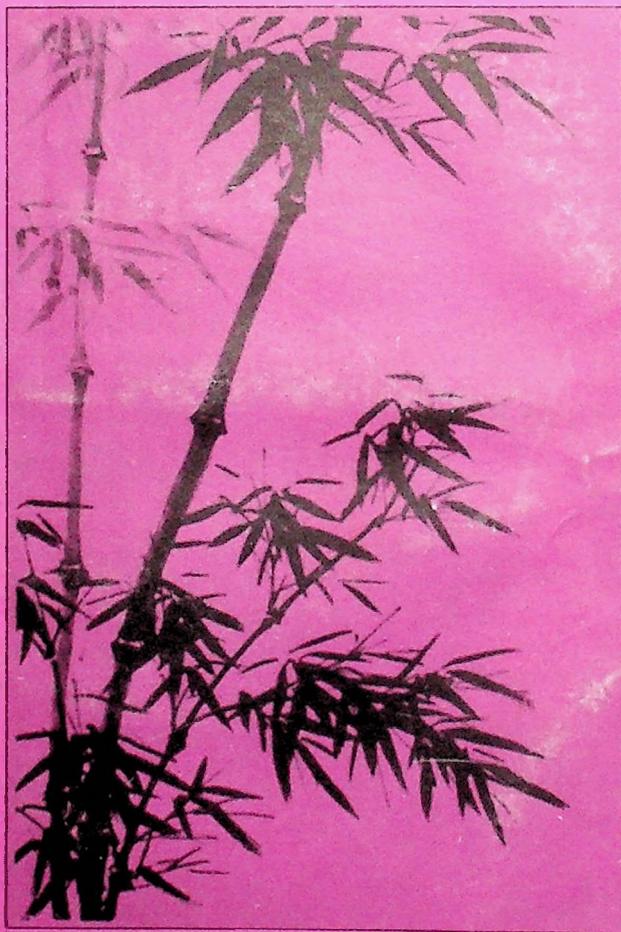


# ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131-2812

2/2016



Сотрудничество СМИ РФ и КНР

●  
Япония и Китай в борьбе  
за морские ресурсы

●  
Новое в отношениях  
США и Вьетнама

●  
Денежно-финансовая политика КНР

●  
Реформа китайских  
вооруженных сил

●  
Из истории взаимодействия  
Китая и Северной Европы

1-4 2016

Российская академия наук  
Институт Дальнего Востока

# ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2/2016

Март — Апрель



Научный и общественно-политический журнал,  
выходит шесть раз в год на русском и четыре  
раза в год на английском языках  
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством  
Отделения глобальных проблем  
и международных отношений  
РАН

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков (доктор экономических наук, проф.)

#### Редакционная коллегия

Я.М. Бергер, д.и.н., (зам. главного редактора), О.Н. Борох,  
к.э.н., А.В. Виноградов, д.полит.н., А.Д. Воскресенский,  
д.полит.н., проф., С.А. Горбунова, д.и.н., А.С. Давыдов, к.и.н.  
(зам. главного редактора), В.Г. Дацышен, д.и.н., проф.,  
А.З. Жебин, к.полит.н., В.П. Зимонин, д.и.н., проф.,  
А.Н. Карнеев, к.и.н., В.О. Кистанов, д.и.н., Я.В. Лексютина,  
д.полит.н., А.В. Ломанов, д.и.н., С.Г. Лузянин, д.и.н., проф.,  
В.М. Мазырин, д.э.н., О.И. Мальцева (ответственный  
секретарь), Н.Л. Мамаева, д.и.н., П.А. Минакир, академик  
РАН, Л.В. Новоселова, д.э.н., А.В. Островский, д.э.н., проф.,  
Л.С. Переломов, д.и.н., В.Е. Петровский, д.полит.н.,  
Н.А. Самойлов, д.и.н., С.С. Суслина, д.э.н., М.Л. Титаренко,  
академик РАН.

#### Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских  
исследований (Нью-Дели, Индия), М. Бастид-Брюгер, проф.,  
Национальный центр исследований по общественным наукам  
(Париж, Франция), У Эньюань, проф., Академия  
общественных наук Китая (Пекин, КНР), Ху Аньган, проф.,  
Университет Цинхуа (Пекин, КНР), Чжу Сяньпин, проф.,  
Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

#### Редакция

К.В. Асмолов зав. отделом Кореи  
Е.В. Белилина  
зав. отделом внешней политики  
А.Н. Карнеев  
зав. отделом истории и  
внутренней политики  
А.Н. Коробова  
зав. отделом культуры  
А.С. Крушинский  
зав. отделом экономики  
Л.С. Лаврова экспедитор  
Е.А. Лапшина зав. редакцией  
Г.П. Манчха редактор  
Д.Б. Славинский оператор ЭВМ  
А.Б. Старостина  
зав. отделом идеологии и  
философии  
А.В. Шлындов зав. отделом Японии

© Российская академия наук, 2016

© ФГУП «Академиздатцентр «Наука», 2016

© Составление. Редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока», 2016

1-й изд.

# Содержание

Памяти академика М.Л. Титаренко .....	4
<b>ПОЛИТИКА</b>	
<i>А.С. Исаев.</i> Сотрудничество средств массовой информации России и Китая: история, проблемы, возможности .....	12
<i>А.В. Полутов.</i> КНР и Япония: борьба за ресурсы и острова Восточно-Китайского моря .....	21
<i>А.В. Макаров, Б.А. Семин.</i> Москва — Пекин: насущные императивы партнерства.....	35
<i>М.А. Терских.</i> Подходы Вьетнама к развитию отношений с США.....	39
<i>А.В. Цвык.</i> Стратегическое партнерство КНР и ФРГ в 2004–2015 гг.: политические аспекты .....	42
<b>ЭКОНОМИКА</b>	
<i>С.С. Цыплаков.</i> Еще раз о девальвации юаня.....	50
<i>И.В. Вахрушин.</i> Кризис фондового рынка Китая 2015–2016 гг.: факторы возникновения и политика противодействия .....	59
<i>Цзя Сун.</i> Финансово-денежные механизмы и роль банковской маржи в китайской экономической реформе.....	73
<i>В.Г. Швыдко, И.В. Данилин, К.С. Костюкова.</i> Политика развития передовых производственных технологий в Японии: вызовы и перспективы .....	81
<i>Д.Н. Щербаков.</i> Нефтегазовый сектор Китая — проблемы и тенденции развития .....	90
<i>Чжу Юй.</i> «Один пояс, один путь» и китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество .....	100
<i>С.Л. Сазонов, К.А. Петрунько, У Цзы.</i> Транспортная стратегия КНР в Юго-Восточной Азии .....	107
<b>ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО</b>	
<i>В.Б. Кашин.</i> Реформа органов управления китайскими вооруженными силами.....	119
<b>Круглый стол в ИДВ РАН</b>	
XII съезд Коммунистической партии Вьетнама: итоги и значение .....	127
<b>ИСТОРИЯ</b>	
<i>А.В. Панцов.</i> «Твердый, как камень». Детские и юношеские годы Чан Кайши.....	134
<i>Н.А. Самойлов.</i> Шведская Ост-Индская компания и ее роль в истории социокультурного взаимодействия Китая и стран Северной Европы.....	146

## **КУЛЬТУРА**

*А.А. Забияко, А.П. Забияко. Русские Трёхречья: фольклор как основа  
сохранения идентичности в китайской среде.....*160

## **НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

III международная научная конференция молодых востоковедов.....172

## **РЕЦЕНЗИИ**

*Л.И. Кондрашова. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция .....*176

## **ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО**

Юбилей Анатолия Филипповича Клименко.....183

Юбилей японоведа — ученого и практика.....185

Contents.....187

Summary.....189



**Академик Михаил Леонтьевич Титаренко**  
**27.04.1934 — 25.02.2016**

25 февраля 2016 года на 82-м году жизни после продолжительной и тяжелой болезни скончался **Михаил Леонтьевич Титаренко**, академик Российской академии наук, выдающийся российский востоковед, глубокий знаток китайской философии и культуры, организатор науки, лауреат Государственной премии Российской Федерации, Председатель Общества российско-китайской дружбы. С его именем связана добрая половина почти шестидесятилетней истории Института Дальнего Востока РАН, огромное количество научных и популярных работ о Китае, восточно-азиатских странах, которые он написал лично или был их научным руководителем.

Михаил Леонтьевич Титаренко родился 27 апреля 1934 г. в деревне Лакомая Буда в Брянской области, закончил школу в Алтайском крае, в 1949 г. поступил в педучилище. В 1957 г. Михаил Леонтьевич окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова — редкий по тем временам выбор профессии. Два года стажировался в Пекинском университете, а затем учился на его философском факультете. В 1961 г. продолжил совершенствовать знания на философском факультете Фуданьского университета в Шанхае и получил диплом об окончании университета по специальности «философ-историк китайской философии» и диплом переводчика китайского языка.

Затем последовали годы дипломатической службы: сначала в Генеральном консульстве СССР в Шанхае (1961–1962), а затем в Посольстве СССР в Пекине (1963–1965). По возвращении в Москву его пригласили на работу референтом-консультантом в Отдел ЦК КПСС. 20 лет М.Л. Титаренко проработал на Старой площади, став одним из ведущих экспертов по Китаю и Дальнему Востоку в высших руководящих органах СССР. Но от занятий философией он не отказался. В ноябре 1965 г. Титаренко получил степень кандидата философских наук, защитив диссертацию на тему «Древнекитайская школа монистов и их учение». А дальше вплотную занялся изучением современных китайских философских и идеологических учений, трудами Сунь Ятсена, Ли Дачжао, Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Чэнь Юня, Ай Сыци. В 1979 г. М.Л. Титаренко защитил докторскую диссертацию, посвященную вопросам идеологической борьбы в КПК накануне и в период «культурной революции».

В 1985 г. М.Л. Титаренко становится директором Института Дальнего Востока АН СССР, где в полной мере проявился его талант организатора творческого научного процесса. За 30 лет ИДВ под руководством Михаила Леонтьевича приобрел в России, ближнем и дальнем зарубежье заслуженное признание в качестве научного лидера в области комплексного исследования Китая, Японии, Корейского полуострова, проблематики АТР, деятельности Шанхайской организации сотрудничества, а также БРИКС.

Но при этом Михаил Леонтьевич находил время для творчества. Он — автор более 300 научных публикаций, в том числе 25 книг. Его работы переведены на иностранные языки и изданы в Китае, Японии, США, Республике Корея, Германии, Вьетнаме, Индии и других странах.

Труд академика М.Л. Титаренко неоднократно отмечался правительственными наградами. Среди них — орден «Знак Почета» СССР — 1974 г., 1984 г., орден Почета — 1999 г., орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени — 2009 г.; Государственная премия РФ за 2010 г. за большой вклад в развитие отечественного и мирового китаеведения, медали: «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина — 1970 г., «В память 850-летия Москвы» — 1997 г., «Ветеран труда» — 1994 г., памятная медаль «200-летие МИД» — 2002 г. Русская Православная Церковь наградила его орденами Святого Благоверного Князя Даниила Московского II степени (2009 г.) и I степени (2014 г.). Он также награжден орденом Республики Корея «За заслуги в дипломатической службе (медаль Хункван)» — 1999 г., юбилейной медалью Китайской Народной Республики в честь 60-летия установления дипломатических отношений между СССР/РФ и КНР — 2009 г., почетным знаком Социалистической Республики Вьетнам «За вклад в общественные науки» — 2009 г. Вклад Михаила Леонтьевича в науку отмечен присвоением ему звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1995 г.), вручением премии РАН им. Е.В. Тарле (2000 г.) и Почетной грамоты РАН (2010 г.).

Светлая память о **Михаиле Леонтьевиче Титаренко**, ученом, патриоте, замечательном человеке навечно останется в наших сердцах.

*Руководство и коллектив сотрудников Института Дальнего Востока РАН,  
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

## Соболезнования в связи с кончиной академика РАН М.Л. Титаренко

Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Глубоко опечалена известием о кончине выдающегося российского ученого Михаила Леонтьевича Титаренко. Ушел из жизни замечательный человек, общественный деятель, опытный дипломат и организатор науки. Михаил Леонтьевич был широко известен в академическом сообществе как талантливый востоковед, исследователь философии и духовной культуры Китая, проблем нового евразийства, международных отношений России с государствами Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Он внес значимый вклад в развитие Института Дальнего Востока РАН, до конца жизни был предан своему делу.

Светлая память о Михаиле Леонтьевиче навсегда сохранится в сердцах всех, кто ценил этого яркого человека, был связан с ним общей работой, общими интересами.

Прошу передать мои искренние соболезнования родным и близким Михаила Леонтьевича. Мужества им и сил пережить невосполнимую утрату.

*Председатель Совета Федерации  
Федерального Собрания Российской Федерации  
В.И. Матвиенко*

Президенту Российской академии наук В.Е. Фортову

С болью в сердце узнал о кончине видного отечественного ученого Михаила Леонтьевича Титаренко. Выражаю глубокие соболезнования Вам и в Вашем лице всем членам Академии в связи с этой невосполнимой утратой.

Фундаментальные исследования Михаила Леонтьевича по синологии хорошо известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Покойный внес выдающийся вклад в изучение древней и современной китайской культуры, а также в развитие российско-китайских отношений. Проявляя большой интерес к истории Православия в Китае, академик Титаренко немало способствовал его возрождению и воссозданию Китайской Автономной Православной Церкви.

Возношу молитвы Всемилостивому Господу, дабы Он упокоил с миром душу новопреставленного раба Своего Михаила в селениях праведных, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

С уважением,

*Патриарх Московский и Всея Руси  
Кирилл*

Президенту Российской академии наук В.Е. Фортову

С глубокой скорбью восприняли известие о кончине Научного руководителя Института Дальнего Востока РАН, академика РАН Михаила Леонтьевича Титаренко — выдающегося российского ученого-китаевода.

Под его руководством ИДВ РАН стал флагманом отечественной синологии. М.Л. Титаренко сыграл ведущую роль в издании грандиозной «Энциклопедии о духовной культуре Китая», ему принадлежат фундаментальные труды по китайской философии, исследованию истории и современной жизни Китая.

Признанием заслуг М.Л. Титаренко стали многочисленные высокие государственные награды, присвоение ему званий лауреата Государственной премии Российской Федерации и заслуженного деятеля науки России, избрание действительным членом Российской академии наук. Высоко ценим его вклад в работу Научного совета в нашем Министерстве.

Возглавляя в течение многих лет Общество российско-китайской дружбы, М.Л. Титаренко активно способствовал укреплению и развитию дружественных связей между народами двух стран.

Светлая память о М.Л. Титаренко навсегда останется в наших сердцах.

Прошу передать искренние соболезнования родным и близким Михаила Леонтьевича.

*Министр иностранных дел  
Российской Федерации  
С. Лавров*

Его Превосходительству  
Сергею Викторовичу Лаврову,  
Министру иностранных дел Российской Федерации

С глубоким потрясением узнал о кончине академика Российской академии наук, авторитетного знатока китаеведения и востоковедения, Председателя Общества российско-китайской дружбы Михаила Леонтьевича Титаренко. Позвольте мне от имени Министерства иностранных дел КНР и лично от себя выразить глубокую скорбь и искренние соболезнования Вам, родным и близким академика Титаренко.

В Китае Михаила Леонтьевича любят и уважают как своего старого друга. Он всю жизнь стимулировал развитие научного общения и неправительственные контакты между Китаем и Россией, был твердым сторонником китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, активнейшим участником развития сотрудничества и дружбы двух стран. Китайский народ высоко ценит его весомый вклад в деятельность развития и углубления нашей традиционной дружбы.

Михаил Леонтьевич покинул нас навсегда, но его дух остался с нами. В сердцах китайских друзей благодарность ему останется навсегда!

*Министр иностранных дел  
Китайской Народной Республики  
Ван И*

Президиум Российской академии наук  
Институт Дальнего Востока РАН

Уважаемые коллеги!

Узнали о кончине директора Института Дальнего Востока РАН, Председателя Общества российско-китайской дружбы, академика РАН Михаила Леонтьевича Титаренко. Разрешите от имени Китайской академии общественных наук, Президиума отделений КАОН и от себя лично выразить глубокое соболезнование по поводу его кончины. Просим передать наше искреннее сочувствие его семье.

Академик М.Л. Титаренко являлся известным в мире ученым в области китаеведения. Он приложил большие усилия в исследовании китайской культуры и развития современного Китая и добился выдающихся успехов в этой области. Академик М.Л. Титаренко являлся также замечательным руководителем Института Дальнего Востока РАН. Под его руководством ИДВ РАН добился высокой репутации в международных научных кругах и оказывает важное влияние на общественную и политическую жизнь России.

М.Л. Титаренко работал с высокой ответственностью и энтузиазмом, вносил очень важный вклад в дело укрепления дружбы между народами Китая и России, расширения сотрудничества между двумя странами. За это его высоко ценили и уважали китайские коллеги. Его кончина стала большой потерей не только для российских, но и для китайских научных кругов.

Китай и Россия — дружественные соседи и самые тесные партнеры в области стратегического взаимодействия. КАОН вместе с РАН стремится прилагать усилия к развитию традиции дружественных обменов, которые формируют и воспитывают поколения ученых двух стран, к дальнейшему расширению и углублению сотрудничества в области гуманитарных и общественных наук, к внесению еще большего вклада в углубление партнерства и стратегического взаимодействия между двумя странами.

С искренним уважением,

*Президент КАОН  
Председатель Президиума отделений КАОН  
Ван Вэйгуан*

### **Соболезнования в адрес Института Дальнего Востока РАН прислали также:**

- Руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе Г.А. Зюганов;
- Председатель Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям В.А. Черешнев;
- Заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям В.В. Григорьев;
- Академик-секретарь Отделения общественных наук РАН академик А.А. Кокошин;
- Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Рашид Алимов;
- Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй;
- Посол Российской Федерации в КНР А. Денисов;
- Чрезвычайный и Полномочный Посол Корейской Народно-Демократической Республики в РФ Ким Хен Чжун;

- Посол Российской Федерации в КНДР А. Машегора;
- Посол Российской Федерации в Индии А. Кадакин;
- Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион;
- Заместитель Министра иностранных дел КНР Ли Хуэйлай;
- Бывший заместитель Министра иностранных дел, Уполномоченный КНР по борьбе с терроризмом и безопасности Чэн Гопин;
- Чрезвычайный и Полномочный Посол (бывш.) КНР в РФ Ли Фэнлинь;
- Председатель китайской части российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития Дай Бинго;
- Председатель Китайского народного общества дружбы с заграницей Ли Сяолинь;
- Председатель Общества китайско-российской дружбы Чэнь Юань;
- Генеральный секретарь Общества болгаро-китайской дружбы Искра Думкова;
- Бывший сотрудник ИДВ РАН, ныне научный сотрудник Болгарской академии наук Валерий Зайцев;
- Председатель Правления Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества М.Ф. Мудрак;
- Председатель Санкт-Петербургского Общества российско-китайской дружбы А.Г. Сторожук;
- Глава Представительства тайбэйско-московской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству Ван Цзянь Е;
- Президент Гонконгской Генеральной Ассоциации международных инвестиций Сюй Чжимин;
- Академик РАН С.Л. Тихвинский;
- Ректор РУДН, председатель ВАК, академик РАО В.М. Филиппов;
- Ректор Дипломатической академии МИД РФ Е.П. Бажанов;
- Директор Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова И.И. Абылгазиев;
- Заведующий кафедрой китайской филологии ИСАА МГУ М.Ю. Ульянов;
- Декан Восточного факультета СПбГУ, директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский;
- Ректор Забайкальского Государственного университета С.А. Иванов;
- Коллектив Восточного института-Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета;
- Директор Института философии РАН, чл.-корр. РАН А.В. Смирнов;
- Научный руководитель Института философии РАН, академик А.А. Гусейнов;
- Директор Института восточных рукописей РАН И.Ф. Попова;
- Почетный Президент Института Африки РАН, академик А.М. Васильев;
- ВРИО директора Института Африки РАН И.О. Абрамова;
- Директор Института Европы РАН Ал.А. Громыко;

- Директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН В.В. Локосов;
- Президент Китайской академии современных международных отношений Цзи Чжие;
- Директор Института современной истории КАОН Ван Цзелан;
- Президент Тяньцзиньской Академии общественных наук Чжан Цзянь;
- Директор Института Северо-Восточной Азии Тяньцзиньской Академии общественных наук Синь Цзиньхай;
- Заместитель директора Пекинского Административного института Ван Миньчжун;
- Директор Института России и Центральной Азии Фуданьского университета Чжао Хуашен;
- Всекитайское общество по изучению истории китайско-российских отношений;
- Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа;
- Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН;
- Президент Международной Конфуцианской Ассоциации Тэн Вэньшэн, секретариат и исполнительный комитет Ассоциации;
- Коллектив Гуандунского музея истории революции;
- Общество китайских профессоров в г. Москве;
- Ректор Государственной политической академии Хо Ши Мина Та Нгок Тан;
- Директор Института китайских исследований Нгуен Куанг Тхуан (Вьетнам);
- Директор Института китайских исследований Алка Ачария (Индия);
- Научный руководитель Института китайских исследований, проф. Маноранджан Мо-ханги (Индия);
- Академик, бывш. Президент Европейской Ассоциации китаеведения Марианна Бастид-Брюгер (Франция);
- Профессор Свободного Университета Берлина Метхильд Лейтнер;
- Профессор Лю Ядин и коллектив Центра изучения современной России Сычуаньского университета;
- Иностраный член РАН, профессор Чжэцзянского института иностранных языков и Цицикарского университета Ли Яньлин;
- Сотрудник Хэйлунцзянской академии общественных наук, почетный доктор ИДВ РАН Хао Цзяньхэн;
- Генеральный директор агентства «Синьхуа» Цай Минчжао;
- Редактор газеты «Чайна дэйли» Чжу Пин;
- Русская редакция Международного радио Китая;
- Руководитель корреспондентского пункта Центрального телевидения Китая (ССТV) в Москве Ван Бинь;

- 
- Редактор журнала EIR (выпуск для Азии) Рамтану Майтра;
  - Генеральный директор О.А. Зимарин и коллектив издательства «Весь мир»;
  - Главный редактор журнала «Россия и Китай» В. Бережных;
  - Депутат Государственной Думы РФ 3-го и 4-го созывов, профессор Дальневосточного института управления — филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ Е.Н. Галичанин;
  - Профессор Сахалинского государственного университета Е.А. Иконникова;
  - Председатель Сахалинского областного отделения Русского географического общества С.А. Пономарев;
  - Сотрудники ИДВ РАН А.В. Островский и Е.С. Баженова;
  - Бывшие сотрудники ИДВ РАН, заслуженный деятель науки РФ С.А. Торощев и Н.Е. Боревская;
  - Профессор, постоянный член Правления Общества китайско-российской дружбы Ли Иннань;
  - Профессор, заслуженный деятель науки РФ В.В. Агеносов;
  - Д-р Остин Цзюнь Ло, Пекинский стандартный (педагогический) университет;
  - Ван Фушэн, Академия общественных наук провинции Ганьсу (КНР);
  - Профессор Университета Кэйо, почетный доктор ИДВ РАН Тацуо Ямада;
  - Президент Международного Шиллеровского института Хельга Зепп-Ларуш;
  - Профессор Стэнфордского университета Джон Льюис.

В Институт Дальнего Востока РАН продолжают приходить соболезнования в связи с кончиной академика М.Л. Титаренко. Все поступившие соболезнования представлены на сайте Института.

*Институт Дальнего Востока Российской академии наук выражает глубокую признательность всем, приславшим соболезнования по поводу постигшей российскую науку тяжелой утраты — кончины академика Михаила Леонтьевича Титаренко.*

## Политика

### Сотрудничество средств массовой информации России и Китая: история, проблемы, возможности

© 2016

А.С. Исаев

В статье прослеживается история взаимодействия российских и китайских средств массовой информации на протяжении последних 25 лет, анализируются основные направления, проблемы и перспективы практического сотрудничества масс-медиа двух стран. Особый акцент сделан на расширении сфер их совместной деятельности с учетом общего характера политических и иных отношений РФ и КНР.

*Ключевые слова:* Россия, Китай, средства массовой информации, сотрудничество. Годы сотрудничества российских и китайских СМИ.

Характерной особенностью современных российско-китайских отношений является их всеобъемлющий и всесторонний характер. Двустороннее взаимодействие и сотрудничество сегодня охватывает широчайший спектр политических, дипломатических, экономических и гуманитарных вопросов.

Гуманитарное сотрудничество в настоящее время вышло за рамки традиционно-го взаимодействия двух стран в области культуры и искусства и затронуло области, которые, оставаясь составляющей культурных отношений, тем не менее, связаны со всем комплексом межгосударственных связей, включая идеологические. Речь идет о сотрудничестве средств массовой информации России и Китая, которые сегодня не только рассказывают народам своих стран о жизни друг друга, но и стали важным синергетическим фактором обеспечения информационными средствами разнообразных сфер российско-китайских отношений. Для этого российские и китайские СМИ используют как традиционные виды журналистской деятельности, так и новые технические средства, а также новые масс-медиа, возникшие в эпоху гигантского расширения информационного пространства с развитием Интернета.

Путь к широкому и разветвленному сотрудничеству российских и китайских СМИ был длительным и сложным. Но следует отметить, что пишущие русские люди сделали многое для того, чтобы российский обыватель как можно больше узнал о Китае. Более двух столетий этим занимались служащие Русской духовной православной миссии в Пекине, знакомившие сначала властные структуры, а затем и ученых, писателей, про-

стых людей с политикой, экономикой, культурой древней страны. Первые сведения о Китае и его народе подданные Российской империи стали получать, когда в Китае появились русские репортеры. Большой вклад в ознакомление с политикой, традициями, обычаями, психологией китайцев внес журналист-востоковед Дмитрий Янчевецкий, брат знаменитого писателя Василия Яна.

Дмитрий Янчевецкий работал военным корреспондентом в Китае в начале XX в., когда в Поднебесной вспыхнуло восстание ихэтуаней, которое было подавлено иностранными державами, а затем началась русско-японская война и оборона Порт-Артура. Дмитрий Янчевецкий с 1900 г. освещал военные события, но при этом успел написать большое число весьма интересных репортажей о традициях, культуре, обычаях китайского народа, проникнутых большой симпатией к китайцам и стремлением понять китайскую культуру<sup>1</sup>. К тому же периоду относится открытие в Китае корпункта Российского телеграфного агентства, которое было создано указом императора Николая II в 1904 г. и называлось Санкт-Петербургским телеграфным агентством. Его правопреемником впоследствии стал ИТАР-ТАСС.

Агентство длительное время было монополистом на информацию из Китая. Корреспондентский корпус Советского Союза расширился в 1950-е годы, когда в КНР успешно работали корреспонденты не только ТАСС, но и газет — «Правды», «Комсомольской правды», «Известий», других советских СМИ, которые своей деятельностью способствовали выходу КНР из информационной блокады. После начала в 1966 г. «культурной революции» иностранный корреспондентский корпус заметно сократился, почти полностью были свернуты контакты между советскими и китайскими журналистами. Партнерские связи, направленные, прежде всего, на взаимное обеспечение технической поддержки для информационной деятельности, в тот период сохранили только агентства ТАСС и Синьхуа. Затем в КНР возобновили деятельность корпункты «Правды» и «Известий».

Первые сдвиги в контактах между СМИ двух стран начали происходить в конце 1980-х. Еще до полной нормализации советско-китайских отношений в мае 1989 г. установились отношения сотрудничества между советским Издательством Агентства печати Новости (АПН) и подведомственным МИД КНР издательством журнала «Шицзе чжиши» («Знания о мире»). В конце 1988 г. партнерам удалось не только договориться, но и наладить выпуск на китайском языке популярного тогда журнала-дайджеста «Спутник». Под этот проект, который финансировала российская сторона, в китайском издательстве был создан целый отдел переводчиков и редакторов, работавших с журналом. Затем китайское издательство осуществило перевод на китайский язык, выпуск и распространение в КНР мемуаров маршала Г.К. Жукова, права на издание которых за границей принадлежали АПН. А по итогам советско-китайского саммита в мае 1989 г. АПН и «Шицзе чжиши» выпустили сборник документов и материалов о первой после длительного перерыва встрече высших руководителей двух стран. Агентство Синьхуа стало оказывать содействие в выпуске на китайском языке Информационного бюллетеня о событиях в Советском Союзе, который готовился АПН, а затем распространялся по каналам советского посольства в Пекине.

К этому периоду относится и начало обменов специалистами между СМИ двух стран. Так, летом 1989 г. на работу в издательство АПН выехали первые китайские переводчики. Стал налаживаться прямой обмен делегациями между информационными агентствами и печатными изданиями двух стран. В Китае побывали журналисты АПН, ТАСС, газеты «Правда»; в Москву съездили делегации «Гуанмин жибао», «Хэйлуцзян жибао» и других информационных служб. Начались взаимные поездки региональных СМИ. Внешнеполитические ведомства двух стран, а также ведущие СМИ приступили к оказанию взаимной информационной поддержки при освещении визитов на высшем и высоком уровнях.

Все эти виды совместной деятельности и сотрудничества медийных структур двух стран развивались и совершенствовались вплоть до начала 2000-х годов.

14 октября 2002 г. в Пекине состоялось первое заседание Российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в области СМИ. Рабочая группа была созвана на основе договоренностей между сопредседателями российско-китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству вице-премьером правительства РФ Валентиной Матвиенко и вице-премьером Госсовета КНР Ли Ланьцином.

На первом заседании рабочей группы по СМИ российскую сторону представляли заместитель министра по делам печати, телерадиовещания и массовых коммуникаций России М.В. Сеславинский, руководители информационных агентств ИТАР-ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, ВГТРК, «Российской газеты», представители МИД РФ. От китайской стороны в работе заседания участвовали заместитель руководителя Государственного комитета КНР по делам телевидения, радиовещания и кинематографа Ху Чжаньфань, руководители информационного агентства Синьхуа, газеты «Жэньминь жибао», Центрального телевидения КНР, Международного радио Китая, Народного радио Китая (внутреннее вещание), представители пресс-канцелярии Госсовета КНР, других информационных служб страны.

Главной темой, которую обсудили участники, стало сотрудничество между Россией и Китаем в области телевидения, радио, издательской деятельности, взаимодействия информационных агентств, газет и иных журналистских организаций. По итогам заседания было принято положение о рабочей группе, утвержден план работы на 2003 г. Стороны договорились собираться вместе и обсуждать предложения о сотрудничестве ежегодно, встречаясь поочередно в России и в Китае. М.В. Сеславинский и заместитель министра по делам телерадиовещания и кинематографа КНР Ху Чжаньфань подписали протокол.

В принятом плане работы группы на 2003 г. стороны запланировали обмен телевизионными программами между государственными телекомпаниями, создание совместных телепрограмм Центрального телевидения Китая и ВГТРК. В документе подчеркивалось дальнейшее развитие информационного сотрудничества между РИА Новости и холдингом «Жэньминь жибао». Было также заявлено о необходимости налаживания отношений сотрудничества между «Радио России» и Центральным народным радио КНР, дальнейших контактов между Международным радио Китая и «Голосом России». Российское телевидение и «Российская газета» объявили о намерениях открыть корпункты в Пекине, которые и были вскоре реализованы. Было запланировано также проведение в 2003 г. в России конкурса на лучший репортаж о Китае среди молодых журналистов региональных печатных СМИ и российских радиокompаний.

Иными словами, создание рабочей группы по сотрудничеству СМИ стало отправным пунктом, который позволил значительно расширить сферы взаимодействия медийных компаний двух стран, сделать их более интересными и насыщенными, организовать прямое двустороннее сотрудничество заинтересованных информационных структур.

Значительно расширилась и договорно-правовая база сотрудничества СМИ РФ и КНР. Были заключены соглашения об информационном взаимодействии между РИА Новости и газетой «Жэньминь жибао», которые через год заключили новое соглашение, на этот раз о сотрудничестве в области электронных СМИ и интернет-информации. Это соглашение стало первым документом, ориентированным на взаимодействие новых масс-медиа, к которым относятся информационные интернет-ресурсы двух стран. Договоры о сотрудничестве были подписаны между ИТАР-ТАСС и газетой «Гуанмин жибао», радиостанцией «Голос России» и Международным радио Китая, между ВГТРК и Центральным телевидением КНР.

Впоследствии, в 2008 г. решением правительств двух стран Рабочая группа по сотрудничеству в области СМИ была трансформирована в полноценную межправительственную подкомиссию, члены которой собираются каждый год и определяют основные

цели и задачи российско-китайского сотрудничества в информационной области. К настоящему времени проведено 8 заседаний подкомиссии. Все это позволило придать методичному сотрудничеству сторон стабильный, комплексный и плановый характер. Упорядочение отношений сотрудничества между журналистскими учреждениями позволило эффективно использовать возможности СМИ при реализации других крупных культурных и гуманитарных мероприятий.

Поскольку к 2005 г. стало ясно, что гуманитарные контакты между двумя странами вышли за пределы общепринятого в дипломатической практике межкультурного взаимодействия, возникли потребности в совершенно иных подходах к развитию общественного и межкультурного диалога двух государств. Результатом такого понимания стали договоренности о проведении Года России в Китае и Года Китая в России — крупномасштабной, не имеющей аналогов в практике международного культурного общения двусторонней акции. Эта акция была направлена на ознакомление общественности России и Китая с экономикой, политикой, культурой, социальной сферой друг друга.

21 марта 2006 г. РФ и КНР приступили к проведению ежегодных масштабных общенациональных акций. В этот день был дан старт первому в истории международной практики крупномасштабному проекту — Национальному году России в Китае. Всего в рамках программы Года России было проведено 250 крупных плановых мероприятий, и это не считая инициатив, реализованных в рамках приграничного сотрудничества, на провинциальном уровне. Разумеется, при таком обилии мероприятий требовалась мощная информационная поддержка со стороны СМИ. В результате роль СМИ в системе взаимоотношений двух стран заметно активизировалась.

Было создано несколько российских и китайских интернет-порталов, посвященных национальному Году России, проведены различные конкурсы между студентами, школьниками, журналистами. Состоялись научные конференции и форумы, экспертные встречи, посвященные экономическому, научно-техническому, информационному, политическому и иному сотрудничеству.

Мероприятия Года прошли в Пекине, Шанхае, Харбине, Тяньцзине, Даляне, Гуанчжоу, Чэндэ, Чунцине, Хух-Хото и других крупных китайских городах. Впервые в истории двух стран начал работу Российский информационный центр, ставший надежной платформой взаимодействия СМИ двух стран, в том числе с использованием современных информационных технологий. В рамках деятельности Российского информационного центра было организовано свыше 150 пресс-конференций, круглых столов, брифингов для представителей средств массовой информации Китая, более 30 видеомостов Пекин — Москва с участием крупных российских политических деятелей, представителей российской культуры, науки и образования, руководителей российских регионов, авторитетных представителей экспертного сообщества России. В орбиту взаимодействия СМИ двух стран с российской стороны были вовлечены ведущие информационные агентства ИТАР-ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, а также региональные периодические издания, ведущие СМИ Китая<sup>2</sup>.

Одним из заметных мероприятий Года России в Китае стал автопробег Пекин — Москва, который проводился под эгидой пресс-канцелярии Госсовета КНР и ГКРКТ КНР, при активном участии ИТАР-ТАСС и Международного радио Китая. Логистику и информационное сопровождение по территории России обеспечивало агентство ИТАР-ТАСС. 25 июля 2006 г. на церемонии начала пробега, который стартовал с площади Тяньаньмэнь, член Госсовета КНР Тан Цзясюань назвал журналистский пробег «великим походом» на благо дружбы народов двух стран. Протяженность автопробега составила 15 тыс. км, его участниками стали 40 молодых китайских корреспондентов из 10 ведущих СМИ КНР. Автопробег проходил через три провинции северо-восточного Китая, Читу, Улан-Удэ, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Омск, Тюмень, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород<sup>3</sup>. 25 мая 2007 г. с площади Тяньаньмэнь стартовал новый авто-

пробег СМИ, на этот раз 12 тыс. км по дорогам Китая проехала совместная команда российских и китайских журналистов<sup>4</sup>.

Именно в этот период ведущие СМИ России и Китая начали обсуждение важнейших проблем, связанных с организацией и реализацией медийной работы с учетом опыта двух стран-партнеров. Информационные агентства обеих стран в 2006 г. провели первый журналистский медиа-форум, на котором обсудили вопросы социальной ответственности СМИ в эпоху проведения реформ. Его организаторами стали агентства РИА Новости и Синьхуа. На форуме, который прошел в Пекине, собрались руководители российских и китайских центральных и региональных СМИ. Тогда же состоялся откровенный и очень интересный разговор, который помог представителям ведущих масс-медиа двух стран лучше понять друг друга, и несмотря на значительные юридические и идеологические различия в организации и проведении редакционной политики журналистам двух стран удалось найти общий язык. При этом следует иметь в виду, что российские СМИ, участвовавшие в этом форуме, представляли широкий спектр масс-медиа — от частных до государственных, действующих в одном правовом поле на основе Закона РФ о средствах массовой информации. В то же время китайские СМИ были представлены государственными, а также акционерными органами масс-медиа, деятельность которых регулируется правительственными и партийными директивами, а контрольный пакет находится в руках государства. К тому же, в России и Китае существуют разные журналистские традиции и степень открытости в освещении тех или иных событий. Тем не менее, все это не помешало провести свободную, откровенную и честную дискуссию на форуме. За прошедшие с тех пор 10 лет российские и китайские журналисты 8 раз собирались на свои конференции для обсуждения вопросов организации и проведения информационной политики в современных условиях.

В 2007 г. был проведен Год Китая в России. Средства массовой информации, уже получившие опыт взаимодействия при реализации подобных программ, действовали столь же активно и результативно. Многие мероприятия были организованы в зеркальном варианте: такие, например, как работа Китайского информационного центра на площадке РИА Новости, организованного под эгидой пресс-канцелярии Госсовета КНР, российско-китайская медиа-конференция, взаимные поездки журналистов из центральных и региональных СМИ, другие информационные акции и мероприятия.

Деятельность СМИ стала еще более заметной в периоды проведения Годов русского и китайского языков (2009–2010), Годов российского и китайского туризма (2011–2012), Годов дружественных молодежных обменов (2014–2015).

Во время проведения этих акций выявилась очевидная способность СМИ двух стран налаживать результативные прямые контакты и организовывать согласованное информационное взаимодействие. Укрепились также возможности СМИ при развитии прямого диалога обсуждать различные проблемы в двусторонних отношениях, в том числе и острые, вызывающие обеспокоенность общественности двух стран. Но в этот процесс пока слабо вовлечены масс-медиа САР Гонконг КНР, участие которых сделало бы такое взаимодействие более полноценным. Обнаружилась тенденция к определенному формализму в рамках работы Подкомиссии по сотрудничеству в области СМИ, утверждавшиеся планы и протоколы в ряде случаев носили консервативный характер и были лишены новых форм взаимодействия, инновационных идей и предложений по сотрудничеству.

При всех возникавших издержках сотрудничество российских и китайских СМИ было достаточно результативным, отвечало требованиям и уровню российско-китайских отношений стратегического партнерства. Иными словами, информационные службы двух стран выполнили свою задачу, сформулированную, в частности, в «Плане действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере», который был подписан 6 декабря 2012 г. по итогам заседания Межправительственной комиссии по гу-

манитарному сотрудничеству. Этот план рекомендовал «оказывать на взаимной основе содействие СМИ двух стран в освещении важнейших событий как в двусторонних отношениях, так и международных, прежде всего встреч глав государств и правительств России и Китая, стран БРИКС и ШОС, проведении совместных тематических Годов и других мероприятий, в интересах доведения до общественности двух стран информации о дальнейшем развитии стратегического партнерства и взаимодействия между Россией и Китаем. Содействовать активизации сотрудничества СМИ стран БРИКС и ШОС в различных областях»<sup>5</sup>.

Уровень и качество взаимодействия двух стран в области масс-медиа логично подвели к тому, что 8 мая 2015 г. Президент России В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин, находившийся с визитом в Москве, объявили, что Китай и Россия в 2016–2017 гг. сообща проведут Годы китайских и российских СМИ, что позволит вывести сотрудничество между СМИ КНР и России на новый уровень. В конце 2015 г. во время визита в КНР, выступая в Пекине на церемонии закрытия Года дружественных молодежных обменов и открытия Года СМИ РФ и КНР, председатель правительства РФ Д.А. Медведев напомнил, что об участии в этой акции «заявили практически все направления масс-медиа, к ним готовы присоединиться и книгоиздатели, и продюсеры, и режиссеры кино». Д.А. Медведев подчеркнул также, что «у проекта есть одна важная особенность... Благодаря журналистам мероприятия станут доступны для любой аудитории, а в медиа-форумах примут участие крупнейшие китайские и российские телеканалы, информационные агентства, радиовещательные корпорации, газеты и журналы. Наступающий Год СМИ будет особенным еще и потому, что сам по себе объем средств массовой информации, рынок СМИ в Китае вообще самый крупный — и в области печатных СМИ, и пользователей Интернета насчитывается более полумиллиарда; и в России рынок средств массовой информации немаленький. Поэтому охват будет просто фантастический»<sup>6</sup>.

Новой масштабной акции, посвященной средствам массовой информации, предшествовала серьезная подготовительная работа. 26 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге открылся российско-китайский медиа-форум. Его участники — представители СМИ двух стран, государственные чиновники, занимающиеся этой сферой — на этот раз сконцентрировались на дискуссиях относительно роли новых медиа в эпоху Интернета, на каналах и средствах передачи информации, на контентных особенностях новых СМИ. Дискуссии также коснулись проблем сотрудничества СМИ в области информационного сопряжения китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути и реализуемой программы по укреплению Евразийского экономического союза. Обсуждение этой темы назрело давно, поскольку СМИ двух стран достаточно активно освещают пропагандистскую сторону двух серьезных государственных программ, однако весьма слабо представляют практические особенности обоих проектов, в результате чего общественность двух стран имеет весьма поверхностное представление о целях и задачах по их реализации. Более того, нередко СМИ концентрируют внимание на опасениях, которые существуют в России и Китае относительно этих вопросов.

На форуме говорилось также о необходимости поднять сотрудничество СМИ на уровень, сопоставимый с уровнем политического сотрудничества руководства двух стран. Об этом, в частности, заявил генеральный директор ведущего новостного сайта Китая «Синьхуанет» Тянь Шубинь, призвавший к сотрудничеству китайских и российских электронных СМИ<sup>7</sup>. О том же говорили руководители ИТАР-ТАСС, МИА «Россия сегодня», «Российской газеты» и многие другие участники форума. Как сообщили российские информационные источники, гости медиа-форума с китайской стороны признали, что китайским и российским СМИ следует за счет обмена ресурсами и на взаимодополняемой основе совместно освещать темы международного характера, интересующие читателей обеих стран, а также касающиеся двусторонних отношений<sup>8</sup>.

Интернет-ресурсы создают сегодня не только новые возможности для СМИ, но и новые проблемы. В российско-китайском медийном сотрудничестве этому уделяется повышенное внимание. В настоящее время в КНР насчитывается 688 млн пользователей Интернета (по другим данным, эта цифра приближается к 850 млн). В России число активных пользователей Рунета оценивается в 80 млн, что с учетом численности населения РФ представляет весьма внушительную цифру. Причем эти люди регулярно получают информацию из сетевых ресурсов, в том числе из тех, которые являются активными участниками и стимуляторами современных информационных войн.

В современных условиях российские и китайские участники пришли к обоюдному пониманию того, что ряды медиа сегодня пополняют новые ресурсы, в частности, кинематограф, ставший важным инструментом публичной дипломатии и «мягкой силы», а с другой стороны, играющий активную роль в решении задач, касающихся влияния и авторитета страны на мировой арене. Не случайно в форуме приняли участие представители кинематографических кругов двух стран: было подписано соглашение о создании российско-китайского телевизионного сериала. Всего на форуме было подписано 9 документов о сотрудничестве российских и китайских партнеров.

На 16-м заседании Российско-китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству, которое состоялось 9 октября 2015 г., руководитель российской части Подкомиссии по сотрудничеству СМИ, замминистра связи и массовых коммуникаций А.К. Волин сообщил, что российские и китайские СМИ запланировали на 2016–2017 гг. около 100 крупных совместных мероприятий<sup>9</sup>. В феврале 2016 г. уточненная цифра достигла более 200 запланированных мероприятий<sup>10</sup>.

Тогда же были обнародованы 10 направлений сотрудничества медийных структур, которые удалось согласовать представителям РФ и КНР. К ним относятся: укрепление взаимодействия профильных министерств и ведомств двух стран; проведение крупных медиа-мероприятий; укрепление информационного взаимодействия СМИ России и Китая; сотрудничество в области подготовки кадров и повышения квалификации работников СМИ; сотрудничество в области производства сериалов, художественных и документальных фильмов; сотрудничество в области перевода, распространения и проката кино- и телепродукции; взаимодействие в области медиа-индустрии и маркетинга; сотрудничество в области перевода и издания книг, а также проведения книжных выставок; наращивание сотрудничества в области новых медиа, продвижение сотрудничества между блогерами двух стран, интеграция новых и традиционных СМИ; сотрудничество в области детского кино, мультфильмов, телевизионных передач и книгоиздания<sup>11</sup>.

Все эти направления нашли свое отражение в плане мероприятий по проведению годов российских и китайских СМИ. Программа получилась насыщенной и разнообразной, но самое главное — эта масштабная акция охватывает новые сферы взаимодействия средств массовой информации двух стран. Планируется провести более десятка медийных форумов, причем в них, как ожидается, примут участие молодые журналисты, сотрудники региональных СМИ России и Китая. Обсуждаются вопросы взаимодействия в сфере новых медиа и решении технологических вопросов, сотрудничества в распространении информации в Интернете. Будут проведены журналистские конкурсы, разработаны обширные планы в области книгоиздательской деятельности, в сфере совместного производства художественных и документальных фильмов, телевизионных сериалов, организации перевода кинематографической продукции двух стран. Планируется обменяться выставками известных фотожурналистов, свои мероприятия, в том числе посвященные особенностям вещания в интернете, проведут радиовещательные компании. Российские и китайские СМИ будут обмениваться специалистами и намерены обсудить перспективы создания совместной структуры по подготовке медийных специалистов. Характерной чертой этих Годов станет и то, что российские и китайские СМИ активизируют свое сотрудничество в рамках Всемирного медийного форума, конференции ОАНА в

освещении деятельности ШОС, БРИКС, совместных российско-китайских проектов и экономических программ.

Иными словами, продемонстрирована заинтересованность во всестороннем развитии взаимодействия всех видов СМИ и новых медиа, к которым благодаря развитию сетевых видео-ресурсов сегодня причисляют как художественный, так документальный и анимационный кинематограф.

Активное взаимодействие информационных ресурсов двух стран на протяжении последних 20–25 лет сегодня рассматриваются как положительный пример для возможного сотрудничества в различных международных организационных и новых диалоговых структурах с участием России и Китая — ШОС, БРИКС, РИК. Российско-китайский опыт взаимодействия в сфере СМИ активно распространяется на эти институты. На состоявшемся в Пекине 1 декабря 2015 г. первом медиа-саммите стран БРИКС член Политбюро и Секретариата ЦК КПК, заведующий отделом пропаганды ЦК компартии Китая Лю Цибао призвал средства массовой информации стран БРИКС «продвигать идеи мирного развития, сотрудничества и общего выигрыша». Он подчеркнул необходимость координации информационной политики в противодействии терроризму, ликвидации бедности и голода, а также в реагировании на климатические изменения. Лю Цибао акцентировал внимание на том, что медиа-группам стран БРИКС следует освещать экономические и социальные процессы, подчеркивать уверенность этих стран в результатах сотрудничества и развития<sup>12</sup>. Аналогичные задачи переносятся также на СМИ стран-членов ШОС, на медийные институты стран, вовлеченных в создание предложенного Китаем Экономического пояса Шелкового пути.

\* \* \*

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что за прошедшие годы российско-китайское медийное сотрудничество заметно укрепилось, расширило свои возможности, используя возникшие в последние два десятилетия инструменты информационной деятельности.

Главной особенностью такого сотрудничества является то, что оно продвигается, в первую очередь, с помощью административных ресурсов, а также при поддержке правительственных учреждений двух стран. Существует и встречное движение самих СМИ, заинтересованных в установлении прямых отношений сотрудничества. Проведение Годов российских и китайских СМИ, несомненно, станет дополнительным стимулом для разработки и реализации новых российско-китайских медийных проектов, выстраивания взаимодополняемой информационной работы как внутри своих стран, так и на международной арене, особенно в тех информационных областях, которые подкрепляются совместными, совпадающими внешнеполитическими и экономическими интересами. Хотя достичь полного информационного согласия, по всей видимости, будет непросто.

Сотрудничество средств массовой информации повлияло на имиджевые позиции России в Китае и Китая в России. В опубликованном в 2015 г. в КНР «Докладе об исследовании национального имиджа Китая в 2014 г.» подчеркивается, что за прошедшие годы Пекину удалось улучшить свой имидж за рубежом. Об этом свидетельствуют опросы населения США, Великобритании, Австралии, Японии, России, Индии, ЮАР и Бразилии, проведенные китайскими аналитиками. Они показали, что оценки глобального имиджа КНР по сравнению с 2013 г. повысились на 0,8 балла. Россияне поставили Китаю самый высокий балл — 7,6 из 10 возможных. Японцы, как и ожидалось, дали Китаю самый низкий балл — 3,4, а жители остальных стран оценили его на «пятерку»<sup>13</sup>. Положительное отношение к Китаю в России можно рассматривать не только как результат тесных политических отношений между двумя странами, но и как определенный итог взаимодействия российских и китайских СМИ. Равно как и существующие ныне в Китае современные оценки России.

Взаимодействие и сотрудничество средств массовой информации России и Китая, безусловно, несет положительный потенциал. Однако такой потенциал имеет определенные пределы и даже риски. Средства массовой информации любого государства, тем более такого, как Китай, прежде всего, отражают и обслуживают национальные интересы своей страны. Этот фактор в различные временные периоды и в различных политических условиях оказывает безусловное влияние на взаимодействие медийных институтов различных стран, в том числе партнерских. Этот фактор надо осознавать, адекватно оценивать и правильно на него реагировать.

Некоторые из намеченных к реализации мероприятий в рамках Годов российских и китайских СМИ весьма затруднительны в практическом плане. Например, положение о сотрудничестве российских и китайских блогеров порождает ряд проблем: от языковых до психологических и политических, поскольку эта сфера информационной деятельности в Китае и в России имеет серьезные различия. К тому же смысловые и понятийные категории как, впрочем, и сам язык, которым оперируют российские и китайские блогеры, также нуждаются в изучении и освоении.

Введение в сферу взаимодействия новых медиа, в первую очередь таких, как все виды кино, телевизионные сериалы, безусловно, играет важную роль в выстраивании всестороннего сотрудничества СМИ. Однако следует признать, что одной из важнейших составляющих взаимодействия в кинематографической области является экономическая, коммерческая составляющая. Это создает условия, при которых участникам сотрудничества в этой отрасли потребуются определенное мастерство, чтобы одновременно соблюсти коммерческие и имиджевые интересы.

Вместе с тем, следует признать, что современное сотрудничество СМИ России и Китая вступило в период информационной зрелости и понимания интересов друг друга. Оно охватывает новые области информационной работы, новые медийные институты и использует современные инструменты создания и распространения контента. В этом смысле у взаимодействия российских и китайских СМИ есть хорошие перспективы и широкое поле для дальнейшего развития.

1. Янчевецкий Д.Г. У стен недвижимого Китая. М.: ЭКСМО, 2013. 480 с.
2. Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М.Л. Титаренко. М.: ИД «Форум», 2014. С. 333.
3. Куликова Г.В. Россия — Китай: Народная дипломатия. М.: ИД «Форум», 2012. С. 219.
4. Там же. Стр. 230.
5. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014828>.
6. URL: <http://government.ru/news/21126/>.
7. URL: <http://www.rg.ru/2015/06/26/forum-anons.htm>.
8. URL: <http://www.rg.ru/2015/06/26/forum-anons.htm>.
9. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/34116/>.
10. URL: <http://www.rg.ru/2016/01/22/god-site-anons.html>.
11. Там же.
12. URL: <http://www.cntv.ru/2015/12/01/ART11448955362990399.shtml>.
13. Российская газета. 2015. 24 июня.

## КНР и Япония: борьба за ресурсы и острова Восточно-Китайского моря

© 2016

А.В. Полутов

Рассматриваются проблема территориального спора между КНР и Японией в отношении островов Сэнкаку/Дяюйдао и связанные с ней вопросы освоения нефтегазовых ресурсов и рыболовного промысла в этом районе Восточно-Китайского моря, а также военно-политические аспекты территориальных притязаний обеих сторон.

*Ключевые слова: КНР, Япония, острова Сэнкаку/Дяюйдао, нефтегазовые месторождения, рыболовный промысел, береговая охрана, территориальный спор.*

Азиатско-Тихоокеанский регион — это один из самых динамично развивающихся центров мировой экономики, ядром которого является мощный узел торгово-экономического, финансового и научно-технического сотрудничества между КНР, Японией, Тайванем, Республикой Корея и Гонконгом, на долю которых приходится 30,8% всей мировой торговли. В то же время в отношениях между этими ведущими государствами АТР продолжают сохраняться противоречия, оказывающие негативное влияние на военно-политический баланс сил и систему международной безопасности в регионе.

Одной из причин такого положения дел являются территориальные споры. Наибольшую активность проявляет Япония, которая имеет территориальные претензии к России, КНР, Тайваню и Республике Корея<sup>1</sup>. Отметим, что оппонентами Японии выступают две мировые ядерные державы — Российская Федерация и Китайская Народная Республика. Япония заявляет права на четыре острова Курильской гряды — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. КНР требует от Японии возврата островов, именуемых на японском языке Сэнкаку, а на китайском — Дяюйдао, которыми японская империя завладела после японо-китайской войны 1894–1895 гг.

В обоих случаях территориальные споры имеют глубокие исторические корни. С середины XIX в. и вплоть до 1945 г. Япония вела политику завоеваний, а потерпев поражение, взяла на вооружение стратегию экономической экспансии, при этом втайне сохраняя и пестуя имперские амбиции. Поэтому для Японии так важен вопрос возврата так называемых северных территорий и имеет принципиальное значение проблема защиты своего суверенитета в отношении островов Сэнкаку/Дяюйдао<sup>2</sup>.

Территориальная проблема между СССР и Японией, а в настоящее время — между Российской Федерацией и Японией, хорошо изучена отечественными историками и специалистами и оперативно освещается в средствах массовой информации. Иначе складывается ситуация с описанием и анализом ситуации вокруг островов Сэнкаку/Дяюй-

---

*Полутов Андрей Вадимович*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).  
E-mail: polutov@icloud.com.

дао, которые являются предметом территориального спора между Японией, КНР и Тайванем. На первый взгляд, этот территориальный спор не представляет значительного интереса для внешней политики и дипломатии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но считать так было бы серьезным заблуждением.

Как уже упоминалось, у Японии территориальные споры одновременно с двумя мировыми ядерными державами — Россией и КНР, между которыми установилось и развивается стратегическое партнерство. Япония прилагает активные внешнеполитические усилия, пытаясь оказывать давление на Россию и Китай. Эта ситуация в какой-то мере выгодна России: чем сильнее КНР будет давить на Японию, требуя возврата островов Сэнкаку/Дяоюйдао, тем меньше сил и возможностей будет оставаться у Японии для ведения территориального спора с Россией. Другими словами, «чем сильнее давление на Юге, тем спокойнее на Севере». Поэтому следует внимательно следить за ситуацией вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао, из которой Россия, даже не предпринимая явных усилий, может своевременно извлечь очевидную пользу для своей внешней политики и дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В отечественных и зарубежных средствах массовой информации утверждается, что главной причиной территориального спора КНР и Японии вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао являются нефтегазовые месторождения, якобы обнаруженные в их акватории. Другими словами, спор за обладание островами — это борьба за углеводороды.

Для Японии вопросы энергетической безопасности всегда стояли очень остро из-за практически полного отсутствия на ее территории нефтегазовых и угольных месторождений, способных обеспечить хотя бы малую долю потребностей японской экономики в энергоресурсах. Япония имела опыт освоения нефтегазовых месторождений, но после 1945 г. вплоть до настоящего времени она вынуждена импортировать энергоресурсы.

#### Прогноз потребления нефти для Японии, КНР и России в 2011–2040 гг.

Страна	Япония			КНР			Россия		
	Прогноз по состоянию на год, млн барр. в день:								
Год	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
2011	4,3			9,0			3,1		
2012		4,7			9,6			2,9	
2013			4,4			9,8			3,2
2015	4,1			11,0			3,2		
2020	3,7	3,6	3,7	12,7	12,9	12,0	3,2	3,1	3,2
2025	3,5	3,3	3,3	13,9	14,1	13,9	3,3	3,1	3,2
2030	3,2	3,0	3,0	14,7	15,0	15,1	3,4	3,2	3,2
2035	3,1	2,8	2,8	15,1	15,6	15,6	3,5	3,2	3,2
2040			2,6			15,7			3,2
2011–2035	–1,4%			+2,2%			+0,5%		
2012–2035		–2,2%			+2,1%			+0,4%	
2013–2040			–1,9%			+1,8%			0,0%

Источник: Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй. Токё, 2013: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2013]. С. 6; Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй, Токё, 2014: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2014]. С. 6; Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй. Токё, 2015: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2015]. С. 6.

Япония является одним из крупнейших в мире импортеров нефти и газа, объемы импорта которых в среднем составляют 210 и 90 млн т в год соответственно. Одновременно Япония принимает активное участие в освоении нефтегазовых месторождений по всему миру. В настоящее время японские компании участвуют в реализации около двадцати крупномасштабных международных проектов по добыче и переработке нефти и газа в Северной и Южной Америке, Австралии, Юго-Восточной Азии, Африке, Европе и на Ближнем Востоке.

В 2012 г. объем китайского импорта нефти составил 271 млн т и вырос по сравнению с предыдущим годом на 6,8%, а в 2013 г. КНР импортировала уже 282 млн т нефти, что на 4% больше показателя 2012 г. Если Япония уже долгое время сохраняет за собой 3-е место в мировом списке стран-импортеров нефти, то КНР уже в ближайшее время может возглавить этот список и потеснить США на 2-е место.

Что же касается добычи нефти и газа, то КНР сконцентрировала свои усилия на развитии морской нефтегазовой отрасли. В «12-м пятилетнем плане развития морского хозяйства КНР» отмечалось, что «по добыче нефти и газа на море Китай вошел в эшелон ведущих держав: в 2010 г. количество добытых на шельфе нефти и газа превысило 50 млн т». В этом же плане были определены первоочередные задачи для отрасли: «Необходимо, опираясь на технический прогресс, ускорить проведение разведки и освоения глубоководных районов, повысить объем добычи нефти и газа в глубоководных районах открытого моря. К 2015 г. следует добиться прироста доказанных морских запасов нефти в размере 1–1,2 млрд т, прироста доказанных морских запасов природного газа — 400–500 млрд куб. м, довести добычу нефти и газа на шельфовых месторождениях до 60 млн т»<sup>3</sup>.

КНР есть о чем беспокоиться, так как растущая быстрыми темпами экономика требует постоянного и стабильного наращивания импорта и добычи нефти. По данным Нефтяной ассоциации Японии, по состоянию на конец 2014 г. доказанных запасов китайской нефти в размере 24,649 млрд барр. хватит на 16 лет<sup>4</sup>. На фоне прогнозов устойчивого роста потребления нефти КНР предпринимает и будет предпринимать шаги по увеличению добычи нефти и газа в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Потрясения на мировом рынке нефти и спад в китайской экономике в 2015–2016 гг. вряд ли окажут влияние на рост потребления нефти КНР в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По подсчетам американского Управления по энергетической информации (EIA), разведанные запасы нефти в Восточно-Китайском море составляют около 200 млн барр., а природного газа — от 28,3 до 56,6 млрд куб. м; по неподтвержденным независимыми экспертами китайским данным, общий объем запасов нефти в Восточно-Китайском море может составлять от 70 до 160 млрд барр., а природного газа — около 7 трлн куб. м, которые по большей части залегают в Окинавской впадине<sup>5</sup>. В настоящее время КНР в пределах своей исключительной экономической зоны ведет добычу природного газа с 4 стационарных платформ на шельфе Восточно-Китайского моря на трех из шести разведанных к этому времени месторождений.

С 1998 г. КНР ведет добычу газа на месторождении Пинху с 2 стационарных платформ, с которых газ поступает в Шанхай по подводному газопроводу протяженностью 200 миль. Особое беспокойство Японии вызывает работа китайских платформ на газовых месторождениях Сиракаба—Чуньсяо и Каси—Тяньвайтянь<sup>6</sup>, приступивших к добыче газа в 2005 г. и расположенных соответственно всего в 1,5 и 4 км от разделительной линии между китайской и японской исключительными экономическими зонами в Восточно-Китайском море. Между платформой на месторождении Каси—Тяньвайтянь и портом Нинбо проложен подводный газопровод длиной 180 миль.

Одновременно КНР продолжает вести разведочное бурение и исследования морского дна, районы которого постепенно смещаются к югу вдоль границы исключительной экономической зоны Японии и в будущем будут неуклонно приближаться к ост-

ровам Сэнкаку/Дяоюйдао, лежащим на самой кромке континентального шельфа и Окинавской впадины. В 2011–2013 гг. Управление безопасности на море Японии зафиксировало несколько случаев работы научно-исследовательских судов КНР в японской исключительной экономической зоне, в том числе в районах, прилегающих к островам Сэнкаку/Дяоюйдао<sup>7</sup>.

Вернемся на полвека назад. Осенью 1968 г. международная экспедиция с участием ученых КНР, Японии, Республики Корея и США под эгидой Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока и Комитета по координации совместной разведки минеральных ресурсов в прибрежных районах Азии провела геофизические исследования в Жёлтом и Восточно-Китайском морях, по результатам которых опубликовала доклад «Геологическая структура и некоторые гидрологические характеристики Восточно-Китайского моря и Жёлтого моря». В докладе отмечалась высокая вероятность того, что континентальный шельф Восточно-Китайского моря может быть одним из самых богатых месторождений нефти и газа в мире. Этот прогноз полностью оправдался, и в наши дни доказательством этому служит активное освоение КНР газовых месторождений в северной части Восточно-Китайского моря.

Что же касается месторождений нефти и газа в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, то в докладе нет на это никаких прямых указаний, а высказаны только осторожные предположения общего характера: «Существует высокая вероятность того, что континентальный шельф между Тайванем и Японией может быть одной из самых богатых нефтяных залежей в мире. Он также является одним из немногих крупных континентальных шельфов в мире, которые остались не исследованы на предмет наличия углеводородов в связи с военными и политическими факторами, а также из-за отсутствия геологических разведанных, таких, как в этом кратком исследовании»<sup>8</sup>.

Еще до начала работы международной экспедиции, в июле 1968 г., правительство Японии сформировало комиссию по изучению минеральных ресурсов островов Сэнкаку/Дяоюйдао, а в феврале следующего года заявило о своих правах на месторождения нефти в их акватории, что стало отправной точкой в спорах о шельфе и нефти в этом районе. В 1969–1971 гг. научно-исследовательское судно университета Токай трижды проводило исследования морского дна в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, результаты которых уже на первом этапе свелись к тому, что «еще выше стала вероятность залегания месторождений нефти и газа на шельфе в районе островов», на что указывают геологические пробы морского дна, но для подтверждения необходимо разведочное бурение<sup>9</sup>.

Но вплоть до настоящего времени ни КНР, ни Япония разведочного бурения или других поисковых работ в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао не проводили, руководствуясь политическими соображениями. Тем не менее, некоторые средства массовой информации и специалисты зачастую категорически утверждают о наличии нефти на островах Сэнкаку/Дяоюйдао и напрямую увязывают это с вышеупомянутыми китайскими газовыми месторождениями на шельфе, совершенно не учитывая того обстоятельство, что острова Сэнкаку/Дяоюйдао лежат в 180 милях к юго-западу от самого южного месторождения Сиракаба—Чуньсяо.

В 1972 г. острова Рюкю, включая группу островов Сэнкаку/Дяоюйдао, были возвращены Японии и вновь стали префектурой Окинава, что в дальнейшем дало возможность КНР заявлять территориальные претензии Японии. Тогда же Япония и КНР договорились о нормализации двусторонних отношений, и во время переговоров и встреч на различном уровне впервые всплыла тема, связанная с наличием углеводородов в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

28 июля 1972 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай на встрече в Пекине с депутатом японского парламента Такэири Ёсикацу заявил, что «ему не интересна проблема островов Сэнкаку», и подчеркнул: «Из-за проблем с нефтью ученые-историки создали проблему островов». 27 сентября во время японо-китайской встречи на высшем уровне в

Пекине премьер-министр Японии Какуэй Танака задал вопрос: «Что вы думаете по поводу островов Сэнкаку?». Чжоу Эньлай ответил: «Я не хотел бы говорить в этот раз об островах (Дяоюйдао) и мне кажется, что не следует обсуждать это сейчас. Как только появилась нефть, это стало проблемой. Если бы не было нефти, ни Тайвань, ни США не подняли бы этот вопрос»<sup>10</sup>.

Спустя почти сорок лет эти слова Чжоу Эньлая, будучи предметом обсуждения на специальном заседании бюджетного комитета парламента Японии, стали расцениваться как доказательство того, что и правительство Китая, и власти Тайваня начали выражать свое собственное мнение об островах Дяоюйдао только с 1970-х годов, когда острова оказались в центре внимания в результате исследования, проведенного органами ООН осенью 1968 г., которое обнаружило возможность наличия запасов нефти в Восточно-Китайском море.

Здесь следует сказать несколько слов о позиции тайваньских властей, которые в настоящее время весьма сдержанно заявляют свои права на острова Сэнкаку/Дяоюйдао<sup>11</sup>. Еще более осторожную позицию в этом вопросе занимают политические деятели Тайваня. В сентябре 2002 г. бывший президент и председатель партии Гоминьдан Ли Дэньхуэй в интервью газете «Окинава Таймс» заявил: «Острова Сэнкаку входят в префектуру Окинава и в конце концов являются территорией Японии. Китай, сколько бы ни настаивал на своем суверенитете над этими островами, ничем не может его подтвердить». В октябре того же года Ли Дэньхуэй в публичном выступлении отметил: «В 1970 году, как только начались разговоры о месторождениях нефти на дне моря, начался конфликт по поводу этих островов. Поскольку Рюкю в наше время — одна из префектур Японии, понятно, кому принадлежит суверенитет над этими территориями». Эти заявления вызвали резкую ответную реакцию со стороны официальных представителей Тайваня, КНР и Гонконга<sup>12</sup>.

В сентябре 2008 г. во время визита на Окинаву Ли Дэньхуэй вновь заявил: «Острова Сэнкаку — это территория Японии». Правительство Тайваня объявило это частной точкой зрения и открылось от происходящего. Но в декабре того же года председатель партии Гоминьдан У Босюн во время визита в Японию предложил японской стороне совместное освоение полезных ископаемых в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао. С одной стороны, Тайвань обеспокоен активностью КНР на шельфе Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, а с другой — понимает бесперспективность своих территориальных притязаний к Японии по поводу островов Сэнкаку/Дяоюйдао, но вынужден «сохранять лицо»: на официальном уровне продолжать эту линию и не препятствовать деятельности политических организаций и движений, ратующих за возврат островов. Поэтому Тайвань ищет по неофициальным каналам пути для компромисса с Японией, который дает возможность совместного освоения южной части шельфа Восточно-Китайского моря. А Ли Дэньхуэй продолжает с завидной регулярностью заявлять о суверенитете Японии над островами Сэнкаку/Дяоюйдао.

Гипотетические нефтегазовые месторождения в районе упомянутых островов являются важным, но далеко не единственным фактором в территориальном споре между Японией и КНР. Причем обе стороны тщательно избегают любых категорических заявлений о нефти и газе в районе островов, так как доказательством их наличия или отсутствия могут быть только результаты разведочного бурения, которое, с учетом складывающейся обстановки, вряд ли будут проведено в ближайшие десятилетия.

Если нефть и газ существуют пока только гипотетически, то биоресурсы в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао абсолютно реальны и выступают еще одним из ключевых факторов японо-китайского территориального спора. Этот район является зоной активного морского рыболовства, в которой ведут промысел японские, китайские и тайваньские рыбаки. Основные объекты промысла — синепёрый тунец, полосатый тунец (*Katsuwonus pelamis*), желтопёрый тунец, длиннохвостый луциан (*Etelis coruscans*) и др.,

добыча которых ведется на глубине до 350 м в осенне-зимний период с октября по март включительно. Эти ценные породы рыб высоко котируются на внутренних и внешних рынках Японии, КНР, Республики Корея, Тайваня и других стран бассейна Тихого океана.

Для рыбодобывающей отрасли Тайваня район островов Сэнкаку/Дяоюйдао имеет огромное значение. Ли Дэнкуэй, заявляя о японском суверенитете над островами Сэнкаку/Дяоюйдао, тем не менее постоянно акцентирует внимание на том, что «у Тайваня есть право на рыболовный промысел в этих водах». По состоянию на 2012 г. рыбопромысловый флот Тайваня насчитывал около 150 тыс. моторных судов, в том числе 5664 морских траулера и рефрижераторов. Несмотря на то, что власти Тайваня ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, тайваньские рыбаки продолжают вести промысел в исключительной экономической зоне Японии безо всяких разрешений, в том числе в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, Окинава и Огасавара. В 2012 г. экспорт из Тайваня в Японию синепёрого, полосатого и желтопёрого тунца составил в натуральном выражении 64 тыс. т и в стоимостном — 500 млн долл., то есть 43,8% всего тайваньского экспорта сельскохозяйственной и рыбной продукции в Японию.

В последние годы наблюдается стремительный рост морского сектора экономики КНР. В 2010 г. валовый продукт морского хозяйства составил 642 млрд долл., что в два раза больше этого же показателя за 2005 г. Ускоренными темпами развиваются рыбопромысловая отрасль и рыбная промышленность. На конец 2011 г. рыбопромысловый флот КНР насчитывал 696 тыс. судов общим водоизмещением 9,02 млн т с суммарной мощностью двигателей 21,4 млн кВт, в том числе 290 тыс. ед. траулера, рефрижераторов и плавзаводов общим водоизмещением 7,2 млн т с суммарной мощностью двигателей 15,8 млн кВт, включая 1587 больших океанских траулера. В настоящее время КНР стала мировым лидером по объему вылова рыбы, который в 2011 г. превысил 16 млн т и составил 17% мирового объема вылова.

«12-й пятилетний план развития морского хозяйства КНР» предусматривает «активное развитие океанического, морского и прибрежного рыболовства, строительство современного рыбопромыслового океанического флота и повышение международной конкурентоспособности предприятий океанического и морского рыболовства». Однако в 2011 г. объем вылова тунцовых китайскими рыбаками составил всего 116 тыс. т, что выглядит весьма скромно на фоне японского и тайваньского показателей — 460 и 316 тыс. т соответственно. Естественно, что в русле реализации этих крупномасштабных планов и наращивания объемов вылова и потребления рыбы район островов Сэнкаку/Дяоюйдао с его богатыми биоресурсами представляет для КНР особый интерес.

В 1996 г. Япония ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, что привело к обострению японо-китайских отношений, так как КНР лишалась доступа к основным районам морского промысла в Восточно-Китайском море. В 2000 г. вступило в действие японо-китайское соглашение по рыболовству, по которому воды севернее островов Сэнкаку/Дяоюйдао приобрели статус «промежуточного морского района». В этом районе японские и китайские рыбаки могли свободно вести промысел без особого на то разрешения, а власти Японии и КНР имели право контролировать и регулировать работу только рыболовных судов своей страны<sup>13</sup>. Все вопросы, связанные с промыслом в этом районе, находятся в компетенции японо-китайской совместной комиссии по рыболовству.

Но ни это соглашение, ни другие договоренности не смогли снизить напряженность в отношениях между Японией и КНР по проблеме рыбного промысла в «промежуточном морском районе». 9 сентября 2010 г. патрульные корабли Управления безопасности на море Японии<sup>14</sup> обнаружили вблизи островов Сэнкаку/Дяоюйдао китайское рыболовное судно, которое, несмотря на неоднократные требования покинуть японские территориальные воды, продолжало заниматься промыслом, а затем попыталось скрыться. Во время преследования китайское рыболовное судно опасно маневрировало и столкнулось с двумя японскими патрульными кораблями, получившими значительные поврежде-

ния. Китайское судно было задержано, а его капитан арестован<sup>15</sup>. Это вызвало волну антияпонских демонстраций в Китае, а правительство КНР потребовало от Японии официальных извинений и компенсации за арест капитана китайского судна. В ответ на эти требования премьер-министр Японии Наото Кан заявил: «Сэнкаку — это наши исконные земли. С этой точки зрения абсолютно неприемлемо даже помыслить о компенсации»<sup>16</sup>.

Этот инцидент стал отправной точкой для эскалации напряженности в отношениях между Японией и КНР по вопросам рыболовства и территориальной принадлежности островов Сэнкаку/Дяоюйдао. 27 сентября 2010 г. правительство КНР приняло решение о регулярном патрулировании акватории островов Сэнкаку/Дяоюйдао судами рыболовной инспекции Управления рыболовства Министерства сельского хозяйства и патрульными кораблями береговой охраны Государственного морского управления Министерства земельных и природных ресурсов.

В 2010–2012 гг. эти суда более 40 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао. Как только 11 сентября 2012 г. правительство Японии выкупило остров Уоцуридзима и островки Китакосима и Минамикосима, КНР отреагировала на это тем, что утром 14 сентября 2 китайских патрульных судна вторглись в японские территориальные воды у островка Тайсёто, а 4 — у острова Кубадзима. Всего за период с сентября по декабрь того же года количество нарушений резко возросло — 68 судов китайской рыболовной инспекции и береговой охраны 20 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао. 13 декабря 2012 г., когда 4 китайских патрульных судна в очередной раз вошли в чужие территориальные воды, самолет береговой охраны КНР нарушил воздушное пространство Японии над островом Уоцуридзима. Китайский пилот в ответ на требование покинуть японское воздушное пространство заявил: «Это воздушное пространство Китая». Это было первое в истории японо-китайских отношений вторжение китайского воздушного судна в воздушное пространство Японии.

В апреле–июне 2013 г. 32 патрульных корабля береговой охраны КНР 9 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао и препятствовали японским рыболовным судам вести промысел. 24 марта 2013 г. 8 патрульных кораблей береговой охраны КНР одновременно вошли в воды островов Сэнкаку/Дяоюйдао, а 40 самолетов ВВС НОАК вторглись в зону опознавания противовоздушной обороны Японии, на их перехват были подняты японские истребители. В пяти случаях посол КНР в Японии был вызван в Министерство иностранных дел для вручения вербальной ноты протеста по поводу действий китайских патрульных кораблей.

В марте 2013 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло проект реформы Государственного совета КНР. Государственное морское управление Министерства земельных и природных ресурсов было реорганизовано: ему передали из Министерства общественной безопасности функции морской пограничной охраны, из Министерства сельского хозяйства — государственного управления и контроля в сфере рыболовства, а из Главного таможенного управления — функции борьбы с контрабандой на море. Создание новой силовой структуры, сочетающей пограничные, полицейские и таможенные функции с контролем и надзором морской хозяйственной деятельности, было обусловлено необходимостью усиления присутствия КНР в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, в первую очередь в районах эксплуатируемых и перспективных нефтегазовых месторождений, активного морского рыболовства и территориальных споров с Японией, Вьетнамом и Филиппинами.

Реорганизованный Государственный морской департамент начал функционировать 22 июля 2013 г., а уже 26 июля четыре корабля береговой охраны КНР вошли в воды островов Сэнкаку/Дяоюйдао и предприняли попытку вытеснить оттуда патрульные корабли Управления безопасности на море Японии<sup>17</sup>. В период с августа 2013 по февраль 2014 гг. патрульные корабли береговой охраны КНР отрядами в составе 2 ед. — 1 раз,

3 ед. — 6 раз, 4 ед. — 12 раз, 6 ед. — 1 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяююйдао, предпринимая попытки вытеснить оттуда патрульные корабли Управления безопасности на море Японии «в целях защиты китайского суверенитета над островами».

10 сентября 2013 г. по случаю годовщины национализации Японией островов Сэнкаку/Дяююйдао отряд из 7 патрульных кораблей береговой охраны КНР вошел в японские территориальные воды в районе островов, на перехват и вытеснение которого за пределы японских вод были отправлены 9 патрульных кораблей Управления безопасности на море Японии. Всего в 2013 г. японской стороной было зафиксировано 54 нарушения границы территориальных вод в районе островов Сэнкаку/Дяююйдао, совершенных 188 кораблями береговой охраны КНР. В феврале 2015 г. в японские территориальные воды в районе островов впервые зашли 3 корабля береговой охраны КНР водоизмещением более 3 тыс. т каждое, что, несомненно, является демонстрацией силы китайской стороной. С высокой степенью вероятности можно полагать, что береговая охрана КНР в ближайшие годы будет придерживаться наступательной тактики и активно наращивать свои патрульные силы в районе островов Сэнкаку/Дяююйдао.

Богатые биоресурсы в районе спорных островов играют значительную роль для рыбопромысловой отрасли Японии и имеют жизненно важное значение для рыбаков префектуры Окинава. В Японии насчитывается 2912 рыбных портов, включая 88 рыбных портов на островах префектуры Окинава. По состоянию на 2012 г. рыбопромысловый флот Японии насчитывал около 99 тыс. моторных судов различных типов, в том числе 2 тыс. ед. из префектуры Окинава. Если сравнивать совокупный объем вылова рыбы в Японии с показателями префектуры Окинава, то они выглядят более чем скромно — 3,8 млн т против 15 тыс. т. Тем не менее, рыбаки Окинавы ежегодно добывают и поставляют на внутренний рынок Японии более 9 тыс. т рыбы тунцовых пород, 1 тыс. т деликатесного марлина<sup>18</sup> и др. К тому же не следует забывать 26,9 тыс. рыболовных судов из таких префектур Японии, как Миядзаки, Нагасаки, Ямагути, Кагосима, Коти, Сидзуока, Оита, которые с довоенных времен занимают промысел в Восточно-Китайском море, включая район островов Сэнкаку/Дяююйдао.

Территориальный спор между КНР и Японией вокруг островов Сэнкаку/Дяююйдао несет в себе для японских рыбаков, издавна занимающихся добычей рыбы в этих водах, совершенно реальную и осязаемую угрозу потери одного из самых богатых промысловых районов Японии. Именно поэтому они решительно протестуют против действий КНР и настаивают на неоспоримой принадлежности островов Сэнкаку/Дяююйдао Японии.

В 2012 г. депутаты парламента Японии, префектуральных и муниципальных собраний, чиновники различного уровня, представители рыбопромышленных кругов неоднократно совершали демонстративные поездки в район островов Сэнкаку/Дяююйдао для «изучения рыболовного потенциала островов, наблюдения за рыбным промыслом и инспекции островов». 19 августа того же года политическое движение консервативного толка «Гамбарэ, Нихон!» (Держись, Япония!) и «Альянс депутатов по защите территории Японии», в которые входят депутаты японского парламента, организовали высадку на остров Уоцуридзима, где провели поминальную службу по погибшим в 1945 г. на острове японским беженцам и водрузили японские флаги на маяке и на пике Нарахара. Эта и другие акции вызвали крайнюю нервность в КНР и Тайване, министерства иностранных дел которых заявляли решительные протесты против подобных действий японской стороны.

Несмотря на активную деятельность японских политических и деловых кругов по защите суверенитета островов Сэнкаку/Дяююйдао и рыбного промысла в этом районе, Япония вынуждена придерживаться оборонительной тактики, направленной, прежде всего, на сдерживание активных действий КНР не только на политическом и дипломатическом уровнях, но и на море, для защиты своих территориальных вод и контроля над исключительной экономической зоной на юге Восточно-Китайского моря.

Эта акватория входит в зону ответственности 11-го района Управления безопасности на море Японии, штаб-квартира, два отдела, аэродром, центр информации и связи которого находятся на острове Окинава, отдел и аэродром — на острове Исигаки и отделение — на острове Мияко. Силы и средства 11-го района включают 25 патрульных кораблей и катеров, 6 самолетов и 6 вертолетов различных классов и типов. Одной из основных его задач является «предотвращение незаконного промысла и нарушения территориальных вод в районе островов Сэнкаку многочисленными китайскими и тайваньскими рыболовными судами»<sup>19</sup>.

Очевидно, что этих сил и средств Управления безопасности на море явно не хватает для сдерживания китайского натиска. Тем более, что КНР намерена до конца 2015 г. увеличить в 2 раза число патрульных кораблей береговой охраны водоизмещением более 1 тыс. т и довести его до 50 ед., а к 2020 г. превзойти по всем показателям береговую охрану США. КНР строит серии патрульных кораблей различных типов, в том числе водоизмещением более 10 тыс. т<sup>20</sup>.

По сути дела, это будет «второй флот», позволяющий оказывать «полицейское» силовое давление на локальном и региональном уровне без привлечения вооруженных сил, что сводит до минимума угрозу возникновения военного конфликта. В 2014 г. были проведены совместные морские учения береговой охраны и военно-морского флота НОАК, в которых последний выполнял задачи по оперативной и тыловой поддержке действий корабельных групп береговой охраны<sup>21</sup>.

КНР имеет очевидные преимущества перед Японией в плане мобилизации ресурсов и свободы выделения бюджетных средств на постройку кораблей и летательных аппаратов для нужд береговой охраны. Для поддержания баланса сил Япония вынуждена реагировать, и на 2013 финансовый год были внесены поправки в бюджет Управления безопасности на море и дополнительно выделено 19,2 млрд иен для «создания стратегической системы безопасности на море для охраны и защиты водных границ», в том числе 15,3 млрд иен на строительство 6 патрульных кораблей водоизмещением 1 тыс. т нового проекта, на закладку 2 патрульных кораблей водоизмещением 1 тыс. т вместо двух вспомогательных судов и на строительство по новому проекту одного патрульного корабля с вертолетной взлетно-посадочной площадкой<sup>22</sup>.

Правительство Японии ассигновало 2,2 млрд иен на «создание материально-технической базы для функционирования системы охраны и защиты территориальных вод островов Сэнкаку», включая обустройство пункта базирования патрульных кораблей и катеров в порту Исигаки, модернизацию системы связи и управления, выделение дополнительных 306 штатных единиц на «объектах материально-технического обеспечения системы охраны и защиты территориальных вод островов Сэнкаку». Япония продолжает плановое строительство серии патрульных кораблей класса «Кунигами» «для усиления охраны и защиты территориальных вод островов Сэнкаку». На конец 2015 г. было построено 12 из 18, остальные 6 планируется построить в 2016 г. С этой же целью Министерство национальной обороны и Управление безопасности на море в 2013 г. приступили к изучению вопроса о возможности переоборудования в патрульные корабли 4 эскортных эсминцев класса «Хацуюки»<sup>23</sup>.

В процессе спора острова Сэнкаку/Дяоюйдао стали отправной точкой борьбы между Японией и КНР за расширение территориальных вод и границ исключительной экономической зоны. 2 марта 2012 г. правительство Японии включило в государственный земельный кадастр, нанесло на карты и присвоило названия 39 островкам и скалам в водах префектуры Окинава, включая 4 скалы в составе островов Сэнкаку/Дяоюйдао. В ответ Государственное морское управление КНР опубликовало официальные китайские названия 71 островов, островков и скал в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, часть из которых КНР определила как базовые точки для границ своих территориальных вод. В сен-

тябре того же года правительство КНР представило в ООН морские карты с нанесенными границами китайских территориальных вод в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

### Группа островов Сэнкаку/Дяоюйдао

Название <sup>24</sup> японское (китайское)	Координаты	Площадь, кв.км	Высота над уровнем моря, м	Местоположе- ние
<b>Остров</b>				
Уоцуридзима (Дяоюйдао)	25°44' северной широты, 123°28' восточной дол- готы	3,82	362	90 миль к СЗ от Исигаки; 225 миль к ЮЗ от Окинава; 210 миль к В от КНР; 90 миль к СВ от Тайваня
<b>Островок</b>				
Кубадзима (Хуанвэйсюй)	25°55' северной широты, 123°42' восточной дол- готы	0,91	117	94 мили к СЗ от Исигаки; 15 миль к СВ от Уо- цуридзима
Тайсёто (Чивэйсюй)	25°55' северной широты, 124°33' восточной дол- готы	0,06	84	94 мили к СЗ от Исигаки; 47 миль к В от Ку- бадзима
Китакосима (Бэйсяодао)	25°43' северной широты, 123°32' восточной дол- готы	0,31	129	2,6 мили к ВЮВ от острова Уоцу- ридзима
Минамикосима (Наньсяодао)	25°43' северной широты, 123°32' восточной дол- готы	0,40	149	2,6 мили к ВЮВ от Уоцуридзима
Окинокитаива (Бэйсюй)	25°46' северной широты, 123°32' восточной дол- готы	0,05	24	2,7 мили к С от Китакосима
Окиноминами- ва (Наньсюй)	25°45' северной широты, 123°33' восточной дол- готы	0,01	9	1,8 мили к СВ от Китакосима
<b>Скала</b>				
Тобисэ (Фэйсюй)	25°44' северной широ- ты, 123°30' восточной долготы	0,01	3	0,8 мили к ВЮВ от острова Уоцу- ридзима
Хокусэйкодзима	25°55'41" северной ши- роты, 123°40'44,5" вос- точной долготы	2 марта 2012 г. объявлены необи- таемыми островами		К СЗ от Кубад- зима
Китакодзима (1)	25°55'44,2" северной широты, 123°40'53,9" восточной долготы			К С от Кубадзи- ма
Хокутокодзима	25°55'43,4" северной широты, 123°41'3,4" восточной долготы			К СВ от Кубад- зима
Китакодзима (2)	25°55'28" северной ши- роты, 124°33'33,6" вос- точной долготы			К С от Тайсёто

Этот спор, в котором переплелись борьба за ресурсы и территорию, имеет и военную подоплеку. В настоящее время КНР является ведущей военной державой в АТР. Можно сказать, что спустя сто лет после поражения в японо-китайской войне 1894–1895 гг. она вернула себе статус морской державы и в настоящее время присутствие ее военно-морского флота на тихоокеанском театре военных действий (ТВД) во многом определяет текущую военно-политическую обстановку и перспективы ее развития, что уже сегодня влечет за собой значительные изменения в балансе сил в регионе.

Закономерно, что КНР, превратившись за тридцать лет в мировую экономическую державу, ставит перед собой цель до 2025 г. завершить первый этап программы строительства океанского военно-морского флота, способного защитить ее политические и экономические интересы в любой точке Мирового океана и противостоять основным вероятным противникам.

Вплоть до начала 1980-х годов КНР располагала военно-морским флотом, который был способен решать задачи преимущественно в прибрежной зоне. Но сегодня ситуация в корне изменилась: КНР уверенно претендует на статус великой морской державы, способной в случае военного конфликта завоевать господство на море в жизненно важных для нее районах Тихого океана.

Китайская военно-морская доктрина, принятая в 1995 г., предусматривает три этапа усиления флота и расширения его операционной зоны. Первый этап был завершен в начале XXI в., когда китайский флот стал располагать силами и средствами, достаточными для завоевания оперативного и тактического господства на море в акватории Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей и в зоне архипелага Рюкю и Филиппинских островов.

Второй этап предусматривает создание до 2020 г. группировок, способных вести борьбу за оперативное и тактическое господство на море в районе Курильских островов, острова Хоккайдо, островов Нампо, Марианских и Каролинских островов, Новой Гвинеи и акватории Японского и Филиппинского морей и морей Индонезийского архипелага. Китайский флот постоянно расширяет и активизирует свою деятельность в этих районах тихоокеанского ТВД, о чем свидетельствует экспоненциально увеличивающаяся частота появления отрядов боевых кораблей (ОБК) с учебно-боевыми и разведывательными целями в проливных зонах и акваториях в непосредственной близости от Японии. В 2008–2014 гг. 21 ОБК китайского военно-морского флота в составе 86 кораблей различных классов совершил учебно-боевые походы в Восточно-Китайское море, включая районы островов Сэнкаку/Дяоюйдао и архипелага Окинава, с последующим выходом в Тихий океан<sup>25</sup>.

Третий этап предусматривает создание до 2050 г. океанского флота, способного решать задачи по завоеванию господства на море в любом районе Мирового океана. С этой целью КНР быстрыми темпами ведет строительство и наращивает ударные силы своего флота для действий в морской и океанской зонах<sup>26</sup> и активно реализует план создания морских стратегических ядерных сил путем строительства серии атомных подводных лодок типа «Цзинь» с баллистическими ракетами JL-2.

Малые глубины Восточно-Китайского моря, японские и американские системы обнаружения и слежения за подводными лодками не позволяют военно-морскому флоту КНР скрытно развертывать свои подводные силы, в первую очередь стратегические атомные подводные лодки. Создание передового пункта базирования флота на островах Сэнкаку/Дяоюйдао, расположенных практически на краю Окинавской впадины, позволило бы решить эту проблему и обеспечить скрытный выход в Тихий океан.

Причем наличие передового пункта базирования отвечало бы интересам нефтяной и рыбодобывающей отраслей, которые смогли бы разместить на островах производственные мощности, склады и хранилища ГСМ, позволяющие, с одной стороны, существенно повысить эффективность морских геологоразведочных работ и нефтедобычи, а с

другой — увеличить время нахождения в море во время путины и сократить расходы на переходы из прибрежных портов в район промысла и обратно<sup>27</sup>.

Если Сэнкаку/Дяоюйдао отойдут КНР, то опыт строительства искусственных островов, наличие значительных финансовых, материальных и людских ресурсов позволят китайской стороне расширить площадь пригодных для военного и промышленного освоения островов и превратить их в форпост, открывающий ворота в Тихий океан и одновременно контролирующий рубежи Восточно-Китайского моря с его активным торговым судоходством<sup>28</sup>.

Есть основания полагать, что авторы стратегии развития «Один пояс, один путь», предусматривающей не только Новый Шелковый путь в Европу через Центральную и Западную Азию, но и Морской Шелковый путь XXI века<sup>29</sup>, пролегающий через Малаккский пролив в Индийский океан, Средиземное море и Атлантический океан, учитывали возможные выгоды для развития последнего в случае установления китайского суверенитета над островами Сэнкаку/Дяоюйдао.

Растущая военно-морская мощь КНР — предмет серьезного беспокойства Японии. Как показали события 1974 г., когда произошло вооруженное столкновение сил китайского военно-морского флота и военно-морских сил Вьетнама в районе Парасельских островов, именно военно-морской флот НОАК сыграл решающую роль в этом конфликте. Имея преимущество в силах и средствах, китайский военно-морской флот одержал победу, которая позволила КНР установить контроль над спорными островами.

В современных условиях подобного рода прямое вооруженное столкновение между КНР и Японией в споре за острова Сэнкаку/Дяоюйдао вряд ли возможно, хотя полностью такую вероятность исключать нельзя. Можно полагать, что КНР будет придерживаться наступательной тактики, а Япония продолжит принимать меры по сдерживанию китайских устремлений в отношении спорных островов, причем обе стороны будут избегать привлечения своих военно-морских флотов, используя исключительно силы и средства соответственно береговой охраны КНР и Управления безопасности на море Японии. На современном этапе, когда международная обстановка постоянно и кардинально изменяется, невозможно прогнозировать дальнейшее развитие ситуации вокруг спорных островов Сэнкаку/Дяоюйдао. Статус-кво может изменить открытие нефтегазовых месторождений в районе островов или же вооруженный конфликт между государствами региона.

Резюмируя, отметим, что Япония серьезно озабочена текущей военно-политической обстановкой и перспективами ее развития в зоне Японского, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, Малаккского пролива и восточной части Индийского океана и считает основным дестабилизирующим фактором быстрый рост военного и экономического потенциала КНР. Для Японии вопрос обеспечения безопасности и свободы мореплавания в этих районах, непосредственно граничащих с КНР, является жизненно важным со всех точек зрения и его значение будет с каждым годом усиливаться в прямой зависимости от роста военно-морского потенциала Китая.

В ближайшие годы рост военно-морской мощи КНР будет стратегическим фактором, влияющим на развитие политической и экономической ситуации в АТР. Борьба между ведущими государствами региона за доминирование на море будет обостряться, что повлечет за собой новую гонку морских вооружений. Подобное уже происходило в первой половине XX в., когда Япония построила один из самых сильных в мире флотов и предприняла попытку расширить пределы своей империи на всю акваторию Тихого океана, что привело к противостоянию, а затем к войне между двумя великими морскими державами — США и Японией. Сегодня подобное противостояние вновь началось между КНР, с одной стороны, и США и Японией — с другой, а по мере его обострения в него будут вовлекаться другие государства, что негативно повлияет на систему безопасности в регионе. А спорные острова Сэнкаку/Дяоюйдао, как, впрочем, и другие могут стать удобным предлогом или веской причиной для развязывания конфликта.

1. В настоящее время между Японией и Республикой Корея продолжается территориальный спор вокруг *островков Лианкур* в Японском море, именуемых на корейском языке *острова Токто*, а на японском — *острова Такэсима*. В 1905 г. Япония перед аннексией Кореи включила эти островки в состав империи, а после 1945 г. они перешли под управление Республики Корея. Территория островков объявлена природным заказником, прибрежные воды богаты биоресурсами и, как полагают корейские и японские специалисты, есть вероятность наличия в их акватории газовых месторождений. — *Прим. авт.*
2. Здесь и далее, за исключением цитат, одновременно используются японское и китайское название островов во избежание возможной критики со стороны участников территориального спора. — *Прим. авт.*
3. Тюгоку дзэнкоку кайё кэйдай хаттэн дзюнидзи гокканэн кэйкаку (2011–2015 нэн)/Хэйсэй нидзюэн нэндо. Соготэки кайё сэйсаку-но сакутэй-то суйсин-ни кансуру тэса кэнкю. Каккоку оёби кокусай сякай-но кайё сэйсаку-доко хококу. Кайё сэйсаку кэнкю дзайдан, хэйсэй нидзюгонэн сангацу, токё: [12-й пятилетний план развития морского хозяйства Китая/Комплексные исследования о состоянии и развитии морской политики на 24-й год эры Хэйсэй (2012). Доклад о тенденциях в морской политике государств и международного сообщества / Фонд изучения морской политики. Токио, март 25-го года эры Хэйсэй (2013)]. С. 280, 293.
4. Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй, Токё, 2015: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2015]. С. 8.
5. East China Sea, U.S. Energy Information Administration. Last Updated: September 17, 2014. URL: [http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/east\\_china\\_sea/east\\_china\\_sea.pdf](http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/east_china_sea/east_china_sea.pdf).
6. КНР по политическим соображениям не сообщает данных об этих месторождениях, но по оценкам американских экспертов, запасы природного газа месторождения *Сиракаба – Чуньсяо* ориентировочно составляют 20,8 млрд куб. м, а месторождения *Каси – Тяньвайтянь* — 12,5 млрд куб. м. Платформы на этих месторождениях связаны между собой подводным трубопроводом длиной 30 миль. — *Прим. авт.*
7. Кайё хакусё. 2014. Токё, Кайё сэйсаку кэнкю дзайдан: [Белая книга морской политики. 2014. Токио: Фонд изучения морской политики, 2014]. С. 130–131.
8. Economic Commission for Asia and the Far East. Committee for Co-Ordination of Joint Prospecting for Mineral Resources in Asian Offshore Areas. Technical Bulletin. Vol. 2. Geological Structure and Some Water Characteristics of the East China Sea and the Yellow Sea. Geological Survey of Japan, 1969. P. 41.
9. *Мията Кокити*. Дзюку «тюгоку сэкию»-но тэмбо-то соно сюэн // Сэйкэй ронсо, сэва годзюхатинэн, дай сан—ёнго: [Вокруг перспектив «китайской нефти». Ч. 2 // Сэйкэй ронсо, 58-й год Сэва (1983)]. № 3–4. С. 10–11.
10. Майнити симбун. 2010. 26 окт.
11. Справедливости ради надо отметить, что именно Китайская Республика Тайвань в июле 1969 г. первой заявила свои права на эксплуатацию морских нефтегазовых месторождений на основании «Конвенции о континентальном шельфе», которую Тайвань немедленно ратифицировал. В марте 1971 г. правительство Тайваня обратилось к США с просьбой не возвращать Японии острова *Сэнкаку/Дяюкйдао* в составе *Окинавы*, а передать их Тайваню. В июне того же года Тайвань официально заявил о своих правах на острова *Сэнкаку/Дяюкйдао*. — *Прим. авт.*
12. *Урано Тацуо*. Сэнкаку сёто — Рюкю — Тюгоку. Ниттю кокусай канкэйси. Бунсэки, сирё, бункэн: [Острова Сэнкаку, Рюкю, Китай. История японо-китайских международных отношений. Анализ, источники, литература]. Токио: Санва сёсэки, 2005. С. 208–209; 282–283.
13. Власти Японии и КНР имеют право предупреждать рыболовные суда и экипажи противоположной стороны в случаях совершения ими правонарушений и информировать об этом друг друга по официальным каналам. — *Прим. авт.*
14. Управление безопасности на море Японии. Организационно состоит из главной штаб-квартиры в Токио и 11 районов, к которым приписано свыше 500 патрульных кораблей и катеров, вспомогательных судов различных классов, около 70 самолетов и вертолетов. Численность служащих Управления составляет 12,6 тыс. человек. Ежегодно на содержание Управления ассигнуется около 180 млрд иен. — *Прим. авт.*
15. 25 сентября 2010 г. капитан китайского судна был освобожден из-под ареста и отпущен на родину. — *Прим. авт.*
16. Майнити симбун. 2010. 26 сент.

17. Кайё хакусё. 2014. Токё. Кайё сэйсаку кэнкю дзайдан: [Белая книга морской политики. 2014. Токио: Фонд изучения морской политики, 2014]. С. 117–120.
18. Ежегодный вылов марлина в Японии составляет всего 18 тыс. т. — Прим. авт.
19. Сэкай-но кансэн: [Корабли и суда мира]. Токио: Кайдзинся, 2009. № 11. С. 152–154.
20. Нихон-но бэй. Бэй хакусё. Хэйсэй 27 нэнбан: [Оборона Японии. Белая книга обороны. Издание 27-го года эры Хэйсэй]. Токио: Никкэй инсацу, 2015. С. 043–044.
21. Нихон-но бэй. Бэй хакусё. Хэйсэй 27 нэнбан: [Оборона Японии. Белая книга обороны. Издание 27-го года эры Хэйсэй]. Токио: Никкэй инсацу, 2015. С. 043–044.
22. Сэкай-но кансэн. 2012. № 7. С. 144–145.
23. Сэкай-но кансэн. 2009. № 11. С. 109–155; 2012. № 7. С. 218; 2014. № 7. С. 132–135; 2014. № 12. С. 160; 2015. № 1. С. 206; 2015. № 5. С. 162.
24. В «Лощи острова Кюсю, островов Цусима и островов Рюкю» Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны РФ остров Уоцуридзима именуется как остров Уоцури, островок Кубадзима — как островок Коби, островок Тайсёто — как островок Секиби, скала Тобисэ — как скала Тоби. — *Прим. авт.*
25. Нихон-но бэй. Бэй хакусё. Хэйсэй 27 нэнбан: [Оборона Японии. Белая книга обороны. Издание 27-го года эры Хэйсэй]. Токио: Никкэй инсацу, 2015. С. 043–044.
26. По состоянию на 2015 г. военно-морской флот КНР насчитывает почти 900 кораблей и судов, включая 1 авианосец, 25 эсминцев, 52 фрегата, 5 стратегических и 5 многоцелевых атомных подводных лодок, 53 многоцелевых дизельных подводных лодок. Большинство кораблей было введено в боевой состав флота в период с начала 1990-х годов по настоящее время, интенсивно ведется постройка новых типов кораблей и подводных лодок. — *Прим. авт.*
27. Подобный опыт освоения островов *Сэнкаку/Дяюйдэо* имеется у Японии. В конце XIX — начале XX века на *Уоцуридзима* построили комбинат по переработке тунца, причал для рыболовецких шхун, маяк, жилые и хозяйственные постройки. Со временем появилась деревня *Кога*, названная по имени ее основателя и в которой проживало около 300 человек. Основной продукцией острова были «кацуобуси» — строганина сушеного тунца, пух и перья белоспинного альбатроса и чучела морских птиц. В 1940 г., после начала войны на Тихом океане, люди покинули остров и он вплоть до настоящего времени остается необитаемым. — *Прим. авт.*
28. В конце XX — начале XXI вв. в зоне Восточно-Китайского, Южно-Китайского и южной части Японского морей сформировался мощный узел морской торговли и судоходства между Японией, КНР, Тайванем, Республикой Корея и Гонконгом, совокупный товарооборот между которыми в среднем составляет более 1,3 трлн долл. (8,8% от мировой торговли). Совокупный товарооборот этих государств с США и странами Европы достигает 1,55 трлн долл. (10,4% от мировой торговли). Если прибавить к этому товарооборот с другими странами мира, то на долю Японии, КНР, Тайваня, Республики Корея и Гонконга приходится 30,8% всей мировой торговли. В этой же зоне расположены 22 из 40 крупнейших портов мира, в первую очередь китайские, японские, южнокорейские и др., совокупный грузооборот которых в среднем составляет более 6 млрд т в год. — *Прим. авт.*
29. Сама по себе китайская идея Морского Шелкового пути не нова, о чем свидетельствует оживленная морская торговля Китая со времен раннего средневековья. Известен также манускрипт 1403 г. «Плавание под парусами при попутном ветре» неизвестного китайского автора, который хранится в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета. В нем приводятся описания маршрутов плавания в страны Юго-Восточной Азии, Индию и Персидский залив, упоминаются более 300 названий портов, гаваней и островов, приводятся описания более 100 морских путей из провинции Фуцзянь в такие страны, как Вьетнам, Камбоджа, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Индия, Иран, Йемен, Оман и др. — *Прим. авт.*

## Москва — Пекин: насущные императивы партнерства

© 2016

А.В. Макаров, Б.А. Семин

В статье анализируются проблемы стратегического партнерства России и Китая, планы Пекина по реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути, влияние ситуации на Ближнем Востоке и изменений в российско-американских отношениях на развитие партнерского взаимодействия двух стран.

*Ключевые слова:* российско-китайское партнерство, российско-американские отношения, международная безопасность, Экономический пояс Шелкового пути, Евразийское экономическое сообщество.

Второй год Россия живет в условиях необъявленной войны со стороны США и их союзников. По оценке Владимира Путина, содержащейся в Послании Федеральному Собранию РФ от 2014 г.: «Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и государственным переворотом на Украине и даже не в связи с так называемой “крымской весной”... если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдержать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше — использовать в своих интересах»<sup>1</sup>.

Вне всякого сомнения, попытки «приручения» России являются «полигоном» для испытания в будущем технологий сдерживания других стран, в первую очередь, набирающей мощь Китайской Народной Республики. Именно Россия и Китай, вокруг которых консолидируются другие уважающие себя нации, являются главными силами, препятствующими «концу истории» по-американски. Они выступают главными актерами демонтажа Рах Атегисапа, формирования нового мирового порядка и нового качества справедливости в международных отношениях. Следовательно, основной из геополитических целей США является повышение стратегической уязвимости КНР и подрыв потенциала российско-китайского сотрудничества.

Москва и Пекин открыто заявляют, что стратегическое партнерство является императивом для обеих стран. Но несмотря на насыщенную повестку российско-китайского взаимодействия сторонам еще предстоит осмыслить подлинную степень взаимозависимости. К сожалению, сегодня Китай воспринимает Россию скорее в ситуативном ad hoc формате. Между тем, превращение Украины в несостоявшееся государство и так называемая «арабская весна» наглядно демонстрируют значительный разрушительный ресурс США и Запада в целом. Последние события показывают, что для дестабилизации «открыты» Ближний Восток и Южная Азия.

---

*Макаров Андрей Владимирович*, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Забайкальского государственного университета, председатель Забайкальского регионального отделения общества российско-китайской дружбы (г. Чита). E-mail: jus-chita@yandex.ru.

*Семин Борис Александрович*, кандидат экономических наук, генеральный директор Национального центра трудовой славы, главный редактор альманаха «Время России». E-mail: info@slavatrud.ru.

В связи с этим амбициозные планы Пекина по реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути могут оказаться несбыточными без учета мнения Москвы о необходимости его сопряжения с проектом Евразийского экономического сообщества. Скорее всего, без такого сопряжения попытка сделать зоной развития весь евразийский континент не будет иметь успеха. И дело не в том, что кто-то станет создавать проблемы на пути экономической интеграции Евразии по южному маршруту. Такие проблемы уже созданы.

Правительство КНР обеспокоено тем, что большая война в мусульманском мире окончательно перекроет сухопутный Шелковый путь в Европу, одновременно затруднив судоходство в Ормузском проливе, через который проходит более 17 млн баррелей нефти в сутки. «В XX веке Пентагон не раз использовал эту артерию, ширина которой составляет всего 33 километра (21 миля). Америка готова бросить в топку любое государство региона, лишь бы это ослабило глобальную конкуренцию за власть»<sup>2</sup>.

После последней вспышки антагонизма между Ираном и Саудовской Аравией эти государства посетил заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Мин. МИД Китая официально заявил: КНР надеется, что ситуация на Ближнем Востоке стабилизируется и стороны будут поддерживать мир. Однако «большая война» на Ближнем Востоке и последующая продолжительная региональная война в формате «все против всех» не являются иллюзией.

КНР по понятным причинам опасается непредсказуемости российской экономики. Китайский аналитик Чжао Юй в своем комментарии «Сможет ли Россия выдержать испытание на прочность на фоне сложного кризиса?» приводит мнение директора Института России при Китайской академии современных международных отношений Фэн Юйцзюня, который считает, что из-за украинского кризиса Россия оказалась в серьезнейшем стратегическом тупике с начала XXI в. Резкий спад цен на нефть вкупе с западными санкциями привели экономику Российской Федерации к «депрессии». В российско-американских отношениях значительно повысилось недоверие. Наконец, Россия и НАТО, как в прежние времена начали рассматривать друг друга в качестве стратегических противников. В краткосрочной и среднесрочной перспективах, указывается в комментарии, Западу трудно будет изменить общую политику в отношении России<sup>3</sup>.

Эта публикация получила большой резонанс в России и дала почву для недобросовестной интерпретации так называемыми либеральными СМИ, начавшими спекулировать на высказываниях о крахе российской экономики, обвиняя «кремлевский тоталитарный режим». На наш взгляд, объективную оценку данного материала дал заместитель директора Института Дальнего Востока РАН А.В. Островский, который подчеркнул, что Китай ждет от России более активного «разворота на Восток», участия в более глобальных проектах, а не декларативных заявлений нынешнего правительства, в то же время опасаясь текущих проблем российской экономики<sup>4</sup>.

Дело, однако, в том, что безопасность страны, ее стратегическое состояние (в тупике или в динамике развития) зависят не только от созданных в конкретный промежуток времени экономических и политических ситуаций, но и от ее военной, геополитической и даже территориальной составляющей. Заметим, что вероятные экстремальные сценарии «большой войны» на Ближнем Востоке могут устроить Россию в большей степени, нежели других ее участников. Ибо у России нет многомиллиардных инвестиций в экономику региона, однако имеются убедительные сильные стороны: сирийская операция России, в ходе которой страна задействовала часть своего военного потенциала, являет пример реформирования ситуации в ключевом регионе мира в своих интересах.

Возможный передел Ближнего Востока породит новый геополитический расклад и новые экономические реалии. Наряду с неизбежными вызовами, Россия способна получить бонус в виде приемлемой для нее цены на нефть. Думается, что в ходе этих перемен может быть урегулирован и так называемый украинский кризис, по меньшей мере, в сугубо утилитарном плане. Деградирующая архаичная Украина станет территорией, дос-

тупной для экономического развития в интересах России, Китая, Европы и Евразии в целом. Нынешний украинский кризис — отнюдь не свидетельство стратегического тупика России, а скорее начало выхода из этого тупика, острая фаза ментального излечения, обретения геополитического здравомыслия и разумной наглости.

В резонансном интервью немецкому изданию «Бильд» В. Путин назвал главную ошибку российской внешней политики последних 25 лет: «Мы не заявляли о своих национальных интересах, а нужно было делать это с самого начала. И тогда, может быть, мир был бы более сбалансированным»<sup>5</sup>. Очевидно, что Россия начала работу над исправлением этой фундаментальной ошибки.

Декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ С.А. Караганов считает, что «прошлый год был одним из самых удачных в истории российской внешней политики». По мнению эксперта, «на Западе идет привыкание к новой реальности и новым, теперь уже основанным на уважении интересов, правилам игры с Россией». В контексте этого тезиса стоит согласиться с точкой зрения С. Караганова: «Новые попытки раскрутить украинский кризис возможны. Но первый тур противостояния и давления Россия выдержала. И в целом в конфликте вокруг Украины политически выиграла»<sup>6</sup>.

В обозримом будущем США будут любыми путями навязывать стратегический тупик Китаю. При этом Россия с якобы «разорванной в клочья экономикой», с учетом американских внутренних и внешних проблем, отойдет как объект давления на второй план. Нельзя разрушить то, что уже было разрушено в начале 1990-х годов и до сих пор находится в самом начале развития, практически не поддаваясь глобальному внешнему воздействию. Все, что могли сделать против России наши «западные партнеры», они уже сделали — ограничили доступ к финансовым рынкам и обвалили цены на энергоносители. Это два основных фактора, которые действительно негативно влияют на нашу страну. Именно это подчеркнул в упомянутом интервью «Бильд» В. Путин.

В глобальном плане США не готовы идти ни на какие компромиссы. Они будут продолжать подминать под себя мировую экономику в рамках договора об услугах (TISA), так называемого Транстихоокеанского партнерства, направленного на выдавливание КНР с американского рынка и рынков других стран-участниц и, главным образом, в рамках объединения НАФТА (США, Канада, Мексика) с Евросоюзом в единую зону свободной торговли и инвестиций. Они будут лгать и вредить в открытую или исподтишка: как в случае обвального падения цены на нефть, в случае с самолетом Су-24, сбитым в небе Сирии турецким истребителем, и, не исключено, и в случае с авиакатастрофой рейса компании «Когалым авиа» над Синайским полуостровом, которая пафосно, без чувства горести освещалась в западных СМИ как «неизбежная плата России за вторжение в Сирию».

В этой связи очень мучительные, но быстрые перемены могут быть выигрышнее менее мучительных, но долгих и изматывающих. Рациональный Китай мыслит преимущественно экономическими категориями, выстраивает политику, отталкиваясь от экономической экспансии, исповедуя в чем-то агрессивный прагматизм. Но сегодня очень часто экономика демонстрирует бессилие против политических мотивов в понимании главных мировых акторов. В этом смысле стремление КНР работать на многих конкурирующих направлениях может вылиться в распыление ресурсов и несбывшиеся надежды.

Российско-китайское сотрудничество напоминает сегодня брак по расчету, но расчет должен дополняться развитием гуманитарного сотрудничества. Очень важно, чтобы идея российско-китайского стратегического партнерства получала все возрастающую поддержку в самых широких слоях российского общества.

Конечно, в плане возможностей и ресурсной готовности к развитию многостороннего гуманитарного сотрудничества Россия значительно уступает Китаю, который объективно способен играть в этом вопросе первую скрипку. Речь не должна идти о лукавом западном подходе, который сводится к вербовке и подготовке агентов влияния. Одновременно такое сотрудничество не должно сводиться исключительно к демонстрации достижений и

потенциала Поднебесной. Важным его направлением видится поддержка социально ориентированных проектов, которые будут с благодарностью восприняты в российском обществе.

Важно, что у российско-китайского партнерства есть долгая и славная, сближающая нас история. Россия и КНР вместе отметили 70-летие окончания Второй мировой войны. 9 мая 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Москву и стал главным гостем Парада Победы и других торжеств, приуроченных к самой важной дате российской истории XX века. 3 сентября 2015 г. Владимир Путин присутствовал на мероприятиях, посвященных 70-летию победы китайского народа в Войне сопротивления Японии и окончанию Второй мировой войны. СССР оказал Китаю неоценимую поддержку в борьбе против Японии. Залогом Великой Победы стал трудовой подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Участие китайской стороны в сохранении памяти об этом подвиге, ее вклад в упорочение ценностных ориентиров, в рамках которых выстраивается современный российский патриотизм, стало бы значимой инвестицией в укрепление российско-китайских отношений. Именно такой патриотизм вырабатывает у российской нации иммунитет от национал-предательства элит, чем, к сожалению, богата российская история. Между тем, повторение сценария 1991 г., предполагающего демонтаж российско-китайского альянса, — приоритетная задача наших «западных партнеров» и их влиятельной «пятой колонны».

В то же время бездумная политика Запада играет на руку отношениям России и Китая. США будто намеренно подталкивают нас к взаимной интеграции как в политике, так и в экономике. Играя на противоречиях наших стран, используя жесткий прагматизм Китая, с одной стороны, и непоследовательность и недостаточную компетентность некоторых российских чиновников, с другой, можно исчерпать время и возможности для дальнейшего российско-китайского сближения.

Дружественная Россия, необходимая Китаю, — это сильная и суверенная Россия. Другого такого союзника в обозримом будущем у Китая не будет. Именно поэтому КНР должна быть готова поддержать Россию при любом взаимовыгодном для обеих стран развитии ближневосточного сценария и выстраивать политику своей страны применительно к России в более созидательном конструктивистском ключе.

- 
1. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ.  
URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>.
  2. США грозят Китаю войной в Ормузском проливе.  
URL: <http://regnum.ru/news/polit/2050422.html>.
  3. Сможет ли Россия выдержать испытание на прочность на фоне сложного кризиса?  
URL: <http://inosmi.ru/economic/20151217/234837640.html>.
  4. Итог визита Медведева: Китай «списывает» российское правительство.  
URL: [http://communitarian.ru/novosti/politika/itog\\_vizita\\_medvedeva\\_kitay\\_spisyvaet\\_rossiyskoe\\_pravitelstvo\\_20122015](http://communitarian.ru/novosti/politika/itog_vizita_medvedeva_kitay_spisyvaet_rossiyskoe_pravitelstvo_20122015).
  5. Интервью В.В. Путина немецкому издательству Bild. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51154>.
  6. *Караганов С.* Праздновать еще рано // Российская газета. 2016. 12 янв. С. 4.

## Подходы Вьетнама к развитию отношений с США

© 2016

*М.А. Терских*

Автор рассматривает подходы Социалистической Республики Вьетнам к продвижению сотрудничества с США в различных сферах, отмечает их активные шаги по наращиванию взаимодействия с целью реализации своих внешних и внутренних интересов. Он полагает, что ключевым фактором сближения двух стран является политика Китая в АТР.

*Ключевые слова:* СРВ, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, вьетнамо-американские отношения, Южно-Китайское море.

Сотрудничество с Соединенными Штатами Америки становится одним из основных направлений внешней политики Вьетнама. Его спектр расширяется за счет активизации торгово-экономических связей, политического диалога и координации действий в сфере обороны и безопасности.

Хотя с момента окончания вьетнамо-американского военного противостояния прошло более 40 лет, его последствия продолжают сказываться на отношении вьетнамской политической элиты к Вашингтону, что во многом обусловлено непосредственным участием многих партийных и государственных руководителей (СРВ) в боевых действиях против США. Вместе с тем, после установления дипломатических отношений в 1995 г. и их вывода на уровень всеобъемлющего партнерства в 2013 г. справедливо говорить о существенном потеплении двусторонних контактов.

Внешнеполитическая стратегия Вьетнама исходит из наличия многополюсной системы во главе с несколькими великими державами и отчасти основана на балансировании между их интересами<sup>1</sup>. Поэтому во Вьетнаме был с энтузиазмом воспринят провозглашенный администрацией Б. Обамы «разворот в Азию»<sup>2</sup>. Проводя фактически деидеологизированную внешнюю политику, Ханой прагматично стремится извлечь из данной линии Вашингтона максимальные выгоды.

Наглядным примером является участие СРВ в американском проекте Транстихоокеанского партнерства, (ТТП), претендующем на статус соглашения о зоне свободной торговли. Не случайно именно после присоединения США к данному формату Ханой, ранее не проявлявший интереса к этому интеграционному объединению, объявил о подключении к соответствующему переговорному процессу (Вьетнам с 2009 г. принял участие в трех раундах переговоров на правах ассоциированного члена, а с ноября 2010 г. — в качестве официального участника). Интересы Вьетнама обусловлены, в первую очередь, перспективой создания зоны свободной торговли с участием США, которые являются вторым торговым партнером СРВ (товарооборот по итогам 2015 г. составил около 41 млрд долл.), поскольку создание ЗСТ с Америкой в двустороннем формате в ближайшее время представляется маловероятным<sup>3</sup>. СРВ рассчитывает на рост объемов товарно-

го экспорта на американский рынок, являющийся основным потребителем вьетнамских товаров. Кроме того, Вашингтон выступает в качестве важного источника инвестиций и технологий. В Ханое также надеются, что будущее соглашение придаст существенный импульс процессу улучшения внутреннего инвестиционного климата, реструктуризации национальной экономики, прежде всего в плане преобразования государственного сектора и создания реальной конкурентной среды, внедрения передовых бизнес-стандартов. При этом, осознавая негативные последствия участия в ТТП, руководство СРВ полагает, что они будут нивелированы положительным эффектом продвинутого механизма преференциальной торговли.

Традиционная сфера вьетнамо-американского сотрудничества — преодоление последствий войны. Решению этой задачи, как в ментальном, так и в практическом плане, призвано способствовать взаимодействие в области разминирования территории СРВ, детоксикации зараженных диоксидами почв, поиска останков американских военнослужащих. Вместе с тем, по признанию вьетнамских экспертов, выделяемые США на эти цели средства пока не соответствуют объему работ. Так, по самым скромным оценкам, в СРВ после войны осталось от 350 до 800 тыс. тонн неразорвавшихся боеприпасов. Правительство США до сих отказывается признавать связь между использованием в годы войны дефолиантов и ухудшением здоровья людей и состояния окружающей среды во Вьетнаме<sup>4</sup>.

Набирает обороты кооперация в сфере обороны и безопасности. На регулярной основе проводится диалог по вопросам внешней политики, обороны и безопасности на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран (7-й раунд состоялся в январе 2015 г. в Ханое). Хотя перечень обсуждаемых тем пока не позволяет говорить о тесном сотрудничестве в данной сфере (противодействие распространению оружия массового уничтожения, борьба с трансграничной преступностью, наркоторговлей и торговлей людьми, преодоление последствий техногенных катастроф и стихийных бедствий, сотрудничество на море и т.д.), сам факт подобного формата в контексте исторических реалий является показательным. Незыблемым остается принцип неучастия Вьетнама в военных союзах, неизменно подчеркивается, что он не допустит создания иностранных военных баз на своей территории и не будет поддерживать какую-либо из стран в противостоянии с другим государством (так называемая «политика трех «нет»).

Весьма чувствительной для Вьетнама является тема прав человека, остающаяся, пожалуй, ключевым раздражителем вьетнамо-американских отношений. Хотя в ходе последних контактов американские представители отмечают «существенный прогресс» в этой сфере, из Вашингтона регулярно звучат призывы к дальнейшей либерализации. По признанию многих аналитиков, от успехов Ханоя в этой области зависит продвижение в других сферах взаимодействия, в частности, полная отмена запрета США на поставки в СРВ летальных типов вооружений (решение о частичном снятии эмбарго было озвучено 2 октября 2014 г. на встрече госсекретаря США Дж. Керри и заместителя премьер-министра, министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня в Вашингтоне)<sup>5</sup>. Вьетнамское руководство готово на дозированные уступки в обмен на очевидные выгоды. К подобным «уступкам» можно отнести смягчение позиции Ханоя по правам сексуальных меньшинств — в январе 2015 г. вступили в силу поправки к закону «О браке и семье», согласно которым во Вьетнаме отменяется любая уголовная или административная ответственность за заключение брака между лицами одного пола<sup>6</sup>. Примечательно также, что новый посол США в Ханое открыто заявил о своей нетрадиционной сексуальной ориентации и был аккредитован вместе со своим партнером<sup>7</sup>.

Активно развивается сотрудничество в сфере образования. СРВ охотно направляет студентов на учебу и сотрудников министерств и ведомств на стажировки за океан. При этом существенная часть расходов оплачивается американской стороной. В 2014–2015 учебном году число вьетнамских участников образовательных программ в США превысило 18 тыс. человек<sup>8</sup>. В настоящее время Вьетнам занимает 9-е место в мире по

количеству студентов, стажеров и аспирантов, обучающихся в США. На завершающей стадии находится создание Университета Фулбрайта в СРВ.

В число факторов, сближающих Соединенные Штаты и Вьетнам, входят их подходы к отношениям с Китаем. Для Вашингтона Пекин — ключевой геополитический соперник, способный подорвать американскую гегемонию. Во Вьетнаме, несмотря на тесное сотрудничество с КНР, достаточно сильны антикитайские настроения, как в силу существующих территориальных споров, так и по историческим причинам: из 10 национально-освободительных войн 8 вьетнамцы вели именно против «северного соседа». В этом контексте интересы Ханоя и Вашингтона по сдерживанию Пекина вполне совпадают. О новом этапе вьетнамо-американских отношений фактически можно говорить после обострения в 2014 г. вьетнамо-китайских противоречий в Южно-Китайском море, вслед за размещением КНР морской буровой платформы в районе, который Вьетнам относит к своей исключительной экономической зоне. Достаточно одобрительно отнеслись во Вьетнаме к заходу американского ракетного эсминца «Лассен» в спорную акваторию ЮКМ в конце 2015 г.<sup>9</sup> Вместе с тем, Китай является ключевым партнером СРВ в большинстве сфер, в связи с чем активизация сотрудничества с США призвана скорее сбалансировать вьетнамскую позицию в отношении Пекина. Немаловажным остается «демонстрационный эффект» — укрепление связей с Вашингтоном Ханой показывает Поднебесной, что развитие отношений с КНР не является безальтернативным направлением его внешней политики, посылая тем самым сигнал о необходимости поиска компромиссов.

Таким образом, позиция СРВ по продвижению взаимодействия с США основывается на сугубо прагматических интересах как в торгово-экономической сфере, так и в области политического диалога, обороны и безопасности. Активизация двустороннего взаимодействия во многом обусловлена близостью взглядов на набирающий силу Китай. В целом о серьезном доверии Ханоя к Вашингтону говорить пока рано, хотя там хотели бы использовать антикитайскую риторику заокеанских партнеров в своих интересах.

1. Резолюция Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама № 22-NQ/TW «О международной интеграции» // Тхезэй, 2013.
2. Remarks by President Obama to the Australian Parliament. The White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (Дата обращения: 19.01.2016).
3. Главное таможенное управление Министерства промышленности и торговли СРВ. URL: <http://www.customs.gov.vn> (Дата обращения: 19.01.2016).
4. The Lethal Legacy of the Vietnam War. The Nation. URL: <http://www.thenation.com/article/lethal-legacy-vietnam-war/> (Дата обращения: 19.01.2016).
5. On Human Rights, US and Vietnam Still Talking Past Each Other. East Asia Forum. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2015/07/19/on-human-rights-us-and-vietnam-still-talking-past-each-other/> (Дата обращения: 19.01.2016).
6. Law on Marriage and Family. Legal Normative Documents. URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpgqntoanvan.aspx?ItemID=10874> (Дата обращения: 19.01.2016).
7. Meet Vietnam's Gay Power Couple: U.S. Ambassador and His Husband. Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-08-02/meet-vietnam-s-gay-power-couple-u-s-ambassador-and-his-husband> (Дата обращения: 19.01.2016).
8. Зеленкова М.С. Образовательные программы как механизм политики «мягкой силы» США во Вьетнаме / Российский институт стратегических исследований. URL: <http://riss.ru/analytics/23334/> (Дата обращения: 19.01.2016).
9. Remark by MoFA Spokesperson Le Hai Binh on United States's Naval Patrol in East Sea. Ministry of Foreign Affairs of Vietnam, Press-release. URL: [http://www.mofa.gov.vn/en/tt\\_baochi/pbnfn/ns151029143844](http://www.mofa.gov.vn/en/tt_baochi/pbnfn/ns151029143844) (Дата обращения: 19.01.2016).

## Стратегическое партнерство КНР и ФРГ в 2004–2015 гг.: политические аспекты

© 2016

А.В. Цвык

Автор приходит к выводу, что решение о повышении уровня китайско-германских отношений с «партнерства с глобальной ответственностью» до «всеобъемлющего стратегического партнерства» имеет не только экономическое, но и политико-стратегическое значение, позволяет говорить об «особом» характере отношений между КНР и ФРГ.

*Ключевые слова:* КНР, ФРГ, внешняя политика Китая, стратегическое партнерство, китайско-германские отношения.

Китайская Народная Республика, являющаяся экономическим и политическим лидером АТР, играет все большую роль в процессах, протекающих в современных международных отношениях. Лидеры КНР заявляют об увеличении глобальной ответственности Китая за решение международных проблем и конфликтов, предлагая создание системы международных отношений нового типа, основанной на традиционных для внешней политики КНР принципах<sup>1</sup>. В то же время Китай активно реализует собственные геополитические проекты, исходя из своих национальных интересов, умело использует симбиоз традиционного и современного внешнеполитического инструментария для выстраивания двусторонних и многосторонних отношений с развитыми и развивающимися государствами. По мнению российского эксперта А.О. Виноградова, европейское направление внешней политики КНР после некоторого периода охлаждения во второй половине первого десятилетия XXI в. сегодня вновь становится одним из основных для Пекина<sup>2</sup>. Экономические и политические мотивы побуждают Китай активно развивать отношения с Германией, которая является одним из экономических лидеров ЕС и локомотивом движения вперед всей евроинтеграции<sup>3</sup>.

Несмотря на то, что в китайско-германских отношениях отражаются ключевые векторы и проблемы взаимодействия КНР с Европейским Союзом, ряд экспертов и исследователей заявляют об «особом» характере отношений КНР и ФРГ, который обусловлен инклюзивным наполнением двустороннего стратегического партнерства и охватывает более широкий, чем прочие китайско-европейские связи, круг направлений сотрудничества. Активно функционируют свыше 30 созданных механизмов двустороннего взаимодействия в различных сферах. В последнее десятилетие лидеры двух стран регулярно совершают обоюдные визиты, что способствует развитию китайско-германских отношений.

### «Особый» тип отношений Китая и Германии

Одним из важнейших шагов в развитии двусторонних отношений в XXI в. стал визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ФРГ в мае 2004 г., когда стороны объявили об установлении «партнерских отношений с глобальной ответственностью в рамках

стратегического партнерства Китая и ЕС». Итоги визита премьера Госсовета КНР ознаменовали собой переход китайско-германского сотрудничества на принципиально новый уровень. С 2004 г. стороны стали обозначать двусторонние отношения как «стратегическое партнерство». По мнению китайского политолога Ли Гана из Института Европы при Китайской академии общественных наук, «с этого времени именно Германии стала отводиться роль двигателя в развитии отношений между Китаем и ЕС»<sup>4</sup>.

В 2014 г. сторонами было принято решение об установлении «отношений всеобъемлющего стратегического партнерства». Данный формат вызвал бурное обсуждение германских политиков и исследователей, ведь ни с одним европейским государством у КНР не было именно «всеобъемлющего» стратегического партнерства. С прочими крупными европейскими государствами (Великобританией, Францией, Италией, Испанией) у КНР установлены отношения «всестороннего» стратегического партнерства. С точки зрения политической лингвистики, «всеобъемлющее стратегическое партнерство» подразумевает взаимодействие во всех сферах межгосударственного сотрудничества, кооперацию по очень широкому кругу проблем. Данное решение выделило китайско-германские отношения среди двусторонних отношений КНР и государств-членов ЕС. Западные эксперты стали характеризовать сотрудничество между КНР и ФРГ как «особый тип отношений»<sup>5</sup>.

Несмотря на то, что ядром китайско-германских отношений является торгово-экономическое сотрудничество, для более глубокого анализа китайско-германского всеобъемлющего стратегического партнерства необходимо проследить динамику и выявить, прежде всего, особенности развития такого его аспекта, как политическое взаимодействие. По мнению Ханса Кунднани, бывшего директора Европейского Совета по международным отношениям, в двусторонних отношениях КНР и ФРГ все большее значение приобретает не только экономическая, но политическая составляющая.

### Дипломатия визитов лидеров государств

С 2004 г. возрастает интенсивность обоюдных визитов официальных лиц КНР и ФРГ (см. таблицу).

Визиты лидеров КНР и ФРГ			
2004	Вэнь Цзябао — ФРГ — май Г. Шредер — КНР — декабрь	2010	Х. Келер — КНР — май А. Меркель — КНР — июль
2005	Ху Цзиньтао — ФРГ — ноябрь	2011	Вэнь Цзябао — ФРГ — июнь
2006	А. Меркель — КНР — май Вэнь Цзябао — ФРГ — сентябрь	2012	А. Меркель — КНР — февраль А. Меркель — КНР — август
2007	Х. Келер — КНР — май А. Меркель — КНР — август	2013	Ли Кэцян — ФРГ — май
2008	А. Меркель — КНР — январь	2014	Си Цзиньпин — ФРГ — март А. Меркель — КНР — июль Ли Кэцян — ФРГ — октябрь
2009	Вэнь Цзябао — ФРГ — январь	2015	А. Меркель — КНР — октябрь

Источник: Официальный сайт МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/>

В 2005 г., еще до прихода к власти в ФРГ А. Меркель, Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил государственный визит в Германию. Новоизбранная канцлер ФРГ в мае 2006 г. посетила Китай. Кризис в китайско-германских политических отношениях наступил в 2007 г., после того, как в сентябре А. Меркель в Берлине встретила с далай-ламой, который обвиняется китайскими властями в поддержке сепаратизма в Тибете и в антигосударственной деятельности. Ряд встреч были отменены, а сама Меркель отказалась от участия в церемонии открытия летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине. Одна-

ко взаимовыгодность экономического сотрудничества двух стран перевесила политические разногласия. Уже в октябре 2008 г., когда все страны мира боролись с мировым экономическим кризисом, А. Меркель совершила официальный визит в Пекин, где провела переговоры с Председателем КНР и приняла участие в 7-м саммите Азия — Европа (АСЕМ). В конце января 2009 г. Ху Цзиньтао в третий раз посетил ФРГ и встретился с А. Меркель. Лидеры двух стран выступили с заявлением «О совместных усилиях КНР и ФРГ по стабилизации мировой экономической ситуации».

В июле 2010 г. во время визита канцлера ФРГ в Китай А. Меркель и Ху Цзиньтао подписали «Совместное коммюнике о всестороннем продвижении отношений стратегического партнерства между КНР и ФРГ». Состоящий из 28 пунктов документ содержит положения, предусматривающие углубленное партнерство в сфере политики, экономики, торговли, инвестиций, науки и техники, бизнеса и культуры. В нем также есть упоминание о том, что Берлин будет поддерживать Китай в признании его экономики рыночной. На тот период это было очень важно для Пекина, поскольку подобное решение могло способствовать ликвидации многих барьеров на пути китайских фирм и корпораций и снимало бы ряд ограничений с Китая в связи с его деятельностью в ВТО. Именно поэтому данный визит (четвертый со времени прихода А. Меркель к власти в конце 2005 г.) многие аналитики считают весьма плодотворным для дальнейшего укрепления и развития китайско-германских отношений в посткризисный период<sup>6</sup>.

В 2011 г. визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао дал старт новому формату китайско-германского политического сотрудничества: состоялся первый раунд китайско-германских межправительственных консультаций — механизма, который играет ключевую координирующую роль в развитии двусторонних политических отношений. Консультации проводятся ежегодно на уровне канцлера ФРГ и премьера Госсовета КНР, координаторами являются внешнеполитические ведомства обоих государств.

В 2012 г. КНР и ФРГ отмечали 40-летие установления дипломатических отношений. В течение 2012 г. А. Меркель дважды посещала КНР с официальным визитом — в феврале и в августе. Целью февральского визита (2–3 февраля 2012 г.) стало расширение китайского участия в решении европейских экономических проблем. Примечательно, что этот визит стал первым в 2012 г. официальным визитом А. Меркель в неевропейскую страну, что, по мнению многих экспертов, говорит о важности Китая как ключевого потенциального донора для Европы. При этом показательно, что А. Меркель в КНР выступила не только в роли лидера одной из ведущих экономик ЕС, но фактически в качестве представителя руководства Европейского Союза. Заинтересованность Китая в скорейшем разрешении кризиса еврозоны была в полной мере использована правящими кругами Германии для активизации двусторонних отношений, а также для утверждения собственного лидерства в ЕС.

Второй за 2012 г. визит лидера ФРГ в Китай состоялся 30–31 августа. Аналитики отмечали: А. Меркель едет в Китай, крепнущую мировую державу, заявив о своем стремлении укреплять еврозону и ЕС в целом как один из полюсов многополярного мира. Признавая растущую значимость Германии, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао приветствовал делегацию немецких деловых лидеров в Пекине следующими словами: «Усиление китайско-немецкого сотрудничества хорошо для обеих стран, хорошо для отношений между Китаем и ЕС и хорошо для процветания и стабильности в мире. Поэтому стратегическое измерение китайско-германских взаимоотношений можно лишь укреплять, но не ослаблять»<sup>7</sup>. Одним из итогов этого визита стало заключение Китаем контракта с Германией на покупку 50 самолетов Airbus на 3,5 млрд долл.

В 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян совершил визит в ФРГ, а Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с А. Меркель на саммите G-20 в Санкт-Петербурге. Насыщенным в области сотрудничества в политической сфере получился 2014 г., который многие исследователи назвали «золотым годом китайско-германского сотрудничества»<sup>8</sup>. В мар-

те Си Цзиньпин прибыл с государственным визитом в ФРГ. В Берлине Председатель КНР провел переговоры с А. Меркель по вопросам развития двусторонних отношений и проблемам мировой политики, вызывающим взаимный интерес. Лидеры двух стран отметили позитивную динамику в развитии отношений в политической, торгово-экономической, гуманитарной и инвестиционной сферах, в областях науки, техники и инноваций, обменялись мнениями относительно положения на Украине, в Сирии, в Афганистане, по иракской ядерной программе и обстановке на Корейском полуострове. Главным итогом мартовского визита Си Цзиньпина в 2014 г. стало решение о создании во Франкфурте-на-Майне китайско-германского расчетного центра по работе с юанем, что позволит китайской национальной валюте закрепить позиции на европейской финансовой площадке.

В июле того же года А. Меркель посетила КНР, где встретилась с Си Цзиньпином, участвовала в работе конференции по вопросам урбанизации, проходившей в г. Чэнду, и выступила с лекцией в Пекине перед студентами и преподавателями Университета Цинхуа. В октябре Ли Кэцян совершил турне по странам Европы и посетил Берлин, где принял участие в 3-м раунде китайско-германских межправительственных консультаций. По итогам переговоров был подписан «План действий по китайско-германскому сотрудничеству», состоящий из 110 пунктов, который охватывает все сферы китайско-германского партнерства, обозначая его стратегические направления сотрудничества в ключевых сферах. Кроме того, стороны договорились о запуске во второй половине 2015 г. китайско-германского стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности.

Восьмой визит А. Меркель в Китай состоялся в конце октября 2015 г. Поездка проходила на фоне миграционного кризиса в ЕС и обострения ситуации на Ближнем Востоке. К тому же немецкие политики и представители общественности весьма остро восприняли итоги пятидневного визита Си Цзиньпина в Великобританию, в ходе которого были приняты важные решения и подписан большой пакет документов по китайско-британскому сотрудничеству. Европейские СМИ запестрели заголовками о новом повороте в европейском векторе внешней политики КНР, об уходе на второй план китайско-германского стратегического партнерства на фоне сближения Пекина и Лондона<sup>9</sup>. Канцлер ФРГ прибыла в Пекин с огромной делегацией представителей крупных предприятий, бизнесменов и финансистов (в том числе, с президентом «Фольксваген-групп» М. Мюллером). А. Меркель приняла участие в очередном раунде китайско-германских межправительственных консультаций, встретилась с Си Цзиньпином, Ли Кэцяном, посетила родную для премьера Госсвета КНР провинцию Аньхой. Во время совместной пресс-конференции по итогам межправительственных консультаций А. Меркель говорила о китайско-германском взаимодействии в области политики, экономики и в гуманитарной сфере. Она отметила ключевую роль КНР в разрешении многих международных конфликтов, в частности, позитивно оценила участие Китая в шестисторонних переговорах по денуклеаризации Корейского полуострова, весомый вклад Поднебесной в процесс политического разрешения сирийского конфликта, посредническую деятельность Пекина в Афганистане<sup>10</sup>.

### **Проблемы в китайско-германском политическом сотрудничестве**

По мнению бывшего Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в ФРГ Ма Цаньжуна, в китайско-германских политических отношениях есть три вопроса, оказывающих негативное влияние на их развитие: тайваньский вопрос, проблема прав человека в Китае и тибетский вопрос<sup>11</sup>.

Берлин официально поддерживает политику «одного Китая», уважает суверенитет и территориальную целостность КНР, выступает за мирное развитие отношений между двумя берегами Тайваньского пролива. ФРГ не имеет официальных дипломатических отношений с Тайбэем, а в январе 1993 г. Г. Кодем было принято решение о прекра-

шении поставок на Тайвань германских ракет. Несмотря на отсутствие между Германией и Тайванем политических контактов на высшем и высоком уровне, экономические и гуманитарные отношения между сторонами развиваются весьма успешно. Тайвань является одним из важнейших торговых партнеров ФРГ в Азии, между Германией и островом действует множество образовательных программ, студенческих и академических обменов. Несмотря на декларативную поддержку германскими властями официального политического курса КНР в отношении с Тайванем, этот вопрос остается одним из негласных препятствий на пути полноценного развития политического взаимодоверия.

С немецкой стороны наибольшей проблемой в китайско-германских отношениях считается соблюдение прав человека в Китае, хотя в этом направлении ведется совместная работа. Диалог по правозащитной тематике между Германией и Китаем идет не только на государственном, но и на общеевропейском уровне. Именно Германия стала одним из инициаторов диалога «Китай–ЕС» по правам человека, который проходит в формате конференции с 1997 г. Следует отметить, что его очередной, 34-й раунд состоялся в провинции Чжэцзян в конце ноября 2015 г. Дискутируя с китайскими коллегами, европейцы, в том числе и Германия, ставят перед собой следующие задачи: подписание и ратификацию Китаем важнейших соглашений и конвенций ООН по правам человека, обсуждение визитов Верховного комиссара ООН по правам человека в КНР, диалог и сотрудничество китайских властей с правозащитными организациями, решение ключевых проблем в области соблюдения прав человека в Китае.

С вопросом соблюдения прав человека связан и тибетский вопрос. Проблема Тибета является одной из наиболее острых не только в китайско-германском правозащитном диалоге, но и в отношениях Китая со всем западным мировым сообществом. Для КНР важной представляется задача недопущения официальных контактов различных стран с официальными лицами Тибета, которых власти считают сепаратистами. Стоит отметить, что немцев особенно беспокоит вопрос соблюдения прав человека в Тибете. Официальные лица ФРГ многократно выступали с критикой китайских властей по этой проблеме, и ситуация стала более напряженной после принятия резолюции бундестагом 20 июня 1996 г. «Об улучшении соблюдения прав человека в Тибете», а также в результате последовавшей за резолюцией дискуссии с участием представителей немецких властей и общественности ФРГ. 23 июня 1996 г. правительство КНР объявило о нежелательности и нецелесообразности официального визита министра иностранных дел Германии К. Кинкеля, во время которого стороны планировали обсудить ряд важных вопросов двустороннего сотрудничества. Министры иностранных дел двух стран встретились только в сентябре 1996 г. в Нью-Йорке, где К. Кинкель обозначил позицию ФРГ по вопросу единого Китая. Улаженный конфликт разгорелся с новой силой после встречи канцлера ФРГ А. Меркель с далай-ламой в сентябре 2007 г. Скандал удалось урегулировать только посредством взаимодействия министерств иностранных дел двух стран.

Помимо перечисленных выше проблем, серьезным фактором, который препятствует полноценному развитию китайско-германского торгового сотрудничества и оказывает большое влияние на политические отношения между КНР и ФРГ, является введение эмбарго государствами-членами ЕС на поставки в КНР боевой техники, вооружений и технологий двойного назначения после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. 27 июня 1989 г. в Мадриде Европейский Совет принял решение о введении эмбарго на поставки вооружений в Китай в качестве основы дипломатических и экономических санкций, к которым присоединилась и ФРГ. В правительстве ФРГ вопрос о снятии эмбарго не обсуждался до начала 2000-х гг., несмотря на то, что еще в 1997 г. отдельные страны-члены ЕС выступили с заявлениями о пересмотре эмбарго в целях нормализации китайско-европейских отношений. Среди государств, заинтересованных в пересмотре решения Европейского Совета 1989 г., оказались Франция, Португалия и Италия. Германии среди них не было. Попытки обсудить вопрос снятия эмбарго были предприняты экс-канцле-

ром ФРГ Г. Шредером во время дебатов в бундестаге в 2005 г. По мнению Шредера, по сравнению с 1989 г. «Китай сильно изменился», и сохранение эмбарго было названо «излишним». Однако инициатива экс-главы правительства ФРГ не была поддержана, а нынешний канцлер А. Меркель выступает за его продление. Таким образом, санкции европейских государств в отношении КНР действуют и в настоящее время.

С момента установления отношений стратегического партнерства в 2004 г. КНР и ФРГ активно развивают все его аспекты, прежде всего, политические и торгово-экономические отношения. В последние годы Китай и Германия ведут также активный диалог по вопросам международной повестки дня, затрагивая ее основные проблемы, что только усиливает взаимодействие двух стран на стратегическом уровне.

### Диалог по международной повестке дня

Важной составной частью политического наполнения китайско-германского стратегического партнерства является взаимодействие двух стран на международной арене. Китай и Германия занимают схожие позиции в вопросах выстраивания новой архитектуры международных отношений полицентричного типа, стороны заявляют о верховенстве международного права, о преобладающей роли ООН в разрешении международных конфликтов. Диалог по международной повестке дня КНР и ФРГ ведут по таким вопросам, как ситуация на Ближнем Востоке, включая сирийскую и палестинскую проблемы, украинский кризис, иранская ядерная программа, ситуация на Корейском полуострове, борьба с международным терроризмом, в частности, с «Исламским государством». Несмотря на различное видение путей урегулирования некоторых региональных или внутрисубъективных конфликтов, КНР и ФРГ имеют схожие подходы к решению большинства актуальных проблем международной повестки дня<sup>12</sup>.

Основной площадкой, на которой КНР и ФРГ могут «сверить часы» по наиболее актуальным вопросам международной политики, являются встречи министров иностранных дел обоих государств, которые с 2015 г. проводятся в рамках специально созданного для этого механизма — Китайско-германского стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности. 18–19 декабря 2015 г. в Берлине состоялся первый раунд такого диалога. Министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер и министр иностранных дел КНР Ван И провели переговоры и достигли следующих договоренностей:

- поддерживать внутривластный диалог в Афганистане;
- содействовать политическому разрешению конфликта в Сирии;
- расширять участие обеих сторон в миротворческих операциях под эгидой ООН;
- укреплять взаимодействие между КНР и НАТО в борьбе с нетрадиционными угрозами;
- развивать взаимодействие в многосторонних форматах сотрудничества (прежде всего, ООН, G-20) и др.<sup>13</sup>

В совместных заявлениях лидеры КНР и ФРГ признают свою возрастающую ответственность за процессы, протекающие в современных международных отношениях.

### ФРГ и «Новый Шелковый путь»

Не только геоэкономическое, но и важное геополитическое значение имеет активное участие стран Европейского Союза, включая Германию, в реализации инициативы «Один пояс, один путь» и его важнейшей части — Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Учитывая геоэкономические цели КНР по расширению ее влияния на европейском рынке с извлечением при этом определенных политических дивидендов, ось Пекин—Берлин становится одним из центральных векторов во взаимодействии Китая и ЕС в рамках реализации ЭПШП. Как справедливо отмечает А.О. Виноградов, если рань-

ше «дипломатия обслуживала экономическое строительство», то теперь «экономика и дипломатия функционируют параллельно»<sup>14</sup>.

ФРГ заинтересована в участии в проекте «Нового Шелкового пути», что, несомненно, окажет влияние на политическое наполнение китайско-германского стратегического партнерства. Во-первых, германскому порту Дуйсбург, который является крупнейшим речным портом в Европе, отводится роль важнейшего узла в транспортной структуре ЭПШП. Соответственно, увеличится размер китайских инвестиций в Германию, что будет способствовать развитию инвестиционного сотрудничества и продвижению двустороннего стратегического партнерства. Во-вторых, решение о вступлении ФРГ в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в котором Германия является крупнейшим европейским государством-членом (доля ФРГ в данном проекте четвертая по величине), имеет не только экономические, но и политические причины. Несмотря на недовольство со стороны США Германия сделала заявку на активное участие в финансовом механизме, обеспечивающем реализацию «Нового Шелкового пути», что также отразится на китайско-германском стратегическом партнерстве, укрепив его политическую составляющую.

### Выводы

Во-первых, формулировка стратегического партнерства, заявленная сторонами («отношения всеобъемлющего стратегического партнерства»), выделяющая китайско-германские отношения среди прочих отношений КНР со странами ЕС, инклюзивное наполнение стратегического партнерства, активизация не только традиционного для Китая и Германии торгово-экономического, но и двустороннего политического сотрудничества — все это позволяет многим европейским исследователям говорить об «особом» характере отношений между КНР и ФРГ.

Во-вторых, действие визитов китайских и германских лидеров, в ходе которых стороны достигают важнейших договоренностей и заключают соглашения, оказывает большое влияние на политическую составляющую стратегического партнерства.

В-третьих, несмотря на высокий уровень политического взаимодействия, в китайско-германских отношениях следует отметить ряд политических проблем, оказывающих негативное влияние на развитие стратегического партнерства между странами. С китайской стороны выделяются введенное западными странами в отношении КНР эмбарго на поставки боевой техники и технологий двойного назначения, а также отношения ФРГ и Тайваня. Немцы акцентируют внимание на проблеме соблюдения прав человека в Китае и связанном с ней тибетском вопросе.

В-четвертых, в китайско-германских отношениях в последние годы наметилась тенденция усиления стратегического взаимодействия на международной арене. Лидеры Китая и Германии призывают друг друга к более активному участию в урегулировании ряда международных вопросов. Несмотря на различные позиции по решению некоторых региональных проблем, стороны налаживают стратегическое взаимодействие в международных делах, создают новые механизмы сотрудничества, в частности, «Стратегический диалог по вопросам внешней политики и безопасности», который призван укреплять координацию действий двух стран.

В-пятых, участие ФРГ в геоэкономических проектах Пекина, таких как «Один пояс, один путь» и АБИИ, принесет Германии не только экономические, но и политические дивиденды, укрепив на двустороннем уровне китайско-германское стратегическое партнерство.

1. *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.
2. *Виноградов А.О.* КНР — европейские страны: структура многостороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 20.
3. *Цвык А.В.* КНР и ФРГ в современных международных отношениях (на примере Центрально-Азиатского региона) // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2014. № 1. С. 70–78.
4. *Джонс Э.* Германия и Китай: партнерство или политические игры? URL: <http://ru.gbtimes.com/novosti/germaniya-i-kitay-partnerstvo-ili-politicheskie-igry>.
5. Die Go-West-Strategie der chinesischen Regierung — Chancen für die deutsche Wirtschaft? Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie, Roland Berger Strategy Consultants GmbH, 2009.
6. *Лу Жуицзюнь.* Цзяньцзяо 40 нянь лай чжун дэ чжэньчжи гуаньси : [Китайско-германские политические отношения в течение на протяжении 40 лет после установления дипломатических отношений] // Чжун дэ цзяньцзяо 40 чжоу нянь: хуэйгу юй фаньчжань : [40-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Германией: история и перспективы]. Бэйцзин: шэцхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ : [Издательство Института Социальных Наук Китая], 2012. С. 235–247.
7. *Терехов В.* О визите А. Меркель в Китай. Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/smi/1443/>
8. Ли Кэцян юй дэго цзунли Мокэ'эр гунтун хуэйцзянь цзичжэ : [Совместное заявление для прессы по итогам встречи Премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна и Канцлера ФРГ А. Меркель]. Синьхуаван : [ИА Синьхуа]. URL: [http://news.xinhuanet.com/politics/2015-10/29/c\\_1116982284.htm](http://news.xinhuanet.com/politics/2015-10/29/c_1116982284.htm).
9. Шоулунь чжун дэ вайцзяо юй аньцюань чжэньлюэ дуйхуа лянхэ синьвэньгао : [Совместное заявление для СМИ по итогам первого раунда китайско-германского стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/t1326045.shtml>.
10. *Meng Hong.* 2014: Ein Superjahr für die chinesisch-deutschen Beziehungen. «Beijing Rundschau». URL: [http://www.bjrundschau.com/german2010/Focus/2014-12/31/content\\_662054\\_4.htm](http://www.bjrundschau.com/german2010/Focus/2014-12/31/content_662054_4.htm).
11. Юань чжу дэ даши Ма Цаньжун: чжун дэ гуаньси чжуню сань да куньнань вэньти : [Бывший Посол в ФРГ Ма Цаньжун: в китайско-германских отношениях существуют три большие проблемы]. URL: <http://www.chinanews.com/gj/2012/02-02/3640077.shtml>.
12. *Ганьшина Г.И.* Украинский кризис 2014 г. глазами стран АТР // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2014. № 4. С. 47–58.
13. Merkel: China ist ein wichtiger Akteur in der Welt. Сайт канцлера ФРГ. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Reiseberichte/2015-10-29-merkel-china.html>.
14. *Виноградов А.О.* Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XX. М., ИДВ РАН. 2015.

## Экономика

### Еще раз о девальвации юаня

© 2016

С.С. Цыплаков

Статья развивает тему, поднятую в прошлогодней публикации «Девальвация юаня: причины и последствия» (ПДВ. 2015. № 5). В ней рассматриваются события, связанные с дальнейшими шагами Китая по реформированию механизма установления валютного курса и с девальвацией юаня в конце 2015 — начале 2016 гг.

*Ключевые слова:* курс юаня, экономический рост, Народный Банк Китая (НБК), валютный индекс юаня, девальвация юаня, валютные резервы.

Статья «Девальвация юаня: причины и последствия» (Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5) писалась по «горячим следам» событий августа 2015 г., связанных с реформой системы формирования валютного курса, и последовавшей за ней девальвацией китайской национальной валюты по отношению к доллару США. Статья завершалась предположением, что несмотря на определенную стабилизацию валютного рынка в начале сентября «в более же отдаленной перспективе нельзя исключать продолжения мягкой девальвации юаня, поскольку экономические предпосылки для нее имеются, равно как имеются и соответствующие рыночные ожидания...».

Последующие события не заставили себя долго ждать. После короткого периода относительного затишья (сентябрь-ноябрь прошлого года), в начале января курс юаня вновь пережил потрясения и оказался в центре внимания, как в Китае, так и за его пределами. Однако прежде чем говорить о них, целесообразно посмотреть, что происходило осенью и в начале зимы.

В данном контексте представляют интерес, прежде всего, три группы факторов: макроэкономическая ситуация в самом Китае, процесс интернационализации юаня, а также общее положение на китайском и мировом финансовых рынках. Именно эти факторы оказывали непосредственное воздействие на внутренний валютный рынок и действия Народного Банка Китая (НБК).

Ситуация в китайской экономике должна быть в общих чертах известна читателю, поскольку новости, статистические данные, комментарии и аналитические статьи о ней стали «горячей» темой и часто освещаются СМИ. Поэтому отметим только, что в последние месяцы прошлого года замедление китайской экономики продолжалось и усиливалось. По данным официальной статистики, экономический рост в 3 и 4 кварталах со-

ставлял соответственно 6,9% и 6,8%. Годовой темп роста ВВП снизился с 7,3% до 6,9%, что стало самым «слабым» показателем с 1990 г. Впрочем, многие иностранные и некоторые китайские эксперты считают эти цифры завышенными. Отталкиваясь от данных о снижении энергопотребления, сокращении объема грузовых перевозок, они полагают, что реальные темпы роста снизились еще больше и составляют примерно 5%. О цифрах, конечно, можно спорить, но сама тенденция сомнений не вызывает.

Положение во внешнеторговой сфере также продолжало оставаться сложным. Впервые с 2009 г. объем внешней торговли Китая (в долларовом исчислении) сократился на 8%, экспорт — на 2,8% импорт — на 14,1%. Уменьшились экспортные поставки на рынки ЕС (-4%), Японии (-10,8%), Тайваня (-3%). Одним из немногих исключений стал американский рынок, на который китайские поставки увеличились на 3,4% (409,65 млрд долл.), доля США в экспорте Китая возросла до 18% против 16,9% в 2014 г.<sup>1</sup>

Среди товарных позиций в наибольшей степени сократился экспорт продукции трудоемких отраслей. Вывоз текстиля, одежды, обуви уменьшился соответственно на 2,3%, 6,4%, 4,8%. Тем не менее, доля трудоемких товаров в структуре экспорта по-прежнему была довольно высокой — на уровне 20,7%<sup>2</sup>.

В целом к концу года стало очевидным, что снижение темпов экономического роста, трудности во внешнеторговой сфере не только сохранятся в 2016 г., но, вполне возможно, даже еще усилятся. Это было общее мнение практически всех авторитетных китайских аналитических центров. Такие оценки давались Академией общественных наук КНР, аналитическими структурами НБК, научно-исследовательским институтом Госкомитета по развитию и реформе и др. Естественно, что они несколько расходились в цифрах возможного дальнейшего замедления, но не существенно, в пределах от 6,6% до 6,8%. В большинстве материалов отмечалось, что первое полугодие будет особенно сложным. В этот период рост может снизиться до 6,5%, а рассчитывать на некоторое улучшение ситуации можно будет только ближе к концу года<sup>3</sup>. Официальные прогнозы шли в русле этих оценок. Как заявил в начале февраля Председатель Госкомитета по развитию и реформе Сюй Шаоши, целевым показателем экономического роста в текущем году может быть интервал между 6,5% и 7%<sup>4</sup>.

Западные эксперты смотрели на экономическое положение примерно также, но с большей долей пессимизма и предсказывали замедление экономики Китая до 6,3–6,4% с переходом нисходящего тренда и на 2017 г.<sup>5</sup>

Общий настрой участников рынка в последние месяцы 2015 г. можно было бы назвать негативно-выжидательным. Они как бы затаились, ожидая сигналов от руководства страны относительно его планов на ближайшую перспективу.

В октябре и декабре состоялись 5 Пленум ЦК КПК и Центральное экономическое совещание, основными темами которых были стратегия на 13 пятилетку (2016–2020) и задачи на 2016 г. На них обсуждались очень актуальные и важные для экономической жизни Китая проблемы: инновации, развитие экономики предложения, борьба с избыточными мощностями в промышленности и колоссальными объемами нереализованной недвижимости, предотвращение системного финансового кризиса и др. Однако при всей их важности есть одно «но»: для их решения понадобится не один год. Вразумительного и, что самое главное, убедительного ответа на вопрос, что руководство намерено делать в ближайшие месяцы, в общем-то не последовало. Нараставшая неопределенность стала своего рода миной замедленного действия, которая могла взорваться в любой момент и по любой причине.

Сложная экономическая ситуация внутри страны, тем не менее, не помешала Китаю поддерживать высокую активность «на внешнем фронте» по линии укрепления международных позиций юаня. В предыдущей статье мы отмечали, какое большое значение китайское руководство придает вопросам включения юаня в корзину специаль-

ных прав заимствования МВФ, усилению роли Китая в регулировании и управлении мировой экономикой.

После проведения в августе реформы системы формирования валютного курса открылись возможности нахождения компромиссных развязок по этим вопросам. Как и следовало ожидать, Пекин, понимая подчиненную роль руководства МВФ, которое фактически лишено прав принимать принципиальные решения самостоятельно, предпочел договариваться непосредственно с Вашингтоном. Во время сентябрьского визита Си Цзиньпина в США лидеры двух стран достигли договоренности, что США «поддержат включение юаня в корзину валют МВФ, при условии соответствия юаня нормам и стандартам МВФ и прохождения им соответствующей процедуры рассмотрения». Одновременно американцы дали обещание не препятствовать реформе долей участия в МВФ в соответствии с договоренностями 2010 г. (пересмотр долей участия блокировался Конгрессом США, который отказывался утвердить соответствующее соглашение)<sup>6</sup>.

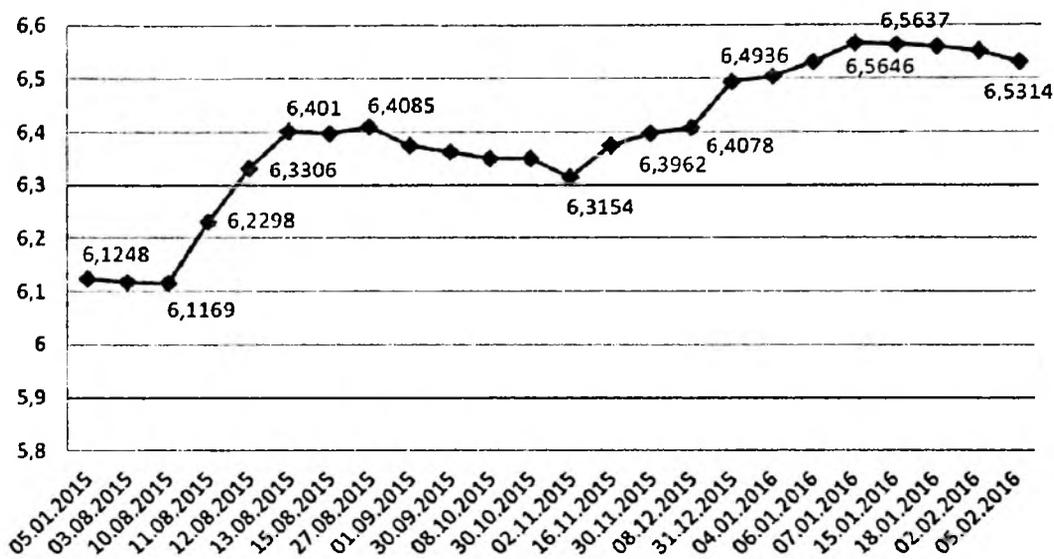
Остальное уже было делом техники. По итогам рассмотрения МВФ сделал заявление о том, что юань соответствует критерию «свободного использования», то есть снял свое главное возражение против включения юаня в корзину валют. Это было сразу поддержано Великобританией и Францией. 30 ноября соответствующее решение было принято. Однако вступление его в силу произойдет только 1 октября 2016 г., в этом вопросе Пекин был вынужден пойти на уступку. С указанной даты количество валют, включенных в корзину специальных прав заимствования, будет расширено с 4 до 5, а их доли составят: доллар США — 41,73% (41,9%), евро — 30,93% (37,4%), юань — 10,92% (0%), британский фунт — 8,33% (11,3%), японская иена — 8,09% (9,4%)<sup>7</sup>.

Включение юаня в корзину валют МВФ, безусловно, стало крупной победой китайской экономической дипломатии. Что бы ни говорили о том, что со стороны Запада это не более чем «ритуальный жест», «простое проявление вежливости», которые де не имеют большого практического значения, — это не так, или, по крайней мере, далеко не совсем так. Действительно, вхождение юаня в корзину валют не дает сиюминутных выгод и даже наоборот накладывает новые обязательства. Однако Китай в данном случае сиюминутных выгод и не преследовал, он действовал из расчетов на перспективу с временным горизонтом, как минимум, 5–10 лет, которые будут ключевыми с точки зрения реального становления юаня в качестве одной из мировых резервных валют. Не надо забывать, что в 2008–2009 гг. активно велись разговоры о получении статуса резервной валюты российским рублем, о создании в Москве международного финансового центра, и кто где в результате оказался?

Вместе с тем, подчеркнем, преувеличивать этот успех, равно как и предстоящее увеличение доли Китая в капитале МВФ (Б. Обама свое слово сдержал и провел в декабре через Конгресс соответствующее решение) не следует, это — пока только заделы на будущее, которые еще предстоит реализовать.

На внутреннем финансовом рынке в осенние месяцы прошлого года установилось относительное затишье. После бурных потрясений августа курс юаня к доллару в сентябре-ноябре стабилизировался и держался на уровнях между 6,3 и 6,4 юаня за доллар. 2 ноября курс поднялся до отметки 6,3154 (наивысшее значение с начала реформы валютного курса). После этого начинается снижение, которое сначала идет медленно и плавно, затем ускоряется. К 30 ноября юань опустился до 6,3962, 8 декабря курс был 6,4085, то есть ниже минимальных значений августа. За 4 месяца юань описал дугу и вернулся на исходные позиции.

## Колебания курса юаня к долл. США (январь 2015 — февраль 2016 гг.)



Источник: URL: <http://www.safe.gov.cn>

Таким образом, «отложенное» решение о включении юаня в корзину МВФ непосредственного влияния на колебания валютного курса не оказало. В то же время оно стало поводом для внесения корректив в курсовую политику. С 11 декабря китайская валютная биржа начала публиковать справочный валютный индекс юаня к корзине валют. Он рассчитывается на основе курсов 13 валют. Наибольший удельный вес (92,67%) в ней имеют следующие семь: доллар США — 26,4%, евро — 21,39%, иена — 14,68%, гонконгский доллар — 6,55%, австралийский доллар — 6,27%, британский фунт — 3,86%, сингапурский доллар — 3,82%. Курс юаня к корзине валют в конце 2014 г. был принят за 100. На 30 ноября индекс составил 102,93, то есть повысился в целом к корзине валют, что должно было свидетельствовать о «базовой стабильности» юаня.

В эти же дни на сайте НБК были размещены две статьи (за подписью «специального обозревателя»), в которых разъяснялся смысл этой новации. Вкратце, речь в них шла о том, что ориентироваться при определении валютного курса почти исключительно на доллар США, хотя и стало для китайского рынка привычным, но такой подход не является достаточно объективным. Он не позволяет в полной мере учитывать реалии международной финансовой системы и мировой торговли, а также не отражает того, что разные экономики находятся на неодинаковых этапах экономического цикла. Отсюда делался вывод, что необходимо обращать больше внимания на колебания корзины валют. Однако в то же самое время оговаривалось, «что ориентироваться по корзине валют не тождественно привязке к ней» и не означает «механического» установления курса юаня на ее основе<sup>8</sup>.

Из всего этого следовало, что регулятор склоняется к тому, чтобы ослабить тесную связь между курсами юаня и доллара. И сделать это он решил именно в это время не случайно, а ввиду неизбежности повышения учетной ставки ФРС. Небезосновательные опасения Китая на сей счет были хорошо известны, о них НБК говорил еще в августе, в момент начала реформы валютного курса. В сложившихся условиях это могло означать только продолжение девальвации юаня к доллару. К ней подталкивали фундаментальные

общеэкономические факторы, рыночные ожидания и усилившийся отток капитала с китайского рынка

В оставшиеся дни декабря курс юаня продолжал снижаться. В последний день торгов он вплотную подошел к отметке 6,5. За ноябрь-декабрь курс юаня к доллару снизился на 2,82%, а в целом за 2015 г. его снижение составило 6,12%.

Начало 2016 г. и особенно его первая неделя стали для китайского рынка очень бурными. За первые четыре дня торгов (4–7 января) курс юаня к доллару снизился в общей сложности на 1,1%. Это, казалось бы, не слишком резкое колебание спровоцировало, тем не менее, панику на рынках не только в Китае, но и за рубежом. В Китае она охватила фондовые площадки. Индекс Шанхайской биржи к 11 января упал на 14,8%. 4 и 7 января амплитуды дневных падений составляли 6,86% и 7,04%, торги прерывались.

В Гонконге, помимо падения котировок акций, усилилась неустойчивость на рынке оффшорного юаня. На нем курс юаня к доллару снижался быстрее, чем на континентальном рынке. Юань спускался до отметки в 6,75 юаня за доллар, разрыв между курсами внутреннего и оффшорного юаня временами превосходил 1600 пунктов, то есть достигал примерно 2,8%. Зашатался курс гонконгского доллара, к середине месяца он вплотную подошел к нижней границе коридора своих возможных колебаний.

В США и Германии отмечалось ошутимое уменьшение показателей фондовых индексов. Вновь, как и в августе, снижались курсы корейской воны, малазийского ринггита, тайского бата и других валют. Под давлением оказались цены мирового рынка на нефть, цветные металлы, железную руду и т.д.

Панические настроения подогревались даже не столько самим фактом девальвации, сколько индифферентным отношением к ней китайских властей. Каких-либо развернутых объяснений от руководства НБК в отличие от августа не было. НБК предпочитал продолжать общение путем размещения на своем сайте статей «специального обозревателя». Очередная такая статья была размещена 7 января. В ней отмечалось, что повышение курса доллара и ожидания очередного повышения ставки ФРС в марте сформировали у участников рынка «девальвационную тенденцию» в отношении обменного курса пары юань-доллар, и в то же время повторялся тезис о том, что юань «по-прежнему сохраняет базовую устойчивость к корзине валют»<sup>9</sup>.

Конечно, подобного рода объяснения мало кого могли удовлетворить. В этой связи в иностранных, да и китайских СМИ стала высказываться мысль (в китайских СМИ она проскальзывала) о том, что девальвация осуществляется преднамеренно, а все разговоры о корзине валют являются не более чем дымовой завесой. Весьма любопытная статья на этот счет была опубликована в *South China Morning Post*<sup>10</sup>. Впрочем, в тот момент эти разъяснения, по сути, было некому давать. 12 января Госсовет сменил руководителя Государственного Управления валютного контроля. Вместо занимавшего этот пост И Гана был назначен Пань Гуншэн. Хотя замена эта была плановой, о ней было известно еще в конце прошлого года, но следует отметить, что момент для передачи полномочий в ведомстве, непосредственно отвечающем за вопросы курсовой политики, был выбран не совсем подходящий.

В целом лодку удалось раскатать довольно сильно. Власти были вынуждены всерьез взяться за стабилизацию положения по нескольким направлениям. Во-первых, для восстановления контроля на внутреннем рынке были традиционно использованы прямые валютные интервенции.

Во-вторых, большее внимание было обращено на ситуацию на оффшорном юаневом рынке. Конечно, по своим размерам он не может сравниться с валютным рынком внутри Китая, однако в условиях распространения панических настроений оффшорный рынок стал в определенной мере задавать тон рынку внутреннему. «Муха на рогах вола» в каком-то смысле стала управлять им. В этой ситуации НБК, помимо интервенций (продажа долларов и покупка юаней), старался уменьшить объем юаневой ликвидности,

перекрыть каналы для трансграничных спекулятивных операций, связанных с разницей курсов внутреннего и оффшорного юаня. С 25 января была введена в действие ранее не применявшаяся норма обязательного резервирования для депозитов иностранных банков на территории КНР.

В-третьих, были активизированы информационные обмены по вопросам реформы валютного курса на высоком уровне между КНР и США, а также КНР и МВФ. 28 января состоялся телефонный разговор Ли Кэцзяна и К. Лагард. Китайский премьер подчеркнул, что «китайское правительство не имеет намерения посредством девальвации подталкивать экспорт, не будет вести валютной войны». Ли Кэцзян также заявил о том, что «юань сохраняет базовую стабильность к корзине валют», что Китай при проведении реформы валютного курса «твердо придерживается принципов самостоятельности, постепенности, управляемости и будет усиливать контакты с рынком»<sup>11</sup>.

В начале февраля эта тема дважды обсуждалась между вице-премьером Ван Яном и министром финансов США Дж. Лю. Кроме того, американцы поддерживали контакт с руководством аппарата руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике, то есть с экономическими советниками Си Цзиньпина.

В конце января — начале февраля, по крайней мере внешне, буря вокруг юаня несколько улеглась. Курс на внутреннем рынке стабилизировался, разрыв между внутренним и оффшорным юанем заметно сократился. За январь девальвация юаня к доллару составила 0,89%, к евро и иене соответственно 0,17% и 0,44%. К британскому фунту юань наоборот поднялся на 2,79%. Валютный индекс юаня на конец января был равен 100,15, то есть уменьшился на 1,78% по сравнению с 30 ноября, но оставался выше уровня конца 2014 г.<sup>12</sup>

Вместе с тем, дальнейшие перспективы китайской валюты остаются весьма неопределенными. Большинство экспертов и аналитиков придерживаются той точки зрения, что в 2016 г. юань продолжит снижение, и расходятся только в оценке того, насколько это снижение может быть глубоким. В то же время есть мнения, в том числе авторитетных экономистов, например, Н. Рубини, что реальные события могут пойти по другому сценарию, при котором девальвация юаня к доллару будет не слишком значительной. Это будет зависеть от колебаний курсов мировых валют, целей реформы системы формирования валютного курса, степени ее прозрачности, способности китайских властей управлять рыночными ожиданиями и т.д.<sup>13</sup>

Первые полгода реформы валютного курса показали, что она является делом не только сложным, но и весьма затратным. Об этом свидетельствуют данные об изменениях размеров валютных резервов Китая. За 2015 г. последние уменьшились на 512,8 млрд долл. с 3,821 трлн долл. до 3,330 трлн долл. Во второй половине года сокращение резервов происходило постоянно за исключением октября и составило 363,4 млрд долл. Наиболее значительно резервы уменьшались в августе, ноябре и декабре. Как легко заметить, именно в эти месяцы юань находился под максимальным давлением, и НБК пытался сгладить колебания и не допустить чрезмерного ослабления национальной валюты. Указанная закономерность проявилась и в январе, когда резервы вновь сократились на 99,47 млрд долл. Получается, что каждый новый шаг по пути реформы валютного курса, сопровождаемый девальвацией, становится все дороже.

Ускорившееся сокращение валютных резервов вызывает в Китае серьезную озабоченность. Известный экономист Ли Даокуй в этой связи высказал предположение, что в текущем году валютные резервы могут сократиться еще примерно на 500 млрд долл., а также призвал изо всех сил удерживать рубез в 3 трлн юаней. По его мнению, это имеет «исключительно важное значение» для реального сектора, фондового рынка, а также перспектив интернационализации юаня. Наиболее рациональным путем для этого ему видится привязка юаня к корзине валют и четкие сигналы со стороны НБК о том, на каком уровне он намерен поддерживать стабильность курса юаня<sup>14</sup>.

## Валютные резервы КНР (дек. 2013 — янв. 2016 гг., млрд долл.)

Дата	Сумма	Изменение
Декабрь 2013 г.	3821,315	
Декабрь 2014 г.	3843,018	
Июнь 2015 г.	3693,838	-119,576*
Июль 2015 г.	3651,310	-42,528
Август 2015 г.	3557,381	-93,929
Сентябрь 2015 г.	3514,120	-43,261
Октябрь 2015 г.	3525,507	+11,387
Ноябрь 2015 г.	3438,284	-87,223
Декабрь 2015 г.	3330,362	-107,922
Январь 2016 г.	3230,893	-99,469

\* Изменение по сравнению с началом 2015 г.

Источник: URL: <http://www.safe.gov.cn>

Эти взгляды разделяются многими китайскими экспертами, которые считают, что Китаю было бы целесообразно ускорить переход к системе управляемого плавающего курса, схожего с сингапурской моделью привязки к корзине валют. Дальнейшая неопределенность в вопросе конечных целей реформы валютного курса, которая наблюдается в настоящее время, чревата новыми и непредсказуемыми обострениями и рисками в будущем.

Один из них заключается в том, что ожидания продолжения девальвации набрали большую силу и оказывают воздействие на поведение предприятий, которые в предшествующие годы исходили из того, что курс юаня будет продолжать расти или, во всяком случае, оставаться стабильным. С учетом того, что ставки на китайском финансовом рынке выше, чем на западных, привлечение кредитов в иностранной валюте выглядело очень привлекательным, и предприятия как частные, так и государственные охотно на это шли. По оценкам Банка международных расчетов (Bank for International Settlements), к середине 2015 г. валютная задолженность китайских предприятий достигала 1,25 трлн долл., из которых до 70% приходилось на краткосрочные кредиты сроком до года<sup>15</sup>.

Сейчас, когда курс юаня и банковские ставки внутри Китая снижаются, такие операции перестали быть выгодными. Многие предприятия, опасаясь продолжения девальвации, стремятся досрочно погасить задолженность и тем самым еще более повышают спрос на валюту, дополнительно расшатывая валютный рынок.

Девальвация породила определенные сложности в процессе интернационализации юаня. В 2015 г. впервые на 152,4 млрд юаней (15,2%) уменьшились размеры юаневых депозитов в Гонконге. На 38% сократились объемы выпуска номинированных в юанях долговых обязательств<sup>16</sup>.

Таким образом, можно сделать вывод, что сама по себе девальвация является оружием обоюдоострым. Она имеет как возможные плюсы, так и минусы. Попытки путем девальвации подхлестнуть экономику в последние годы предпринимались в различных странах, однако далеко не во всех случаях они были успешны.

Через полгода после начала реформы валютного курса по-прежнему трудно с полной определенностью сказать о ее этапах и скорости. Понятно, что вопрос о полной либерализации механизма определения валютного курса ни сейчас, ни в обозримой перспективе на повестке дня не стоит. Китайский финансовый рынок к этому просто не готов. На нынешнем этапе речь может идти, пожалуй, только об ограниченном применении рыночных механизмов, а также выработке неких правил игры, позволяющих эти механизмы использовать. Одним из таких вариантов вполне может стать привязка юаня к корзине валют.

Идея эта — не новая. О ней говорилось еще в 2005 г., когда НБК «отвязал» юань от доллара и начал проводить политику «ползучей» ревальвации. Однако в период международного финансового кризиса 2008–2009 гг. сцепка между юанем и долларом была восстановлена. К медленной ревальвации Китай вернулся только в 2010 г. и продолжал ее вплоть до прошлого года.

Особенности нынешней реформы валютного курса заключаются, как видится, в двух моментах. Во-первых, она проводится в период значительных трудностей в китайской экономике, обусловленных исчерпанием старых движущих сил роста и ее переходом к новой модели развития, а также неопределенной обстановки в мировой экономике, которая пока не может полностью преодолеть последствия международного финансового кризиса и по большей части по-прежнему переживает период депрессии. Раньше Китай в подобных ситуациях каких-либо новаций в области валютной политики избегал, предпочитая им стабильность. Так было и в период Азиатского финансового кризиса конца 1990-х годов, и международного кризиса 2008–2009 гг. И необходимо отметить, что такая политика себя оправдывала. Во-вторых, реформа валютного курса проводится в условиях, когда Китай заметно продвинулся по пути интернационализации своей национальной валюты. Это абсолютно новое обстоятельство, которого раньше не было. Несмотря на сохраняющиеся перегородки, международный и китайский финансовые рынки стали ближе друг к другу, степень их взаимовлияния возросла.

Все это кратно усложняет проведение реформы. Вполне возможно, что в вопросах, связанных с ней, в китайском руководстве нет полного единства. Иначе трудно объяснить отстраненную позицию руководства НБК в разгар последнего витка девальвации юаня в январе. Пока же дело идет по принципу: «сделать шаг, остановиться, посмотреть». Принцип этот — хороший, проверенный. Однако он эффективен лишь тогда, когда хотя бы в первом приближении понятны цели и промежуточные этапы движения. Так ли это на самом деле применительно к реформе валютного курса — большой вопрос. В общем, ясность — одна из форм полного тумана.

\* \* \*

В конце китайских новогодних праздников медиа холдинг «Цайсинь» опубликовал большое интервью Председателя НБК Чжоу Сяочуаня, который нарушил свое затянувшееся молчание и довольно подробно остановился на вопросах девальвации юаня и реформы валютного курса<sup>17</sup>. По его мнению, базы для продолжительной девальвации юаня нет. Базовая стабильность курса китайской валюты обеспечивается двумя фундаментальными факторами: во-первых, значительным профицитом внешнеторгового баланса, который в прошлом году достиг рекордных 598,1 млрд долл., а также общим положительным сальдо по текущему счету; во-вторых, низким уровнем инфляции.

Что же касается замедления китайской экономики, то оно действительно происходит. Вместе с тем в период 2009–2010 гг., когда Китай реализовывал план стимулирования национальной экономики, его вклад в рост мирового ВВП достигал 50%. Однако удельный вес Китая в мировой экономике в то время был ниже 10%, и такое положение не могло продолжаться слишком долго. Сейчас вклад Китая в мировой рост снизился примерно до 25%, что, с точки зрения Чжоу Сяочуаня, является «сравнительно близким к норме», так что «это отнюдь не какая-то жесткая посадка».

Говоря о реформе валютного курса, руководитель НБК отметил, что для ее реализации «может потребоваться сравнительно длительное время». «Искусство реформы состоит в том, что когда появляется окно возможностей, продвигаться вперед надо быстро и решительно, когда же такого окна нет, не следует действовать безоглядно, можно и подождать», — подчеркнул он. В любом случае, однако, Китай намерен, проводя реформу, вооружиться терпением, не идти к поставленным целям напролом, оставаясь «ответственной экономической державой».

Интервью Чжоу Сяочуаня как бы подвело в определенном смысле черту под бурными событиями последних месяцев. Вновь, как и прошлой осенью, наступил период затишья. Однако не приходится сомневаться, что, возможно, в совсем близком будущем китайская валюта преподнесет еще немало сюрпризов.

1. China Commerce Yearbook 2015 China Commerce and Trade Press Beijing 2015. P. 76; URL: [http://www.chinacustomsstat.com/asp/1/NewData/Stat\\_Class.aspx?state=1&t=2&guid=7081](http://www.chinacustomsstat.com/asp/1/NewData/Stat_Class.aspx?state=1&t=2&guid=7081).
2. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwf/bh/20160120.shtml>.
3. URL: <http://economy.caijing.com.cn/20151221/4036316.shtml>; South China Morning Post 21.12.2015.
4. Shanghai zhengjuanbao 4 Feb. 2016.
5. URL: [http://www.ce.cn/macro/more/201601/05/t20160105\\_8056170.shtml](http://www.ce.cn/macro/more/201601/05/t20160105_8056170.shtml).
6. URL: [http://news.xinhuanet.com/fortune2015-09/26\\_128270196.htm](http://news.xinhuanet.com/fortune2015-09/26_128270196.htm).
7. URL: <http://yuanchang.caijing.com.cn/2015/1201/4022450.shtml>; URL: <http://120.52.72.44/www.imf.org/c3pr90ntcsf0/external/np/exr/facts/rus/sdrr.pdf>.
8. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/2988677/index.html>; <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/2988857/index.html>.
9. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3002076/index.html>.
10. URL: South China Morning Post 1.02.2016.
11. URL: [http://news.xinhuanet.com/politics/2016-01/28/c\\_1117929389.htm](http://news.xinhuanet.com/politics/2016-01/28/c_1117929389.htm).
12. URL: <http://finance.caijing.com.cn/20160202/4064995.shtml>.
13. URL: <http://international.caixin.com/2016-02-05/100907829.html>.
14. URL: [http://finance.ce.cn/rolling/201601/10/t20160110\\_8169281.shtml](http://finance.ce.cn/rolling/201601/10/t20160110_8169281.shtml).
15. URL: [http://finance.ce.cn/rolling/201601/12/t20160112\\_8207124.shtml](http://finance.ce.cn/rolling/201601/12/t20160112_8207124.shtml).
16. URL: <http://finance.sina.com.cn/stock/usstock/c2016-01-31/doc-ifxnzanh0442049.shtml>.
17. URL: <http://weekly.caixin.com/2016-02-12/100908570.html>.

## Кризис фондового рынка Китая 2015–2016 гг.: факторы возникновения и политика противодействия

© 2016

И.В. Вахрушин

В статье выявлены ключевые факторы, приведшие к очередному глубокому кризису рынка акций Китая в 2015–2016 гг. Помимо замедления экономического роста, давления со стороны валютного рынка и ухудшения общеэкономической ситуации, ответственность за кризис лежит на Комитете по ценным бумагам Китая, проводившем политику чрезмерного стимулирования рынка в предкризисный период.

*Ключевые слова:* фондовый кризис в Китае, рынок акций КНР, Шанхайская фондовая биржа, Шэньчжэньская фондовая биржа, Комитет по ценным бумагам Китая.

Стремительный рост рынка акций в Китае, сменившийся столь же резким падением в июне 2015 г., в очередной раз привлек к нему пристальное внимание в мире. Инвесторы традиционно воспринимают национальные фондовые рынки, включая китайский, как барометр общего состояния экономики страны. Однако несмотря на значительную капитализацию фондовых бирж КНР необходимо учитывать, что рынок акций в Китае исторически образовался, развивается и функционирует в рамках модели финансового рынка, близкой к континентальному (германскому) типу, в которой банковское кредитование доминирует в финансировании экономики, в отличие от англо-американской модели, в которой финансирование через акции играет решающую роль.

Так, в Китае коэффициент отношения годового объема акционерного финансирования к общей сумме выданных в течение года банковских кредитов в 2014 г. был равен 4,76%, однако по итогам 2015 г. с учетом резкого роста объема повторных размещений акций (см. табл. 1) этот показатель вырос до 14%. Максимального значения данный показатель достигал в рекордном для фондового рынка КНР предкризисном 2007 г. — 21,2%, в 2010 г. — 11,2%, среднее значение за период 1996–2014 гг. — 7%.

Еще одним показателем, косвенно отражающим значение фондового рынка в национальной экономике, является отношение совокупной рыночной капитализации обращающихся на биржах акций к объему ВВП. В 2014 г. он составил 58,5%, а исторический максимум также приходится на 2007 г. — 131% в значительной мере за счет эффекта «пузыря», приведшего к краху рынка в 2008 г., когда показатель снизился до 40,3%. Для сравнения, в 2014 г. данный показатель в России — 33%, в США — 151%.

Свободная рыночная капитализация фондового рынка (то есть капитализация китайских акций, доступных для торговли на бирже, рассчитывается как общая капитализация публичных компаний за вычетом пакетов акций государства и стратегических

долгосрочных инвесторов) составляет 40,5 трлн юаней (по данным Шанхайской и Шэньчжэньской бирж на конец июля 2015 г.), или около 60% ВВП Китая в 2014 г., что является значительной величиной для финансового рынка континентального типа<sup>1</sup>.

Развитие фондового рынка КНР находится под жестким контролем государства в лице специального регулирующего органа — Комитета по ценным бумагам Китая (далее — регулятор), который располагает исчерпывающим набором инструментов воздействия на рынок.

Отличительной особенностью фондового рынка Китая является структура инвесторов, в которой преобладают розничные инвесторы (фактически широкие слои населения). Ввиду традиционно низкого уровня ставок по банковским депозитам рынок акций воспринимается как единственный источник существенного дохода на инвестиции. Однако подавляющая часть розничных инвесторов не обладает элементарными финансовыми знаниями, поэтому они становятся главной жертвой всевозможных рыночных манипуляций. Их сделки в большинстве своем носят спекулятивный, экономически не обоснованный, рискованный характер; решения принимаются бессистемно, под воздействием рыночных слухов, мнения друзей, рекомендаций в СМИ.

Как только рынок начинает расти под воздействием благоприятных макроэкономических факторов, миллионы частных инвесторов, движимые биржевым азартом и неспособностью остановиться на достигнутой прибыли, создают крайне нездоровый ажиотаж, «разогревают» рынок до предельных значений, что в конечном счете ведет к образованию «пузыря», то есть биржевые котировки отрываются от реальности и многократно превышают экономически обоснованные показатели. Прорыв «пузыря» неизбежен и может начаться под воздействием малозначительного события или рыночного слуха, в итоге начинается кризис фондового рынка.

Так в общих чертах выглядит самовоспроизводящийся механизм возникновения кризиса фондового рынка КНР, имевшего место как в 2008 г., так и в 2015–2016 гг. Подобные финансовые потрясения в Китае носят циклический характер (еще ранее в 2001 г., также в середине 1990-х гг.), так как описанная выше модель поведения частных инвесторов порождает системную проблему рынка и его уязвимости к образованию «пузырей» в периоды роста. Осознавая это, в последние годы регулятор прилагает большие усилия для повышения роли институциональных инвесторов, и эта тенденция отчетливо проявляется на спокойном рынке. Однако с началом рынка «быков» активность частных инвесторов многократно возрастает, они полностью задают тон на рынке, соответственно удельный вес финансовых институтов резко снижается, делая их практически неспособными влиять на рынок.

Несмотря на то, что за минувшее десятилетие инвестиционная активность на фондовом рынке Китая кардинально выросла, до сих пор менее 7% городского населения Китая располагает инвестициями в акции. Владение акциями в стране, где насчитывается более 90 млн индивидуальных инвесторов, по-прежнему не правило, а исключение (в отличие, например, от США, где более половины населения инвестирует в фондовый рынок).

В частности, кризис фондового рынка Китая 2008 г. был в первую очередь связан с внутренними факторами — массовыми спекуляциями и образованием «пузыря» и в меньшей степени — с мировым финансовым кризисом. В докризисный период 2005–2008 гг. композитный индекс Шанхайской фондовой биржи (ШФБ) вырос в 6 раз с 1012 п. в 2005 г. до 6124 п. к ноябрю 2007 г. Однако уже к ноябрю 2008 г. индекс упал до минимума в 1708 п., в результате чего снижение в течение года составило 72% (на тот момент — второй худший результат в мире после Украины в тот же период).

Прорыв «пузыря» начался 5 ноября 2007 г. после новостей о переносе листинга крупнейшей китайской корпорации PetroChina с Гонконгской фондовой биржи на ШФБ. Инвесторы в массовом порядке выводили деньги с фондового рынка, переводя их в бан-

ковские депозиты, что катастрофически отразилось на объеме биржевых торгов. Котировки ряда крупнейших корпораций, в том числе PetroChina и China Railway, опустились ниже уровня цены размещения (т.е. цены, по которой акции продаются в ходе IPO).

Столь глубокое падение фондового рынка совершенно не коррелировало с показателями экономического роста страны (9% в 2008 г.). Вместе с тем, индекс ШФБ демонстрировал высокую степень корреляции с фондовыми рынками США и ЕС. Так, осенью 2008 г. он ощутимо реагировал на все значимые события, происходившие в западном финансовом мире.

Представляется, что значительная доля ответственности за кризис 2015–2016 гг. лежит на регуляторе, так как его решения, направленные на стимулирование рынка, во многом носили избыточный характер.

Во-первых, в отличие от 2008 г. новым фактором давления на рынок, ускорившим прорыв «пузыря», стали маржинальные сделки (торговля «с плечом») — возможность осуществлять сделки на заемные средства, полученные от брокера, что значительно повышает как масштабы, так и риски торговли. Они были разрешены регулятором в 2012 г. сначала в качестве эксперимента в крайне ограниченном объеме, однако стоимость открытых маржинальных сделок к середине января 2015 г. выросла до 1,08 трлн юаней с 400 млрд юаней в июне 2014 г.

Столь стремительный рост маржинальных позиций воспринимался регулятором как существенный рыночный риск образования «пузыря». В качестве базовой меры по охлаждению рынка было избрано сокращение маржинального кредитования. Ряду крупных компаний по ценным бумагам предписали приостановить открытие новых маржинальных счетов, в том числе крупнейшим CITIC Securities, Haitong Securities, Guotai Junan Securities запретили открывать новые маржинальные счета сроком на 3 месяца в связи с выявленными нарушениями — регулятивно запрещенной пролонгацией маржинальных контрактов. Еще 9 компаний получили предупреждения. В результате 19 января 2015 г. фондовый рынок испытал крупнейшее дневное падение со времен кризиса 2008 г. — 7,7%.

К маю 2015 г. количество маржинальных счетов выросло до 7,2 млн, удвоившись за год. Объем заемных средств, используемых для игры на фондовом рынке, увеличился до 2,3 трлн юаней (370 млрд долл.), что составляло около 9% от общей капитализации рынка. В среднем на торги «с плечом» приходилось около 16% рынка, что делало его крайне неустойчивым. Пиковое значение в 22% зарегистрировано 18 июня.

Некоторые аналитики проводят параллели между нынешним кризисом рынка акций Китая и американским 1929 г., когда катализатором биржевого краха послужило лавинообразное закрытие маржинальных сделок на фоне снижавшегося рынка. Обоснованность такого сравнения подтверждается заявлением Министерства общественной безопасности КНР о том, что некоторые компании манипулировали при торговле фьючерсами на фондовом рынке, а предумышленное закрытие коротких маржинальных позиций стало одной из причин биржевого кризиса в Шанхае. Однако в случае Китая это важный, но не единственный фактор развития кризиса.

Механизм маржинальной торговли позволял в период рыночного роста финансировать инвестиции за счет брокерских кредитов под залог покупаемых акций. При снижении цен акций стоимость залога падает, брокеры закрывают позиции и их продажи вызывают дальнейшее падение цен. Этот замкнутый круг приводит к обвалу рынка.

Данные об изменениях объема маржинального долга позволяют приблизительно оценить величину маржин-коллов на китайском рынке летом 2015 г. Только по биржевым кредитам эта величина составила около 175 млрд долл. и еще примерно столько же по внебиржевым сделкам. То есть на китайском рынке было продано ценных бумаг на сумму примерно 350 млрд долл. Вероятно, именно этот механизм и привел к такому сильному падению китайских индексов<sup>2</sup>.

Во-вторых, приток избыточной ликвидности на рынок акций произошел по таким каналам, как паевые инвестиционные фонды, фонды взаимных инвестиций, внебиржевой рынок или взаимное кредитование физических лиц (так называемое реег-to-реег кредитование). По оценкам экспертов, из этих источников на рынок могло поступить до 1,4 трлн юаней (225 млрд долл.).

В-третьих, одним из важнейших событий на рынке ценных бумаг Китая в 2014 г. и каналом значительного притока ликвидности стало начало реализации программы по инвестиционному взаимодействию между Шанхайской и Гонконгской фондовыми биржами (Shanghai — Hong Kong Stock Connect program) — открыт прямой торговый канал между двумя биржами, позволяющий инвесторам в КНР приобретать ценные бумаги, зарегистрированные на Гонконгской фондовой бирже (ГФБ), и соответственно гонконгским инвесторам — на биржах КНР. Реализацию этой схемы в определенной мере можно также рассматривать в качестве фактора образования кризиса.

На начальном этапе развития данный инвестиционный механизм подлежит количественным ограничениям. Ежедневно международные инвесторы из Гонконга имеют право покупать ценные бумаги на Шанхайской фондовой бирже в объеме не более 13 млрд юаней. В свою очередь зарегистрированные в Шанхае участники рынка могут приобретать акции и облигации, торгующиеся в Гонконге, на сумму, не превышающую 10,5 млрд юаней.

Всего через режим объединения двух торговых площадок из Гонконга в Китай разрешено инвестировать около 49 млрд долл. Инвесторы из КНР могут приобрести ценные бумаги в Гонконге на 41 млрд долл.

В день открытия торгов 17 ноября 2014 г. еще во время аукциона международные инвесторы из Гонконга выбрали весь лимит, превысивший 1 млрд долл. Вполне объясним интерес международных инвесторов, проявленный к этой схеме. Ранее их возможности были ограничены приобретением акций китайских компаний, обращающихся на Гонконгской бирже. В основном на ней представлены предприятия, находящиеся в собственности центрального правительства КНР или провинциальных властей. После либерализации торгового режима с помощью Stock Connect гонконгские инвесторы получили возможность покупать акции китайских компаний, занятых в сфере здравоохранения, промышленности и ритейла.

Немаловажно также, что в отличие от гонконгских к шанхайским инвесторам для участия в торгах предъявляется требование минимального остатка на брокерском счете в размере 500 тыс. юаней. Количественный перечень доступных финансовых инструментов для инвестирования представлен 568 видами акций, обращающихся на ШФБ, для гонконгских инвесторов и 268 видами акций, обращающимися на ГФБ, для шанхайских инвесторов.

В-четвертых, в апреле 2015 г. китайским инвесторам разрешено открывать до 20 инвестиционных (брокерских) счетов. Ранее допускалось наличие только одного счета. Теперь не потребуются затрачивать усилия и дополнительные средства для перерегистрации своего счета при смене брокера. Достаточно открыть новый счет, данные о котором в автоматизированном режиме будут переданы в Китайскую депозитарно-клиринговую корпорацию. Представляется, что данная мера пошла на пользу в первую очередь крупным игрокам-спекулянтам, позволяя резко увеличить масштаб спекуляций и в то же время сделать их менее прозрачными.

На фоне инвестиционного бума только за одну неделю в апреле 2015 г. было открыто 4,4 млн новых брокерских счетов. Всего же с января по май в стране было открыто 33 млн брокерских счетов. Однако образовательный уровень пришедших на рынок инвесторов крайне низок: по некоторым данным, большая их часть даже не окончила школу, а около 6% не умеют читать и писать.

На частных инвесторов в течение года рыночного бума приходилось около 90% дневного торгового оборота. В основном они совершали сделки, основываясь на собственной интерпретации намерений государства, слухов, краткосрочных настроений. Большинство из них потеряли деньги в ходе кризиса.

Благодаря большому профессионализму и непосредственной близости к центру биржевой торговли, рынок «быков» 2014–2015 гг. в наибольшей мере позволил обогатиться шанхайским розничным инвесторам. В январе-апреле 2015 г. их средний доход от инвестиций в акции составил 156,4 тыс. юаней, в то время как для пекинских инвесторов этот показатель равен 80,2 тыс., жителей экономически развитой провинции Чжэцзян — 36,9 тыс., в среднем по стране — всего 14 тыс. юаней<sup>3</sup>.

В январе-марте 2015 г. акции 99,5% листинговых компаний выросли в цене: из общего числа 2547 компаний котировки 397 выросли вдвое, 1163 — более чем на 50%<sup>4</sup>. По оценкам инвестиционного банка UBS, на фоне стремительного роста котировок акций в первом квартале 2015 г. в Китае появилось около 15 новых долларовых миллиардеров, главным образом в секторе интернет-технологий<sup>5</sup>.

В большом выигрыше оказались крупные инвесторы — мажоритарные акционеры и топ-менеджеры компаний: за первые пять месяцев 2015 г. на растущем рынке они продали акций на 360 млрд юаней (58 млрд долл.), что почти в два раза больше, чем за весь 2014 г. Очевидную выгоду также получили компании, проводившие IPO в январе-мае 2015 г. (до обвала рынка) в объеме 529 млрд юаней (89 млрд долл.), что на 77% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

В мае 2015 г. важными новостными факторами взлета котировок послужили: 1) публикация первой «Белой книги» оборонной стратегии Китая, провозгласившей курс на объединение сил стратегической обороны и оперативно-тактического нападения, в результате чего 14 публичных оборонных компаний преодолели 10-процентный дневной лимит роста котировок; 2) объявление Государственным комитетом по делам развития и реформ деталей по 1043 планируемым к реализации проектам на базе государственно-частного партнерства в сфере развития инфраструктуры, охраны окружающей среды, водосберегающих технологий<sup>6</sup>; 3) публикация Госсоветом КНР программы «Сделано в Китае — 2025», направленной на кардинальное повышение роли и конкурентоспособности на мировом рынке ряда отраслей промышленности; 4) 10-летний план Госсовета КНР по оказанию мер поддержки 10 наиболее перспективных отраслей, включая информационные технологии, робототехнику, новую энергетику, аэрокосмическую отрасль, медицинское оборудование, энергетическое и сельскохозяйственное машиностроение<sup>7</sup>; 5) снижение Министерством финансов КНР импортных таможенных пошлин по ряду востребованных товаров класса премиум (костюмы, обувь, меха — в среднем на 50%) с целью стимулирования внутреннего потребления; 6) решение о начале реализации программы по открытию прямых торгов паями взаимных фондов между материковым Китаем и Гонконгом с 1 июля 2015 г.; первоначальная инвестиционная квота составляет 300 млрд юаней для каждой из сторон; к сделкам допускаются около 100 гонконгских и 850 материковых взаимных фондов со сроком работы не менее одного года и стоимостью активов более 200 млн юаней.

В ходе нараставшего рынка «быков» 27 мая дневной объем торгов на Шанхайской и Шэньчжэньской биржах достиг рекордных 2,15 трлн юаней (352,4 млрд долл.). Однако уже на следующий день котировки снизились на 6,5% в результате ужесточения рядом крупных брокеров правил маржинального кредитования, а также массовой фиксации прибыли в ожидании серии предстоящих IPO<sup>8</sup>.

Аналитики инвестиционных банков Black Rock, Credit Suisse и Bank of America в июне 2015 г. заявили, что на китайском рынке образовался «пузырь», предупредив о предстоящей длительной коррекции. В то же время в середине мая финансовые эксперты Нью-Йоркского университета оценивали показатели роста и волатильности на рынке ак-

ций КНР в пределах нормы, а также как адекватное отражение фундаментальных факторов и, в первую очередь, активно разворачивающегося нового этапа экономической реформы и ожидания кардинальных преобразований в финансовой системе<sup>9</sup>.

По оценке Bloomberg, до начала кризиса в июне 2015 г. китайский фондовый рынок рос рекордные 935 дней, а за последний год шанхайский индекс увеличился на 150%. К 12 июня 2015 г. композитный индекс ШФБ достиг максимального значения за последние 8 лет — 5166 п., а рыночная капитализация рынка акций превысила 10 трлн долл. За тем менее чем за месяц индекс и, соответственно, капитализация обрушились на 35%.

С началом кризиса финансовые регуляторы оперативно задействовали широкий перечень антикризисных мер, в том числе был принят ряд достаточно жестких решений нерыночного характера. 27 июня Народный банк Китая (НБК) объявил о снижении резервных требований и базовой процентной ставки на 0,25 п.п. до 4,85%, ставка по годовым депозитам снижена до 2%. Брокерам разрешено выпускать краткосрочные облигации для финансирования выданных ими маржинальных кредитов. 1 июля Шанхайская и Шэньчжэньская фондовые биржи на одну треть снизили гербовый сбор на операции с ценными бумагами.

С целью пресечь дальнейшие массовые продажи акций со стороны корпоративных инсайдеров, 8 июля введен шестимесячный мораторий на продажу акций публичных компаний акционерами (включая топ-менеджеров) с пакетом более чем 5%. В результате значительная часть инвесторов оказалась заблокирована, более 1,3 тыс. компаний приостановили свои котировки на биржах, что способствовало заморозке акций на 2,6 трлн долл. (40% рыночной капитализации).

Решением Государственного комитета по контролю и управлению государственным имуществом подведомственным ему государственным компаниям также запрещено продавать свои акции на фондовых биржах на период аномальных рыночных колебаний.

Временный запрет распространяется на несколько десятков крупнейших корпораций КНР, среди которых авиастроительные, судостроительные, энергетические, телекоммуникационные, автомобильные, сталелитейные, химические, строительные, угледобывающие холдинги.

Более 20 крупнейших брокеров заявили о готовности учредить стабилизационный фонд в размере не менее 20 млрд долл. Они инвестируют в него сумму, равную 15% собственных чистых активов. Средства будут направлены на покупку паев биржевых фондов (ETF), инвестирующих в крупные компании.

Наиболее масштабным антикризисным направлением стало вливание ликвидности в специализированное государственное агентство China Securities Finance (CSF), в задачи которого входит финансовая поддержка брокеров, в первую очередь в сегменте маржинального кредитования. По сообщениям СМИ, в июле CSF получила от Народного банка Китая и крупнейших коммерческих банков до 3 трлн юаней (483 млрд долл.), которые будут направлены на пополнение ликвидности брокеров, а также массовую скупку акций и паев инвестиционных фондов на биржах.

Каждый из пяти крупнейших банков Китая предоставил CSF кредиты на сумму не менее 100 млрд юаней, всего к 13 июля 17 банков дали агентству межбанковские кредиты в объеме до 1,3 трлн юаней (209 млрд долл.). Крупнейший заем в 186 млрд юаней выдал шестой по размеру активов банк Китая — China Merchants Bank. Нераскрываемый объем кредитов получен агентством напрямую от НБК, также CSF активно выпускает и продает на рынке облигации и краткосрочные бумаги.

В ходе начальной фазы реализации антикризисного плана к середине августа индекс вырос на 18% с минимального уровня, достигнутого 8 июля, однако последняя декада августа ознаменовалась резким разворотом и очередным пятидневным падением рынка, рекордным по продолжительности с 1996 г. За два дня 24–25 августа композитный индекс ШФБ обвалился на 15%, в целом за пять дней снижение превысило 20%. В первую

очередь падение спровоцировали слухи об окончании интервенций со стороны государства. В агентстве CSF еще 14 августа заявили, что оно останется на рынке, но будет вмешиваться только в случае возникновения чрезмерной волатильности или угрозы системных рисков. Значительную лепту в первоначальную панику внесли обрушение американских индексов 21 августа и двухдневное невмешательство НБК в ситуацию на рынке.

Только 26 августа последовало решение об очередном снижении ставок, пятом по счету, начиная с ноября 2014 г., что позволило замедлить падение рынка. Ставки по годовым кредитам снижены на 25 базисных пунктов до 4,6%, ставка по годовому депозиту — на 25 базисных пунктов до 1,75%. Вступившие в силу ставки стали рекордно низкими для КНР. Вместе со снижением ставок Народный банк Китая прибег и к другому способу стимулирования кредитования, снизив нормы по обязательным резервам для большинства банков на 50 базисных пунктов до 18%. В совокупности эти меры приведут к увеличению ликвидности для китайских компаний, по оценке Wall Street Journal, на 105 млрд долл.<sup>10</sup>

За лето 2015 г. композитный индекс ШФБ упал относительно июньского максимума на 39%, в том числе на 20% за последние две недели августа. При этом в июне-августе китайское правительство потратило на поддержку фондового рынка 1,5 трлн юаней (236 млрд долл.). Только за август расходы составили почти 600 млрд юаней (более 94 млрд долл.).

По оценкам Goldman Sachs, общая сумма потраченных средств эквивалентна 9,2% совокупной стоимости акций, находящихся в Китае в свободном обращении, при этом опыт прошлых интервенций на фондовые рынки в Гонконге и США показывает, что инвесторы крайне озабочены тем, когда и каким образом правительство будет компенсировать эти расходы<sup>11</sup>.

Таким образом, программа поддержки дала положительный результат только на самом старте, так как, по оценкам участников рынка, среди инвесторов по-прежнему преобладает желание выводить деньги вне зависимости от действий властей, доверие к рынку подорвано и сомнений в эффективности действующей политики становится все больше.

Несмотря на драматическое падение рынка, к концу августа 2015 г. ключевой коэффициент P/E (отношение биржевой цены акции к нераспределенной прибыли компании в расчете на одну акцию) превышал 60, что являлось самым высоким значением среди десяти крупнейших фондовых рынков. Таким образом, рынок был по-прежнему переоценен.

Новая волна падения рынка пришлось на середину сентября 2015 г., когда за два дня композитный индекс ШФБ снизился на 6%, в первую очередь в результате выхода неудовлетворительной статистики по промышленному производству — его рост в августе составил 6,1% при консенсус-прогнозе 6,5%. Давление также оказывала перспектива дальнейшего ослабления юаня. Небольшой рост котировок продемонстрировал лишь банковский сектор, а также индекс 50 крупнейших компаний. Индекс ШФБ вновь опустился ниже 3000 п., при этом обвал на Шэньчжэньской бирже был внушительнее — более 12%<sup>12</sup>.

В период 8–14 октября 2015 г. после недельных биржевых каникул, связанных с празднованием Дня образования КНР, рынок уверенно восстанавливал позиции — рост котировок составил около 10%. Однако данный тренд не выдержал первого испытания в виде выхода неблагоприятных с точки зрения рынка данных по инфляции (показатели оказались ниже прогнозируемых, что вызывает дефляционные опасения), и уже 14 октября все ключевые индексы отреагировали падением<sup>13</sup>.

В конце ноября 2015 г. рынок испытал серьезное потрясение, когда регулятор объявил о начале проверок крупнейших брокеров страны по подозрению в участии в незаконных рыночных операциях, в том числе во время летнего биржевого кризиса. В скандале оказались замешаны системообразующие компании по ценным бумагам — Citic Securities, Guosen Securities и Haitong Securities.

В частности, Citic Securities подозревается в завышении данных о стоимости производных активов на сумму более 1 трлн юаней, в связи с чем президент компании покинул свой пост, еще нескольким топ-менеджерам предъявлены обвинения в инсайдерской торговле.

В рамках масштабной кампании по борьбе с незаконными рыночными операциями по подозрению в превышении служебных полномочий был арестован заместитель председателя Комитета по ценным бумагам Яо Ган. Примечательно, что по данным издания New York Times, под подозрением оказались двое предположительно российских граждан — конечных бенефициаров шанхайской брокерской компании Yishidun International Trading, сотрудники которой в свою очередь арестованы по подозрению в совершении незаконных операций с фьючерсами в объеме 2 млрд юаней. В период летнего биржевого кризиса Yishidun получила прибыль в размере более 500 млн юаней, из которых 200 млн юаней, вероятно, связаны с незаконными операциями<sup>14</sup>.

Усилия регулятора также были направлены на недопущение финансирования биржевых операций с помощью производных внебиржевых инструментов, в первую очередь свопов, которые из инструмента страхования риска фактически превратились в кредитный ресурс. По состоянию на октябрь 2015 г. номинальная стоимость всех внебиржевых производных инструментов, которые находились на балансе 39 брокерских компаний КНР, составляла 279 млрд юаней. Из них на свопы в денежном выражении пришлось почти 45% этой суммы.

Проводится дальнейшее ужесточение регулирования в сегменте маржинального кредитования. В частности, Шанхайская и Шэньчжэньская биржи уже вдвое повысили уровень минимального залога по маржинальным кредитам.

Решительные действия регулятора были предприняты в крайне неблагоприятный для рынка момент, когда он находился в фазе уверенного восстановительного роста — 22,6% с минимального уровня, достигнутого в августе (что, тем не менее, на 30% меньше семилетнего максимума, зафиксированного в июне)<sup>15</sup>.

На фоне скандала вокруг компаний по ценным бумагам 20 ноября 2015 г. регулятор объявил о возобновлении рынка IPO после четырехмесячного перерыва. Разрешение на размещение акций в начале декабря получили 28 компаний, распределенных приблизительно поровну между Шанхайской и Шэньчжэньской фондовыми биржами. Данная серия IPO стала последней возможностью для рядовых инвесторов практически гарантированно и без риска получить прибыль, так как с 2016 г. введены новые правила проведения IPO, отменяющие предварительное депонирование средств при подписке на новые акции, что, вероятно, отрезет значительную часть инвесторов от рынка первичных размещений. Под давлением этого фактора 1 декабря на рынке прошла распродажа активов — инвесторы высвобождали средства для покупки новых акций в рамках IPO, что породило ощутимую волатильность и вызвало внутридневное падение индекса на 3,2%<sup>16</sup>.

Помимо этого, в начале декабря 2015 г. на фондовый рынок вышла очередная порция разблокированных необращающихся акций (3,92 млрд акций 30 компаний с общей стоимостью 52,8 млрд юаней) в рамках реформы акционерных капиталов листинговых компаний, причем из них 13,4 млрд юаней пришлось на одну компанию — Chaozhou Three-circle Group. Наряду с серией IPO это в значительной мере увеличило давление на рынок со стороны предложения акций, поддержанного лишь кратковременным спросом, что могло послужить одной из причин последовавшего в январе обвала рынка<sup>17</sup>.

Тем не менее, в первой декаде декабря, оправившись от потрясения, связанного с расследованием регулятора, рынок уверенно отыграл падение акций крупнейших компаний по ценным бумагам, что стало мощным драйвером роста акций других представителей финансового сектора на биржах — банков и страховых компаний, многие из которых в ходе роста котировок превышали разрешенный 10-процентный уровень колебаний.

Определенную психологическую поддержку рынку в начале декабря также оказало решение МВФ о включении юаня в корзину SDR (специальных прав заимствования). С одной стороны, это может послужить мощным фактором интернационализации и притока трансграничных инвестиций на рынок гособлигаций, с другой — способствовать включению рынка акций типа «А» в расчет международно признанной серии фондовых индексов MSCI, что является необходимым условием интернационализации рынка акций КНР.

Специфической тенденцией на рынке акций Китая в 2015 г. стал уверенный рост котировок акций убыточных госкомпаний: в среднем он составил 60%, что на 5% превосходит показатели роста в сегменте наиболее прибыльных компаний. Для сравнения, на фондовом рынке США в 2015 г. акции убыточных компаний в среднем потеряли 15% стоимости. В случае Китая данная особенность рынка связана с тем, что в большинстве своем убыточные листинговые компании являются объектом реформ и всевозможных преобразований со стороны как финансовых, так и отраслевых регуляторов. Таким образом, динамику их акций в первую очередь определяют новости и слухи, связанные со структурными преобразованиями, слияниями и поглощениями, передачей активов.

По состоянию на конец 2015 г. 452 листинговые компании являлись убыточными (с непрерывным убытком на протяжении 12 месяцев), что составляет 16% от общего числа листинговых компаний. В то же время опыт последних лет показывает, что только около 10% таких компаний в ходе структурных преобразований стали рентабельными. До последнего времени подобные компании интересовали инвесторов прежде всего как объект обратного поглощения, в качестве «клеточной» компании, посредством которой на фондовый рынок можно вывести рентабельные активы другой компании без проведения IPO.

В 2015 г. завершено 17 сделок по обратному поглощению, еще 26 находятся в стадии ожидания разрешения регулятора. В ряде случаев Комитет по ценным бумагам блокирует заявки, ссылаясь на различные нарушения участников сделки, в том числе на невыполнение принятых обязательств и информационное манипулирование рынком. В то же время популярность обратных поглощений на фондовом рынке Китая, вероятно, находится на излете, так как по мере либерализации первичного рынка акций и прежде всего после анонсированного властями перехода от разрешительной к заявительной системе регистрации IPO необходимость в «клеточных» компаниях постепенно уйдет в прошлое<sup>18</sup>.

По данным Financial Times, почти 6% акций, обращающихся на биржах материкового Китая, по состоянию на конец ноября находились в собственности госфондов КНР. Начиная с июля, они потратили на поддержку биржевого рынка по меньшей мере 252 млрд долл.<sup>19</sup>

Несмотря на летний обвал ключевых индексов, достигший 40% по итогам 2015 г., фондовый рынок Китая стал одним из наиболее успешных в Азии: композитные индексы ШФБ, Шэньчжэньской фондовой биржи (ШЧФБ) и индекс высокотехнологичных компаний ChiNext выросли соответственно на 9,3%, 15,2% и 85,9%. Для сравнения, американский индекс S&P 500 показал рост в 0,1%, британский FTSE 100 снизился на 4,7%. Все ключевые биржевые показатели и индикаторы рынка акций КНР также демонстрируют, что в сравнении с предшествующими годами он сохраняет инвестиционную привлекательность и потенциал<sup>20</sup>.

В частности, в 2015 г. на ШФБ и ШЧФБ всего проведено 219 IPO общей стоимостью 158,6 млрд юаней, что практически в два раза превышает показатели 2014 г. — 125 IPO на 78,6 млрд юаней. А Гонконгская фондовая биржа по итогам года и вовсе заняла первое место в мире по общей стоимости осуществленных первичных размещений акций, которая достигла 215,7 млрд юаней (годовой прирост на 12%); фондовый рынок США на втором месте с показателем 211,6 млрд юаней<sup>21</sup>.

Новый 2016 г. фондовый рынок Китая встретил очередной волной потрясений. Помимо общих опасений, связанных с совокупностью аспектов экономического замедле-

ния КНР, ключевым фактором давления на рынок стал истекавший 8 января полугодовой мораторий на продажу акций на бирже институциональными инвесторами — владельцами более 5% акций, введенный во время летней биржевой паники. По оценкам аналитиков, в случае снятия моратория на рынок могли дополнительно поступить акции общей стоимостью до 1,2 трлн юаней.

В результате этого 4 января стало самым неудачным началом года на биржах за последние 11 лет. Ключевой фондовый индекс ШФБ начал стремительное снижение, достигшее 5%, после чего был введен в действие недавно принятый автоматический биржевой механизм приостановления торгов на 15 минут. В результате короткого перерыва тренд не изменился, и после падения индекса на 6,9% торги были полностью остановлены. Вслед за этим появилась неофициальная информация, что в качестве экстренной меры поддержки рынка регулятор в ближайшее время примет решение о продлении моратория на продажу акций<sup>22</sup>. Акции 1400 компаний в ходе падения котировок превысили дневные 10-процентные лимиты колебаний.

По мнению значительного числа экспертов, обвал на китайских биржах во многом спровоцировал падение на американских и европейских рынках. Так, ключевой индекс Dow Jones 4 января, в первый в 2016 г. день торгов упал на 2,5%, что является худшим показателем с 1932 г.

Аналогичный сценарий биржевой паники повторился 7 января. На усилившихся опасениях, по-прежнему связанных с возможной отменой моратория, а также с очередным решением НБК о снижении курса юаня (до 6,56 за доллар, что стало минимальным уровнем с марта 2011 г.), композитный индекс ШФБ уже в первый час торгов начал стремительное падение. Биржа задействовала те же механизмы, что и 4 января — 15-минутное приостановление торгов после достижения 5% снижения, после перехода рубежа в 7% торги были окончательно остановлены на отметке -7,3%.

В период с 4 по 7 января курс юаня был снижен на 1,5%. Для участников фондового рынка такая динамика свидетельствовала, что правительство, вероятно, готово к более существенной девальвации, чем предполагалось ранее, что в совокупности с выходом неблагоприятной статистики по промышленному производству и показателей, указывающих на дальнейшее замедление экономического роста, послужило ключевыми факторами биржевой паники 7 января.

В тот же день было собрано экстренное заседание Комитета по ценным бумагам, в результате которого мораторий был практически продлен. Инвесторам и топ-менеджерам, владеющим более 5% акций, в течение трех месяцев разрешено продать не более 1% акций соответствующей компании, при этом они должны обнародовать свои планы не менее чем за 15 дней до фактической продажи<sup>23</sup>.

Следуя этим правилам, по прошествии недели крупные акционеры только 9 компаний заявили о своих планах продажи акций, в то время как совладельцы 140 компаний намеревались, напротив, нарастить собственные пакеты, еще 100 компаний объявили о сохранении статус-кво. До конца января крупными акционерами было продано акций на 7,5 млрд юаней, что составляет всего 20% от объема аналогичных продаж в январе 2015 г.<sup>24</sup>

Регулятором также было принято решение об отмене только что введенных правил по приостановлению и прекращению торгов. Вероятно, по мнению регулятора, данный механизм лишь ухудшил рыночную ситуацию, способствовал ажиотажу и панике, психологически стимулировал участников играть на понижение. Неудачной представляется идея приостанавливать торги на 15 минут после 5-процентного падения индексов, так как с возобновлением операций игроки массово стремятся продать свои бумаги во избежание больших финансовых потерь. По первоначальному замыслу, перерыв должен был длиться 30 минут, однако это могло создать на рынке серьезный ликвидный разрыв, и срок был со-

крашен до 15 минут. На следующий день после отмены ограничительного механизма в подтверждение правильности расчета регулятора ключевой индекс вырос на 2%.

Необходимо также отметить, что изначально на обеих материковых биржах действуют 10-процентные дневные ограничения колебаний по акциям отдельных эмитентов, при превышении которых торги по данным акциям приостанавливаются.

По мнению ряда экспертов, последние обвалы на фондовом рынке Китая в большей степени связаны с негативным эмоциональным восприятием инвесторами крайне неоднозначных и зачастую непоследовательных действий финансовых регуляторов, нежели чем с реальными экономическими факторами: это и регулярные снижения справочного курса юаня, противоречащие неоднократным заявлениям высших руководителей о том, что оснований для девальвации нет и курс будет оставаться стабильным; и указанные выше противоречивые решения по мораторию на продажу акций публичных компаний и правилам по ограничению биржевых торгов.

11 января на фондовых биржах произошло очередное резкое падение: композитный индекс ШФБ потерял 5,3%, ключевой индекс ШЧФБ — 6,2%. Негативный информационный фон был обусловлен выходом данных по инфляции, согласно которым рост индекса потребительских цен (CPI) в 2015 г. составил всего 1,4% (при целевом уровне, установленном правительством, в 3%), что усилило дефляционные опасения среди инвесторов, а также политически важным заявлением главы Центра исследования развития при Госсовете КНР Ли Взя о том, что в период 2016–2020 гг. Китаю будет сложно обеспечить рост ВВП выше 6,5%<sup>25</sup>.

13 января снижение индексов достигло 3% (на ШФБ пройдена психологически важная отметка в 3000 п.), что было обусловлено выходом неблагоприятных данных по экспорту из Китая: по итогам 2015 г. объем экспорта сократился на 1,8% впервые с 2010 г. и составил 14,1 трлн юаней (2,15 трлн долл.)<sup>26</sup>.

14 января композитный индекс ШФБ снизился на 2,8%, обновив минимум, достигнутый летом 2015 г. В качестве ключевого фактора падения в тот день можно выделить резкое снижение цен на нефть — была пройдена отметка в 30 долл. за баррель. После достижения в декабре 2015 г. локального максимума снижение китайских индексов уже превысило 20%. По оценке Bloomberg, это худший результат среди 93 национальных фондовых рынков, отслеживаемых агентством.

15 января индекс потерял еще 3,55% и достиг отметки 2900.9 п., что стало 13-месячным минимумом. Основные опасения инвесторов в тот день были связаны с продолжившейся волатильностью курса юаня, а также с сообщениями о том, что некоторые шанхайские банки по распоряжению регулятора перестали принимать акции листинговых компаний малой капитализации в качестве залогового обеспечения по кредитам<sup>27</sup>.

16 января представитель Комитета по ценным бумагам в своем заявлении указал на то, что риски, связанные с маржинальным кредитованием на биржевом рынке и банковскими кредитами, обеспеченными ценными бумагами, находятся под контролем. Большинство инвесторов сумели пополнить свои маржинальные счета, доведя уровень залога до приемлемого уровня. Объем открытых маржинальных кредитов, по оценкам регулятора, превышает 1 трлн юаней, при этом из них только 0,2% относятся к рискованным. Крупные акционеры, получившие банковские ссуды под залог своих акций, также сохраняют свои позиции на рынке. Объем высокорискованных кредитов, обеспеченных ценными бумагами, составляет всего 4,1 млрд юаней, а их доля в общей структуре рискованных ссуд не превышает 0,6%<sup>28</sup>.

19 января фондовый рынок парадоксальным образом продемонстрировал максимальный рост за последние два месяца на фоне выхода крайне неблагоприятных макроэкономических данных по итогам 2015 г., свидетельствующих о замедлении темпов роста ВВП до 6,9%, промышленного производства — до 6,1%, инвестиций в основные фонды — до 10%. Инвесторы посчитали, что такая динамика ключевых макроэкономических

показателей побудит правительство к дальнейшим мерам стимулирования экономики, в частности к монетарному смягчению. Оптимистичными для рынка также стали данные, согласно которым доля сектора услуг в структуре роста ВВП впервые превысила 50%<sup>29</sup>.

Несмотря на турбулентность рынка, 20 января регулятор дал разрешение на проведение IPO 7 компаний по новым правилам, согласно которым в ходе подписки на акции потенциальные инвесторы не обязаны предварительно депонировать средства для обеспечения своей заявки. Теперь заявки оплачиваются по факту удовлетворения в результате распределения акций. Также регулятор будет допускать проведение только одного IPO в день с целью избежать чрезмерного давления на рынок. При прежней системе значительные средства, замороженные на счетах в ходе подписки, создавали значительный дефицит ликвидности на рынке и, как следствие, его чрезмерную волатильность. Например, в июне 2015 г. в преддверии IPO 25 компаний, привлечших в результате размещения акций 41,4 млрд юаней, в ходе подписки на счетах было заморожено 5,7 трлн юаней.

При новом порядке заявки на подписку становятся необеспеченными, любой желающий при наличии даже пустого счета может выставить заявку. Таким образом, количество потенциальных инвесторов многократно возрастает. Наглядной иллюстрацией этого процесса стали фактические результаты IPO указанных выше 7 компаний. В процессе подписки в течение двух недель компаниями были собраны десятки миллионов заявок в общей сложности на 7,1 трлн юаней, что в среднем в 1800 раз превысило реальное предложение акций. Исходя из этих данных, вероятность удовлетворения заявки оценивается в 0,05% (при старой схеме в среднем она составляла 0,5%).

Огромное количество инвесторов, желающих поучаствовать в IPO, вполне объяснимо, так как при действующей системе регулирования сам факт покупки новых акций гарантирует инвесторам высокую прибыль в первые дни торгов. Это связано с тем, что регулятор ограничивает верхний предел цены размещения, исходя из коэффициента P/E, установленного на уровне не более 50% его среднего значения по рынку в целом. В настоящее время коэффициент P/E в целях проведения IPO зафиксирован на уровне 23, что в среднем обеспечивает месячный рост котировок новых акций на 383%. При этом в первый день биржевых торгов установлен лимит колебаний в 44%<sup>30</sup>.

В рамках более масштабной реформы первичного рынка акций уже в 2016 г. ожидается переход к заявительной системе регистрации IPO, базирующейся на опыте западных рынков. К концу 2015 г. список компаний, подавших заявки на первичное публичное размещение акций, насчитывал более 700<sup>31</sup>.

В последней декаде января ключевые фондовые индексы продолжили падение, несмотря на масштабные вливания ликвидности в финансовую систему со стороны Народного банка Китая в преддверии Праздника весны. Одним из факторов давления стал мораторий для национальных страховых компаний на выпуск высокодоходных финансовых продуктов на срок менее трех лет. Эти инструменты служат значительным инвестиционным ресурсом для фондового рынка. Определенное влияние оказала также волатильность на основных зарубежных биржах.

Небольшую поддержку фондовому рынку в последней декаде января оказали сообщения о том, что правительство планирует выделить 100 млрд юаней на ликвидацию избыточных производственных мощностей в угольной и сталелитейной промышленности. Важные заявления относительно финансового рынка Китая прозвучали на Всемирном экономическом форуме в Давосе. В частности, заместитель председателя КНР Ли Юаньчао заявил, что правительство применит необходимое регулирование для предотвращения чрезмерной волатильности на валютном и фондовом рынках. В то же время заместитель председателя Комитета по ценным бумагам Китая Фан Синхай отметил, что рыночная волатильность станет частью «новой нормальности» в процессе перехода Китая от модели, базирующейся на экспорте и инвестициях, к модели, основной движущей

силой которой станет внутреннее потребление. При этом срок такого перехода он оценил в пределах 3–5 лет<sup>32</sup>.

Тем не менее, 26 января на фондовых биржах КНР произошел очередной обвал индексов. Композитный индекс ШФБ снизился на 6,5% и достиг 13-месячного минимума. С начала года масштаб его падения достиг 22%. Котировки акций более чем 1000 компаний в ходе падения превысили 10-процентный порог допустимых колебаний. Триггером массовой распродажи послужил обнародованный случай мошеннического обналичивания векселей в Сельскохозяйственном банке Китая на сумму 3,9 млрд юаней, что усилило опасения дефицита ликвидности в финансовой системе в преддверии Праздника весны, несмотря на регулярные вливания со стороны НБК. Масштаб падения увеличило массовое закрытие коротких позиций. Общим негативным фоном для инвесторов по-прежнему выступали неблагоприятные макроэкономические факторы<sup>33</sup>.

В последних числах января на рынке было разнонаправленное движение. Композитный индекс ШФБ опускался ниже уровня 2700 п. на фоне опасений, связанных с падением рентабельности в корпоративном секторе и, как следствие, возможным сокращением рынка IPO.

Январский рынок «быков» 2016 г. по уровню падения оказался самым масштабным со времен кризиса 2008 г., при этом он также характеризуется резким падением биржевого оборота — в январе объем сделок с акциями составил всего одну треть от средне-статистического показателя для этого месяца. Несмотря на это, количество инвесторов в январе выросло на 1,3 млн и достигло 100,4 млн человек. Однако число инвесторов, совершавших сделки, уменьшилось с 21,7 до 16,6 млн человек<sup>34</sup>.

В первых числах февраля, до наступления Праздника весны на рынке продолжились незначительные разнонаправленные движения. Композитный индекс ШФБ колебался на уровне выше 2700 п.

Таблица 1

## Основные показатели развития биржевого рынка акций Китая в 2011–2015 годах

		2011	2012	2013	2014	2015
Количество листинговых компаний	<i>Шанхай</i>	931	954	953	995	1081
	<i>Шэньчжэнь</i>	1411	1540	1536	1618	1746
Капитализация рынка акций на конец года, млрд долл.	<i>Шанхай</i>	2357	2547	2497	3932	4549
	<i>Шэньчжэнь</i>	1054	1150	1452	2072	3638
Объем сделок с акциями, млрд долл.	<i>Шанхай</i>	3657	2599	3731	6085	21343
	<i>Шэньчжэнь</i>	2838	2369	3858	5941	19611
Объем проведенных IPO, млрд долл.	<i>Шанхай</i>	15,7	5,2	0	5	17,7
	<i>Шэньчжэнь</i>	27,9	11	0	5,8	9,7
Объем повторных размещений акций, млрд долл.	<i>Шанхай</i>	33,8	42,9	40,9	59,1	122,2
	<i>Шэньчжэнь</i>	45,8	21,3	29,2	62,2	98,4
Коэффициент P/E	<i>Шанхай</i>	13,4	12,3	11	16	17,6
	<i>Шэньчжэнь</i>	23,1	22	27,7	34	52,7
Количество активных инвестиционных счетов, млн		140,5	140,4	132,4	142	214,7

Источник: данные Международной федерации фондовых бирж (URL: [www.world-exchanges.org](http://www.world-exchanges.org)) и Комитета по ценным бумагам Китая (URL: [www.csrc.gov.cn](http://www.csrc.gov.cn)).

Из табл. 1 следует, что в 2014–2015 гг. большинство рыночных показателей продемонстрировали уверенный рост. При этом, если динамика 2014 г. полностью соответствует рынку «быков», то в 2015 г. переломившийся в середине года тренд значительно снизил итоговые показатели капитализации, особенно на Шанхайской бирже. Необходимо отметить более чем трехкратно выросшие объемы сделок с акциями на обеих биржах в 2015 г., достигшие своего исторического максимума и выведшие Шанхайскую и

Шэньчжэньскую биржи по этому показателю на первые два места в мире. Проявляется также тенденция уверенного роста объема повторных размещений акций. По итогам 2015 г. коэффициент Р/Е на Шанхайской бирже в результате масштабной рецессии вернулся на уровень 2014 г., в то время как высокий уровень Р/Е Шэньчжэньской биржи свидетельствует о возможном сохранении «пузыря», так как ее акции по-прежнему оценены очень высоко.

В заключение заметим, что, по мнению ряда экспертов, рынок акций Китая в ходе рецессии уже достиг дна, однако, исходя из того, что текущие значения коэффициента Р/Е еще существенно выше своих исторических минимумов, в особенности на Шэньчжэньской бирже, представляется, что в краткосрочной перспективе понижательная тенденция здесь может сохраниться. Своеобразным подтверждением неблагоприятия на рынке акций Китая в последние месяцы стала замена 20 февраля 2016 г. Лю Шиюем Сяо Гана на посту председателя Комитета по ценным бумагам Китая.

1. URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/08/2015/55dc958d9a7947dcaea42a7b>.
2. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/01/09/2015/55e558ce9a7947d803d401e9>.
3. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content\\_20816905.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content_20816905.htm).
4. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/27/content\\_20830349.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/27/content_20830349.htm).
5. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/27/content\\_20828704.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/27/content_20828704.htm).
6. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content\\_20823941.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content_20823941.htm).
7. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content\\_20816898.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content_20816898.htm).
8. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/28/content\\_20845876.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/28/content_20845876.htm).
9. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/13/content\\_20702601.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/13/content_20702601.htm).
10. URL: <http://www.rbc.ru/finances/25/08/2015/55dc4a049a7947730f9c519e>.
11. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/55eeb52c9a7947bdbb9310fc>.
12. URL: <http://www.rbc.ru/finances/15/09/2015/55f7d24d9a794742fedd2266>.
13. URL: <http://www.rbc.ru/economics/14/10/2015/561e30db9a79473791206d2a>.
14. URL: <http://www.nytimes.com/2015/11/03/business/international/xu-xiang-zexi-insider-trading-arrest-china.html>.
15. URL: <http://www.rbc.ru/finances/27/11/2015/565873619a79476f703ca243>.
16. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/01/content\\_22595867.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/01/content_22595867.htm).
17. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/07/content\\_22648077.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/07/content_22648077.htm).
18. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/08/content\\_22654680.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/08/content_22654680.htm).
19. URL: <http://app.ft.com/cms/s/7515f06c-939d-11e5-9e3e-eb48769cecab.html>.
20. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/29/content\\_22853710.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/29/content_22853710.htm).
21. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/05/content\\_22936083.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/05/content_22936083.htm).
22. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/568bacb49a7947a37287a14e>.
23. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/07/content\\_22976473.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/07/content_22976473.htm).
24. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/14/content\\_23089972.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/14/content_23089972.htm).
25. URL: <http://www.rbc.ru/finances/11/01/2016/569351119a794706366bbe3>.
26. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/13/content\\_23072276.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/13/content_23072276.htm).
27. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/15/content\\_23108060.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/15/content_23108060.htm).
28. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/16/content\\_23113096.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/16/content_23113096.htm).
29. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/19/content\\_23149980.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/19/content_23149980.htm).
30. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-02/03/content\\_23368085.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-02/03/content_23368085.htm).
31. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/20/content\\_23166290.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/20/content_23166290.htm).
32. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/23/content\\_23210414.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/23/content_23210414.htm).
33. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/26/content\\_23262188.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/26/content_23262188.htm).
34. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/30/content\\_23321991.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/30/content_23321991.htm).

## Финансово-денежные механизмы и роль банковской маржи в китайской экономической реформе

© 2016

Цзя Сун

Радикальная перестройка банковской системы явилась одним из ключевых звеньев социально-экономических реформ. Динамика преобразований в этой сфере и неуклонное повышение ее роли в народном хозяйстве КНР рассматриваются в статье на базе анализа банковской маржи.

*Ключевые слова:* Народный банк Китая, банковская маржа, плавающая процентная ставка, кредиты и депозиты.

Банковская система Китая прошла противоречивый и сложный путь развития, на который оказывала влияние экономическая политика, проводившаяся государством на каждом этапе рыночной перестройки<sup>1</sup>. С середины 1990-х годов основными направлениями реформы в данной сфере стали налаживание тесных финансово-денежных взаимосвязей промышленных предприятий, обеспечение быстро развивавшейся экономики финансовыми ресурсами, регулирование и управление денежными потоками на макроэкономическом уровне. Органы государственной власти федерального, регионального и местного уровня предоставляли при этом определенную инициативу крупным предприятиям<sup>2</sup>.

С середины 2013 г. в банковской системе Китая начался новый этап реформирования, выразившийся в том, что Народный банк Китая (исполняющий функции центрального банка) окончательно либерализовал процентные ставки, официально отменив нижнюю границу ставок по банковским кредитам.

Таким образом, каждый этап развития банковской системы КНР определялся особенностями экономической ситуации в стране на ее пути к главной цели: новому экономическому устройству и социализму с китайской спецификой (при одновременно прилагавшихся усилиях по сдерживанию степени ее «рыночности»).

Одним из главных показателей развития рыночных механизмов в той или иной отрасли экономики служит такое понятие, как маржа (определяющая разницу между процентной ставкой по предоставляемым кредитам и процентом на банковские депозиты). Поэтому представляется целесообразным рассмотреть уровень развития китайской банковской системы на основании анализа банковской маржи. Этот термин весьма распространен и применяется в разнообразных сферах деятельности<sup>3</sup>.

Существует много определений банковской маржи. Так, в словаре-справочнике «Экономика и право» банковская маржа отражает разницу между ставками депозитного и кредитного процента, либо между кредитными ставками, которые применяются в отношении отдельных заемщиков, либо разницу между процентными ставками по пассивным и активным операциям<sup>4</sup>.

В банковской деятельности принято использовать различные виды маржи, например, маржа гарантийная, процентная или кредитная<sup>5</sup>. Последняя подразумевает разницу между суммой, полученной заемщиком от кредитной организации, и суммой, которую заемщик должен будет отдать в процессе погашения кредита. Гарантийная маржа — это разница между суммой выданных заемщику денежных средств и стоимостью кредитного залога.

Следует отметить, что банковскую деятельность принято считать одной из наиболее рентабельных<sup>6</sup>, причем получаемая прибыль формируется за счет банковской маржи. Таким образом, именно банковская процентная маржа является основополагающей для развития деятельности банковской системы, а банки и кредитные организации применяют различные способы для увеличения собственного дохода за счет формирования маржи. Соответственно, органы государственной власти устанавливают специальные ограничения на величину процентных ставок по кредитам, превышать которую кредитные организации не должны.

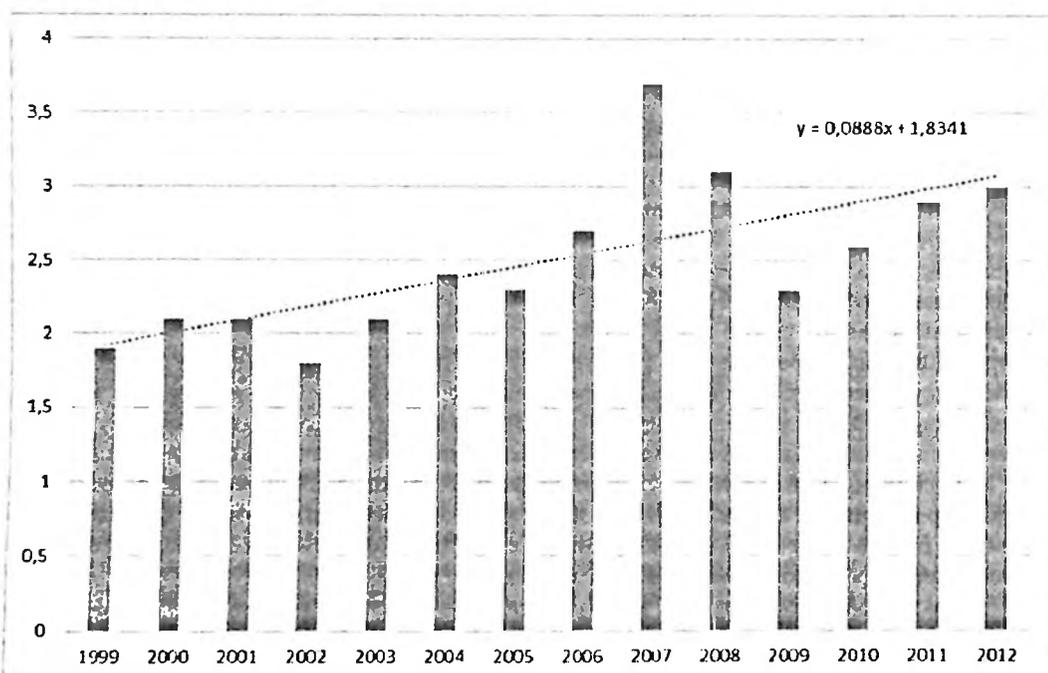


Рис. 1. Динамика банковской маржи в Китае с 1999 по 2012 гг., %<sup>7</sup>

Анализ динамики банковской маржи в КНР с 1999 по 2012 гг. показывает, что на протяжении полутора последних десятилетий она увеличивалась, в КНР ее рост был несколько ниже, нежели в развитых государствах. Например, в 2012 г. она составила здесь 2,9%, а в российских банках — 4% и более<sup>8</sup>.

На рис. 2 представлена динамика базовой процентной ставки, демонстрирующая постепенное снижение этого показателя, причем наименьшее ее значение было зафиксировано 23 октября 2015 г. Ниже рассмотрим наиболее важные моменты изменения денежно-кредитной политики КНР, определяющие направления динамики процентных ставок.

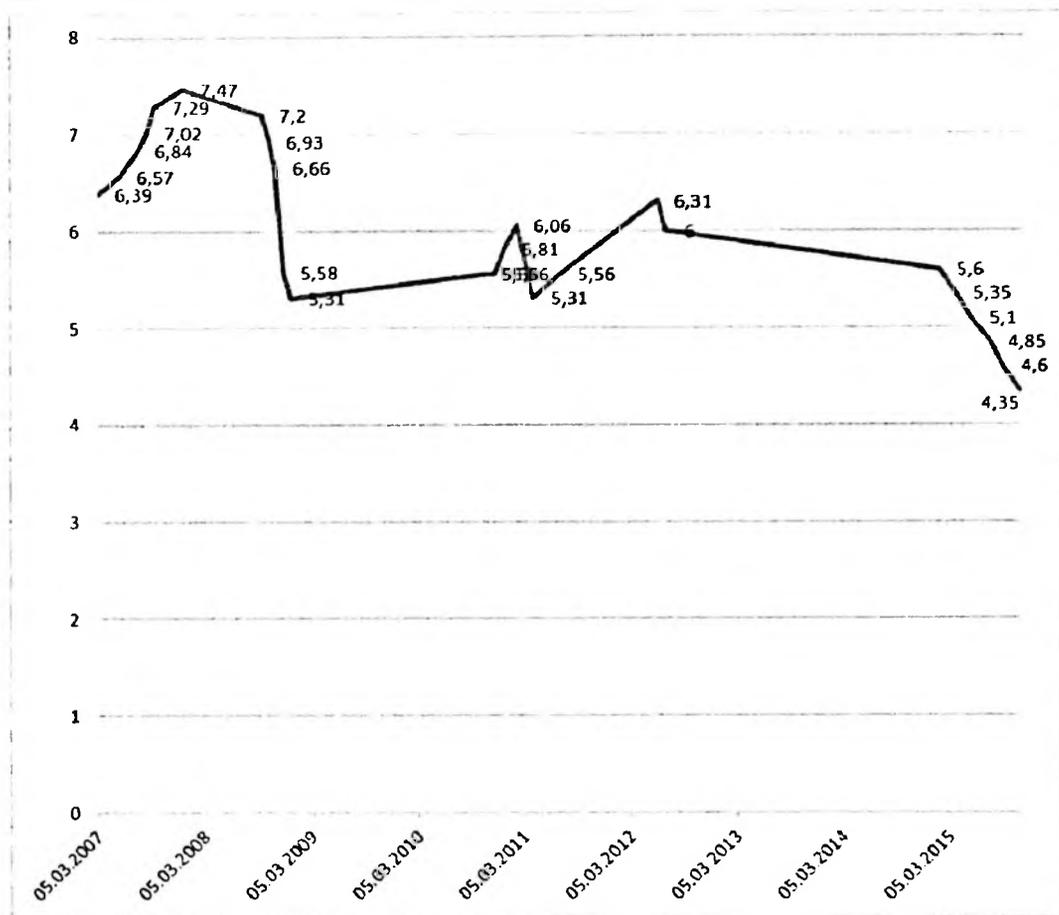


Рис. 2. Динамика процентной ставки в Китае в 2007–2015 гг., %<sup>9</sup>

В Китае деятельность банков изначально жестко регулировалась государством. Народный банк Китая, являющийся регулятором денежно-кредитной политики КНР, ограничивал верхние и нижние границы ставок по банковским вкладам и кредитам. Официально верхняя граница процентных ставок по кредитам была отменена здесь, как уже говорилось, в 2004 г. До 2013 г. китайские банки могли кредитовать клиентов по неограниченно высоким процентным ставкам, но нижнюю границу нарушать воспрещалось. Противоположным образом в Китае регулировались процентные ставки по депозитным вкладам, для которых в 2004 г. был отменен нижний предел, а верхний предел устранен не был. То есть, до 2012 г. китайское правительство проводило политику, именуемую «финансовое подавление»<sup>10</sup>. В результате указаний Народного банка Китая кредитные организации, у которых интенсивно увеличивались объемы частных вкладов, стали выдавать кредиты заемщикам под процентную ставку, которая была намного меньше, по сравнению с темпами макроэкономического роста в стране и темпами инфляции, что повлекло снижение доходов вкладчиков. Такая политика, по мнению западных ученых, косвенно способствовала так называемому «китайскому чуду», которое характеризовалось ростом экономики на основе роста инвестиций<sup>11</sup>. Но с другой стороны, низкие процентные ставки по депозитам вызвали снижение доходов частных вкладчиков, падение потребления, что в той или иной мере способствовало образованию дисбалансов в национальной экономике.

В сложившихся обстоятельствах частное кредитование становится выгодным и необходимым дополнением официального кредитования хозяйствующих субъектов, так как в некоторой степени помогает решить финансовые проблемы в промышленности, увеличивает эффективность саморегулирования экономической деятельности и приспособляемость, а также перекрывает в определенной мере тот дефицит финансирования, который официальные финансовые организации не хотят или не могут перекрыть. Хотя частные кредиты играют решающую роль на начальном этапе развития частных предприятий, испытывающих дефицит финансирования, однако высокие процентные ставки приводят к постоянному росту издержек на оплату процентов по кредитам.

По закону процентная ставка частного кредита может превышать ставку банковского кредита не более чем в 4 раза. По этому правилу, годовая процентная ставка частного кредита не может превышать 30%. Однако зачастую банковская маржа по частным кредитам составляет 7,2–10,0%.

Помимо этого, большой объем инвестиций способствовал тому, что банки перестали использовать весь капитал по назначению для развития экономики, что также снизило устойчивость финансовой сферы Китая. Общеизвестно: когда динамика кредитной ставки соответствует росту ВВП, заемщики и вкладчики получают равнозначную выгоду<sup>12</sup>, однако в КНР, наблюдалась противоположная ситуация. В начале XXI в. темпы роста ВВП практически целое десятилетие превышали 10-процентный порог, а ключевая процентная ставка оставалась в пределах 7–8%, что как минимум на 3% снижало доходы вкладчиков.

Следует отметить, что вследствие проводимой правительством Китая денежно-кредитной политики его банковская система функционировала иначе, чем в развитых государствах, в которых чем меньше процентные ставки, тем выше темпы роста ВВП. Это можно объяснить интенсификацией развития реального сектора экономики за счет расширения доступности инвестиционных ресурсов<sup>13</sup>.

В результате мер Народного банка Китая по отмене минимального уровня процентных кредитных ставок должны были сформироваться максимально конкурентные процентные кредитные ставки, что сулило усиление роли рыночных механизмов в распределении капитала<sup>14</sup>. Сохранение верхней границы процентных ставок по депозитам должно было снизить потенциальные риски кредитных организаций. В соответствии с проводимой на тот момент денежно-кредитной политикой коммерческие кредиты выдавались по ставкам, составлявшим не более 70% от учетной ставки Народного банка Китая по годовым кредитам.

Дерегулирование процентных ставок говорит о намерении китайского правительства сделать юань свободно конвертируемой валютой. То есть либерализация процентных ставок представляет собой условие, необходимое для плавающих обменных курсов и полной конвертируемости национальной валюты<sup>15</sup>. Как отмечают аналитики, следующим шагом может стать расширение суточного «коридора» динамики курса национальной китайской валюты.

Предпосылкой подобных действий в последние годы было стремительное развитие экономики, в результате чего спекулятивные инвестиции и рост кредитования стали ее неотъемлемыми характеристиками<sup>16</sup>. И кредитные организации, и заемщики в условиях жесткого регулирования привыкли находить различные способы обойти нормативные документы, регулирующие процентные ставки, из-за чего стал быстро расти неофициальный банковский сектор. Помимо этого, в Китае нарастали инфляционные процессы, характеризующиеся двузначными темпами увеличения кредитования и денежной массы, и как следствие, повышению во всех мегаполисах КНР цен на недвижимость, что также вызвало обеспокоенность органов государственной власти<sup>17</sup>.

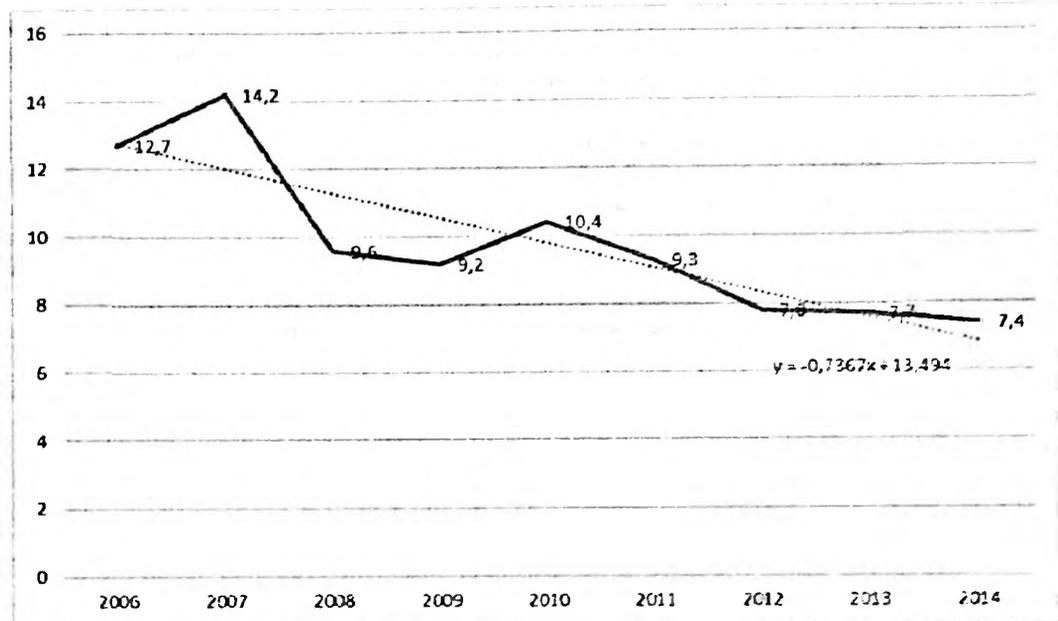


Рис. 3. Динамика темпов роста ВВП Китая с 2006 по 2014 гг., %<sup>18</sup>

Проведенное в 2013 г. смягчение денежно-кредитной политики в отношении процентных ставок повлекло некоторое снижение ставок по банковским кредитам. Однако структурные реформы и дерегулирование в данной сфере, как правило, приводят к структурной трансформации спроса на денежные средства<sup>19</sup>. В результате для Народного банка Китая заметно усложнились условия по таргетированию (установлению целевых ориентиров) темпов роста денежной массы<sup>20</sup>.

В связи с этим уместно вспомнить аналогичные действия в начале 1980-х годов правительства Великобритании, где на тот момент были осуществлены меры по либерализации финансового рынка, включая отмену имевшихся ограничений на операции с валютой. Из-за возникших при этом структурных изменений спроса на денежные средства стало невозможно использовать таргетирование (регулировать темпы роста денежной массы), и Лондону пришлось отказаться от этого немаловажного инструмента финансово-экономической политики<sup>21</sup>.

Еще одна мера либерализации: введение Народным банком Китая базовой ставки по кредитованию, публикуемой с октября 2013 г. ежедневно. Годовую базовую кредитную ставку можно рассчитать как средневзвешенное значение процентных ставок, предлагаемых девятью крупнейшими китайскими банками с учетом данных «большой пятерки» государственных банков. Вместе со ставкой финансового рынка SHIBOR она является основным ориентиром для денежного и кредитного рынков.

В Китае ситуация усложнялась высоким уровнем долговой нагрузки, главным образом, в государственно-корпоративном секторе, а также существующим соотношением величины выданных кредитных средств к ВВП, которое достигло ужасающей цифры в 200%<sup>22</sup>. Кроме того, участие местных органов государственной власти в финансировании строительных проектов на рынке недвижимости послужило источником увеличения задолженности и проблемных кредитов<sup>23</sup>.

Согласно исследованиям агентства Bloomberg, в Китае прогнозируется достижение совокупной величины задолженности домохозяйств, корпоративного сектора и правительства КНР в 2016 г. на уровне 236,5% относительно ВВП. На данный момент этот

показатель уже составляет 230%<sup>24</sup>. Такое соотношение в КНР выше, чем, например, в любом другом государстве БРИКС (России, ЮАР, Бразилии и Индии), а также Японии<sup>25</sup>.

Это обстоятельство говорит о низкой эффективности действующей на сегодняшний момент китайской модели «кредитного роста». В качестве одной из причин такой закредитованности Китая можно назвать большие объемы кредитов, которые правительство раздавало в 2009 г. в ходе крупнейшей программы стимулирования национальной экономики<sup>26</sup>. В то время для руководства КНР ключевой задачей было преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Огромные кредитные ресурсы выдавались государственным и коммерческим структурам при том, что большинство заимствованных средств не было обеспечено залогом.

При решении проблемы макроэкономического роста таким образом в КНР сформировалась проблема другого рода, не менее опасная, связанная с невозвратом кредитов. В итоге рост закредитованности хозяйствующих субъектов сопровождался увеличением величины «плохих, невозвратных» кредитов<sup>27</sup>. На данный момент кредитный ресурс исчерпал себя, в результате чего перед правительством КНР встала дилемма:

- изыскать дополнительные источники финансирования и продолжить последовательное раздувание финансовой пирамиды;
- обанкротить неплатежеспособных заемщиков.

Указанные выше обстоятельства способствовали повышению уязвимости банковской системы Китая, несмотря на то, что вместе со значительным увеличением ее активов банковская система до сих пор является главным источником увеличения ликвидности в Китае.

Все вышеизложенное привело к тому, что Правительство КНР на данный момент усматривает в дальнейшей либерализации процентных ставок главный инструмент повышения эффективности денежно-кредитной политики. В результате, несмотря на падение темпов роста ВВП (табл. 1), на протяжении десяти месяцев 2015 г. уже 6 раз снижались процентные ставки.

*Таблица 1*

**Изменение базовых процентных ставок в 2015 г.**

Дата изменений	Установленная ставка
21.01.2015	5,6
18.03.2015	5,35
11.05.2015	5,1
14.07.2015	4,85
25.08.2015	4,6
23.10.2015	4,35

*Источник: Официальный сайт China Banking Regulatory Commission. URL: <http://www.cbrc.gov.cn/showannual.do>*

Кроме того, было указано на желательность устранения действующих ограничений, согласно которым процентные ставки по депозитам не вправе отклоняться более чем на 30% от базовых ставок, установленных Народным банком Китая. Причем в третьем квартале 2015 г. в Китае замедлились темпы роста ВВП, составив 6,9% (наименьший уровень, начиная с посткризисного 2009 г.). Во втором квартале 2015 г. рост ВВП составил 7% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.<sup>28</sup>

На фоне этого коммерческим банкам было разрешено не устанавливать верхнюю границу плавающей процентной ставки по депозитным вкладам, а норма резервирования, установленная для финансовых организаций, снизилась с 24 октября 2015 г. на 50 б.п., что должно обеспечить поддержание необходимого для банковской системы уровня

ликвидности<sup>29</sup>. Одновременно с этим кредитные организации стали постепенно увеличивать процентные ставки как по кредитам, так и по вкладам.

С марта 2015 г. кредитные организации Китая стали предлагать вклады под 30% годовых, или почти втрое больше, чем годом ранее. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о возможной в ближайшем времени девальвации китайского юаня. Несмотря на все это, по данным Народного банка Китая, при смягчении монетарной политики с помощью уменьшения нормы обязательных резервов и процентных ставок по кредитам многие предприятия по-прежнему сталкиваются с большими трудностями при получении долгосрочных и среднесрочных займов<sup>30</sup>.

Представляет интерес рассмотрение взаимосвязи таких макроэкономических показателей развития Китая, как ВВП и банковская маржа. Статистические данные, характеризующие динамику этих показателей, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика банковской маржи и темпа роста ВВП

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Маржа	2,7	3,7	3,1	2,3	2,6	2,9	3	3,1	3,3
Темп роста ВВП, %	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,8	7,7	7,4

Для исследования взаимосвязи данных показателей воспользуемся методом корреляционного анализа. Коэффициент корреляции — показатель, характеризующий их взаимосвязь по формуле:

$$r = \frac{\sum (x_i - x_{cp})(y_i - y_{cp})}{\sqrt{\sum (x_i - x_{cp})^2 \sum (y_i - y_{cp})^2}}$$

Полученный результат:  $r=0,486$ , показывает, что между двумя показателями существует прямая и умеренная связь. Анализ статистических данных демонстрирует снижение с 2012 г. темпов роста ВВП на фоне отмены нижнего предела ставок на кредиты. На 2015 г. прогнозируется рост ВВП на 7%, и можно сказать, что отмена верхней границы ставок по депозитам также не сможет оказать в краткосрочном периоде серьезного воздействия на динамику ВВП.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в последние годы китайская экономика достигла уже предельного уровня макроэкономического роста. Поэтому невозможно однозначно ответить на вопрос о правильности финансовой политики, проводимой Народным банком и правительством Китая, направленной на снижение процентных ставок на фоне сокращения инфляции и номинального роста ВВП.

С одной стороны, реализуемая Народным банком Китая политика способна обеспечить определенные меры защиты национальной экономики от надвигающегося кризиса в среднесрочной перспективе.

С другой стороны, если Китай отложит снижение процентных ставок по депозитам, то доходы населения будут увеличиваться, что в свою очередь повлечет рост потребления. В условиях спада инвестиций это может создать препятствия при сдерживании безработицы, ибо для снижения долга хозяйствующих субъектов необходимо уменьшать инвестиционный рост.

2. Ma: ceiling deposit interest rate liberalization is market-oriented interest rate trend. URL: <http://en.sunningview.com/article/74194>.
3. *Герасименко А.* Финансовый менеджмент — это просто: Базовый курс для руководителей и начинающих специалистов. М.: Альпина Паблишер. 2015. 479 с.
4. Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков и др. М.: Вуз и школа, 2004.
5. *Белоглазова Г.Н.* Деньги, кредит, банки: учебник. М.: Высшее образование, 2009. 392 с.
6. Деньги. Кредит. Банки.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Марамигин М.С. [и др.]. М.: Экономистъ, 2006. 684 с.
7. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/>.
8. *Верников А.В.* Сравнение институциональной структуры банковских систем России и Китая. URL: [http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/vernikov\\_11\\_14.pdf](http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/vernikov_11_14.pdf).
9. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/>.
10. Fitch Chart: EM Asia Debt Markets Grow, But Banks Still Dominate. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/02/18/idUSFit91331920150218>.
11. *Liao Wei, Tapsoba S.* China's monetary policy and interest rate liberalization: Lessons from international experiences // IMF Working Paper. 2014. No. 14/75.
12. *Верников А.В.* «Национальные чемпионы» в структуре российского рынка банковских услуг // Вопр. экономики. 2013. № 3. С. 94–108.
13. *Иванькова А.А.* Процентная политика развивающихся стран: условия и факторы реализации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2013. № 26. С. 63–68.
14. *Боголепов Л.А.* Использование опыта развития современной банковской системы Китайской народной республики // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 242–244.
15. *Ермаков С.Л., Юденков Ю.Н.* М.: КНОРУС, 2009. 656 с.
16. *Кузьмин Д.В.* Факторы стабильности финансовой системы Китая // Банковское дело. 2010. № 3. С. 21.
17. Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China. URL: [http://www.china.org.cn/business/laws\\_regulations/2007-06/22/content\\_1214826.htm](http://www.china.org.cn/business/laws_regulations/2007-06/22/content_1214826.htm).
18. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/>.
19. *Ван Хорн Дж. К.* Основы управления финансами: пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 2005. 800 с.
20. *Okazaki K.* Banking system reform in China: The challenges of moving toward a market-oriented economy // RAND Corporation Occasional Paper Series. 2007. No. RAND/OP-194-CAPP.
21. Деньги. Кредит. Банки.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Марамигин М.С. [и др.]. М.: Экономистъ, 2006. 684 с.
22. Китай начал движение к либерализации процентных ставок. URL: [www.rbc.ru/economics/19/07/2013/866851.shtml](http://www.rbc.ru/economics/19/07/2013/866851.shtml).
23. *Савинский С.П.* Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы // Деньги и Кредит. 2012. № 10. С. 12.
24. Официальный сайт агентства Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/asia>.
25. China Regulators Watching Online Loans as Risks Multiply. Bloomberg News. 15 January 2015. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-01-14/china-regulators-watching-online-loans-as-risks-multiply>.
26. Китай может спровоцировать «драконовский» кризис, 27.03.2015. Официальный сайт «Россия в БРИКС». URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovBric/D2EE586A5062583943257E150049071D>.
27. *Vernikov A.* China and Russia: Institutional coherence between the banking systems // SSRN Working Paper Series. 2014. No. 2474554. URL: <http://ssrn.com/abstract=2474554>.
28. Ma: ceiling deposit interest rate liberalization is market-oriented interest rate trend. URL: <http://en.sunningview.com/article/74194>.
29. URL: <http://ru-trade.info/glava-narodnogo-banka-kitaya-chzhou-po-prezhnemu-priverzheny-liberalizacii-procentnykh-stavok-cherez-dva-goda>.
30. Китай собрался отпустить ставки в свободное плавание уже в этом году. URL: <http://www.interfax.ru/business/429335>.

## Политика развития передовых производственных технологий в Японии: вызовы и перспективы

© 2016

*В.Г. Швыдко, И.В. Данилин, К.С. Костюкова*

Развитие аддитивных технологий выделяется японским правительством в качестве одного из ключевых направлений реализуемой в стране научно-технической и инновационной политики. В статье предпринимается попытка анализа политики их развития и выявления факторов, препятствующих достижению более высоких результатов.

*Ключевые слова: аддитивные технологии, научно-техническая политика Японии, передовые производственные технологии, государственно-частное партнерство, инновационное развитие, венчурный бизнес.*

Правительство премьер-министра Синдзо Абэ, пришедшее к власти в 2012 г. с лозунгом «возрождения» японской экономики после двух десятилетий стагнации, достигло пока весьма скромных результатов на этом пути. Правительство фактически признало, что ему не удалось вывести экономику страны на траекторию долговременного устойчивого роста и в полной мере преодолеть так называемую дефляционную ловушку, что, как считает руководство страны, является главным препятствием для достижения поставленной цели.

Тем не менее, первый этап осуществления новой экономической политики, «абэномики», японское правительство считает завершенным. Предлагается рассматривать в качестве его главных результатов перемены в ожиданиях экономических агентов, оживление инвестиционной деятельности и создание условий для постепенного раскручивания под контролем властей благотворной для экономики восходящей спирали доходов и цен. Это, по мысли правительственных экономистов, позволяет уже с 2016 г. провозгласить начало реализации второго этапа «абэномики». Предполагается смена приоритетов: от стимулирования спроса к поощрению инвестиций. На первый план выдвигаются задачи роста производительности труда и конкурентоспособности за счет передовых технологий и технико-технологического обновления промышленности через инвестиции «нового типа» (в радикальные инновации и т.п.).

Инновационно-технологическая тематика в рамках экономической стратегии кабинета провозглашается ключевым инструментом политики стимулирования развития. В соответствии с новым подходом были скорректированы действующие и приняты новые

---

*Швыдко Виталий Григорьевич*, кандидат экономических наук, заведующий сектором ИМЭМО РАН. E-mail: shvydko@imemo.ru.

*Данилин Иван Владимирович*, кандидат политических наук, заведующий сектором ИМЭМО РАН. E-mail: danilin.iv@imemo.ru.

*Костюкова Коринна Сергеевна*, младший научный сотрудник ИМЭМО РАН. E-mail: korinnks@imemo.ru.

официальные документы. Так, в июне 2015 г. правительством была утверждена новая редакция ключевого программно-концептуального документа «Стратегия возрождения Японии», озаглавленная «Инвестиции в будущее. Революция производительности»<sup>1</sup>. Новый подход отразился и на проекте очередного пятилетнего «базового плана» научно-технического развития (определяет в общем виде параметры японской политики в сферах науки и инноваций) на период 2016–2020 гг., а также на детализирующей его «Комплексной стратегии развития науки, технологий и инноваций»<sup>2</sup> и других документах, связанных с реализацией плана<sup>3</sup>.

До определенной степени новые приоритеты (наряду с традиционными — энергетикой, защитой окружающей среды, ростом качества жизни) нашли отражение еще в одной новации кабинета — «государственных приоритетных программах», среди которых выделяются две: «Программа создания стратегических инноваций» (SIP) и «Программа поддержки прорывных исследований и разработок» (ImPACT).

Несмотря на разнообразие приоритетов и связанных с ними инициатив, одним из наиболее значимых направлений для обеспечения «революции производительности» является развитие передовых производственных технологий в обрабатывающей промышленности<sup>4</sup>. Основной акцент в этой сфере делается на аддитивные технологии (3D-печать), робототехнику, интернет вещей и промышленный интернет (как часть так называемых умных или интеллектуальных технологий). Мотивы этого «обновленного» акцента Японии на новом поколении производственных технологий в целом универсальны для всех развитых стран. Это и объективная необходимость противостоять промышленно-технологическому «вызову» Китая, и проблемы старения населения (сокращение кадровой базы роста при ужесточении требований к производительности труда, экологии, материалоемкости), усложнение собственно производственных задач по мере появления новых видов продукции и т. д. Однако для Японии тематика развития производственно-технологической базы обрабатывающей промышленности вдвойне актуальна. С одной стороны, это объясняется тем, что производственное превосходство (качество, технологичность и др.) составляет основу конкурентоспособности японской промышленности — во многом даже в большей мере, чем продуктовые инновации. С другой — для японской экономики, так и не вышедшей из длительной стагнации, крайне важен новый инновационно-технологический «рывок» или, как минимум, существенное улучшение показателей конкурентоспособности. Это и обещают дать передовые производственные технологии, которые иногда даже называются основой новой «промышленной революции»<sup>5</sup>.

Хотя «портфель» передовых промышленных технологий достаточно разнообразен, как и японская политика по их поддержке, в данной статье акцент сделан на анализе подходов и мер кабинета Абэ по развитию в Японии аддитивных технологий промышленного назначения. Не считая объективной значимости, которую эксперты придают данной группе технологий, именно в этой сфере, на наш взгляд, проявились многие характерные вызовы и проблемы инновационной политики Японии в целом и мер по поддержке промышленно-технологического развития в частности. Кроме того, аддитивная тематика объективно тесно переплетена с иными технологическими направлениями: разработкой сенсорных устройств нового поколения, роботов, высокоточной измерительной техники, оптическими и квантовыми технологиями, нано- и биотехнологиями.

Использование технологий 3D-печати в Японии уже находится на достаточно высоком уровне. Согласно данным американской консалтинговой компании IDC (International Data Corporation), общий объем продаж 3D-принтеров на внутреннем рынке Японии в 2014 г. составил 33,6 млрд иен (285 млн долл.), а к 2021 г. он, как ожидается, вырастет до 112,3 млрд иен (952 млн долл.)<sup>6</sup>. Не считая указанных выше вызовов развития, распространению технологий явно способствовали сильные позиции япон-

ских корпораций в сфере технологически сложного машиностроения, материаловедения, механотроники.

Однако с учетом научно-технологических достижений и развития адресных программ господдержки аддитивных технологий у таких сильных конкурентов, как США и ФРГ<sup>7</sup>, а также роста интереса к развитию 3D-печати со стороны Китая и целой группы стран, японский корпоративный сектор не чувствует себя в безопасности. При этом, как можно понять, страх проиграть очередную «революцию», перейти к «вековой стагнации» или оказаться во «второй когорте» лидеров подталкивает и корпоративный капитал, и японское правительство к действиям.

Основную роль в поддержке развития аддитивных технологий играет Министерство экономики, торговли и промышленности Японии (METI) — наследник могущественного Министерства внешней торговли и промышленности (MITI), сыгравшего одну из ключевых ролей в промышленном и технологическом росте Японии 1950–1980 гг.

До 2013 г., несмотря на наличие ряда проектов и программ, аддитивные технологии не имели высочайшего уровня актуализации в документах и мероприятиях Министерства, как и правительства в целом. Изменения в стратегии кабинета Абэ, а также, возможно, начало реализации в США и ФРГ профильных амбициозных программ (в США — Национальная сеть институтов в сфере промышленных инноваций, в ФРГ — программы в сфере фотоники и Индустрия 4.0) привели к переходу Министерства к проактивной позиции в 3D-сфере. Это нашло отражение в «Важнейших положениях экономической и промышленной политики» — ежегодно утверждаемом документе Министерства, фиксирующем планы, приоритеты и основные направления деятельности METI на следующий год.

В принятых в августе 2013 г. «Важнейших положениях...»<sup>8</sup> на 2014 г. были впервые на столь высоком уровне поставлены амбициозные цели развития аддитивных производств. В частности, были зафиксированы задачи увеличения скорости послойной 3D-печати в 10 раз, точности — в 5 раз, планировалась диверсификация номенклатуры используемых материалов.

А в 2014 г. в рамках 10-го национального прогноза науки и технологий (выводы используются при формировании государственной научно-технологической политики), аддитивные технологии были уже официально поименованы в числе приоритетов на долгосрочную перспективу<sup>9</sup>.

На основе сформулированных целей и задач в апреле 2014 г. правительство Японии запустило специализированную национальную программу — «План революции в сфере 3D-технологий»<sup>10</sup>. На реализацию мероприятий программы было выделено около 4 млрд иен (более 30 млн долл.). Предполагалось, что из этой суммы 3,2 млрд иен (27 млн долл.) будет израсходовано на поддержку научно-исследовательских разработок в сфере аддитивных систем промышленного назначения (по электронно-лучевым и лазерным технологиям 3D-печати). 550 млн иен (около 4,5 млн долл.) были выделены на развитие высокоточных технологий 3D-печати. Заметим, что столь невысокий уровень расходов не является знаком невнимания правительства к тематике. Во-первых, речь идет в большей мере об исследовательской деятельности. Во-вторых, в Японии роль государства в финансировании НИОКР исторически невелика (около 20% национальных расходов), основной объем финансирования обеспечивается частным сектором, расходы которого в некоторой степени компенсируются через сложную систему налоговых льгот и иных мер косвенного стимулирования инноваций.

Для реализации ключевых мероприятий программы на основе государственно-частного партнерства была создана Ассоциация технологических исследований для обеспечения будущего аддитивных производств (TRAFAM). Целью Ассоциации было заявлено создание к 2015 г. прототипа японского «супермощного» промышленного 3D-принтера, способного печатать высококачественные металлические детали. Основными

потребителями должны были стать промышленные компании в области автомобилестроения, авиастроения, космических технологий, судостроения.

В число участников TRAFAM вошли само METI (осуществляет в том числе координационные функции), Национальный институт промышленных наук и технологий (AIST, одна из ведущих госструктур в сфере НИОКР и один из крупнейших НИОКР-центров Японии, принадлежит METI), ведущие японские отраслевые университеты Тохоку и Кинки, а также 27 крупных японских технологических корпораций, включая Mitsubishi Heavy Industries, Panasonic, Nissan Motor, Komatsu, IHI, Kawasaki Heavy Industries.

Для выполнения целевых функций Министерство в 2014 г. выделило TRAFAM около 3,2 млн долл.<sup>11</sup>

В начале 2015 г. стало известно о некоторых результатах реализации деятельности Ассоциации. Несмотря на решение целого ряда технических задач, экономические показатели оказались далеко не оптимальны. Выяснилось, что себестоимость одного «супермощного» 3D-принтера составит около 50 млн иен (приблизительно 400 тыс. долл.). Столь высокая стоимость не только создавала риски рыночного успеха проекта (на что аргументированно указывали корпоративные критики проекта), в том числе в части возможностей экспорта, но и снижала «революционный» потенциал влияния технологии на японскую промышленность, будучи естественным ограничителем ее распространения в частном секторе. Понятно, что приобретение даже единичных экземпляров или малосерийных партий столь дорогостоящего оборудования доступно лишь наиболее крупным японским компаниям, а также их ключевым подрядчикам. При этом с учетом стоимости, скорее всего, использование принтера было бы оправданным лишь в наиболее сложных и маргинальных производствах, например, для «печати» элементов фюзеляжа самолетов.

Другим существенным вопросом к разработанной системе стала ее высокая зависимость от импорта компонентов, комплектующих и материалов. Этот факт явно противоречил изначальной цели образования TRAFAM, сформулированной как «создание *отечественного* [курсив наш. — Авторы] «супермощного» промышленного 3D-принтера».

Хотя с формальной точки зрения о провале программы говорить все же нельзя (даже ограниченность внедрения может рассматриваться как конкурентный плюс для крупнейших корпораций — членов TRAFAM), результаты деятельности Ассоциации вызвали открытое неудовольствие ряда ее участников. Показателем неудовлетворенности стал тот факт, что в 2015 г. несколько крупных промышленных компаний, в том числе IHI Corproations (транспортное машиностроение) и SMET Inc. (химическая промышленность и комплектующие для машиностроения), объявили о временном прекращении своего участия в проекте. Для Японии, с ее сложной культурой и этикой государственно-частного партнерства и межкорпоративной кооперации, данный шаг был более чем показательным.

Компании, приостановившие свое членство в TRAFAM, планируют сосредоточиться на разработке и производстве собственных аддитивных машин промышленного назначения с последующим выходом на национальный и международный рынки. Приблизительная стоимость таких машин составит от 25 до 30 млн иен (около 200 тыс. долл.), то есть вдвое дешевле аналога, созданного Ассоциацией, что также определенным образом свидетельствует об их точке зрения на «идеальный» японский промышленный 3D-принтер.

Отвлекаясь от частных моментов, невысокого ресурсного обеспечения деятельности TRAFAM (скорее всего компенсированного расходами участников Ассоциации на собственные НИОКР и сопутствующую деятельность), ее проблемы как инструмента развития 3D-систем выглядят более значимыми, чем технико-экономические «просчеты».

Как представляется, пример TRAFAM показывает рост ограничений использования мобилизационных корпоративистских механизмов, к тому же имеющих выраженный «национальный» характер, для реализации прорывных или даже просто передовых ин-

новаций. Ассоциации, консорциумы и другие подобные объединения крупного национального бизнеса под эгидой авторитетного и могущественного MITI ранее, до 1990-х годов, вполне успешно решали задачи разработки и внедрения передовых технологий. Но в современных условиях, да еще и для такой новой отрасли, как 3D-печать, подобные «большие» внутрияпонские формы государственно-частного инновационного партнерства, по нашему мнению, оказываются слабофункциональными, во всяком случае, как основной инструмент. Что подтверждается и малоуспешными попытками Японии достичь лидерства в сфере компьютерных и информационных технологий в 1990-е годы.

Частично, можно говорить о верификации данного вывода политикой США и, частично, ФРГ, где развитие 3D-систем идет по несколько иному пути. Хотя присутствие и интерес крупных игроков фиксируются и тут, ставка сделана скорее на малые и средние компании, вузы и научно-исследовательские организации в рамках сложных кооперативных и сетевых связей. Успех новой «промышленной революции» видится в творческом взаимодействии игроков и постоянном динамичном поиске, апробации и отборе перспективных решений, что крупнейшие компании крайне редко умеют делать хорошо.

Исходя из этой точки зрения, становится понятно, почему японское правительство параллельно запустило целый ряд мероприятий, ориентированных на малые и средние инновационные предприятия в сфере аддитивных технологий, а также на региональное развитие.

Еще в «Важнейших положениях...» 2013 г. меры по разработке 3D-печати были помещены в раздел, посвященный кластерам. В контексте запланированных мер по «оживлению» региональных малых и средних промышленно-инновационных предприятий была предусмотрена возможность делегировать задачу по развитию аддитивных технологий, в том числе, на региональный уровень — опять же в рамках государственно-частного партнерства.

Ключевым мероприятием на этом направлении стало инициирование Министерством экономики, торговли и промышленности в 2013 г. процесса создания «Открытых инновационных платформ» совместно с региональными представительствами крупных промышленных предприятий, местными властями и университетами.

«Открытые инновационные платформы» представляют собой испытательную площадку/лабораторию при университетах и вблизи крупных региональных инженерно-технологических центров. «Платформы» выступают своего рода «базой» проведения НИОКР, экспериментальной и иной деятельности. Заинтересованным представителям малого и среднего бизнеса, ученым предоставляются опытные образцы промышленных 3D-разработок отечественного и зарубежного производства (в основном, американского), с которыми они могут работать для достижения собственных производственных или научных целей.

На данный момент уже функционируют 6 региональных «Открытых инновационных платформ» на базе ведущих отраслевых вузов: Университета Кинки, Национального технологического колледжа Цуруока, Токийского национального технологического колледжа, Университета Тохоку, Национального технологического университета Ямагата, Национального института технологий Йонаго. Все шесть площадок оснащены принтерами для 3D-печати.

Крупные промышленные компании, размещающие свои офисы в районе «платформы», выступают в роли заказчика и бенефициара результатов ее работы. Это производители медицинского оборудования, деталей самолетов, сельскохозяйственных машин.

Можно утверждать, что, не считая собственных научно-технологических работ, экспериментальной и опытно-эксплуатационной деятельности участников, проект «Открытых инновационных платформ» — это также пространство глубокой межсекторальной кооперации, где взаимодействуют государственный, академический и промышленный сектора. С теоретической точки зрения, вероятность появления инновационных ре-

шений здесь становится куда выше, чем в чисто «корпоративной» модели организации инновационной деятельности или в классических, «линейных» отношениях «наука — производство».

Достаточно серьезное внимание в рамках «платформ» уделяется и образовательной деятельности. Так, студенты университетов, ставших базой «платформ», получают практический опыт в изучении 3D-данных и технологии 3D-печати. Одновременно реализуются специализированные учебные программы по 3D-проблематике в профильных инженерно-технологических вузах по всей стране. На сегодня данные учебные программы постепенно входят в перечень курсов по выбору, однако в ближайшем будущем планируется подготовка обязательных для посещения и аттестации тематических образовательных курсов.

Не считая поиска и отработки инновационных решений в аддитивной сфере, развития отдельных малых и средних предприятий в интересах крупных компаний, подготовки персонала, новые «платформы» должны выполнить и более масштабную экономическую функцию, став «ядром» будущих кластерных образований. Заметим в связи с этим, что предложенная логика развития совпадает с заявленными целями, задачами и инструментами американской политики по развитию передовых промышленных технологий<sup>12</sup>.

Власти предоставляют «платформам» финансовую поддержку в виде субсидий и налоговых послаблений малым и средним предприятиям, научных грантов университетам и т. д. В 2016 г. только по линии национального «Плана революции в сфере 3D-технологий» и только в части прямого финансирования планируется выделить на данные цели 1,9 млрд иен (около 15 млн долл.). Помимо этого, для расширения географии «Открытых инновационных платформ» в 2016 г. планируется выделить дополнительно около 3 млрд иен (около 25 млн долл.). Хотя большая часть средств поступает из бюджета METI, финансирование предоставляют и региональные власти, в частности в форме грантовой поддержки (например, платформа исследовательских грантов *Co-labori*<sup>13</sup>). Привлекаются и околосударственные региональные и межрегиональные венчурные фонды.

Кроме того, поддержка идет и со стороны промышленности. Так, крупные компании осуществляют финансирование инновационных промышленных предприятий (в основном своих субподрядчиков) через региональные бизнес-объединения по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Как можно заметить, у этого «альтернативного» подхода к развитию 3D-систем имеется своего рода «тройной» акцент.

Во-первых, это развитие малых и средних инновационных предприятий. Согласно мировому опыту, именно подобные предприятия являются основным источником радикальных инноваций, главным образом выполняя функции коммерциализации технологий научно-образовательного сектора. В Японии эта деятельность развита слабо, что прекрасно осознается руководством страны, которое со второй половины 1990-х годов прилагает заметные усилия для развития японского венчурного капитала<sup>14</sup>, повышения межсекторальной мобильности и иных необходимых условий развития данных функций и субъектов.

Во-вторых, это ставка на региональное развитие. Здесь сходятся две параллельные и взаимосвязанные задачи. С одной стороны, выход на кластерные эффекты и формирование полноценных промышленно-технологических «цепочек», усиливающих потенциал технологического развития. С другой — смягчение острых дисбалансов территориального развития. Данная задача вполне соответствует общим подходам инновационной политики кабинета, делающего акцент на инновации в регионах как фактор, препятствующий «утечке» экономической активности и кадров в крупные центры, прежде всего в столицу.

В-третьих, это подготовка высококвалифицированных профессионально-технических и научно-технологических кадров нового поколения, способных максимально эффективно работать с аддитивными машинами, а также развивать эту индустрию. Причем, исходя из анализа деятельности «платформ», речь идет не только о кадровом обеспечении промышленности, но и о новаторских возможностях работы с технологией — формировании «креативного капитала» индустрии.

Легко заметить разницу в реализуемых подходах к развитию технологий, которая, как представляется, вполне отражает общую дилемму научно-инновационного и промышленно-технологического развития Японии.

В первом подходе (условно ассоциируемом с деятельностью TRAFAM) де-факто акцент сделан на внедрение 3D-систем в текущие производственные процессы крупнейших компаний, связанных с выпуском традиционной продукции для «традиционных» же рынков высоких и средневысоких технологий. Однако тут, с точки зрения «революции производительности труда» и инновационного «рывка», фиксируется целый ряд проблем:

1. Системное влияние на машиностроение и иные технически сложные отрасли японской обрабатывающей промышленности, а также межотраслевые эффекты минимальны в силу сочетания высокой стоимости и, как можно понять, высокой специализации разрабатываемых машин. То есть, с теоретической точки зрения, потенциал производственных (процессных) инноваций серьезно редуцирован.

2. Потенциал роста подобных 3D-систем невелик: все «традиционные» отрасли и традиционные предприятия характеризуются низкой динамикой роста спроса и прибыли, известным консерватизмом и иными «ограничителями». 3D-системы могут повысить маржу и техническое совершенство, но не совершить «революцию».

3. Наиболее ценные продуктовые и немалая часть процессных инноваций, в том числе новые применения 3D-систем для существующих рынков, оказываются вне поля зрения субъектов.

Второй подход являет совершенно иную картину. Результатом должно стать не просто создание «национального» принтера или отработка масштабируемого промышленного решения с существенным коммерческим потенциалом, но и его широкое распространение среди японского бизнеса, формирование новых бизнесов и новых промышленных применений 3D-технологий, перспективных научных и кадровых заделов и т.д. Все это рассматривается как залог динамичного развития национального рынка аддитивных технологий промышленного назначения, региональной и национальной экономики.

Данный подход близок к общей идеологии инновационного развития второго этапа «абэномики», делающей ставку на улучшение качества человеческого капитала и технологических разработок, в меньшей степени — на использование государственных средств для поддержки инновационной активности агентов.

По сути, Япония пытается имитировать «венчурный», распределенный подход к организации инновационного развития, характерный для США. И, несмотря на существенные институциональные ограничения, этот процесс все чаще рассматривается японскими элитами как магистральный. Очевидно, что целый ряд других инициатив кабинета Абэ также следует в этом направлении.

Дальнейшие планы японского правительства в области поддержки передовых производственных технологий, в частности аддитивных систем, следуют курсу делегирования ответственности на региональный уровень (для повышения гибкости и адаптивности политики) и опоры на малое и среднее предпринимательство. Данный подход достаточно четко зафиксирован в «Важнейших положениях экономической и промышленной политики на 2016 год» Министерства экономики, торговли и промышленности (утверждены в середине 2015 г.)<sup>15</sup>. Из документа следует, что правительство видит необходимость в формировании разветвленной и стабильно функционирующей венчурной эко-

системы<sup>16</sup>, а также в усилении государственно-частного партнерства ради стимулирования инвестиций в развитие передовых производственных технологий.

Принципиально важный тезис инновационной политики, сформулированный с учетом современных условий, состоит в том, что для решения задачи поддержания и повышения международной конкурентоспособности недостаточно сохранения «нишевого» (по отдельным направлениям) лидерства национального сектора НИОКР. Обязательным условием становится также активное участие в разработке глобальных стандартов, норм и правил, регулирующих деятельность национальных поставщиков высокотехнологичных товаров и услуг на международных рынках. Более существенное внимание уделяется и международной научно-технологической кооперации, международной мобильности кадров и иным инструментам интернационализации и глобализации инноваций.

Между тем на примере реализации политики в сфере аддитивных технологий видны и пределы возможностей японского правительства, бизнеса и общества к изменению традиционных, ставших уже сложившейся практикой подходов. Для успеха новой модели инноваций и инновационной политики, которые никак не отменяют, а иногда даже усиливают традиционные, «корпоративистские» инструменты и практики, требуются институциональные изменения и интенсивный научно-технологический рост. Для этого необходимы время, мощное ресурсное обеспечение и правильный баланс (policy mix) горизонтальных (косвенных, институциональных и структурных) и вертикальных, прямых (отраслевых и технологических) мер поддержки инновационной деятельности и развития научной базы, креативный подход к образовательной и просветительской деятельности, нормотворчеству и правоприменению. Учитывая быстрое развитие конкурентов, временной ресурс крайне ограничен — как и финансовый (в контексте непростого положения японской экономики). Что касается снятия институциональных барьеров и изменения госполитики, то эти процессы происходят, но, как представляется, недостаточно динамично — особенно в сравнении с другими странами — претендентами на инновационное лидерство как КНР или Сингапур. В связи с этим, мера эффективности передовых производственных, в том числе аддитивных, технологий для японской промышленности и экономики в целом остается неопределенной, что ставит новые острые вопросы перед кабинетом Абэ и его преемниками.

1. Нихон сайко сэньяку. Кайтэй 2015: [Стратегия возрождения Японии. Версия 2015]. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/dai1jp.pdf>. (Дата обращения 27.09.2015).
2. Документ является новацией в сфере научно-технологической политики правящего кабинета и используется для «расшифровки» и стимулирования реализации утвержденных приоритетов министерствами и ведомствами, связанными с реализацией плана. Стратегия подлежит актуализации на ежегодной основе. См., например, последний по времени соответствующий документ 2015 г. Кагаку гидзюцу инобэсэн сого сэньяку 2015: [Комплексная стратегия развития науки, технологий и инноваций 2015]. URL: <http://www.cao.go.jp/cstp/sogosenyaku/2015/honbun2015.pdf> (Дата обращения 27.09.2015).
3. 26 нэндо кагаку гидзюцу дзюэ сисаку акусэн пуран: [План действий по реализации основных мер научно-технической политики на 2014–2015 фин. г.]. URL: [http://www.cao.go.jp/cstp/budget/iken20130731\\_2.pdf](http://www.cao.go.jp/cstp/budget/iken20130731_2.pdf). (Дата обращения 27.09.2015).
4. См., например: *Дежина И.* [и др.]. Публичный аналитический доклад «Новые производственные технологии». М.: Дело, 2015.
5. См.: *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respond / World Economic Forum. 14 January 2016. URL: <http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond> (Дата обращения: 31.01.2016).
6. *Кикүти А., Саката Н.* Анализ внутреннего рынка 3D-принтеров по состоянию на 2014 г. и прогноз его развития до 2021 г.: возможность структурной трансформации промышленного

- сектора посредством внедрения аддитивных технологий. URL: [www.idcjapan.co.jp/Press/Current/20150623Apr.html](http://www.idcjapan.co.jp/Press/Current/20150623Apr.html).
7. Данилин И.В. Новая промышленно-технологическая политика развитых стран: ждет ли нас IV индустриальная революция? (опыт США и ФРГ) // Год планеты. Вып. 2014 г.: Экономика, политика, безопасность / ред. В.Г. Барановский [и др.]. М.: Идея-Пресс, 2014.
  8. 26 нэндо кэйдзай сангё сэйсаку но дзютэн: [Важнейшие положения по экономической и промышленной политике на 2014 фин. г.]. URL: [www.meti.go.jp/main/yosangaisan/fy2014/pdf/01\\_3.pdf](http://www.meti.go.jp/main/yosangaisan/fy2014/pdf/01_3.pdf).
  9. Дайдзю кай кагаку гидзюцу ёсоку тэса кэкка: [Результаты десятого прогноза по научно-техническому развитию]. 2014. 10 ноября. Организуется Национальным институтом по научно-технологической политике (NISTEP). URL: [www.nistep.go.jp/archives/18742](http://www.nistep.go.jp/archives/18742).
  10. Сандзигэн дзюкэй гидзюцу о каку то сита монодзюкури какумэй пуругураму. Дзидзэн хёка хо-кокусё: [План революции в сфере 3D-технологий. Отчет по предварительным оценкам]. URL: [www.meti.go.jp/policy/tech\\_evaluation/e00/03/h25/500.pdf](http://www.meti.go.jp/policy/tech_evaluation/e00/03/h25/500.pdf).
  11. Бюджет самой Ассоциации на административные нужды формируется из взносов участников (около 4 тыс. долл. США в год) — всего порядка 110–120 тыс. долл. США в год.
  12. См.: Данилин И.В. Новая промышленно-технологическая политика...
  13. Платформа исследовательских грантов Colabori. URL: [www.colabory.com/grants/](http://www.colabory.com/grants/)
  14. См., например: Dai Higashino. Changing Environment for Japanese Venture Businesses // JETRO Japan Economic Monthly, May 2005. URL: [https://www.jetro.go.jp/ext\\_images/en/reports/market/pdf/2005\\_31\\_m.pdf](https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/market/pdf/2005_31_m.pdf). (Дата обращения: 31.01.2016).
  15. 28 нэндо кэйдзай сангё сэйсаку но дзютэн: [Важнейшие положения по экономической и промышленной политике на 2016 фин. г.]. URL: [www.meti.go.jp/main/yosangaisan/fy2016/pdf/01\\_3.pdf](http://www.meti.go.jp/main/yosangaisan/fy2016/pdf/01_3.pdf).
  16. На эти цели планируется выделить около 500 млн иен.

## Нефтегазовый сектор Китая — проблемы и тенденции развития

© 2016

Д.Н. Щербаков

Статья посвящена проблемам функционирования и развития нефтегазового сектора Китая. Рассматриваются проблемы растущей зависимости Китая от импорта энергоресурсов в условиях роста энергопотребления. В перспективе КНР может стать их крупнейшим потребителем, что открывает широкие возможности для таких поставщиков углеводородного сырья, как Россия и страны Центральной Азии.

*Ключевые слова:* нефть, газ, импорт, энергопотребление, энергетическая безопасность, межтопливная конкуренция.

### Зависимость Китая от поставок энергоресурсов

Обеспечение экономического роста энергоресурсами всегда играло ключевую роль в развитии Китая с момента основания КНР в 1949 г. Основным источником энергии в Китае исторически являлся уголь. Первая нефтедобывающая база в Китае была основана в г. Юймэнь провинции Ганьсу. Далее частично благодаря помощи специалистов из СССР, направленных в еще дружественный тогда Китай, было открыто крупное Дацинское месторождение на севере страны. В 1963 г. Китай отказался от импорта нефти и стал обеспечивать свои потребности самостоятельно. Впрочем, такая политика стала вынужденной мерой в связи с ухудшением отношений с СССР и, как следствие, изоляцией Китая. Китай даже осуществлял экспорт нефти и угля в Японию и другие страны региона, что позволило получить доступ к иностранной валюте и промышленным товарам. Однако с 1983 г. из-за падения уровня внутренней добычи и роста спроса на нефть Пекин начал закупать нефть у Омана в качестве временной меры до разрешения проблем с транспортировкой энергоресурсов внутри страны. Объемы экспорта росли с каждым годом, а в 1993 г. Китай стал чистым импортером нефти.

В дальнейшем обеспечение энергетической безопасности становится все более и более насущной задачей для руководства Китая и во все большей степени определяет его внешнюю политику. Высокий уровень потребления энергии вызван стремительным экономическим развитием Китая. «За период 2002–2012 гг. КНР из региональной державы превратилась в державу глобальную, оказывающую существенное влияние практически на все аспекты современной международной жизни и функционирования мировой экономики»<sup>1</sup>. Использование преимущества в виде огромной рабочей силы, безусловно, способствует росту совокупного выпуска, но промышленное развитие требует также значительного вложения сырьевых ресурсов. «В Китае создается передовая инфраструктура, в основе которой заложена сеть высокоскоростных железных и автомобильных дорог, связывающих между собой различные мегаполисы с севера на юг и с востока на запад»<sup>2</sup>. Ее

строительство невозможно без применения колоссального количества энергоресурсов. Темпы прироста потребления энергии, за исключением нескольких лет, имеют схожую динамику с темпами прироста ВВП (см. рис. 1).

Трудно переоценить роль Китая на мировом энергетическом рынке — он является крупнейшим потребителем энергии, производителем и потребителем угля, создает половину прироста потребления нефти. Китай потребляет около 20% мировой энергии, 60% мирового производства угля, 30% железа, 10% нефти и большой объем других видов сырья<sup>3</sup>.

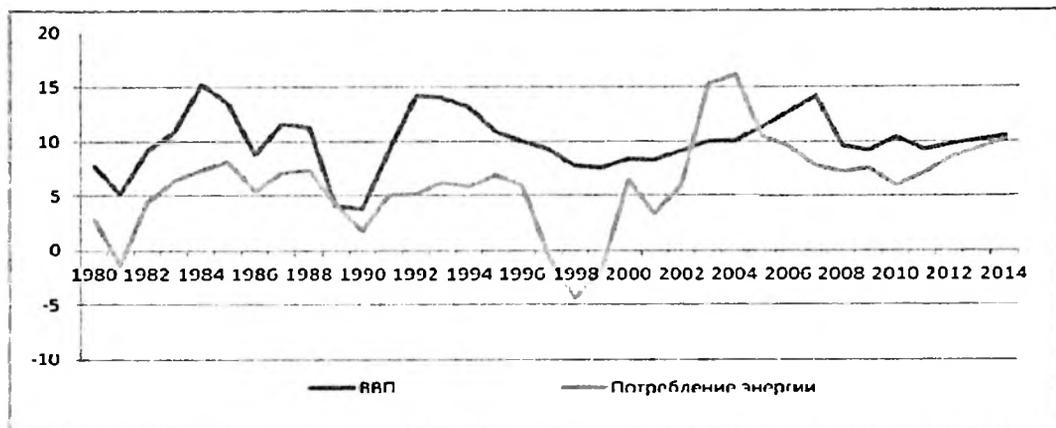


Рисунок 1. Темпы прироста ВВП и потребления энергии 1980–2014 гг., %<sup>4</sup>

Энергетическая дипломатия Пекина выражается в более активном проникновении КНР на мировые рынки и расширении сферы интересов, включая такие регионы, как Ближний Восток, Африка, Латинская Америка и Центральная Азия. В 1993 г., когда Китай перешел из категории экспортеров нефти в категорию импортеров, угроза нехватки энергоресурсов еще не выглядела такой серьезной. Однако на рубеже нового тысячелетия, когда импорт нефти составил 70,2 млн т, или 25% от всего объема потребления нефти в Китае, данная проблема стала восприниматься как очень существенная. В 2014 г. объем импорта нефти в Китае составил 282 млн т<sup>5</sup>, потребление — 490 млн т<sup>6</sup>. То есть сегодня за рубежом закупается больше половины потребляемой в Китае нефти.

Распределение источников импорта представлено на рис. 2.

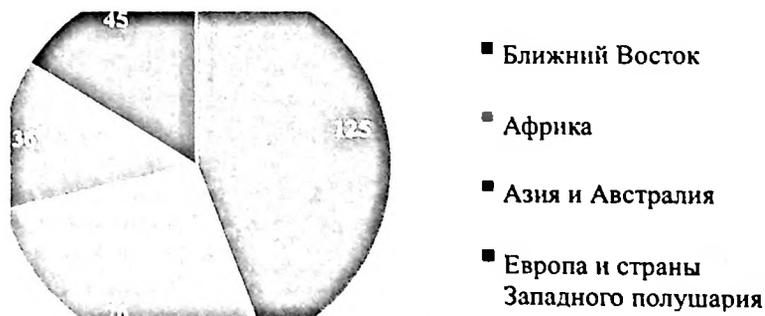


Рисунок 2. Распределение импорта нефти КНР в 2014 г. по регионам происхождения<sup>7</sup>

В страновом разрезе на первую половину 2015 г. пятерка основных экспортеров нефти в Китай выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1.

Крупнейшие страны-экспортеры нефти в Китай, первая половина 2015 г.<sup>8</sup>

Страна	Баррели в сутки (тыс)	%, изменение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года
Саудовская Аравия	1 068	+9,2%
Россия	786	+27%
Ангола	769	-8,7%
Ирак	625	+11%
Иран	591	-6%

Как видно из таблицы, поставки в Китай довольно диверсифицированы по регионам и отражают многовекторность дипломатии КНР.

Исторически крупнейшими экспортерами нефти в Китай были государства Ближнего Востока и, в первую очередь, Саудовская Аравия. Однако постоянно растущие потребности Китая в энергоресурсах и нестабильная политическая обстановка на Ближнем Востоке подталкивали Пекин к диверсификации импортеров. Если посмотреть прогноз на 2020 г., то в целом тенденция сохраняется (см. рис. 3). По прогнозам ВР, объем импорта нефти Китаем в 2020 г. составит 309 млн т, а потребление — 519 млн т<sup>9</sup>.

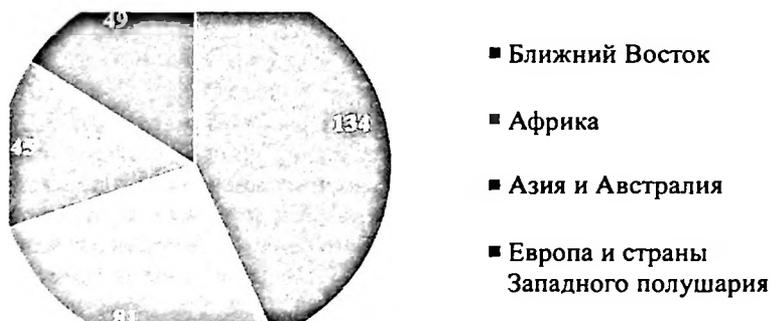


Рисунок 3. Прогнозируемое распределение импорта нефти КНР в 2020 г. по регионам происхождения<sup>10</sup>

Впрочем возможно, что этот прогноз является слишком оптимистичным с учетом последних мировых экономических тенденций. Так, МВФ продолжает понижать прогноз по темпам роста мировой экономики, одной из причин чего является как раз трансформация экономики Китая. Главный экономист МВФ Морис Обстфельд выделяет три мощных фактора, влияющих в настоящее время на мировую экономику: трансформация экономики Китая с сопутствующим ослаблением роста в краткосрочной перспективе, снижение цен на сырье, а также предстоящая нормализация денежно-кредитной политики США<sup>11</sup>.

Не сильно отличается и ситуация с газом. Потребление газа в Китае в 2014 г. составило 166 млрд куб. м, из которых примерно треть — 54 млрд куб. м было импортировано из-за рубежа<sup>12</sup>. При этом по прогнозу того же ВР, к 2020 г. Китай будет импортировать уже 85 млрд куб. м, что, конечно, благоприятствует России и Газпрому, планирующим начать поставки газа по Силе Сибири в 2021 г. Все в конечном итоге будет зависеть от развития мировой и китайской экономики.

На сегодняшний день Россия газ в Китай не поставляет. Основными поставщиками являются страны Персидского залива, Африка и Средняя Азия. Китай также импортирует СПГ.

## Структура энергетического сектора Китая. Политика замещения угля газом

Энергетическая структура Китая в 2014 г. выглядела следующим образом: 70% — уголь, 20% — нефть, 4% — газ, 6% — все остальное, включая ядерную энергию и альтернативные источники. Такое соотношение видов топлива в первичном потреблении не меняется уже несколько десятилетий и вызывает опасения как самого Китая, так и всего мирового сообщества.

Подобное соотношение видов топлива не типично для большинства стран и мира в целом, где в первичном потреблении энергии преобладает нефть, а уголь в среднем составляет 27%<sup>13</sup>, однако обусловлено экономическими и стратегическими причинами, что проанализировано ниже.

Уголь, который занимает центральное место в энергобалансе Китая, имеется у него в достаточном количестве. По запасам угля Китай занимает третье место в мире и потребляет больше угля, чем все остальные страны мира вместе взятые. Однако качество угля достаточно низкое — в основном добывается бурый уголь с высоким содержанием серы и золы. Загрязнение окружающей среды при производстве и использовании этого вида топлива, отдаленность основных районов добычи от мест потребления, постоянные аварии на производстве привели к тому, что повышение энергоэффективности производства неразрывно связано с увеличением потребления нефти и природного газа.

В то время как природный газ обеспечивает 23% мирового потребления энерго-ресурсов, в КНР он занимает всего 4% энергобаланса<sup>14</sup>. Это более чистый вид топлива, чем нефть и уголь, он дает примерно вдвое меньше выбросов в атмосферу, чем уголь. Китайское руководство проводит курс на увеличение доли природного газа в целях диверсификации источников энергии и снижения доли угля.

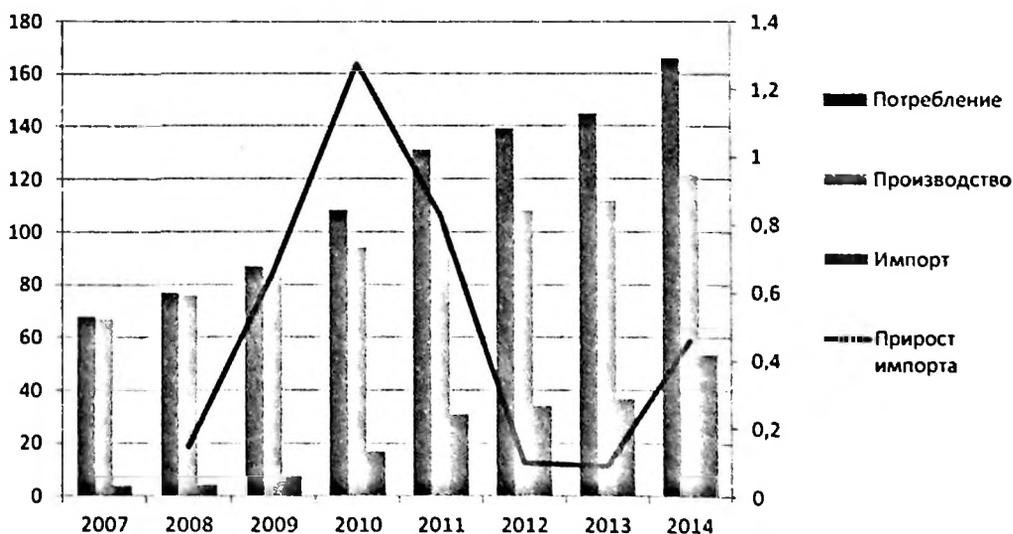


Рисунок 4. Потребление природного газа в Китае 2007–2014, млрд куб. м<sup>15</sup>

Говоря о динамике относительных показателей, стоит отметить, что с 1990-х потребление энергии на душу населения выросло, а на единицу ВВП — упало. Степень снижения потребления на единицу ВВП выше, чем степень повышения подушевого потребления — в 5 и 2,5 раза соответственно. Это свидетельствует, с одной стороны, о по-

вышении эффективности использования ресурсов в промышленности, а с другой — о росте благосостояния населения и, как следствие, большей возможности пользования электричеством, отоплением и газом, покупки автотранспорта и другого энергозатратного оборудования.

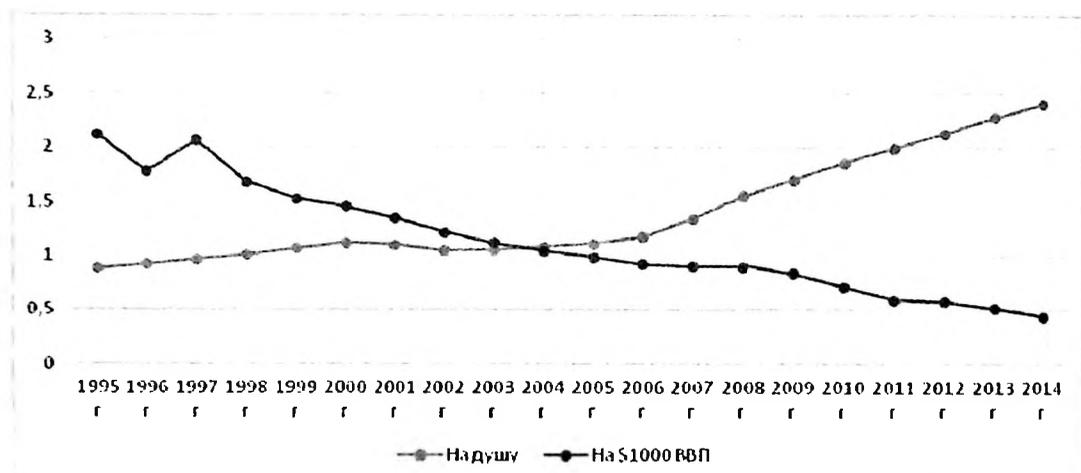


Рисунок 5. Потребление энергии в тоннах угольного эквивалента (туэ) на душу населения и на 1000 долл. ВВП

Китай имеет самые высокие показатели по абсолютным и относительным к ВВП выбросам  $\text{CO}_2$ . По стандартам ЕС только 1% городского населения Китая имеет возможность дышать чистым воздухом<sup>16</sup>. Правительство Китая осознает данную проблему. В обновленный на XVIII съезде КПК Устав партии включен пункт об экоцивилизованном строительстве. Планы по сокращению выбросов, спасению рек и оптимизации структуры некоторых производств обозначены в 12-м пятилетнем плане КНР (2011–2015 гг.), что свидетельствует о повышенном внимании к экологическим проблемам. По мнению специалистов Всемирного Банка, «зеленая экономика» должна стать одним из шести стратегически важных направлений развития Китая к 2030 г.<sup>17</sup>

Таким образом, экологические проблемы и низкая энергоэффективность по сравнению со среднемировым уровнем (в среднем в три раза) подталкивают Правительство Китая к замещению «грязного» угля, который исторически составлял основу энергобаланса страны, «чистым» газом. Доказанные запасы природного газа в Китае составляют около 3,5 трлн куб. м, что почти в 10 раз меньше, чем в России<sup>18</sup>. Однако освоение даже этих запасов зачастую проблематично из-за нерентабельности, то есть добыча газа с некоторых месторождений проигрывает импорту добытого газа из других стран.

Эти факторы заставляют Китай активизироваться на внешнеполитической арене, в первую очередь, активно развивать диалог о поставках газа с соседними странами, такими как Россия, Казахстан, Турменистан.

## Политика Китая в области обеспечения энергетической безопасности

Принимая во внимание масштабы зависимости Китая от внешних поставок нефти и газа, разумеется, данный вопрос является важнейшим в повестке руководства Китая.

Подробное описание политики руководства КНР в этой области может являться темой отдельной работы. Поскольку фокус данной работы заключается в изучении про-

блем и перспектив современного нефтегазового сектора Китая, мы ограничимся перечислением основных приоритетов Правительства КНР в этой сфере.

— Основными мерами Правительства Китая в этом направлении являются:

— Обеспечение стабильных и диверсифицированных поставок нефти и газа из-за рубежа через свои госкомпании (подробнее см. следующий раздел) путем заключения долгосрочных контрактов. Эта цель достигается путем вовлечения китайского капитала в различные отрасли экономики стран-экспортеров. Другим вариантом является целевое кредитование китайскими государственными банками (т.н. экспортно-кредитные агентства) под низкий процент тех иностранных компаний, которые могут быть полезны Китаю или которые взаимодействуют с китайскими партнерами или подрядчиками.

— Участие китайских госкомпаний в проектах по разведке и добыче углеводородов за границей. «Важным составным элементом стратегии обеспечения нефтяной безопасности для Китая служит политика «выхода за пределы» (цзоучущой), под которой в данном случае понимается участие в освоении зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и китайского капитала»<sup>19</sup>. Причем китайские корпорации участвуют в таких проектах и в так называемых странах «третьего мира», например, в Африке, и в Европе и Америках. Например, совместное предприятие Синопек и канадской Talisman Energy является одним из крупнейших разработчиков британской части шельфа Северного моря<sup>20</sup>.

— Эффективная разработка собственных ресурсов. Иногда с привлечением иностранных компаний, в том числе мировых «мейджоров», обладающих передовыми технологиями, использование которых делает добычу некоторых видов трудноизвлекаемых ресурсов экономически эффективной. Так, например, с начала 2000-х годов в Китае существует совместное предприятие Shell и Синопек по производству синтетического газа из угля<sup>21</sup>. Та же Shell участвовала в разработке сланцевого газа в Китае, однако на данный момент сланцевые проекты выглядят нерентабельными.

— Повышение энергоэффективности экономики, замещение угля газом. Сочетание промышленного развития с нормами защиты окружающей среды.

— С приходом к власти Си Цзиньпина в 2013 г. новое китайское руководство проводит более наступательную политику в отношении спорных районов в Южно-Китайском море около островов Спратли и Парасельских островов, что неоднократно приводило к напряженности в отношениях с другими странами Юго-Восточной Азии, которые также претендуют на эти территории, в первую очередь, с Вьетнамом<sup>22</sup>.

— Создание стратегических запасов нефти, а также сжиженного природного газа (СПГ) и угля.

— Повышение безопасности производства, особенно в угольной промышленности.

— Развитие и распространение энергосберегающих технологий.

— Развитие альтернативных источников энергии (ветер, солнце, приливы и др.)

Резюмируя, можно отметить, что Правительство Китая использует комплекс мер для обеспечения собственной энергетической безопасности, осознавая, что проблема стоит очень остро. Причем в зависимости от региона используются различные схемы. Где-то, как, например, в Европе работают через бизнес-механизмы, участие в лицензионных раундах наравне с другими компаниями и т.д., а где-то, как в Африке, в Центральной Азии, или в России используется комплексное политическое и экономическое влияние.

## Китайские нефтегазовые компании

Из соображений национальной и экологической безопасности, социальной стабильности Китай сохраняет значительное государственное присутствие в сфере добычи и производства энергии. За регулирование различных сфер энергетики отвечают несколько органов: Государственный комитет по развитию и реформе, Управление энерге-

тики, Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство защиты окружающей среды и др.

Рынки каждого из видов топлива и рынок электроэнергетики имеют свои особенности регулирования и порядки ценообразования. Наиболее фрагментированным и высоко конкурентным является рынок угля. Разработка нефтяных и газовых месторождений и переработка полученных продуктов, напротив, представляют собой олигополию государственных корпораций (см. табл. 2), среди которых крупнейшими являются Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК, или China National Petroleum Corporation (CNPC)), Синопек (Sinopec Group (SG)), Китайская государственная компания по добыче нефти на шельфе (CNOOC).

Таблица 2.

Основные показатели деятельности крупнейших компаний Китая в сфере добычи и переработки нефти и газа, 2014 г.<sup>23</sup>

Компания	Доля государства, %	Выручка, млрд юаней	Объем добычи нефти, млн бар.	Объем добычи газа, млрд куб. фут
CNPC	86	2381	1090	3113
SG	76	2506	322	517
CNOOC	58	241	248	378

Вместе они отвечают за почти всю внутреннюю добычу нефти и газа, представляют Китай за рубежом. Через эти компании государство поддерживает нефтегазовый рынок конкурентоспособным с углем.

Китайская химическая корпорация Sinochem также является крупным игроком в переработке и исследовании газовых месторождений и нефтехимии и постепенно начинает заниматься также разведкой нефтяных месторождений и добычей нефти, хотя в настоящее время компания все еще уступает большой тройке энергетических гигантов Китая.

Синопек является крупной компанией Китая по капитализации и второй в мире в рейтинге Fortune Global 500 в 2014 г.<sup>24</sup>, хотя и уступает по объему добычи КННК (4-е место в Fortune Global). И это — несмотря на низкие цены на нефть, худший за последнее время финансовый год и т.д.

Надо отметить, что с приходом к власти Си Цзиньпина, началась череда громких перестановок в нефтегазовом секторе страны. Была развернута кампания по искоренению коррупции в партийном и государственном аппарате. Так, к пожизненному заключению за получение взяток был приговорен бывший заместитель главы Государственного комитета по развитию и реформе, бывший руководитель Управления энергетики КНР Лю Тенань<sup>25</sup>, а также бывший член постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан. Произошли изменения и в руководстве крупнейших госкомпаний Китая. Хотя данные перестановки прямо не связаны с какими-либо деловыми достижениями или провалами руководителей компаний, а скорее — с политической борьбой различных группировок внутри руководства КНР, не исключено, что они внесут определенные изменения в политику китайских нефтегазовых гигантов на международной арене.

## Влияние сланцевой революции на энергетический сектор Китая

Сланцевой революцией называют сегодня развитие добычи сланцевого газа. В техническом плане сланцевая революция стала возможной благодаря прорывам в трех важнейших областях — горизонтальной бурении, технологии гидравлического разрыва пластов, а также сборе сейсмической информации и ее компьютерном анализе.

Новые технологии добычи газа, используемые при добыче сланцевого газа — технология гидроразрыва — позволили не только увеличить объем добычи газа в США

как минимум на одну треть, но и сделали сланцевый газ одним из главных источников газа на территории США.

Гипотетически Китай располагает крупными геологическими запасами нетрадиционного газа всех типов: сланцевого газа, «запертого газа» из песчаных пород (tight gas), метана из угольных пластов (МУП) и газогидратов. Как следует, например, из доклада Администрации энергетической информации США «Мировые ресурсы сланцевого газа: предварительная оценка 14 регионов за пределами США», в Китае объем нетронутых запасов природного газа сланцевых пластов в 12 раз больше, чем запасов обычного природного газа. Этого объема при нынешнем уровне потребления стране хватило бы на 300 лет. Для сравнения, у США 263 млрд куб. м, у Аргентины — 236 млрд куб. м. По оценкам АЭИ, извлекаемые запасы сланцевого газа Китая составляют 36,1 трлн куб. м, что значительно выше, чем 24,4 трлн куб. м североамериканских<sup>26</sup>. В свою очередь, комиссия по национальному развитию и реформам КНР оценивает потенциальные запасы сланцевого газа в 28 трлн куб. м<sup>27</sup>.

Сейчас нетрадиционная добыча осуществляется в основном за счет метана угольных пластов и газа плотных пород, но очевидно, что решающим фактором самообеспечения должно стать именно освоение сланцевого газа. «В последние годы руководство КНР всячески отходит от методов директивного планирования, и в документах съездов и пленумов КПК и сессий ВСНП дается крайне мало конкретных плановых показателей развития народного хозяйства КНР»<sup>28</sup>. Статистика текущего производства нетрадиционного газа крайне противоречива, поэтому многочисленные прогнозы и оценки здесь следует рассматривать, как уже было сказано выше, исключительно как гипотетические.

Официальные планы по добыче составляют от 60 до 100 млрд куб. м в год к 2020 г., а в 2015 г. должно производиться 6,5 млрд куб. м в год<sup>29</sup>. Относительная бедность китайских сланцев углеводородами, недоразвитость инфраструктуры, а также сервисных отраслей, проблемы с водой подразумевают, что сектору потребуются большие инвестиции уже в ближайшие годы, не говоря уже об импорте технологий. Но даже при их наличии первая стадия развития отрасли может затянуться до 2020 г., и в этом случае, по оценкам Ф. Гао из Оксфордского института энергетических исследований, добыча сланцевого газа и к 2020 г. не превысит 10 млрд куб. м<sup>30</sup>.

Можно выделить следующие факторы, препятствующие развитию газосланцевой индустрии в Китае:

- неблагоприятные геологические характеристики месторождений;
- ограниченность водных ресурсов;
- дефицит технологий и квалифицированных специалистов;
- проблемы доступа к трубопроводной системе;
- сложное правовое регулирование газодобычи.

Несколько иная картина по шахтному метану. Если в Северной Америке газ угольных пластов считается нестандартным источником природного газа, то в Китае ситуация противоположная. Официальные сертифицированные запасы МУП оцениваются в 200 млрд куб. м. МЭА оценивает запасы МУП в Китае в 34 трлн куб. м, что составляет 12,5% мировых запасов, третье место в мире по данному показателю<sup>31</sup>. Власти КНР поощряют производителей угольного метана и угледобывающие компании работать совместно. Цель такого симбиоза — избежать бесцельных трат метана при дегазификации шахт, повысить безопасность угледобывающей отрасли, а также решить проблему нехватки энергетических ресурсов.

Китай объективно заинтересован в развитии добычи шахтного метана, а имеющиеся огромные запасы угля и сопутствующего МУП дают основания предполагать дальнейшее развитие данной сферы газодобычи. Не исключено, что многочисленные оптимистические прогнозы роста добычи нетрадиционных видов газа в Китае основыва-

ются на ожидании прироста производства именно в секторе МУП, который по ошибке или намеренно называют сланцевым газом. В то же время добыча непосредственно сланцевого газа здесь будет сталкиваться со всем спектром финансовых, земельных, водных и экологических проблем. И даже в случае успешного освоения китайскими компаниями технологий добычи сланцевого газа вряд ли стоит ожидать слишком резкого наращивания производства в среднесрочной перспективе.

Независимо от действительных результатов в добыче нетрадиционного газа в Китае, очевиден технический прогресс КНР в подотрасли, которая, возможно, окажется в числе «прорывных», пусть и не в обозримой перспективе.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Практически все изменения на глобальном энергетическом рынке связаны с развитием экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, которое уже стало главным направлением поставок углеводородов: они идут с запада на восток, и этот тренд будет продолжаться. Основные торговые потоки нефти и газа будут направлены в АТР, где чистый импорт газа предположительно утроится к 2035 г. и займет около 50% всего импорта газа в мире; чистый импорт нефти в странах АТР также предположительно удвоится.

Китай в ближайшие десятилетия останется крупнейшим потребителем нефти и газа. Возможно несущественное увеличение внутренней добычи газа, в основном за счет сланцевого газа. Однако спрос на газ в Китае будет расти опережающими темпами (например, за счет замещения угля) и потребует увеличения поставок как СПГ, так и трубопроводного газа. Таким образом, потребность Китая в углеводородном сырье открывает широкие перспективы для поставщиков энергоресурсов, таких как Россия и страны Центральной Азии.

1. *Портяков В.Я.* От Ху Цзиньтао к Си Цзиньпину: контуры внешней политики лидеров КНР пятого поколения // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тез. докл. XX Международ. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 окт. 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 72.
2. *Баженова Е.С.* Урбанизация в Китае: состояние и перспективы в ходе экономических реформ // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тез. докл. XX Международ. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 окт. 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 147.
3. Статистические данные Международного энергетического агентства.
4. Государственное статистическое управление КНР, Всемирный Банк.
5. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
6. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
7. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
8. Россия — второй крупнейший экспортер нефти в Китай. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/60332>.
9. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
10. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
11. МВФ ухудшил прогнозы роста мирового ВВП. URL: <http://ru.investing.com/news>.
12. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
13. Государственное статистическое управление КНР, Всемирный Банк.

14. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
15. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
16. Статистические данные Международного энергетического агентства.
17. World Bank and the Development Research Center of the State Council, P. R. China. 2013. *China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society*. Washington, DC: World Bank.
18. British Petroleum Statistical Review of World Energy. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
19. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В.Михеева. М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. С. 339.
20. Talisman Sinopec Energy UK. URL: <http://www.talisman-sinopec.com/en/about-us/the-jvco>.
21. Sinopec and Shell enter coal gasification joint venture. URL: <http://www.gasandoil.com/news/2003/07/cns32861>.
22. Вьетнам и Китай конфликтуют из-за добычи нефти в районе спорных островов. URL: <http://www.newsru.com/world/07may2014/vietchinoil.html>.
23. Сайты компаний CNPC, Sinopec, CNOOC.
24. Fortune Global 500. URL: <http://fortune.com/global500/sinopec-group-2/>
25. Функционера в Китае посадили за взятки пожизненно. URL: [http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141210\\_china\\_corruption\\_verdict](http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141210_china_corruption_verdict).
26. World Shale Gas Resources: An Initial Assessment of 14 Regions Outside the United States. U.S. Energy Information Administration, April 2014.
27. Chinese Unconventional Gas faces Long and Winding Road// International Oil Daily. 2013. 5 Aug.
28. *Островский А.В.* Опыт КНР в сфере государственного стратегического планирования развития народного хозяйства // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тез. докл. XX Международ. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 окт. 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 77.
29. *Пан Чаивэй.* Структура потребления первичных энергоресурсов в Китае и перспектива сотрудничества России и Китая в газовой отрасли. URL: <http://www.sei.irk.ru/symp2010/papers/RUS/S1-10r.pdf>.
30. *Gao F.* Will There Be a Shale Gas Revolution in China by 2020? / Oxford Institute for Energy Studies.
31. China Energy and Environment Programme, Feasibility Study of Coal-bed Methane Production in China, EU (Europe Aid/120723/D/SV/CN), March 2013.

## «Один пояс, один путь» и китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество

© 2016

Чжу Юй

Осенью 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативами создать сообща Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века. Налицо великая стратегическая идея, пронстекающая из решимости Китая последовательно исходить из реальной социально-экономической ситуации.

*Ключевые слова:* «Один пояс, один путь», Си Цзиньпин, «Экономический коридор Китая — Монголии — России», TOP (территории опережающего развития), формат «АСЕАН + 3».

Вовлечение внутренних районов Азии и Европы в сферу экономического пояса развития, создание «Шелковых путей» на суше и на море благоприятствует расцвету экономики и развитию сотрудничества, обмену опытом разных цивилизаций, процветанию народов во всем мире.

### Суть стратегии «Одного пояса, одного пути»

«Один пояс, один путь» не есть некий конкретный механизм. Это — идея и формула развития, платформа взаимодействия, эффективного регионального сотрудничества с опорой на двусторонние и многосторонние форматы, сложившиеся у Китая с другими странами. Рожденное в китайской древности это словосочетание<sup>1</sup> есть живой образ и рациональное толкование того, что содержит в себе развитие партнерских связей экономического сотрудничества с государствами, которые сообща формируют политическое доверие и экономическое единение, которые сплочены общим уважением к достижениям их культур, общей судьбой, общей ответственностью. Структура «пояса и пути» есть системный проект, базирующийся на таких принципах, как «совместная коммерция, совместное строительство, совместная выгода». Его главенствующий постулат: активно содействовать состыковке стратегий развития стран, расположенных вдоль трассы Шелкового пути.

### Акценты сотрудничества

Природные ресурсы государств, расположенных вдоль этой трассы, обильны, взаимодополняемость их экономик налицо, потенциал и пространство сотрудничества — впечатляющие. Суть содержания и акценты взаимодействия включают: упрочение политического согласия, соединение инфраструктур, оживление торговли, аккумуляцию капиталов, популярность у населения.

*Во-первых, необходимо политическое согласие.* В конструкции «одного пояса, одного пути» политическое согласие представляет собой главную гарантию устойчивости. В условиях многоступенчатой власти механизм макрополитических согласований служит глубокому слиянию интересов, способствует взаимному политическому доверию, обновляет понимание задач взаимодействия. Пользуясь тактикой экономического развития и сопутствующих ей контрмер, страны, расположенные вдоль трассы, могут в полной мере осуществлять взаимную стыковку, сообща определяя программы и конкретные шаги, продвигающие региональное сотрудничество и решая возникающие проблемы посредством консультаций, оказывая взаимную политическую поддержку как в текущих делах, так и по масштабным проектам.

*Во-вторых, требуется соединение инфраструктур.* Их состыковка есть приоритетная сфера в конструкции «пояса и пути». На основе уважения суверенитета государств, расположенных вдоль трассы, и заботы об их безопасности с акцентом на программы строительства инфраструктуры и на согласование нормативов выделяются важнейшие объекты и ключевые звенья, сообща прокладываются стержневые международные коммуникации, укрепляется инфраструктура энергетики и трансграничных линий связи, постепенно формируются сеть инфраструктуры и механизм консультаций между разными регионами Азии, а также между Азией, Европой и Африкой.

*В-третьих, оживление торговли,* представляющей собой основное содержимое в конструкции «пояса и пути». Нужно настойчиво изучать проблему создания условий для инвестиций и торговли, устранять барьеры между ними, способствовать взаимным капиталовложениям, совершенствовать структуру и способствовать равновесию торговли, изыскивать новые точки роста товарооборота, содействовать взаимодействию новых отраслей, оптимизировать межотраслевое разделение труда.

*В-четвертых, аккумуляция капитала.* Это одна из важнейших опор «пояса и пути». Цель ее — крепить сотрудничество в управлении финансовыми средствами, расширять сферы и масштабы обмена валютой и расчеты между государствами, расположенными вдоль трассы, способствовать тому, чтобы азиатский рынок ценных бумаг стал открытым и развивался. Следует поощрять как правительства, так и сравнительно крупные, кредитоспособные предприятия, финансовые структуры этих стран пользоваться в пределах Китая облигациями в его валюте. Надо содействовать Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций и Банку развития стран-членов БРИКС в финансовом обеспечении Шелкового пути.

*В-пятых, популярность у населения.* Речь идет о социальной базе «Одного пояса, одного пути», призванной обеспечивать достойный имидж идей дружеского взаимодействия при формировании нового Шелкового пути. Надлежит широко развивать сотрудничество в области культуры и искусства, обмена учащимися, всемерно углубляя взаимодействие в гуманитарной сфере.

### Механизмы работы

Чтобы строить и совершенствовать механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества, анализируя и продвигая проекты структуры «одного пояса, одного пути» и его дорожную карту, следует всемерно разворачивать двусторонние и многосторонние механизмы уже имеющихся комитетов — объединенных, смешанных, координационных, руководящих в целях:

– *упрочения механизмов многостороннего сотрудничества.* В ходе формирования «одного пояса, одного пути» следует всемерно повышать роль ШОС, Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), форматов «Трибуна китайско-арабского сотрудничества», «Китай — АСЕАН», таких организаций многостороннего сотрудничества, как СІСА, GMS, CAREC и т.д., чтобы укреплять коммуникации

и связь с заинтересованными странами для привлечения к сотрудничеству все большего числа государств и регионов;

– *повышения роли различных арен сотрудничества.* Выстраивая структуру «одного пояса, одного пути», надлежит неуклонно выявлять созидательную роль соответствующих этому форумов, ярмарок в регионах и субрегионах вдоль его трассы, а именно: ярмарки АСЕАН, ярмарки «Азия — Европа», экономические форумы «Европа — Азия», международные симпозиумы Китая по инвестициям и торговле, ярмарки Южной Азии и арабских стран, международные ярмарки Западного Китая, российские ярмарки и пр. Надо поощрять изыскания в сфере культурно-исторического наследия стран, расположенных вдоль этой трассы, сообща принимать меры по инвестиционному, торговому, культурному обмену. Следует организовать вдоль трассы (например, в Дуньхуане) международные культурные экспозиции, кинофестивали, книжные ярмарки Шелкового пути.

### Принципы строительства

Формирование структуры «одного пояса, одного пути» протекает в соответствии с положениями Устава ООН и постулатом «сообща обсуждать, сообща использовать, сообща строить».

*Во-первых, требуется открытость к сотрудничеству.* Участие в проекте не лимитировано странами, причастными к историческому Шелковому пути: участвовать вправе все страны, международные и региональные организации.

*Во-вторых, необходима широкая толерантность.* Уважаются избранные каждой страной пути и модели развития, желательны диалог цивилизаций, поиск общего при наличии расхождений, правила мирного сосуществования, совместные усилия к достижению побед.

*В-третьих, надлежит руководствоваться рыночными началами.* Нужно уважать экономические законы и международный правопорядок, всемерно выявлять решающую роль рыночного распределения ресурсов и основополагающую роль предприятий, одновременно актуализируя роль государства.

*В-четвертых, наш девиз — «Взаимная выгода, общая польза».* Надлежит проявлять внимание к интересам и озабоченностям каждой из сторон, стараться, чтобы их интересы совпадали и чтобы достигалось максимальное число соглашений о сотрудничестве. Каждая сторона сможет проявлять свои силы и возможности, реализуя присущие ей мудрость и креативность, раскрывая свои сильные стороны и потенциал.

## О программе «экономического коридора Китая — Монголии — России»

В порядке активного отклика на стратегическую концепцию «одного пояса, одного пути» провинция Хэйлунцзян, не теряя времени, огласила Программу построения Экономического коридора через территории Китая, Монголии и России (далее: Программа). Это предложение должно серьезно повлиять на уровень регионального сотрудничества трех стран.

### Стратегические основы Программы

Касаются они, в основном, трех сфер:

1. *Расширение материального сотрудничества сопредельных стран.* Материковый и морской «шелковые пояса» провинции Хэйлунцзян, обозначенные как «Экономический коридор Китая, Монголии и России» (далее: *Восточные шелковые путь и пояс*) обогатили и расширили стратегическую концепцию «Один пояс, один путь». Тем самым воплощаются преимущества регионов и выгодность их географического положения, сочетаемые со взаимной увязкой Азии, Европы и Северной Америки. Один из важных результатов интеграции между КНР, Монголией и РФ — формирование взаимной ком-

плексной поддержки трех провинций китайского Дунбэя (Северо-Востока) с субъектами российского Дальнего Востока и Сибири.

2. *Выход трехстороннего сотрудничества на новый уровень.* Успешная реализация Программы сможет не только ускорить строительство приграничной инфраструктуры трех стран и прокладку коммуникаций между ними, но и дает множество шансов для наращивания сотрудничества и увеличения прибылей. Это сулит китайскому Дунбэю, российскому Дальнему Востоку и Сибири возможности дальнейшей активизации торгово-экономического сотрудничества в регионе Северо-Восточной Азии.

3. *Гармонизация связей приграничья с внутренними территориями.* Архитектоникой Программы по транспорту и промышленности охвачено свыше 2/3 Хэйлуцзяна, чья столица Харбин связана железными дорогами со всеми значимыми городами провинции, включая приграничные Хэйхэ, Туцзян, Суйфэньхэ, Дунин и др. Это послужит во благо развитию контактов китайского Дунбэя с приграничными и внутренними территориями.

### Подходы к реализации Программы

В целях налаживания работы по претворению в жизнь проекта «Один пояс, один путь» в Программу введена формула «Четыре важных подхода», посредством которой обозначены основные направления реализации стратегических замыслов и практических шагов.

*Транспорт.* Благодаря тому, что темпы прокладки трансграничных транспортных коммуникаций Китая, Монголии и России возросли, а основные города провинции Хэйлуцзян связаны между собой и с другими частями Китая железными дорогами, водным, морским, автомобильным, воздушным и трубопроводным транспортом, все очевидней становится узловая роль этой провинции в «Экономическом коридоре Китая — Монголии — России». Тем более, что сухопутные и водные трассы соединяют Хэйлуцзян с Россией и Европой, а харбинский аэропорт становится «узлом» переправки пассажиров и грузов между Северо-Восточной Азией — с одной стороны, Европой и Северной Америкой — с другой.

*Промышленность.* В структуре «Одного пояса, одного пути» приоритетным является сотрудничество в промышленности. А в «Экономическом коридоре Китая — Монголии — России» такое сотрудничество расценивается как «среди важнейших — самое важное». Для концепции этого сотрудничества подошла бы формула: «один центр, четыре пояса, одно приграничье и одно зарубежье». Под «центром» здесь имеется в виду Харбин, под «четырьмя поясами» — промышленные зоны, сгруппировавшие ряд городов провинции Хэйлуцзян. «Одно приграничье» — это зоны открытости Китая с Монголией и Россией, «одно зарубежье» — совместные технопарки вне территории КНР.

*Технопарки.* Согласно накопленному опыту, они представляют собой важнейший инструмент углубления сотрудничества с зарубежными партнерами. Программой предусмотрено повышение уровня работы путем их тесного сближения, институционализации внешних связей. Создание за пределами КНР (при инвестициях в России) шести крупных промышленных парков по земледелию, лесоводству, угледобыче, химии и производству оборудования обеспечит относительно тесное сотрудничество, а также соответствующее развитие и на внутренних территориях, и за рубежом.

*Гуманитарная сфера.* Активный и глубокий гуманитарный обмен с Россией и странами Северо-Восточной Азии — прочная традиция провинции Хэйлуцзян. Так, в Харбине некогда проживало свыше 200 тыс. россиян<sup>2</sup>; один из районов Хэйлуцзяна (Муданьцзянский) соседствует с корейским Яньбяньским национальным округом провинции Цзилинь. После Второй мировой войны в Хэйлуцзяне остались с детьми-сиротами свыше трех тысяч женщин, брошенных японцами. Итак, глубокие традиции открытости вовне подпитываются гуманитарными традициями.

### Опыт поиска в сфере инноваций

Стратегия «Одного пояса, одного пути» есть великое новшество эпохи вселенской интеграции, а «Экономический коридор Китая — Монголии — России» представляет собой системный проект сотрудничества и развития, общей выгоды и совместного выигрыша, создаваемый тремя странами.

*Во-первых, возможности «спрямления» маршрутов.* Оседлав инфраструктуру Бадалина<sup>3</sup>, можно создать реальную возможность обеспечить прямое транспортное сообщение для региона Северо-Восточной Азии, в частности, для стран-участниц «Экономического коридора Китая — Монголии — России».

*Во-вторых, многообещающие резервы «подземных кладовых».* Используя, что территории китайского Дунбэя, Монголии, российских Дальнего Востока и Восточной Сибири обладают богатейшими ископаемыми ресурсами, рационально сформированными промышленными базами и значительным научным потенциалом. Многообещающим фактором для будущего развития инновационных технологий служат, в частности, залежи *праэодима*<sup>4</sup>.

*В-третьих, значение «общности» сознания.* Содержащиеся в Программе формулировки относительно «общности судеб» и «общности интересов» стран-участниц дополнили стратегию «одного пояса, одного пути». Налицо обращение к опыту глобализации, выразившейся в попытках сообща создавать и сообща извлекать выгоду при разнородности городских сообществ. Программа активно ориентирует участников этого проекта к увязке таких факторов, как заинтересованность участников проекта в развитии и близость их воззрений.

### Предложения по китайско-российскому партнерству

Построение «Одного пояса, одного пути» — ключевой проект в предпринимаемых китайским правительством мерах по вступлению в новый цикл открытости вовне, по амортизации неблагоприятного давления на экономику, по поддержанию темпов развития на рациональном уровне. Это также эффективный фактор преодоления проблем, возникших в мировой экономике. Используя исторический шанс создания «Одного пояса, одного пути», непрерывно углубляя и развивая торгово-экономическое сотрудничество с Россией, следует проявить умение в «трех мотивациях».

#### Рычаги мотивации на высшем уровне

По ходу переговоров в Сочи Председатель Си Цзиньпин и Президент В.В. Путин провозгласили, что центральной задачей дальнейшего развития китайско-российских отношений станет трансформация преимуществ высокого уровня двусторонних политических связей наших стран в реальные плоды сотрудничества по всем направлениям. Верится, что структура «Экономического коридора Китая — Монголии — России» в рамках проекта «Одного пояса, одного пути» сможет привнести новые движущие силы во всестороннее стратегическое партнерство Китая и России на еще более обширном пространстве. Это может стать новым блистательным моментом углубления китайско-российского торгово-экономического сотрудничества.

*При реализации четырех проектов обеих стран возможна их состыковка.* В отличие от китайских программ возрождения Дунбэя и приморского пояса открытости, как и российских ОЭЗ (особых экономических зон), ТОР (территорий опережающего развития), проект «Одного пояса, одного пути» — более целостный и сулит долговременную эффективность. Это проект ключевой, партнерская арена наивысшего уровня. Лишь приняв общность интересов, общность судеб и общность ответственности, Китай и Россия придут к тесному единению.

*Следует в полной мере воплотить в жизнь политическую мудрость и стратегический кругозор руководства обеих стран.* Создание Экономического коридора Китая — Монголии — России есть феномен практического приложения сил в деле реализации проекта «Один пояс, один путь». Для его конкретного претворения в жизнь потребуется «дорожная карта» переговорного процесса, предусматривающая сроки встреч премьеров, их заместителей, соответствующих комиссий. Лишь при наличии у руководства обоих государств стратегического кругозора, политической мудрости, дальновидности и прозорливости в выработке решений будет в конечном счете возможно идти вперед и развиваться, имея благоприятную для этого почву.

### **Порядок регулирования при продвижении инноваций**

В интересах эффективного продвижения в деле реализации программы речного, сухопутного и морского экономических поясов нового шелкового пути мы предлагаем:

— *опираясь на географические преимущества провинции Хэйлунцзян и российско-го Дальнего Востока*, заимствовать опыт формата «АСЕАН + 3»<sup>5</sup> и учредить координационный Комитет городов на внутренних территориях двух стран, а также создать в Харбине представительские либо связующие органы, которые непосредственно отвечали бы за связь и координацию в ходе создания «Восточного пояса»;

— *внедрить порядок регулярных встреч глав правительств разных ступеней городов из внутренних районов*, перевести их связи, переговоры, обмен информацией на упорядоченную, регулярную основу, чтобы быстро разрешать многообразные проблемы, возникающие по ходу сотрудничества, своевременно корректировать состояние внутри системы и процесс ее реализации.

— *при создании терминала для обмена информацией либо специализированных интернет-сайтов* китайским и российским инвесторам рекомендуется сообщать разработанную соответствующую программу взаимодействия.

### **О механизмах совместного обновления многоканального взаимодействия**

На востоке Программа Нового шелкового пути подключена к экономике Восточной Азии, на западе — к экономике Европы. Налицо, таким образом, длиннейший в мире экономический коридор. Причем коридор этот обладает самым богатым потенциалом развития. Хотя идея Нового шелкового пути сформулирована правительством Китая, речь в данном случае идет о коллективном, многостороннем сотрудничестве, основанном на общности интересов, общности выгод, общности судеб. Многоканальное совместное продвижение вперед — такова сегодняшняя «злоба дня».

*Желательно ввести внутри правительств порядок: «сообща продвигаться, сообща контролировать».* Лишь при этом условии все страны в структуре, в особенности правительства Китая, Монголии и России, смогут, продвигая взаимную координацию и взаимно осуществляя контроль, непрерывно повышать последовательность и уровень своего торгово-экономического сотрудничества.

*Вести практику взаимного продвижения и взаимного единения внутри отраслей.* «Восточный пояс Шелкового пути» представляет собой мультитерриториальную и мультиотраслевую магистраль, охватывающую множество территорий и отраслей, включая инфраструктуру, энергоресурсы, науку, технику и культуру, коммерцию и туризм. Лишь осуществив слияние инфраструктур, движение финансов, гуманитарное сближение и добившись эффективного единения сил, станет возможным непрерывно, вширь и вглубь, продвигать китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество.

*Внедрить порядок, при котором внутри предприятий действовал бы принцип: «Сообща продвигаться, друг другу доверять».* Предприятие есть основной субъект рыночной экономики. Что касается правительств, то в обеих странах они вправе решать, чем заниматься и как управлять рынком, но при этом обозначив грань: чего конкретно

предприятия делать не вправе. Тем самым предприятия смогли бы суверенно осуществлять инновации, сообща двигаться вперед, доверяя друг другу и сотрудничая на основах общей выгоды.

*Перевел с китайского Крушинский А.С.*

1. Великий Шелковый путь — караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем. Возникшая во II веке до н. э., она вела из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивалась: северная ветка шла через Турфан, Памир в Фергану и казахские степи; южная — мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан и Памир в Индию и на Ближний Восток. Термин введен немецким географом Рихтгофеном в 1877 г.
2. Харбин был основан русскими в 1898 г. как железнодорожная станция Трансманчжурской магистрали, проходившей по территории Дунбэя и соединявшей Читу с Владивостоком и Порт-Артуром (Люйшунем). Построенная в 1897–1903 гг. как южная ветка Транссибирской магистрали, она принадлежала России и обслуживалась ее подданными.
3. Бадалин — пункт у Великой Китайской стены в окрестностях Пекина, где прошла трасса первой в Китае железной дороги (официально введена в эксплуатацию в 1909 г.)
4. Празеодим (Pr) — высокоценный металл, входящий в группу из 17 редкоземельных элементов. Используется в ряде новейших технологий (в частности лазерных).
5. АСЕАН — субрегиональная торгово-экономическая группировка. Созданная в 1967 г., она включает ныне 10 стран Юго-Восточной Азии. В 1997 г. «АСЕАН + 3» (подключивший к сотрудничеству Китай, Японию и Южную Корею). В декабре 2005 г. состоялся первый саммит Россия—АСЕАН с участием В.В.Путина.

## Транспортная стратегия КНР в Юго-Восточной Азии

© 2016

*С.Л. Сазонов, К.А. Петрунько, У Цзы*

Китай является крупнейшим внешнеторговым партнером стран АСЕАН и основным донором развития региональной инфраструктуры. Основные магистрали, построенные с помощью китайских инвестиций в странах ЮВА, будут соединяться с основными региональными портами. Это позволит увеличить поток экспортных грузов из КНР и стран ЮВА в страны АСЕАН, Ближнего Востока и Африки.

*Ключевые слова: Китай, АСЕАН, железные дороги, порты, транзит, Юго-Восточная Азия, Евразийская транспортная магистраль.*

В течение прошедших 20 лет в Азии был создан целый ряд объединений, движущей силой которых выступает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединяющая 10 государств<sup>1</sup>. Региональное сотрудничество в рамках АСЕАН предполагает подписание соглашений между отдельными странами на двусторонней или многосторонней основе. Заключенные с Китаем в 2010 г. соглашения «Зона свободной торговли Китай — АСЕАН» и «Соглашение об экономической интеграции» регламентируют проекты совместного развития трансграничной транспортной инфраструктуры Китая и стран АСЕАН. В 2013 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером АСЕАН, а Ассоциация превратилась в 3-го крупнейшего внешнеторгового партнера КНР. Объем взаимных инвестиций за последнее десятилетие вырос в три раза и в 2015 г. превысил 150 млрд долл. США. Объем взаимной торговли увеличился с 55 млрд долл. США в 2002 г. до 480,4 млрд долл. США в 2014 г.<sup>2</sup> В 2014 г. на саммите АСЕАН (Мьянма, 2014 г.) премьер Госсовета КНР поставил цель к 2020 г. довести объем взаимной торговли до 1 трлн долл. США, а объем взаимных инвестиций до 150 млрд долл. США<sup>3</sup>.

На рубеже XXI в. внешняя торговля стала играть важную роль в развитии экономик стран АСЕАН и постепенно сформировалась экспортно-ориентированная модель экономического роста. Но после финансового кризиса 2008 г. спрос на их продукцию в США и странах ЕС упал, основные азиатские экономические субъекты перешли к трансформации модели экономического развития, заключающейся в переходе на расширение внутреннего и регионального спроса, вместо ориентации на экспорт. В этих условиях инвестиции в развитие региональной инфраструктуры были признаны главным стимулом экономического развития в Азии. Вопросы развития региональной транспортной интеграции в рамках АСЕАН впервые были закреплены в Декларации Себу на 12-м саммите стран АСЕАН (Филиппины, 2007 г.). На саммите АСЕАН (Бруней, 2013 г.) был принят

---

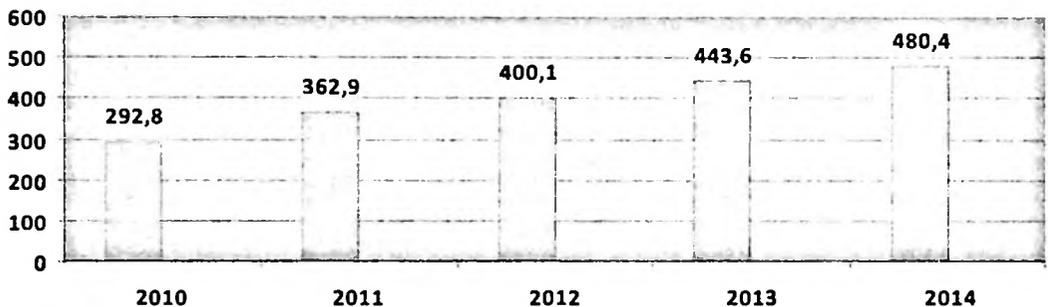
*Сазонов Сергей Леонидович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: sazopovch@mail.ru.

*Петрунько Ксения Александровна*, аспирант ИДВ РАН. E-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru.  
*У Цзы (КНР)*, аспирант ИДВ РАН. E-mail: wendyuwu828@yandex.ru.

Генеральный план развития транспортных связей стран АСЕАН. План предусматривает «развитие инфраструктурного сотрудничества, способствующего сокращению разницы в уровне экономического развития между членами АСЕАН». Выступая на 17-м саммите АСЕАН в Нейпидо (Мьянма, ноябрь 2014 г.) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что развитие экономических отношений с азиатскими странами является приоритетной задачей для Китая. Китай собирается предоставить странам АСЕАН льготный кредит на расширение национальных транспортных сетей, которые обеспечивают экономический рост в странах АСЕАН и укрепляют региональную экономическую интеграцию<sup>4</sup>.

Рисунок 1

Объем взаимной торговли КНР — страны АСЕАН (млрд долл. США)



Источник: Deng Yaqing. *EXPOnential Growth. China and ASEAN prepare to upgrade economic ties and intensify connectivity* URL: [http://www.bjreview.com/business/txt/2014-09/25/content\\_642353\\_2.htm](http://www.bjreview.com/business/txt/2014-09/25/content_642353_2.htm); *The rise of Southeast Asia and the challenges ahead* URL: [http://europe.chinadaily.com.cn/opinion/2015-11/24/content\\_22513261.htm](http://europe.chinadaily.com.cn/opinion/2015-11/24/content_22513261.htm).

Согласно прогнозу экспертов Всемирного банка (ВБ) и Организации экономического сотрудничества и развития, с 2010 по 2030 гг. на развитие мировой транспортной инфраструктуры потребуются инвестиции общим объемом 55 трлн долл. США, а по расчетам экспертов Азиатского банка развития (АБР), в период 2010–2020 гг. странам Азии для поддержания нынешнего уровня экономического развития необходимо вложить в строительство национальных транспортных сетей около 8 трлн долл. США. Причем 68% этой суммы будет направлено на создание новых инфраструктурных объектов, 32% — на ремонт и обслуживание уже имеющейся инфраструктуры<sup>5</sup>. Аналитики ВБ прогнозируют, что для ликвидации инфраструктурных ограничений страны Южной Азии в течение ближайших десяти лет должны ежегодно инвестировать 250 млрд долл. США в развитие своих транспортных сетей, а страны Восточной Азии — 600 млрд долл. США<sup>6</sup>. Однако ни ВБ, ни АБР не могут оказать странам этих регионов соответствующую финансовую помощь, выделяя не более 20 млрд долл. США на развитие азиатской инфраструктуры и концентрируя свои усилия на менее масштабных инвестициях в страны с низким уровнем доходов с целью борьбы с бедностью. Основанный в Маниле в 1966 г. и объединяющий 67 стран-членов АБР утроил объем своих капиталов с 55 млрд долл. США до 165 млрд долл. США в 2009 г. На развитие инфраструктуры в Азии АБР ежегодно может позволить себе выдачу кредитов в объеме лишь 13 млрд долл. США<sup>7</sup>. Активы ВБ, объединяющего 188 стран-членов, составляют 223 млрд долл. США, а ежегодно он может позволить выделять лишь 7 млрд долл. США на развитие инфраструктуры в Азии<sup>8</sup>.

Международные аналитики признают, что в ближайшее десятилетие строительство азиатской инфраструктуры будет переживать бум — ежегодные темпы роста рынка инфраструктурного строительства будут составлять 7–8%. В 2025 г. капиталовложения в

создание азиатской инфраструктуры достигнуто 5,3 трлн долл. США, составив 60% инвестиций в развитие мирового рынка инфраструктурного строительства. *Причем 50% капиталовложений в развитие этого рынка (2,65 трлн долл.) будет инвестировано Китаем*<sup>9</sup>. На 21-й встрече лидеров АТЭС (Бали, 2013 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с предложением о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). По мнению руководства Китая, подобный финансовый институт позволит придать новый импульс региональному инфраструктурному строительству, сократить отток капиталов из Азии, активизировать экономический рост не только в странах региона, но и во всем мире. Выступая на Боаоском форуме (2014 г.) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что АБИИ с начальным уставным капиталом в 100 млрд долл. будет сугубо коммерческим институтом, открытым и для стран, не входящих в регион. Он подчеркнул, что «АБИИ будет отличаться от АБР и ВБ, которые являются политизированными институтами и выступают в качестве государственных агентов. Предоставление кредитов со стороны АБИИ не будет обуславливаться выполнением целого ряда требований, как это делают упомянутые банки»<sup>10</sup>. Активы АБИИ будут составлять 2/3 размера активов АБР и 2/5 активов ВБ.

В октябре 2014 г. представители 21 азиатской страны в Пекине подписали меморандум о создании АБИИ. Среди них были Лаос, Кампучия, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней, Филиппины, Индонезия, Казахстан, Узбекистан, Кувейт, Непал, Оман, Южная Корея, Монголия, Индия, Пакистан. Шри Ланка, Бангладеш (10 стран являются членами АСЕАН). В январе 2015 г. количество членов АБИИ увеличилось до 26, когда Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Таджикистан, Мальдивская Республика выразили желание вступить в АБИИ. К 15 апреля 2015 г. (когда истек срок подачи заявок на вступление в АБИИ) 57 государств заявили о желании стать странами-учредителями АБИИ, среди которых было 37 стран Азии и 20 стран других регионов<sup>11</sup>.

В итоге 29 июня 2015 г. в Пекине вместе собрались 57 потенциальных стран-учредителей, а 50 из них поставили подписи под «Соглашением о создании АБИИ». Не подписали «Соглашение о создании АБИИ» Кувейт, Филиппины, Таиланд, Малайзия, Польша, Южная Африка и Дания, хотя в дальнейшем у них имеется возможность вступить в банк. В «соглашении о создании АБИИ» в общей сложности насчитывается 11 глав и 60 статей, детализирующих режим работы АБИИ, принципы распределения акций среди государств-учредителей, механизм избрания руководящего состава и т.д. В соответствии с «Соглашением», все права банка принадлежат Совету управляющих, который правомочен избирать директора банка, определять и принимать в банк новых стран-участниц.

В соответствии с «Соглашением о создании АБИИ», уставной капитал АБИИ составляет 100 млрд долл. США и делится на 1 млн акций стоимостью 100 тыс. долл. США каждая. В состав членов АБИИ входят не только страны азиатского региона, но и государства, расположенные за его пределами. Распределение долей стран-участниц происходит в первую очередь с учетом географических различий между членами. В соответствии с принятым порядком, доля азиатских стран и неазиатских распределяется в пропорции 75% и 25% соответственно. А затем на этой основе дальнейшее распределение акций АБИИ происходит согласно размеру ВВП страны-участницы.

Для формирования своего уставного капитала Китай закупил акций на сумму 29,7804 млрд долл. США, что составило 30,34% от общей суммы<sup>12</sup>. Таким образом, Китай стал крупнейшим владельцем акций АБИИ. В итоге на долю Китая приходится 26,06% голосов<sup>13</sup>, и если КНР не поддержит какой-либо проект, то он не будет принят. «Соглашение о создании АБИИ» предусматривает, что при голосовании по особо важным вопросам необходимо набрать 75% голосов, и поэтому КНР обладает правом вето. За Китаем следуют Индия (уставной капитал определен в 8,3 млрд долл. США), Россия (уставной капитал — 6,536 млрд долл. США), Германия (4,5 млрд долл. США), Респуб-

лика Корея (3,75 млрд долл. США).<sup>14</sup> Другими значительными соучредителями АБИИ являются Великобритания, Австралия и Индонезия<sup>15</sup>. Понимая, что АБИИ в перспективе будет угрожать гегемонии ВВ и, соответственно, интересам США, американская администрация провела большую кампанию по противодействию вступлению в банк некоторых стран. В итоге воздержались от присоединения Япония и Канада.

25 декабря 2015 г. официально вступило в силу «Соглашение о создании АБИИ», ознаменовав тот факт, что банк получил свое оформление с юридической точки зрения. Штаб-квартира банка располагается в Пекине. Предполагается, что с ростом операций АБИИ планируется открыть структуры и представительства в других городах КНР и в городах других стран-участниц. В начале 2016 г. штат сотрудников АБИИ насчитывал 50 человек. Руководство банка полагает, что в течение года количество квалифицированных сотрудников банка возрастет до 100–150 человек. В соответствии с «Соглашением о создании АБИИ» первый президент банка избирался Советом Управляющих исходя из принципа абсолютного большинства и из числа представителей азиатских стран-участниц. Срок его полномочий составляет 5 лет и допускается возможность переизбрания его еще на один пятилетний срок. Первым президентом АБИИ стал генеральный секретарь временной многосторонней комиссии АБИИ Цзинь Лицунь. По его заявлению, в ближайшие 5–6 лет из средств банка планируется ежегодно выделять 10–15 млрд долл. США на кредитование развития инфраструктуры в рамках Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Учреждение АБИИ является важным шагом реализации стратегической программы «одного пояса и одного пути», нацеленной на активизацию инфраструктурного развития Азии, углубление регионального и международного сотрудничества. Это отмечено в преамбуле Соглашения о создании АБИИ: «...Уверены в том, что, будучи многосторонним финансовым учреждением для активизации инфраструктурного развития, АБИИ сможет мобилизовать больше денежных средств в пределах Азии, а также вне ее, разрешить проблемы финансирования, с которыми сталкиваются многие страны». Эти задачи всецело отвечают потребностям РФ в повышении уровня развития инфраструктуры ДФО, а также совпадают с целью укрепления региональной интеграции, которую всемерно поддерживает Евразийский экономический союз. РФ и КНР имеют возможность на основании ныне существующих механизмов двустороннего сотрудничества активизировать взаимодействие с АБИИ и другими финансовыми структурами. Например, Российско-китайский инвестиционный фонд может принять участие в проектах АБИИ, либо привлекать кредиты АБИИ в свои проекты.

В рамках «Зоны свободной торговли Китай — АСЕАН» активно развивается сотрудничество в области транспорта на субрегиональном уровне: «Два китайско-вьетнамских коридора и одно кольцо» (экономический коридор Куньмин — Лаоцзе — Ханой — Хайфон — Гуаньнин, экономический коридор Наньнин — Ляошань — Ханой — Хайфон — Гуаньнин, экономическая зона залива Бэйбу), экономическая зона в бассейне р. Меконг и экономический коридор Наньнин — Сингапур.

По инициативе АБР с 1992 г. стал разрабатываться проект создания субрегиональной экономической зоны «Большой Меконг» (The Greater Mekong Subregional Economic Zone — GMSEZ), который под названием «Шестисторонняя зона экономического сотрудничества» был оформлен в 2004 г. Субрегион «Большой Меконг» включает шесть стран, примыкающих к бассейну реки Меконг: Таиланд, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа и КНР (провинция Юньнань), население которых превышает 240 млн человек<sup>16</sup>. Одна из основных задач создания этой экономической зоны заключалась в развитии региональной транспортной инфраструктуры. Решение этой задачи позволяет КНР активизировать развитие приграничных городов провинции Юньнань, имеющей общую сухопутную границу протяженностью 4 тыс. км с Мьянмой, Лаосом и Вьетнамом, и Гуанси-Чжуаньским автономным районом (ГЧАР), являющимся единственным районом КНР,

имеющим общую морскую и сухопутную границу со странами АСЕАН. К началу 2015 г. страны субрегиона «Большой Меконг» реализовали более 180 совместных проектов общей стоимостью более 17 млрд долл. США. Из них 50 проектов были направлены на развитие региональной транспортной инфраструктуры общей стоимостью 6,7 млрд долл. США<sup>17</sup>. В 2013 г. в Лаосе состоялось 19-е совещание стран GMSEZ по экономическому сотрудничеству на уровне министров, в котором приняли участие представители Китая, Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда и Вьетнама, АБР и других международных организаций. На совещании был принят «План развития субрегиона «Большой Меконг» на 2013–2022 гг.». Совещание также одобрило план создания «Железнодорожного союза стран субрегиона «Большой Меконг». План предусматривает «превращение провинции Юньнань в транспортный канал сотрудничества КНР со странами ЮВА и локомотив социально-экономического развития окраинных регионов южного Китая». Было подчеркнуто, что создание союза имеет исключительное значение для объединения железнодорожных магистралей и создания благоприятных условий для трансграничного перемещения грузов и пассажиров<sup>18</sup>. В 2014 г. шесть коммерческих банков провинции Юньнань подписали соглашения с банками стран ЮВА о совместном финансировании инфраструктурного строительства в субрегионе «Большой Меконг».

В период 24–27 ноября 2014 г. в Ханое (Вьетнам) прошла 36-я конференция по вопросам развития железнодорожного сообщения стран АСЕАН<sup>19</sup>, которая рассмотрела и утвердила строительство ряда железнодорожных магистралей в Южной и Юго-Восточной Азии, призванных «улучшить связность национальных железнодорожных сетей и совершенствовать региональную логистику». На конференции были утверждены планы строительства трех новых железных дорог: Пномпень—Сем РипСисофон (Камбоджа), Крайэх (Камбоджа) — граница Лаоса и Бат Дэнг (Камбоджа) — Лок Нинг (Вьетнам)<sup>20</sup>.

Прошедшее в ноябре 2015 г. в г. Цзинхун (Юньнань) 20-е совещание стран GMSEZ по экономическому сотрудничеству на уровне министров стало отправной точкой создания паназиатской сети, которая к 2018 г. объединит железные и автомобильные дороги стран ЮВА. Магистраль будет состоять из трех железнодорожных/автомобильных маршрутов восточного, центрального и западного направлений. Западная ветка соединит Сингапур, Куала-Лумпур, Бангкок, Пномпень, Хошимин, Ханой и Куньмин. Центральная ветка объединит Сингапур, Куала-Лумпур, Бангкок, Вьентьян, Шанюнь и Куньмин. Восточный маршрут соединит Сингапур, Куала-Лумпур, Бангкок, Янон, Жуйли и Куньмин. Транспортная сеть охватит территории Китая, Вьетнама, Лаоса, Мьянмы, Таиланда, Камбоджи, Малайзии и Сингапура, а ее общая протяженность составит более 5,5 тыс. км. Объединение железнодорожной сети провинции Юньнань<sup>21</sup> с железными дорогами ЮВА предоставит Китаю выход к Индийскому океану<sup>22</sup>. С открытием сообщения на всем протяжении сети станут возможны ежегодные перевозки почти 9 млн т грузов с перспективой увеличения этого объема до 26 млн т к 2025 г.<sup>23</sup>

В ноябре 2014 г. был введен в эксплуатацию участок Юси — Мэнцзи 460-километровой железнодорожной магистрали Куньмин — Хэкоу, которая связывает провинцию Юньнань с железнодорожной сетью стран ЮВА. Из Куньмина магистраль проходит через города Юси, Мэнцзи, Хэкоу (пограничный пункт) и соединяется с железнодорожными сетями Вьетнама, Лаоса, Таиланда и Сингапура. Стоимость строительства 141-километрового участка Юси — Мэнцзи составила 4,5 млрд юаней (709,8 млн долл. США), а большая его часть (77 км) проходит через 35 туннелей и 61 мост<sup>24</sup>. Спроектированная для движения поездов со скоростью 120 км/час, магистраль вносит заметный вклад в развитие китайско-вьетнамской железнодорожной интеграции. Она стала достойной заменой построенной французами еще сто лет назад старой 854-километровой железной дороги Куньмин — Хайфон, поезда по которой двигались со скоростью лишь 30 км/час. Старая магистраль являлась «самой протяженной в мире узкоколейкой», поскольку ширина ее колес составляла всего 1 м, а не стандартные 1435 м. В 2013 г. началось строи-

тельство 257-км участка, соединяющего Вьетнам и Камбоджу (Пномпень), а окончание работ запланировано на конец 2015 г.<sup>25</sup> В мае 2015 г. были завершены работы по строительству последнего приграничного с Китаем 19-километрового участка 245-километровой железнодорожной магистрали, соединяющей Ной Бай (район Ханоя) с городом Ким Тан (северная вьетнамская провинция Лао Цай), расположенного рядом с приграничным китайским Хэкоу. Объединенная железнодорожная магистраль Куньмин — Хэкоу — Ким Тан — Ной Бай позволит осуществлять перевозки со скоростью более 100 км/час<sup>26</sup>.

В 2014 г. началось сооружение самого протяженного в Азии 30-километрового железнодорожного туннеля в горе Гаолигун и продолжались работы по возведению моста через р. Нуцзын, которые являются важными составными частями железнодорожной магистрали Дали — Жуйли<sup>27</sup>. Эта 330-километровая железная дорога позволит соединить Китай с соседней Мьянмой. На некоторых участках магистрали поезда смогут передвигаться со скоростью 250 км/час, на некоторых — не более 180 км/час<sup>28</sup>. В рамках проекта расширения и перестройки 175-километрового китайского участка Гуантун — Дали электрифицированной железной дороги Китай — Мьянма в марте 2016 г. начались работы по прокладке полотна магистрали. После введения в эксплуатацию этого участка в 2018 г. средняя скорость движения поездов составит 200 км/час, а время поездки между Куньмином и Дали сократится до двух часов. Рельеф участка Гуантун — Дали весьма сложен — на мосты и туннели приходится 109,88 км дороги; проектная скорость — 200 км/ч<sup>29</sup>.

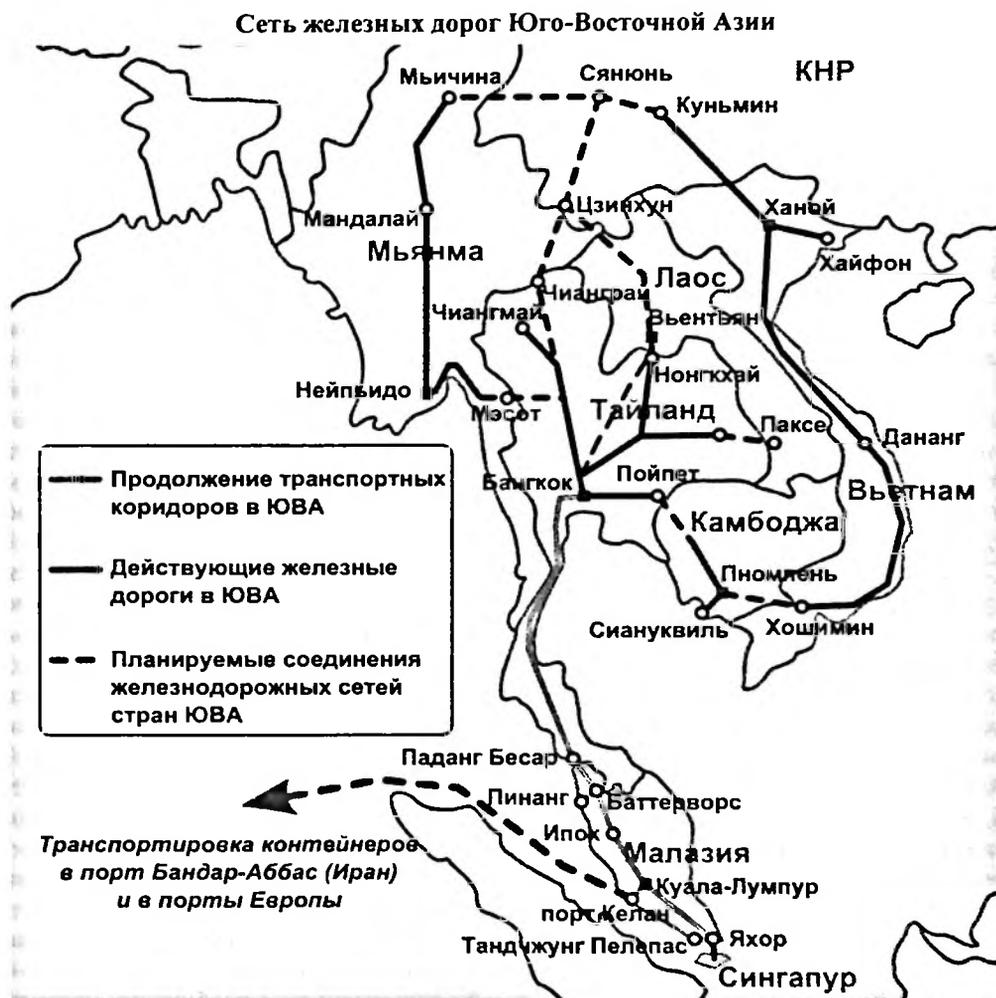
Сегодня в Лаосе существует лишь одна железнодорожная магистраль, открытая в 2009 г., которая соединяет столицу страны Вьентьян с г. Нонгкхай в Таиланде. С целью улучшения транспортной инфраструктуры Лаоса и превращения его в важное звено региональных транзитных перевозок в ноябре 2015 г. руководители железнодорожных ведомств Китая и Лаоса подписали соглашение о начале строительства современной 418-километровой железной дороги из Куньмина до Вьентьяна (Куньмин — Цзинхун — Мохань (КНР) — Ботэн — Луан Прабанг — Ван Вьенг — Вьентьян (Лаос). Железная дорога будет представлять собой грузопассажирскую магистраль, а средняя скорость движения составит 160 км/час. Китай согласился профинансировать 70% стоимости проекта прокладки магистрали, которая составляет 40 млрд юаней (6,27 млрд долл. США). В декабре 2015 г. Лаос приступил к строительству своего участка железной дороги, а вся магистраль будет запущена в эксплуатацию в 2020 г.<sup>30</sup>

В ноябре 2015 г. Таиланд и Китай приступили к строительству двух участков железных дорог, протяженностью 873 км. Это магистрали Нонгкхай — Сарабури — Районг и Сарабури — Бангкок, которые в будущем будут соединены с железнодорожной магистралью Китай (Юньнань) — Лаос (Вьентьян). Эти железные дороги станут первыми в Таиланде железными дорогами с шириной колеи 1435 мм, а общий объем инвестиций в строительство составит 350 млрд тайских батов (10,6 млрд долл. США)<sup>31</sup>. В конце 2015 г. шестая по величине активов китайская государственная корпорация China Railway International, занимающаяся строительством железнодорожных путей, предоставила Министерству транспорта Камбоджи план строительства железных дорог в этой стране для последующего одобрения Советом по развитию Камбоджи.

С 2015 г. Китай и страны ЮВА приступили к активному строительству центральной магистрали ВСЖД протяженностью 3 тыс. км по маршруту Юньнань (Куньмин) — Лаос — Вьетнам — Камбоджа — Таиланд — Малайзия — Сингапур, которая сформирует скоростной маршрут Китай — ЮВА. От центральной магистрали планируется построить ответвления Юньнань — Мьянма и Мьянма — Таиланд. В рамках заключенного трехстороннего соглашения о сотрудничестве в сфере строительства ВСЖД ведущая китайская корпорация по строительству железных дорог CRCC приступила к прокладке линий ВСЖД в Таиланде, Мьянме и Лаосе, которые свяжут три страны и впоследствии протянутся дальше и достигнут Сингапура. Хотя стоимость проекта составля-

ет 75 млрд долл. США, китайские экономисты утверждают, что Паназийская ВСЖД позволит в будущем увеличить ВВП Китая и стран ЮВА на 375 млрд долл. США<sup>32</sup>.

Рисунок 2



Источник: Разработано авторами на основе *Railway linking China, ASEAN becomes operational*. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8140838.html>.

В конце 2015 г. вступила в эксплуатацию ВСЖД Куала-Лумпур — Ипок, которая была построена китайскими специалистами. Скоростная 200-километровая магистраль сокращает время поездки из столицы Малайзии до крупнейшего туристического курорта до менее часа, а корпорация CSR поставила подвижной состав для ВСЖД. С 2016 г. начнется прокладка 1292-километровой ВСЖД проектной стоимостью 25,6 млрд долл. США, которая свяжет Китай со столицей Таиланда Бангкоком и промышленным центром Районг на востоке страны. Дорога пройдет через территорию северной части Лаоса. На первом этапе будут построены два отрезка ВСЖД в Таиланде, протяженностью 737 км и 655 км, которые будут введены в эксплуатацию в 2021 г. Поезда по колею шириной 1435 мм смогут развивать скорость в 160–180 км/час<sup>33</sup>. Поскольку скорость движения по этим ВСЖД более низкая, чем по китайским высокоскоростным магистралям, на всем их

протяжении количество остановок будет увеличено. С введением в эксплуатацию этих магистралей Таиланд станет первой страной АСЕАН, которая будет предоставлять весь спектр услуг высокоскоростного железнодорожного транспорта по своей территории.

Во время саммита АТЭС (Бали, Индонезия, октябрь 2013 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин с целью оказания помощи в развитии региональной инфраструктуры выступил с инициативой о создании Морского шелкового пути XXI в. (МШП-XXI в.), который позволит состыковать объединенную железнодорожную и автомобильную транспортную сеть южных провинций Китая и стран ЮВА с основными портами региона. Затем МШП-XXI в. объединит морские порты стран АСЕАН<sup>34</sup> и продлится по маршруту Желтое море — Восточно-Китайское море — Южно-Китайское море — Тихий океан и Индийский океан и даже далее до портов стран южной части Тихого океана, Южной Азии и Восточной Африки. Численность населения стран, расположенных вдоль маршрута МШП-XXI в., превышает 4,4 млрд человек, их совокупный ВВП равен 21 трлн долл. США, что составляет 63% и 29% от соответствующих мировых показателей<sup>35</sup>. В перспективе новый морской транспортный мост в меридиональном направлении может объединиться с российским Северным морским путем и дойти до Европы.

В 2015 г. Китай продолжал переговоры о строительстве высокоскоростных железных дорог общей протяженностью 5 тыс. км с 28 странами, большинство из которых были расположены вдоль маршрутов ЭПШП и МШП-XXI в. В 2015 г. оборот торговли Китая со странами, расположенными вдоль маршрутов ЭПШП и МШП-XXI в.<sup>36</sup> превысил 1,15 трлн долл. США и составил около 25% от общего объема внешнеторгового оборота Китая. В 2015 г. объем китайских ПЗИ по сравнению с предыдущим годом вырос на 13,7% и превысил 13,2 млрд долл. США. Основными реципиентами кредитов стали Сингапур, Казахстан, Лаос, Индонезия и Россия<sup>37</sup>. В ближайшие 5 лет КНР намерена импортировать товары из стран Азии и Европы на сумму 8 трлн долл. США, а общий объем инвестиций в страны этих регионов превысит 450 млрд долл. США<sup>38</sup>.

Панзиатская ВСЖД, соединяющая важнейшие морские порты ЮВА, имеет непосредственное отношение к реализации плана Председателя КНР Си Цзиньпина о создании МШП-XXI в. Отправной точкой МШП-XXI в. станет экономическая зона залива Бэйбу<sup>39</sup>. Экономическое сотрудничество в субрегионе объединяет такие страны, как Китай, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Филиппины и Бруней, а более 80% торговли между странами экономической зоны залива Бэйбу осуществляется морским транспортом. В августе 2014 г. в Наньнине (ГЧАР) состоялся 8-й Форум по экономическому сотрудничеству в районе залива Бэйбу. Участники Форума отметили «исключительную важность укрепления транспортных связей стран ЮВА путем строительства и соединения железнодорожных, автомобильных и морских путей в регионе»<sup>40</sup>.

С целью создания единой региональной сети сухопутного сообщения, соединяющей КНР с Сингапуром, расширяется инфраструктура автомобильного транспорта. В 2013 г. было закончено строительство четвертого моста через р. Меконг, который позволил открыть прямое сквозное сообщение по автомобильной магистрали Куньмин — Бангкок (Юньнань — Лаос — Таиланд), увеличить грузопоток и снизить себестоимость перевозок<sup>41</sup>. Сооружаемый на территории ЮВА в рамках GMSEZ автомобильный транспортный коридор Восток — Запад протяженностью 1450 км должен связать КНР, Вьетнам, Лаос, Таиланд, Камбоджу и Мьянму. Объединенная транспортная сеть в будущем соединит Тихий океан с Индийским, сократит время транспортировки, снизит себестоимость грузоперевозок и придаст мощный импульс развитию прилегающих территорий.

В 2013 г. была сдана в эксплуатацию 53-километровая скоростная автомагистраль Синьань—Гуйлинь (ГЧАР), которая позволила открыть движение на всем протяжении скоростной автострады, соединяющей Наньнин (ГЧАР) с Пекином. Автомагистраль Синьань — Гуйлинь в качестве составной части скоростных автодорог Цюаньчжоу (Фуцзянь) — Наньнин (ГЧАР) и Сямэнь (Фуцзянь) — Чэнду (Сычуань) снизит

нагрузку на автодороги, ведущие из южных районов КНР на север, позволит сократить расстояние транспортировки между районами Центрального и Юго-Западного Китая и странами ЮВА<sup>42</sup>.

26 декабря 2015 г. была сдана в эксплуатацию скоростная автомагистраль Малиюань — Чжаотун, позволившая сформировать скоростной 1032-километровый автомобильный коридор, пересекающий провинцию Юньнань<sup>43</sup> с севера на юг. До 2015 г. уже было построено 732,7 км магистрали, а в этом году были достроены оставшиеся 299,3 км скоростной магистрали. Этот коридор начинается на севере в районе порта Шуйфу на р. Янцзы (граница провинций Юньнань и Сычуань) и заканчивается на юге в районе порта Фунин на р. Чжуцзян (граница провинции Юньнань и ГЧАР). Магистраль проходит через города Чжаотун, Цюйцзин, Куньмин, Хунхэ и Вэньшань. Данный проект будет способствовать развитию юго-западных районов Китая, укрепит интеграционные связи провинции Юньнань с экономической зоной залива Бэйбу и активизирует транспортное сообщение со странами АСЕАН<sup>44</sup>.

Расположенный в Наньнине (недалеко от границы с Вьетнамом) региональный аэропорт Уси превращается в международный авиационный узел по развитию инфраструктурного сотрудничества со странами АСЕАН. Авиакомпания Guangxi Weibu Gulf Airlines (BBG Air) пополнила свой авиапарк 10 самолетами ERJ-190 и в рамках плана ЭПШП с 2016 г. откроет два международных рейса в страны АСЕАН<sup>45</sup>.

В 2014 г. на юго-западном направлении завершилось строительство нефтепровода из Мьянмы в Китай. Протяженность нефтепровода по территории Мьянмы составляет 771 км, КНР — 1631 км. Общий объем инвестиций в строительство составил 3 млрд долл. США, а после выхода нефтепровода на полную мощность в 2015 г. ежегодные объемы транспортировки нефти в КНР превысили 22 млн т<sup>46</sup>. В начале 2015 г. на острове Мадай, расположенном на побережье Мьянмы, вступил в строй начальный пункт нефтепровода из Мьянмы в Китай — был открыт порт по приемке нефти и первый танкер отгрузил в нефтепровод 300 тыс. т нефти<sup>47</sup>. Сегодня 80% импортируемой Китаем нефти транспортируется через беспокойный Малаккский пролив, расположенный между Малайзией и Индонезией. Строительство нефтепровода из Мьянмы позволило Китаю на 1,2 тыс. км сократить расстояние транспортировки нефти из стран Ближнего Востока и Африки, минуя Малаккский пролив.

В рамках «Зоны свободной торговли Китай — АСЕАН», субрегиональных экономических зон, планов создания ЭПШП и МШП-XXI в.<sup>48</sup> Китай реализует проект 2-й Евроазиатской трансконтинентальной магистрали (ЕТМ-2)<sup>49</sup>. Согласно плану, ЕТМ—2 начнется в портовых городах дельты р. Чжуцзян и пойдет на запад до провинции Юньнань и ГЧАР. Затем магистраль соединит Лаос, Вьетнам, Камбоджу, Таиланд, Малайзию, Сингапур (южная часть маршрута, идея которого была разработана еще в 1960-х годах). Далее магистраль протянется через Бангладеш, Индию, Пакистан, Иран, Турцию и дойдет до Роттердама (Голландия). Общая протяженность маршрута составит 14 тыс. км, а магистраль будет пересекать территорию 18 стран. Ответвление от основной трассы начнется в Турции, протянется по территории стран Ближнего Востока и закончит путь в Египте, активизируя транспортные потоки из Китая в Африку. Протяженность ЕТМ-2 станет на 6 тыс. км короче альтернативного морского маршрута<sup>50</sup>.

### Новый маршрут транспортировки нефти в КНР через Мьянму



Источник: Разработано авторами на основе: Pipeline boosts energy security. URL: [http://en.ce.cn/main/latest/201501/29/t20150129\\_4461927.shtml](http://en.ce.cn/main/latest/201501/29/t20150129_4461927.shtml).

Экономические и геополитические аспекты создания ЕТМ-2 и МШП-XXI в. очевидны — Китай стремится активизировать экономические связи со странами ЮВА и АСЕАН, закрепить свое присутствие на рынках других стран. Эта политика совпадает с твердым намерением руководства КНР выстроить новую модель экономического развития, базирующуюся на стимулировании роста китайских зарубежных инвестиций и увеличении экспорта инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью. Нарастившая свои капиталовложения в инфраструктуру стран ЮВА, Китай дает дополнительный импульс к интенсивному развитию своей региональной экономики. Китайские зарубежные инвестиции, направляемые на создание и модернизацию транспортных сетей стран ЮВА, позволяют КНР развивать свои производственные мощности и загружать долгосрочными заказами свой машиностроительный комплекс. Следует отметить, что инвестиции предоставляются Китаем на исключительно льготных условиях и только под обязательство использовать китайское оборудование, технологии и технику с привлечением для их обслуживания и эксплуатации квалифицированных специалистов из КНР. Создаваемая за рубежом транспортная сеть позволит ускорить экономическое развитие центральных и южных провинций Китая, а за счет увеличения континентальных перевозок будет стимулироваться рост объемов всей внешней торговли КНР. Реализация проектов ЕТМ-2 и МШП-XXI в. также будет активизировать экономическое развитие стран, расположенных вдоль этих маршрутов, и способствовать укреплению транспортной интеграции на региональном и субрегиональном уровнях.

1. АСЕАН (Association of South East Nations, ASEAN) — региональная организация стран ЮВА, образованная в 1967. Ассоциация включает 10 стран: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос (1997 г.), Мьянма (1997 г.) и Кампучия (1999 г.).
2. The rise of Southeast Asia and the challenges ahead. URL: [http://europe.chinadaily.com.cn/opinion/2015-11/24/content\\_22513261.htm](http://europe.chinadaily.com.cn/opinion/2015-11/24/content_22513261.htm).

3. Li urges further cooperation within East Asia. URL: [http://www.china.org.cn/world/2014-11/14/content\\_34045771.htm](http://www.china.org.cn/world/2014-11/14/content_34045771.htm).
4. Highlights of premier's speeches at Asia summits. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2014-11/15/content\\_18918569.htm](http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2014-11/15/content_18918569.htm).
5. Ю Шаньшиань. АБИИ и новые надежды Азии // Китай. 2015. № 5. С 28.
6. China, ASEAN discuss new Maritime Silk Road. URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/0917/c90883-8783570.html>.
7. *Chen Ran*. Empowerment Through Infrastructure. URL: [http://www.bjreview.com.cn/special/2014-07/21/content\\_631262.htm](http://www.bjreview.com.cn/special/2014-07/21/content_631262.htm).
8. Ю Шаньшиань. АБИИ и новые надежды Азии // Китай. 2015. № 5. С 29.
9. Asia infrastructure boom boon for China URL: [http://en.ce.cn/main/latest/201411/17/t20141117\\_3918646.shtml](http://en.ce.cn/main/latest/201411/17/t20141117_3918646.shtml).
10. *Bai Shi*. Free Trade for the Future. APEC leaders' Beijing meeting is expected to further propel regional economic integration. URL: [http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2014-10/31/content\\_648428\\_4.htm](http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2014-10/31/content_648428_4.htm).
11. Ю Шаньшиань. АБИИ и новые надежды Азии // Китай. 2015. № 5. С 30.
12. AIIB to lend up to \$15b every year, says top official. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/02/content\\_22598637.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/02/content_22598637.htm).
13. В ВБ доля США составляет 16,3%, Китая — 4,9%; в МВФ доля США равна 16%, КНР — 6%; в АБР доля Японии составляет 12,8%, США — 12,7%, Китая — 5,5%.
14. Germany becomes AIIB's largest non-regional shareholder. URL: <http://en.people.cn/n/2015/12/21/c90000-899351.html>.
15. AIIB shows center of world economic gravity moving east. URL: <http://en.people.cn/business/2015/06/30/c90778-8913240.html>.
16. China, neighbors boost cross-border logistics. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-06/25/content\\_17614696\\_1.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-06/25/content_17614696_1.htm).
17. China, ASEAN push to team up on infrastructure. URL: [http://en.ce.cn/main/latest/201509/19/t20140919\\_3562539.shtml](http://en.ce.cn/main/latest/201509/19/t20140919_3562539.shtml).
18. Officials gather in Laos for Greater Mekong Subregion Ministerial Conference. URL: [http://www.china.org.cn/world/Off\\_the\\_Wire/2013-12/10/content\\_30858052.htm](http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2013-12/10/content_30858052.htm).
19. ASEAN railway conference aims to boost connectivity among region. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/world/2014-11/18/content\\_18937529.htm](http://www.chinadaily.com.cn/world/2014-11/18/content_18937529.htm).
20. Cambodia Presents 5 Rails Projects to 8<sup>th</sup> Pan-beibu Gulf (PBG) Economic Cooperation Forum. URL: <http://www.akp.gov.kh/?p=45471>.
21. В 2014 г. в провинции Юньнань было проложено 1,5 тыс. км новых железнодорожных путей и к началу 2015 г. общая протяженность провинциальной железнодорожной сети составила 4 тыс. км.
22. GMS economic corridors set to yield more jobs, investment. URL: [http://www.china.org.cn/world/Off\\_the\\_Wire/2015-12/08/content\\_33185967.htm](http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2015-12/08/content_33185967.htm).
23. China, ASEAN discuss new Maritime Silk Road. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/regional/2014-09/16/content\\_18609325\\_2.htm](http://www.chinadaily.com.cn/regional/2014-09/16/content_18609325_2.htm).
24. *Guo Anfei, Hu Yongqi*. (*China Daily*). Railway line heralds new trading dawn. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8171562.html>.
25. Interview: Cambodia seeks money for railroad. URL: [http://www.china.org.cn/world/Off\\_the\\_Wire/2013-10/23/content\\_30384036.htm](http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2013-10/23/content_30384036.htm).
26. Vietnam inaugurates final section of expressway linking to China. URL: [http://www.china.org.cn/business/2015-05/18/content\\_35599997.htm](http://www.china.org.cn/business/2015-05/18/content_35599997.htm).
27. New fund finances modern Silk Road. URL: <http://www.ecns.cn/2014/11-07/141840.shtml>.
28. China to speed up construction of Silk Road. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-11/06/content\\_18880108.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-11/06/content_18880108.htm).
29. На китайском участке Гуантун–Дали международной железной дороги Китай–Мьянма начаты прокладочные работы. URL: [http://russian.china.org.cn/business/txt/2016-03/17/content\\_38045177.htm](http://russian.china.org.cn/business/txt/2016-03/17/content_38045177.htm).
30. China, Laos sign railway deal. URL: [http://www.china.org.cn/business/2015-11/15/content\\_37067417.htm](http://www.china.org.cn/business/2015-11/15/content_37067417.htm).

31. Thailand-China railway cooperation a boon for both. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/04/content\\_22629137.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/04/content_22629137.htm).
32. Chinese official urges Pacific transport cooperation URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/16/content\\_17512935.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/16/content_17512935.htm).
33. High-speed railways between China and Thailand approved. URL: [http://en.ce.cn/main/latest/201408/05/t20140805\\_3294543.shtml](http://en.ce.cn/main/latest/201408/05/t20140805_3294543.shtml).
34. В 2014 г. более 65% торговли между КНР и странами АСЕАН осуществлялось морским флотом.
35. Spotlight: Maritime Silk Road to boost regional prosperity: overseas experts. URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/0214/c90778-8850812.html>.
36. Сегодня население развивающихся стран, прилегающих к маршрутам ЭПШП и МШП-XXI в. в сумме составляет 4,4 млрд человек, а совокупный ВВП превышает 2,2 трлн долл. США.
37. «Belt and Road» plan drives China's ODI to rise 16.3%. URL: [http://www.china.org.cn/business/2015-11/17/content\\_37083907.htm](http://www.china.org.cn/business/2015-11/17/content_37083907.htm).
38. APEC economies pledge flexible fiscal policies, stress infrastructure investment. URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1023/c90883-8798513.html>.
39. Залив Бэйбу расположен на северо-западе Южно-Китайского моря, его площадь составляет около 130 тыс. км<sup>2</sup>. В 2008 г. китайское правительство приступило к реализации «Программы развития экономической зоны залива Бэйбу ГЧАР», которая была официально включена в комплексную стратегию развития страны. Была поставлена задача «превратить экономическую зону залива Бэйбу в базу грузоперевозок и торговли, создать один из важнейших районов международного регионального экономического сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН».
40. Maritime Silk Road to Strengthen China-ASEAN Ties. URL: <http://english.cri.cn/6826/2014/05/16/191s826690.htm>.
41. Thai cabinet approves draft MoU on Sino-Thai rail co-op. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-11/26/content\\_18979522.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-11/26/content_18979522.htm).
42. Открытие движения на всем протяжении скоростной автодороги Наньнин—Пекин. URL: [http://russian.china.org.cn/business/txt/2013-04/02/content\\_28431519.htm](http://russian.china.org.cn/business/txt/2013-04/02/content_28431519.htm).
43. В период 12-й пятилетки в провинции Юньнань в строительство автомобильных дорог было инвестировано 318 млрд юаней. К 2016 г. их общая протяженность достигла 4005 км. В период 13-й пятилетки в строительство 2 тыс. км скоростных магистралей в провинции планируется направить 370 млрд юаней.
44. Завершено строительство скоростного автодорожного коридора, пересекающего пров. Юньнань с юга на север. URL: [http://russian.china.org.cn/business/txt/2015-12/25/content\\_37394529.htm](http://russian.china.org.cn/business/txt/2015-12/25/content_37394529.htm).
45. New airline put into operation in China. URL: <http://en.people.cn/n/2015/0213/c90882-8850766.html>.
46. Sino-Myanmar crude oil pipeline enters trial operation. URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/1029/c90778-8842630.html>.
47. Официально введен в эксплуатацию порт острова Мадай — начального пункта китайско-мьянманского нефтепровода. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0131/c31518-8844026.html>.
48. В контексте обеспечения экономической безопасности планы создания МШП-XXI в. и ЕТМ-2 играют для КНР исключительную роль, поскольку в условиях усиливающегося противостояния Китая и США Пентагон укрепляет в регионе СВА и ЮВА свои военно-морские базы, создавая вместе с союзниками реальную угрозу жизненно важным морским коммуникациям КНР.
49. ЕТМ-1 — объединенная континентальная железнодорожная магистраль, проходящая через Синьцзян-Уйгурский автономный район и объединяющая 15 городов КНР с 19 городами Европы.
50. *Guo Anfei, Hu Yongq.* (China Daily). Railway line heralds new Trading dawn URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8171562.html>.

# Военное строительство

## Реформа органов управления китайскими вооруженными силами

© 2016

В.Б. Кашин

В январе 2016 г. Китай начал новый этап реформирования системы управления своими вооруженными силами. В статье рассматривается перераспределение полномочий руководства структурами, ответственными за контроль над армией.

*Ключевые слова: вооруженные силы КНР, реформирование вооруженных сил КНР, органы управления вооруженными силами КНР, военная и политическая безопасность КНР.*

Начавшаяся 1 января 2016 г. и конкретизированная в выступлении Си Цзиньпина 11 января большая реформа органов управления вооруженными силами является самой радикальной с момента образования КНР. Реформой предусматривается ликвидация, либо коренная реорганизация структур, часть которых почти на два десятилетия старше самой Китайской Народной Республики, они были созданы еще на раннем этапе гражданской войны в Китае в начале 1930-х годов. Политическая значимость реорганизуемых структур выходит далеко за рамки собственно военной сферы.

Прежде всего это касается ликвидированных Генерального штаба и Главного политического управления. Две эти структуры контролировали существенную часть китайских разведывательных служб и обладали серьезным влиянием в вопросах внешней, внутренней политики и идеологии. В состав обеих структур также входили органы, игравшие значительную роль в обеспечении политической безопасности государства, в частности, Центральное управление охраны (служба охраны высших должностных лиц, частично подчинявшаяся Генштабу) и Управление безопасности Главного политуправления НОАК (структура, в число задач которой входила военная контрразведка).

Произошедшей коренной реорганизации предшествовали годы более ограниченных реформ организационно-штатной структуры и системы боевой подготовки китайских вооруженных сил, стартовавших с конца 2000-х. Этим реформам предшествовали еще более осторожные преобразования, начатые в начале 1990-х годов после переоценки китайским руководством изменений в военных делах, проведенных на основе анализа опыта войны в Персидском заливе 1990 г.

Американская операция «Буря в пустыне», завершившаяся сокрушительным и быстрым разгромом иракской армии, с точки зрения оснащения во многом превосходившей Народно-освободительную армию Китая (НОАК) начала 1990-х годов, привела к глубокой переоценке китайскими руководителями основных направлений военной политики.

Эта переоценка содержалась в последовательно опубликованных Центральным военным советом (ЦВС) трех «Направлениях военной стратегии», в сжатых формулировках отражающих приоритеты военного строительства. В Направлениях, опубликованных в начале 1993 г., отмечалось, что необходимо «в вопросах подготовки к вооруженной борьбе перейти от [цели] победить в локальной войне в обычных условиях к цели победить в локальной войне в условиях применения современных технологий, и в особенности высоких технологий; в вопросах строительства вооруженных сил перейти от количественных масштабов к качеству и эффективности, от концентрации живой силы к концентрации технологий»<sup>1</sup>.

Следующим изменением стало заявление ЦВС в июле 2004 г. о необходимости готовиться к «локальным войнам в условиях информатизации», по существу представлявшее собой уточнение предыдущих Направлений. О подготовке к локальной войне в условиях информатизации в дальнейшем неизменно говорилось в китайских военных публикациях, включая «Белые книги по национальной обороне», полностью доступные для изучения, в отличие от Направлений. С точки зрения китайской военной науки, данная формулировка отражала основное содержание военного строительства в Китае<sup>2</sup>.

Однако при публикации «Белой книги по военной стратегии Китая» в 2015 г. эта формулировка была дополнительно конкретизирована. Белая книга «Военная стратегия Китая» стоит особняком среди публикуемых в стране с конца 1990-х Белых книг по оборонным вопросам, поскольку содержит в себе комплексное изложение взглядов китайского руководства на стратегию, выполняя вместе с тем функцию Направлений, разработанных ЦВС. В ней формулировка усилена: с «локальной войны в условиях информатизации» до «информатизированной локальной войны», что, по оценкам как китайских, так и западных исследователей, говорит о «качественном сдвиге»<sup>3</sup>.

Публикация Направлений каждый раз отражала наступление новых этапов проходивших в китайской армии с 1990-х годов реформ. Можно сказать, что эти годы были посвящены запуску процессов ускоренной технической модернизации НОАК и адаптации ее стратегии, тактики, системы боевой подготовки и организации к новым условиям. В 2000-е годы армия наконец начала получать современное вооружение в значительных количествах, и речь зашла о попытках адаптировать ее к новым возможностям.

Начиная с 2015 г. стартовал более радикальный этап развития НОАК, отражающий ее новое качество и новый уровень технических возможностей. Гигантский технологический рывок, совершенный китайской оборонной промышленностью с конца 1990-х годов, привел к сокращению отставания НОАК в техническом оснащении от вооруженных сил развитых стран. Основные ограничения для боевых возможностей НОАК связаны теперь не с «жесткими», а с «мягкими» факторами: обучение, организация, комплектование и т.п.

Информация о предстоящем новом этапе более радикальных военных реформ в КНР стала постепенно появляться в гонконгских СМИ за месяцы до их официального объявления. По многим параметрам эти сообщения, в частности, публикации газеты «South China Morning Post»<sup>4</sup>, оправдались, в то время как другие оценки оказались неверными. Вероятно, дозированное информирование о реформе гонконгских СМИ осуществлялось целенаправленно с целью изучения и подготовки общественного мнения. Другим предвестником предстоящей реформы стало заявление Си Цзиньпина о грядущем сокращении НОАК на 300 тыс. человек, сделанное в ходе большого парада в честь годовщины победы над Японией 3 сентября 2015 г.<sup>5</sup>

## Система управления НОАК до реформы

Высшим органом управления вооруженными силами КНР являлся Центральный военный совет, председатель которого был главнокомандующими ВС КНР. Помимо председателя, которым чаще всего являлся Председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК, в состав совета входили, как правило, два заместителя председателя — военные в звании генерал-полковника. Членами совета являлись командующие военно-воздушных и военно-морских сил, Второй артиллерии (ракетных войск), а также начальники так называемых четырех Главных управлений: Генерального штаба, Главного политического управления, Главного управления тыла, Главного управления вооружений. Кроме того, в состав ЦВС включался, как правило, министр обороны. При этом функции Министерства обороны КНР гораздо уже, чем функции аналогичных органов других стран и сводятся, по сути, к поддержанию международных военных контактов и обеспечению связи и координации между военными и гражданскими органами.

После того, как очередной съезд КПК определял вероятную кандидатуру лидера следующего поколения китайских руководителей (это происходит за один избирательный срок до передачи власти), соответствующий руководитель также вводился в состав ЦВС на должность заместителя председателя. Это позволяло ему установить контакты с военным руководством и войти в курс военных дел. Военные заместители председателя ЦВС являлись де-факто самыми высокопоставленными военачальниками НОАК и отвечали за большинство аспектов повседневного управления вооруженными силами.

Первостепенное значение в системе имели Главные управления, значение которых далеко выходило за рамки функций и полномочий их примерных аналогов в других странах. В частности, Генеральный штаб выполнял также функции главкомата сухопутных войск. В состав Генерального штаба входила служба охраны высших должностных лиц — Центральное управление охраны, которое в оперативном отношении было подчинено Канцелярии ЦК КПК. Помимо Второго управления, отвечавшего за агентурную разведку и анализ разведывательной информации, в состав Генерального штаба входили Третье управление (Управление технической разведки) и Четвертое управление (Управление радиоэлектронной борьбы), которые несли ответственность за операции в киберпространстве. В ведении Генштаба (его Второго управления) находился Китайский институт международных и стратегических исследований (CIISS), важнейший правительственный аналитический центр по международной проблематике.

Центральное управление охраны, аналог российской ФСО, обладающее также расширенными полномочиями по обеспечению внутренней политической безопасности, и Центральный полк охраны, аналогичный по функциям российскому Кремлевскому полку, в вопросах комплектования, снабжения и боевой подготовки подчинялись Генеральному штабу. При этом руководство их оперативной деятельностью осуществляла Канцелярия ЦК КПК<sup>6</sup>.

Главное политическое управление, помимо политико-идеологической работы в войсках, контролировало кадровую службу и систему военного правосудия, включая военную прокуратуру и военные суды, а также военную комиссию по проверке дисциплины (специализированный антикоррупционный орган). Главному политическому управлению подчинялись также две военные специальные службы. Первая из них — Управление безопасности — выполняла функции военной контрразведки и, по некоторым данным, привлекалась к обеспечению важных расследований злоупотреблений и в «гражданском» государственном аппарате.

Управление безопасности также играет важную роль в контрразведывательном обеспечении предприятий ВПК, отвечает за персональную безопасность военных руководителей (за исключением членов ЦВС, за которых отвечает отдельная небольшая Служба безопасности ЦВС) и контролирует армейскую пенитенциарную систему.

Другой важной структурой являлось Управление внешних связей Главного политуправления — разведывательная служба, специализирующаяся на политической разведке, скрытой пропаганде и операциях влияния, а в военное время — ответственная за оперативную работу в среде военнопленных. Приоритетом в работе данной структуры является Тайвань, а также сопредельные с Китаем страны, в особенности с значительной численностью этнического ханьского населения.

Главное управление тыла контролировало капитальное строительство, снабжение, а также финансовую службу армии. С ареста начальника управления каппостроительства Главтыла генерал-лейтенанта Гу Цзюньшаня в 2012 г. началась большая антикоррупционная кампания в НОАК, продолжающаяся до сих пор. Важным с политической точки зрения компонентом Главтыла была армейская аудиторская служба, проверявшая финансовую отчетность других военных структур.

Все три описанные выше Главные управления относятся к числу самых старых структур во всей китайской государственной машине: они или их прямые предшественники были созданы еще в начале 1930-х годов. Таким образом, речь идет об организациях, которые значительно старше Китайской Народной Республики.

Четвертое управление, Главное управление вооружений (ГУВ), было создано в ходе реформы системы управления китайской оборонной промышленностью и государственным оборонным заказом в 1998 г. Первоначально предполагалось, что ГУВ будет единым центром, вырабатывающим требования к новым образцам вооружения и военной техники и закупающим их для нужд НОАК и Народной вооруженной полиции. Но из-за бюрократического сопротивления данная реформа не была доведена до конца. Военно-морские и военно-воздушные силы, а также Вторая артиллерия сохранили свои собственные Управления вооружений, а ГУВ играло по отношению к ним лишь координирующую роль. Напрямую ГУВ отвечало за вооружение Сухопутных войск НОАК, а также Народной вооруженной полиции. ГУВ также контролировало китайскую космическую программу и китайские космодромы (имели статус «баз Главного управления вооружений»).

Сухопутные войска НОАК не имели собственного главкомата — его роль выполнял Генеральный штаб. Зато ВВС, ВМС и Вторая артиллерия имели собственные могущественные и влиятельные главкоматы, не всегда способные к эффективному взаимодействию между собой. Этот факт, во-первых, мешал проведению единой закупочной и научно-технической политики, а во вторых, создавал препятствия для реализации поставленных руководством КНР задач по подготовке армии к «межвидовым операциям», характеризующимся высочайшим уровнем взаимодействия различных родов войск и видов Вооруженных сил.

Сухопутные войска и военно-воздушные силы были в основном разделены между 7 военными округами (Пекинским, Шэньянским, Цзинаньским, Нанкинским, Гуанчжоуским, Чэндуским и Ланьчжоуским), а морские силы — между тремя флотами, Северным, Восточным и Южным. Предпринимались усилия по превращению военных округов в подобие объединенных командований, а Генштаба — в эффективный центр планирования межвидовых операций, в том числе за счет увеличения представителей ВВС, ВМС и Второй артиллерии на руководящих постах. Тем не менее, крайне необходимая трансформация НОАК сталкивалась с трудностями и проблемами, что еще в 2015 г. широко признавалось и американскими исследователями<sup>7</sup>.

## Реформа

1 января 2016 г. Центральный военный совет опубликовал «Мнение по вопросам углубления реформы национальной обороны и войск», в котором в общем виде излагались основные направления предстоящих изменений. В документе указывалось на необ-

ходимость начать новый этап реформ в соответствии со следующими базовыми принципами: «придерживаться правильной политической ориентации, сосредоточения на боевой [подготовке], стимулирования инноваций, системного подхода, верховенства закона, активного и разумного [подхода]».

Реформа предполагала изменение роли командований видов вооруженных сил, военных округов и ЦВС в соответствии с принципом: «ЦВС осуществляет общее руководство, военные округа отвечают за ведение боевых действий, отдельные виды ВС отвечают за развитие». Таким образом, командования видов ВС теряли прежнее значение и концентрировались на вопросах боевой подготовки и разработке долгосрочных планов развития своих войск.

В ходе личных контактов китайские военные специалисты признают, что планы реформы разрабатывались на основе тщательного анализа иностранного опыта, включая не в последнюю очередь опыт масштабных российских военных реформ, осуществлявшихся после 2008 г.

Еще одним важнейшим нововведением, согласно «Мнению» становилось создание «единого центра боевого управления», что позволяло вывести на новый уровень координацию между различными родами войск и видами ВС. Реформа рассчитана на довольно длительный срок, поскольку «прорывного прогресса в реформе системы руководства и объединенной системы управления [вооруженными силами]» планируется достигнуть до 2020 г. Реформа должна также затронуть такие сферы, как численность и организационно-штатную структуру войск, систему подготовки военных кадров, политическую работу, отношения между военными и гражданскими органами, а также систему военного правосудия и, что немаловажно, «систему управления и структуру сил войск Народной вооруженной полиции»<sup>8</sup>.

Народная вооруженная полиция (НВП), часть которой выполняет в КНР примерно те же функции, что и российские внутренние войска и полиция особого назначения, ранее находилась в двойном подчинении Центрального военного совета и Министерства общественной безопасности (МОБ). МОБ в свою очередь курируется партийным органом — Центральной политико-правовой комиссией (ЦППК). Тема контроля над НВП всплывала в ходе антикоррупционных разбирательств, в которые был вовлечен Чжоу Юнкан, занимавший до ноября 2012 г. пост секретаря ЦППК<sup>9</sup>.

Первая серия масштабных организационных изменений во исполнение «Мнения» ЦВС была введена в действие 10 января, а опубликована 11 января. Этими решениями создавалась, по сути, новая система управления китайскими вооруженными силами. В рамках этой системы Центральному военному совету подчинялись теперь напрямую 15 различных структур, часть из них ранее входила в состав Главных управлений.

Прежде всего, это семь новых управлений ЦВС, самым важным из которых является Объединенный штаб Центрального военного совета (официальное английское название — «Joint Staff Department»). Он создан на базе Генерального штаба с изъятием из последнего целого ряда структур. Персональный состав руководства в основном остался неизменным — от Генштаба Объединенный штаб унаследовал начальника, двух помощников начальника и пятерых из шести заместителей начальника штаба (шестым замом стал бывший командующий Гуанчжоуским военным округом Сюй Фэньлин)<sup>10</sup>.

Объединенный штаб теперь осуществляет оперативное руководство всеми видами ВС, полномочия командований которых сокращаются и сводятся к административным и техническим функциям. Объединенный штаб больше не выполняет функции главкомата Сухопутных войск НОАК, для которых создано отдельное командование. Из состава ГШ изъят ряд управлений, некоторые из них получили статус самостоятельных управлений ЦВС, а другие включены в состав нового вида вооруженных сил — Войск стратегического обеспечения, созданных в конце 2015 г.

#### Другие управления ЦВС:

– Политическое управление является наследником Главного политического управления НОАК. Насколько можно судить, ГПУ лишилось ряда важных функций, прежде всего связанных с управлением военным правосудием, службой безопасности и кадрами, превратившись в идеологическую структуру.

– Управление тылового обеспечения является наследником Главного управления тыла, но лишено функций финансового надзора.

– Управление разработки вооружений является наследником Главного управления вооружений. Но в отличие от своего предшественника оно уже не контролирует напрямую китайскую военную космическую программу.

– Управление канцелярии ЦВС. Ранее ЦВС имел лишь весьма компактный аппарат во главе с офицером в звании генерал-майора. В новой системе управления ЦВС должен держать под прямым контролем значительно более широкий круг вопросов. Соответственно, растет и значение его аппарата.

– Управление боевой подготовки, очевидно, будет отвечать за планирование и организацию боевой подготовки во всех видах ВС и представляет из себя расширенный вариант аналогичной структуры, существовавшей в Генштабе.

– Мобилизационное управление, вероятно, также является наследником аналогичной структуры Генштаба.

Кроме того, под контролем ЦВС теперь находятся три комиссии:

– Комиссия по проверке дисциплины ЦВС в целом имеет функции близкие к Центральной комиссии по проверке дисциплины, но применительно к Вооруженным силам. Ранее этот специализированный военный антикоррупционный орган имел двойное подчинение — Центральному военному совету (через Главное политуправление) и Центральной комиссии по проверке дисциплины (последней, вероятно, в части разработки правил и стандартов). Глава комиссии имел также должности заместителя начальника Главного политуправления и зампреда Центральной комиссии по проверке дисциплины<sup>11</sup>. Теперь речь идет о самостоятельном органе, подчиненном ЦВС и, вероятно, утратившем связь с политуправлением.

– Политико-правовая комиссия ЦВС в целом аналогична по функциям ЦППК и отвечает за контроль над военной прокуратурой, судами и, что особенно важно, основной армейской правоохранительной структурой — Службой безопасности бывшего Главного политуправления. Если о контроле комиссии над судами и прокуратурой есть прямые упоминания в СМИ, то в пользу перехода под ее контроль службы безопасности говорит состоявшееся в конце января посещение руководством комиссии во главе с ее секретарем Ли Сяофэном ведомственного вуза данной службы с инспекцией, а также назначение бывшего руководителя службы генерал-майора Лю Сюньяня заместителем секретаря комиссии<sup>12</sup>. Таким образом, можно говорить об изменении системы политического и полицейского контроля над армией, органы которого выведены из состава Главного политуправления и подчинены Председателю ЦВС напрямую.

– Комиссия по науке и технологиям ЦВС, вероятно, представляет «осколок» Главного управления вооружений, совмещенный с консультативным научно-техническим органом, существовавшим при «старом» ЦВС.

Помимо управлений и комиссий, ЦВС имеет в прямом подчинении ряд канцелярий: по вопросам реформы и реорганизации; по вопросам международного сотрудничества; управление делами ЦВС; аудиторскую службу. Следует отметить, что аудиторская служба, еще один важный контрольный орган, теперь подчиняется ЦВС напрямую.

Статус и полномочия командований видами ВС сократились, но само количество командований увеличилось. Помимо нового самостоятельного командования сухопутных войск, создан совершенно новый вид вооруженных сил — Войска стратегического обес-

печения НОАК. При этом в публикациях китайских СМИ подчеркивается, что это полноценный вид ВС наравне с Сухопутными войсками, ВМС и ВВС<sup>13</sup>.

На данный момент с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в эти войска переданы силы радиоэлектронной и киберразведки, радиоэлектронной борьбы, связи и космической разведки, ранее находившиеся в распоряжении Третьего и Четвертого управлений Генерального штаба, что подтверждается в целом и китайскими коллегами.

Кроме того, судя по отдельным публикациям, в Войска стратегического обеспечения могли быть переданы службы агентурной разведки из состава бывших Генштаба и Главного политического управления и, возможно, часть сил специальных операций. По крайней мере, это может следовать из толкования термина «стратегическое обеспечение», которое раньше встречалось в китайских публикациях<sup>14</sup>.

Бывшая Вторая артиллерия преобразована в Ракетные войска, имеющие статус вида вооруженных сил. Предполагается, что переименование отражает растущие значение и вес данного вида ВС в китайской военной структуре. Эти войска по-прежнему контролируют как стратегические, так и оперативно-тактические, неядерные системы ракетного оружия. Можно предположить, что теперь они отвечают и за военную космическую программу.

Наконец, в начале февраля было объявлено о следующем шаге в реформировании НОАК. На базе существовавших ранее 7 военных округов созданы 5 объединенных командований театра военных действий. 1 февраля были опубликованы фото торжественного вручения этим командованиям боевых знамен лично Си Цзиньпином<sup>15</sup>.

Согласно опубликованным картам, Восточное командование создано на базе Нанкинского военного округа и включает провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Фуцзянь, Цзянси, город Шанхай, а также Восточно-Китайское море.

Южное командование создано на базе Гуанчжоуского военного округа и включает провинции Гуандун, Гуанси, Хунань, Гуйжоу, Хайнань и Южно-Китайское море.

Северное командование создано на базе Шэньянского военного округа и включает в свой состав часть территории бывшего Пекинского ВО. В его зону ответственности входят провинции Хэйлуцзян, Цилинь, Ляонин, Шаньдун, Автономный район Внутренняя Монголия.

Западное командование объединяет территории бывших Ланьчжоуского и Чэндуского военных округов со штабом в Чэнду. В его зоне ответственности — провинции Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы, Чунцин.

Центральное командование создано на базе Пекинского ВО. В зоне его ответственности — города Пекин и Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Хэнань, Хубэй, Шаньси.

Каждое командование в зоне своей ответственности осуществляет управление силами и средствами сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил, ракетных войск и войск стратегического обеспечения. Исключение, насколько можно понять, составляют части ракетных войск и подводных сил флота, ответственные за применение ядерного оружия и остающиеся под прямым контролем Центрального военного совета.

## Выводы

В конце 2015 — начале 2016 гг. Китай приступил к проведению самой масштабной и радикальной военной реформы за все время существования КНР. Исходя из ее содержания, можно предположить, что она направлена на достижение двух важнейших целей:

- повышение эффективности политического контроля над вооруженными силами со стороны назначенного партией председателя Центрального военного совета;
- приближение системы управления НОАК к уровню лучших зарубежных образцов с опорой на западный и российский опыт.

Реформа не будет исчерпываться объявленными на настоящий момент мерами. Очевидно, что столь масштабные преобразования будут сопровождаться значительными организационными трудностями, преодоление которых потребует времени. Сами китайские руководители трезво оценивают сложность стоящих перед ними задач. Именно поэтому ЦВС намечает в качестве рубежа для достижения поставленных целей 2020 г.

Реформа будет иметь далеко идущие последствия для китайской системы принятия внешнеполитических решений в силу изменения контроля над важными и весьма могущественными военными разведывательными службами. Но она затронет и внутриполитическую сферу ввиду заявленных преобразований в системе Народной вооруженной полиции.

Целый ряд уже принятых организационных решений пока не разглашается. Среди них особый интерес представляет судьба Центрального управления охраны, выполняющего, помимо обеспечения безопасности первых лиц государства, ряд задач, связанных с его политической безопасностью.

1. Юань Дэцзинь, Ван Цзяньфэй. Обзор изменений в «Направления военной стратегии» с момента образования Нового Китая» // Военная история. 2007. № 4. С. 4.
2. См., например, интервью старших полковников Чэнь Даня и Вэнь Бинда portalу «Чжунгован» в связи с выходом «Белой книги о национальной обороне» 2011 г. URL: [http://www.china.com.cn/news/2011-04/01/content\\_22275715.htm](http://www.china.com.cn/news/2011-04/01/content_22275715.htm).
3. Taylor Fravel M. China's New Military Strategy: "Winning Informationized Local Wars" URL: [http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx\\_ttnews%5Btt\\_news%5D=44072&cl1hash=c403ff4a87712ec43d2a11c1576f3ec1#\\_ViAK2\\_mLTct](http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=44072&cl1hash=c403ff4a87712ec43d2a11c1576f3ec1#_ViAK2_mLTct).
4. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1854534/radical-plan-turn-chinas-peoples-liberation-army>.
5. URL: <http://ria.ru/world/20150903/1226218019.html>.
6. URL: <http://www.baikе.com/wiki/%E4%B8%AD%E5%A4%AE%E8%AD%A6%E5%8D%AB%E5%B1%80>.
7. См., например: China's Incomplete Military Transformation. Assessing Weaknesses of the People's Liberation Army. RAND Corporation, 2015. URL: [http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research\\_reports/RR800/RR893/RAND\\_RR893.pdf](http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR800/RR893/RAND_RR893.pdf).
8. Изложение основного содержания документа агентством Синьхуа 1.01.2016. URL: [http://news.xinhuanet.com/mil/2016-01/01/c\\_1117646692.htm](http://news.xinhuanet.com/mil/2016-01/01/c_1117646692.htm).
9. Lim B., Lague D., Zhu Ch. The power struggle behind China's corruption crackdown. Reuters Special Report. URL: <http://graphics.thomsonreuters.com/14/05/CHINA-CORRUPTION.pdf>.
10. URL: <http://baikе.baidu.com/view/1215459.htm>.
11. URL: <http://news.sohu.com/20140630/n401580524.shtml>.
12. URL: [http://www.thepaper.cn/newsDetail\\_forward\\_1420314](http://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1420314).
13. URL: [http://news.ifeng.com/a/20160103/46924745\\_0.shtml](http://news.ifeng.com/a/20160103/46924745_0.shtml).
14. URL: [http://news.takungpao.com.hk/mainland/focus/2016-01/3262552\\_print.html](http://news.takungpao.com.hk/mainland/focus/2016-01/3262552_print.html).
15. URL: [http://news.ifeng.com/a/20160201/47322320\\_0.shtml#\\_zbs\\_baidu\\_bk](http://news.ifeng.com/a/20160201/47322320_0.shtml#_zbs_baidu_bk).

## **Круглый стол в ИДВ РАН**

### **XII съезд Коммунистической партии Вьетнама: итоги и значение**

21–28 января 2016 г. во Вьетнаме проходил XII съезд правящей Коммунистической партии (КПВ). Этому важнейшему событию в общественно-политической жизни страны был посвящен Круглый стол в ИДВ РАН, состоявшийся 25 февраля 2016 г. и организованный Центром изучения Вьетнама и АСЕАН. В его работе приняли участие около 100 вьетнамоведов и экспертов по внешней политике России: ученые различных научных центров России, депутаты Государственной Думы РФ, представители МИД РФ и других правительственных ведомств, Евразийской экономической комиссии, Посольства СРВ в РФ и Торгпредства РФ в СРВ, общественных организаций и деловых кругов, российских и вьетнамских СМИ, студенты и аспиранты московских вузов.

Съезд привлек внимание правительств, политических партий, ученых и общественных кругов разных стран по ряду причин. Во-первых, речь шла о важнейшем событии в истории правящей партии и общественно-политической жизни крупной, динамично развивающейся азиатской страны, в которую за 30 лет обновления превратился Вьетнам — достойный и уважаемый член мирового сообщества, играющий важную роль в Юго-Восточной Азии и АТР. Во-вторых, в соответствии с принятыми в партии ограничениями по возрасту и срокам пребывания на руководящих постах прежний состав руководства был кардинально обновлен. На съезде избраны новый состав ЦК, Политбюро и Секретариата ЦК КПВ, Генеральный секретарь ЦК — Нгуен Фу Чонг.

Были утверждены кандидаты на три других главных руководящих поста в стране — президента, премьер-министра и председателя Национального собрания, которые будут проголосованы на очередной сессии законодательного органа. Это лица, занимающие высокие позиции в партийно-государственном аппарате Вьетнама: министр общественной безопасности Чан Дай Куанг, вице-премьер Нгуен Суан Фук и заместитель Председателя Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган. Они персонифицируют своеобразное коллективное руководство страны. Самым влиятельным в этой четверке считается Генеральный секретарь ЦК, а вторую строчку в неформальной иерархии занимает премьер. Президент обладает отчасти формальными полномочиями, хотя официально представляет страну на международной арене и руководит вооруженными силами. Председатель Национального собрания — фигура, роль которой в коллективном руководстве заметно возросла в последние 15 лет (Нгуен Фу Чонг занимал этот пост с 2001 по 2011 гг.).

Столь значительные одновременные перемены в руководстве партии и государства, проведенные мирно и в организованном порядке, являются беспрецедентными для любой политической партии. КПВ же проводит такое обновление каждые 10 лет. Все

участники Круглого стола пришли к выводу, что XII съезд КПВ имел в этом плане особое значение, прошел в атмосфере единства и завершился успешно.

В целом проделанный на съезде анализ 30-летнего опыта реализации политики обновления, по общему мнению, совсем не похож на привычный «барабанный бой» и так называемую «пропаганду успехов». Напротив, он отличается строго критическим подходом к реальности, вскрытием накопившихся проблем и недостатков. Все задачи, поставленные XII съездом КПВ на предстоящий период можно свести к следующим главным: *Сплоченность, Демократия, Дисциплина и порядок, Обновление.*

Открывая дискуссии участников Круглого стола, заместитель директора ИДВ РАН С.В. Уянаев отметил, что большой интерес научной общественности России к этому событию не в последнюю очередь связан с тем, что на протяжении 30 лет во Вьетнаме под руководством КПВ осуществляется строительство де-факто конвергентной экономики, сочетающей преимущества рынка с сильной социальной политикой государства, которая сглаживает такое неизбежное противоречие рыночной экономики, как разделение общества на бедных и богатых, стремится защитить при этом наиболее слабые слои, искоренить нищету, сохранить окружающую среду. Он напомнил, что еще недавно старшему поколению наших ученых вменялось считать, что конвергенция — вредная выдумка буржуазной науки. Успешно продолжающийся эксперимент во Вьетнаме при всех неизбежных трудностях и ошибках дает богатую пищу для размышлений, в том числе и тем, кто сегодня руководит экономикой России. Им тоже было бы не вредно кое-чему поучиться у страны, которая еще недавно считалась нашим «младшим братом».

С.В. Уянаев отметил, что Круглый стол в ИДВ свидетельствует об активной и плодотворной работе Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, созданного в институте по личной инициативе выдающегося советского и российского востоковеда, многолетнего директора ИДВ, академика Михаила Леонтьевича Титаренко, передавшего свои приветствия и пожелания успеха участникам этого форума. К величайшему сожалению, в день проведения Круглого стола Михаила Леонтьевича не стало. Светлая память об этом великом ученом и блестящем организаторе науки сохранится на долгие годы.

Первым был представлен доклад ведущего советника аппарата Совета Федерации П.Ю. Цветова (который в связи с отсутствием автора зачитал эксперт РСМД А.П.Цветов). В докладе подчеркнуто, что XII съезд КПВ стал важной исторической вехой на пути всестороннего комплексного обновления и модернизации Вьетнама, которое проводится с 1986 г. Съезд прошел в исключительно деловой манере, отсутствовали длинные доклады и словопрения, делегаты обсуждали проекты документов, которые были распространены заранее. В Отчетном докладе ЦК съезду были подведены итоги тридцатилетнего периода реформ, а также прошедшей пятилетки, одобрены директивы социально-экономического развития страны на период с 2016 по 2020 гг. В теоретическом плане съезд ссылался главным образом на положения Программы партии, которая была принята на предыдущем XI съезде КПВ, и Конституцию СРВ 2014 г. Верность марксизму-ленинизму, идеям Хо Ши Мина, социалистическому выбору были подтверждены в основных документах съезда.

Особое значение на съезде было уделено избранию нового руководства партии от имени 1500 делегатов и 4,5 млн членов КПВ (около 5% населения страны). Новый состав Политбюро ЦК расширен до 19 человек и обновлен на 2/3. Снизился и средний возраст членов Политбюро — с 65 до 59,7 лет, самому молодому члену Политбюро 46 лет. В выборных органах заметно доминируют руководители провинций и республиканских министерств. Хотя западные политики и эксперты считали, что на высший пост в партии будет избран премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг, которого они превозносят как вдохновителя ускоренной либерализации экономики и сближения с США, этого не произошло. Генеральным секретарем ЦК на второй срок переизбран Нгуен Фу Чонг (несмотря на свой возраст — 72 года).

Радикальная смена поколений в руководящем звене КПВ прошла на основе длительной и тщательной подготовки, что сохранило единство партии, обеспечило преемственность и принципиальную неизменность ее внутренней и внешней политики. В этом, по мнению соавторов доклада, заключается главный успех XII съезда КПВ, с чем трудно не согласиться. Есть все основания говорить, что именно Нгуен Фу Чонг сформировал новую команду руководителей Вьетнама, которой предстоит реализовывать политику реформ в условиях рыночной экономики социалистической направленности. Какие новые шаги на этом направлении будут сделаны, станет ясно из решений последующих пленумов ЦК КПВ. Оценивая выступления делегатов и принятые съездом решения, А.П. Цветов отметил, что при новом руководстве КПВ вряд ли можно ожидать резких изменений в основных направлениях и приоритетах экономического, внешнеполитического развития страны.

Доклад ведущего научного сотрудника Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Е.В. Кобелева был посвящен главной теме прошедшего съезда — повышению руководящей роли партии, очищению ее рядов, усилению борьбы с коррупцией, которая стала одним из серьезных препятствий на пути развития страны, против кумовства, хищений, бюрократизма и нездорового образа жизни некоторых партийных руководителей. В ходе реализации политики «дой мой», считает докладчик, обновились не только политика, экономика, общество, но и, в первую очередь, сама КПВ, которая руководит этим процессом. Она становится все более открытой обществу, выступает как неотрывная часть народа, как фактор национального единства и сплоченности. Съезд призвал членов КПВ «строить чистую и сильную партию, повышать ее руководящий потенциал и боевую силу».

Вторую часть своего доклада Е.В. Кобелев посвятил перспективам российско-вьетнамских отношений. Их основой является Декларация о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ (2001 г.), которое в 2012 г. было поднято на принципиально новый уровень — всеобъемлющего стратегического партнерства. Вместе с тем, по мнению докладчика, все усилия на высшем политическом уровне зачастую сводятся на нет пассивностью и недоработкой ряда российских ведомств. За много лет работы Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству одобрено более 20 двусторонних соглашений в самых разных областях сотрудничества, но большая часть из них, к сожалению, так и остается на бумаге. Вмешались, конечно, и негативные события на международной арене. Уровень двусторонней торговли вместо намечавшихся 7 млрд долл. в 2015 г. не достиг и 4 млрд долл. (ниже уровня 2013 г.).

На эти высказывания докладчика последовал закономерный вопрос депутата ГД РФ Л.И. Крашенинникова, что он конкретно предлагает. В ответ Е.В. Кобелев сообщил, что в начале 2015 г. Российский совет по международным делам (РСМД) опубликовал Рабочую тетрадь «Россия — Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства» (№ 23/2015), подготовленную сотрудниками Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Прошло уже больше года, но нет ни ответа со стороны правительства, ни попыток претворить в жизнь хоть какие-то из этих предложений.

Тем не менее, эксперт выразил уверенность, что Россия по-прежнему останется среди главных партнеров Вьетнама. Он видит в итогах съезда отличный шанс для развития наших отношений, для успешного осуществления больших проектов в ключевых областях сотрудничества, таких как ядерная энергетика, разведка и добыча нефти и газа, банковское и военно-техническое сотрудничество.

Представитель Российского института стратегических исследований М.С. Зеленкова осветила состояние и перспективы развития социалистического правового государства и демократизации во Вьетнаме, отметив специфику местного процесса, его далеко незавершенный характер. Признав видимый прогресс в этом направлении, растущую

роль гражданского общества, эксперт поставила проявления демократии в заслугу США, что вызвало несогласие участников. По мнению критиков, западные партнеры, в первую очередь США, пытаются навязать стране свои образцы демократии и добиться мирной трансформации режима в угодном для себя направлении, что представляет для него одну из самых серьезных угроз.

Говоря о реальных проявлениях демократии, в т.ч. при избрании нового состава руководства СРВ, доцент ИСАА МГУ М.А. Сюннерберг показал ширящееся участие женщин в государственном управлении. Отмечено, что в Политбюро ЦК вошли три женщины, работой законодательного органа власти также продолжают руководить женщины.

Профессор Восточного факультета СПбГУ, директор Института Хо Ши Минна в Санкт-Петербурге В.Н. Колотов остановился на мерах КПВ по упрочению политической стабильности, общественной безопасности и порядка в стране. Он дал подробный анализ угроз так называемой «цветной революции» со стороны сохраняющихся враждебных сил, как внутренних, так и внешних.

Проблемам укрепления национальной обороны посвятил свой доклад сотрудник Центра изучения Вьетнама В.П. Ларин. Он показал, как СРВ проводит модернизацию своей армии, перестраивает международное сотрудничество в этой сфере, диверсифицирует источники закупок оружия. Модернизация вооруженных сил служит обеспечению национальной безопасности и общественного порядка, надежной защите суверенитета, территориальной целостности СРВ, сохранению политической стабильности. Это особенно актуально перед лицом больших изменений в регионе и мире и роста напряженности из-за территориальных споров в Южно-Китайском море. Дискуссию вызвали оценки роста военных расходов и их последствий для экономики Вьетнама. По мнению эксперта, не исключено, что Вьетнам несколько притормозит их в связи с ограниченностью средств.

В течение пяти минувших лет Вьетнам успешно проводил многовекторную и многоплановую внешнеполитическую деятельность по всем каналам двусторонних и многосторонних отношений. Он завершил создание отношений партнерства почти со всеми странами, имеющими большое влияние в регионе и в мире. Взвешенная внешняя политика Вьетнама послужила важным вкладом в сохранение мира и стабильности в регионе, а также в достижении целей социально-экономического развития страны и защиты суверенитета в Южно-Китайском море.

Эти вопросы были подробно рассмотрены в докладе в.н.с. Центра Г.М. Локшина, который подчеркнул, что в решениях съезда внешнеполитические цели партии на предстоящий период сформулированы точно и однозначно. Это максимальное обеспечение интересов государства и народа на базе основных принципов международного права, равноправия и взаимной выгоды; проведение последовательного курса на независимость, самостоятельность, мир, сотрудничество и развитие; диверсификация международных связей, активизация международной интеграции, проведение внешнеполитической деятельности в целях сохранения мира, стабильности, максимального использования внешних ресурсов для развития страны.

Вьетнаму, как отметил докладчик, приходится защищать свой суверенитет и территориальную целостность, когда ситуация в Южно-Китайском море осложняется и становится все более непредсказуемой. Поэтому особенно важно, что XII съезд КПВ не пошел на поводу у внутренних и внешних сил, которые требовали отказаться от проверенной временем политики неприсоединения и пойти на дальнейшее сближение вплоть до заключения военного союза с США. Она выражена в известном принципе «Трех нет»: неразмещение иностранных военных баз на своей территории, неучастие в военных блоках, невступление в союз с каким-либо государством против другого государства. Съезд показал мудрость и ответственность руководства КПВ, которое принимает все необходимые меры для урегулирования проблем Южно-Китайского моря мирными, дипломатиче-

скими средствами, стремясь не допустить того, чтобы бедствия войны вновь пришли на землю Вьетнама.

Профессор Восточного факультета Дальневосточного университета А.Я. Соколовский отметил внимание, которое было оказано на съезде народной дипломатии, в т.ч. в докладе заместителя премьер-министра, министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня. Эксперт привел примеры действия этого эффективного канала работы из опыта отделения Общества российско-вьетнамской дружбы г. Владивостока, служащего укреплению связи народов России и Вьетнама.

Оценкам достижений и проблем экономики СРВ в истекшем пятилетии 2011–2015 гг. и задач на 2016–2020 гг. был посвящен обстоятельный доклад руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН В.М. Мазырина. За 30 лет обновления Вьетнам, как указано в Отчетном докладе ЦК КПВ, вышел из социально-экономического кризиса и состояния отсталости и превратился в одну из наиболее *быстро развивающихся стран* со средним уровнем дохода. Его экономика уверенно росла в последние 10 лет темпами около 6% ежегодно. Съездом поставлена задача сохранить позитивную динамику — самую высокую в Юго-Восточной Азии, обеспечив темпы роста ВВП на уровне 6,5–7% в год и доходов на душу населения по текущему валютному курсу до 3200–3500 долл. к 2020 г. (сегодня около 2100 долл., в 2008 г. был превзойден уровень в 1000 долл.). Это, по мнению В.М. Мазырина, вполне достижимо. Но даже при таких темпах экономика СРВ может оказаться в «ловушке среднего уровня развития», и чтобы вырваться из нее, по оценке западных экспертов, нужен рост в 9% в год, скорее всего, невозможный. Но у вьетнамского руководства более оптимистический подход к этому вопросу.

*Концептуальными основами роста*, проверенными другими странами Восточной Азии, служат индустриализация, модернизация и международная интеграция. На данном пути, отметил докладчик, достигнуты несомненные успехи. Происходит технологическая модернизация промышленности, доля обрабатывающих отраслей и машиностроения в стоимости промышленной продукции растет, а доля добывающих отраслей снижается. Эта тенденция будет продолжена, но пока осуществление этого курса было оценено съездом как медленное, поскольку еще не удалось достичь цели — превратить Вьетнам в индустриально развитое государство.

На съезде, отметил докладчик, было уделено повышенное внимание, с учетом требований времени, путям более эффективной реструктуризации экономики как в отраслевом, так и в географическом плане. В частности, намечены новые пути развития *сельского хозяйства*. С этой целью решено ускорить его индустриализацию, модернизацию деревни, которые, как отмечено съездом, отстают от потребностей страны.

На съезде, считает В.М. Мазырин, убедительно показано, что в стране успешно формируется и растет *рыночная экономика, ориентированная на социализм*. Что подразумевает КПВ под этой формулой, в документах съезда не разъяснено. Если рыночный характер экономики Вьетнама вполне очевиден, то об элементах социализма применительно к ней на практике почти ничто не напоминает, в том числе растет вклад в ВВП частнокапиталистических форм собственности и сокращается доля социалистических. В докладе указывается, что теоретическая работа партии пока не дала объяснения некоторым проблемам, возникшим в процессе обновления. Это относится и к концепции самого социализма со всеми его вьетнамскими особенностями, и к путям перехода к нему. Говорится лишь, что «...по своему масштабу и революционному значению обновление является процессом глубоких, всесторонних и коренных преобразований, большим революционным делом всей партии и всего народа во имя общей цели — *«богатый народ, сильное государство, демократическое, справедливое, цивилизованное общество»*.

На новом этапе обновления вместо *модели роста*, в основе которой лежат экстенсивные формы развития, КПВ берет ориентацию на интенсивное развитие, «экономику знаний». Обобщая задачи предстоящей пятилетки по решению текущих проблем,

съезд призвал повысить темпы роста экономики, преодолеть дисбалансы на макроуровне путем обновления модели роста, реструктуризации экономики, усиления индустриализации и модернизации, большего внимания к развитию сельского хозяйства и строительству новой деревни. Будущей траекторией развития названы повышение уровня науки и техники во всех сферах; достижение за счет этого роста производительности труда, качества, эффективности и конкурентоспособности экономики.

Изучению аспектов экономических реформ, проводимых КПВ, были посвящены два заочных доклада. Эксперт Торгпредства РФ в СРВ Е.М. Аксенова показала меры совершенствования рыночных механизмов в экономике Вьетнама, а сотрудник Института экономики РАН М.Е. Тригубенко осветила основные направления формирования инфраструктуры в 2016–2020 гг.

Участники Круглого стола также рассмотрели вопросы использования человеческого потенциала вьетнамского общества, которые приобретают повышенную актуальность ввиду его перехода на новую, инновационную модель развития. Поставленным в этой связи на XII съезде КПВ задачам в сфере образования и науки посвятил свой доклад в.н.с. Института востоковедения РАН А.А. Соколов.

В современном Вьетнаме, как отметил эксперт, в качестве приоритетной задачи в стратегию реформ заложено повышение народного благосостояния. Помимо гуманитарных соображений, это обстоятельство обусловлено стремлением обеспечить условия для продолжения модернизации: укрепить социальную стабильность в стране, заручиться благожелательным отношением народных масс к проводимым в стране реформам. Все это А.А. Соколов связал с задачей повышения человеческого потенциала, без чего, как считает съезд, устойчивое развитие страны становится невозможным. Согласно реализуемой СРВ стратегии социально-экономического развития до 2020 г. предполагается:

- ежегодно увеличивать численность студентов и колледжей на 10%;
- повысить удельный вес преподавателей, обладающих магистерской и докторской степенью, до 60% и 35% соответственно;
- достичь пропорции «20 студентов на 1 преподавателя»;
- поддерживать частные университеты в таких областях, как естественные и технические науки, экономика и менеджмент;
- создавать благоприятные условия для привлечения к преподаванию иностранных профессоров и вьетнамцев, проживающих за границей.

Большой интерес вызвал доклад преподавателя Восточного факультета СПбГУ Нгуен Тхи Минь Хань «Культура, наука и искусство Вьетнама в условиях интеграции в мировое сообщество». В настоящее время, отметила она, во Вьетнаме трудятся более 40 тыс. деятелей культуры и искусства. Поэтому важен призыв съезда усилить политическое и идеологическое влияние партии в этой сфере в условиях открытости страны и постоянных попыток враждебных внешних сил и политических оппортунистов внутри страны расколоть народ, увлечь часть интеллигенции, работников печати на путь противодействия политике КПВ, подтолкнуть процесс «мирной трансформации» режима и внутреннего перерождения партии.

Серьезное внимание привлек доклад преподавателя МГИМО(У) МИД РФ Е.А. Яковлевой, которая осветила итоги состоявшегося за неделю до этого события X съезда Народно-революционной партии Лаоса (НРПЛ). О тесной исторической связи двух партий и «особых» отношениях сотрудничества стран-соседей известно давно. При значительных и разнообразных природных богатствах Лаос, отметила докладчик, остается одной из беднейших стран региона.

Съезд НРПЛ, как и КПВ, завершился сменой руководства. Заметного омоложения, как во Вьетнаме, там не произошло. На пост генерального секретаря ЦК избран 78-летний Бунханг Вонгвичит — сын известного в прошлом министра иностранных дел Лаоса. Его предшественника обвиняли в попустительстве коррупции и чрезмерных ус-

тупках Китаю. С ним был связан план строительства китайскими компаниями на средства Таиланда каскада ГЭС в верхнем течении Меконга, что угрожает истощением рыбных ресурсов и вызывает озабоченность правительств соседних стран и растущие протесты общественности, особенно во Вьетнаме, где дельта Меконга — это главная житница страны и главная база ее продовольственной безопасности.

Новое руководство НРПЛ рассматривается некоторыми наблюдателями как более дружелюбно настроенное к Вьетнаму, где новый генсек и многие его соратники жили и учились. Значение этой страны, принявшей на себя в текущем году председательство в АСЕАН, заметно возрастает. Не случайно в январе с.г. туда прибыл с визитом госсекретарь США Дж. Керри. Это был третий визит из США на таком уровне за 60 лет. Тяжкие последствия войны в Лаосе еще часто дают о себе знать. В земле остаются многие тысячи неразорвавшихся американских бомб и снарядов. Помощь в их ликвидации американцы оказывают, но весьма ограниченную. Осенью там ожидают уходящего президента США Б. Обаму, который, как планируется, примет участие в предстоящем Восточноазиатском саммите.

К сожалению, в рамках обзора нет возможности рассказать обо всех интересных мнениях и оценках итогов съезда и его решений по другим проблемам, которые были высказаны участниками дискуссии. Но в целом они констатировали, что внутренняя и внешняя политика СВР в основном не меняется уже 30 лет — с начала обновления («дой мой»), независимо от того, кто становится во главе партии и государства. И это не удивительно, если учесть, что по главным вопросам Политбюро ЦК КПВ всегда принимает решения коллективно, а это предотвращает возможность для любого лидера партии навязать свою волю другим руководителям. В результате преемственность в политике во Вьетнаме — это норма, а не исключение.

Круглый стол завершился подведением итогов дискуссии, констатацией выполнения стоявшей перед ним задачи — дать российской общественности, теоретикам и практикам самую свежую информацию о XII съезде КПВ и научные оценки партийных решений, положения и перспектив развития Вьетнама — одного из главных стратегических партнеров России. Участники обсуждения признали его успешным и полезным, в частности, и с точки зрения оценки опыта, который может пригодиться российскому руководству.

Мероприятие в Институте Дальнего Востока РАН получило широкое освещение в средствах массовой информации СВР и РФ.

## История

### «Твердый, как камень» Детские и юношеские годы Чан Кайши

© 2016

А.В. Панцов

В прошлом году исполнилось 40 лет со дня смерти одного из самых известных политических деятелей Китая XX века — Чан Кайши (1887–1975), — человека, сыгравшего наряду с Сунь Ятсеном, Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином крупнейшую роль в новейшей истории Поднебесной.

Рассказ о детстве и юности будущего генералиссимуса взят из новой книги А.В. Панцова «Чан Кайши», в настоящее время готовящейся издательством «Молодая гвардия» к выходу в свет.

*Ключевые слова: Китай, династия Цин, Гаминьдан, Сунь Ятсен, Чан Кайши, национально-освободительное движение.*

За окном едва забрезжил рассвет, когда Ван Цайюй, двадцатидвухлетняя беременная жена почтенного Цзян Суаня, хозяина соляной лавки в деревне Сикоу на востоке Китая, почувствовала схватки. Начиналось утро пятнадцатого дня девятого месяца года Свиньи по лунному календарю, что соответствовало тринадцатому году правления императора Гуансюя маньчжурской династии Цин, владевшей Поднебесной с 1644 г. По григорианскому календарю это было 31 октября 1887 г.

Дед, отец Суаня, не мешкая, велел всем членам семьи тут же выйти во двор: в доме во время родов нельзя было находиться никому. Суаню же он, кроме того, приказал держать рот на замке: отец будущего ребенка не должен был произносить ни одного слова во время родов, так как его слова могли привлечь внимание злых духов. После этого он крепко-накрепко затворил двери спальни на втором этаже соляной лавки, где на большой темно-красной кровати под резным балдахином лежала его невестка, и послал приказчика за повитухой, женой своего дальнего родственника, жившего неподалеку. Расторопный слуга, прихватив зажженный фонарь, стремглав выбежал из дома и вскоре привел запыхавшуюся повитуху. Войдя к роженице, та первым делом зажгла толстую свечу, а затем разложила вокруг кровати необходимые обереги: раскрытый зонт, зеркало, буддийские сутры и конфуцианские каноны. На столик перед кроватью она поставила статуэтку Бодхисаттвы Гуаньинь — покровительницы рожениц. По всей же спальне развесила бумажные фигурки укротителей разной нечисти.

В полдень, в час Лошади<sup>1</sup>, Ван разрешилась от бремени. Повитуха показала ей плачущего младенца. Это был мальчик, и счастливая Ван улыбнулась: рождение сына для китайцев всегда особое событие: ведь мужчина — продолжатель рода. У ее сорокапятилетнего мужа уже имелись и сын, и дочь от первой, покойной жены, но у нее это был первый ребенок. Вошедший в спальню дед с гордостью взял на руки внука и торжественно произнес:

— Пусть его первым, детским, именем будет Жуйюань («Благоприятное начало»).

Дед следовал традиции своего клана, большой группы близких и дальних родственников, ведших происхождение от общего предка: таковым в роду Цзянов из деревни Сикоу (на местном диалекте: Цзикуо) у подножья горы Улин в уезде Фэнхуа провинции Чжэцзян, что в 180 километрах южнее Шанхая, считался третий сын великого правителя Древнего Китая Чжоу-гуна (XII или XI веке до н.э.) — Бо Лин. Он получил от отца в удел небольшое царство Цзян на юго-востоке нынешней северокитайской провинции Хэнань, но спустя почти 600 лет, в 617 г. до н.э., оно было поглощено государством Чу. Многие потомки Бо Лина переселились на запад, в провинцию Шаньси, другие — на восток, в Шаньдун. И те, и другие взяли себе клановую фамилию Цзян в память об утраченной родине. В XIII веке во время монгольского нашествия, одна из ветвей восточных Цзянов переселилась в долины уезда Фэнхуа провинции Чжэцзян, а в XVII веке, когда на Китай напали маньчжуры, кое-кто из них переехал в глубь уезда, к восточным отрогам горы Улин. Там они и осели в деревне Сикоу, что значит «Устье реки», на правом берегу узкой и мелководной речушки Шаньси. Вместе с Цзянами в этой деревне на единственной улице Улин, протянувшейся с востока на запад на полтора километра, жили члены еще трех кланов: Чжан, Жэнь и Сун. Но Цзяны составляли большинство, и именно глава рода Цзянов являлся настоятелем общего для всех четырех кланов деревенского храма, в котором с 1790 года проводились торжественные обряды перед алтарем предков.

Храм использовали все кланы, но родовые традиции у каждого были свои. Улинские Цзяны, например, считали, что во всех младенческих именах поколения Жуйюаня (оно было 28-м по счету в клане, начиная с переселения в Улин), должен был присутствовать иероглиф «жуй» («благоприятный»). Дочь Суаня от первого брака, появившаяся на свет в 1874 году, носила имя Жуйчунь («Благоприятная весна»), а старший сын, родившийся через три года, — Жуйшэн («Благоприятное рождение»). Детское, или молочное, имя считалось неофициальным, временным. Но иногда закреплялось за человеком, обычно за девочками, которым имена вообще давали только в зажиточных и просвещенных семьях, к которым и принадлежало семейство Цзян Суаня. В других же — просто нумеровали: первая, вторая и т.д. сестра или первая, вторая и т.д. дочка. Жуйчунь, например, как и ее единокровная сестра Жуйлянь, которая родится в 1890 году, будут носить свои детские имена всю жизнь.

Но Жуйюань как мальчик получил вскоре еще одно, мужское имя в соответствии с требованиями генеалогической хроники клана. Такие хроники велись во всех китайских кланах, где писцы год за годом составляли записи рождений и смертей родичей, а также фиксировали другие события, связанные с деятельностью своих патронимий. В каждой хронике за очередным поколением мужчин изначально закреплялся свой иероглиф, который следовало использовать в именах. Хроника рода Цзян из местности Улин велась с 1691 года, и в ней давно было определено, что на поколение мальчика Жуйюаня приходится родовой иероглиф «чжоу» («крут», «полный», «совершенный»). Старший брат Жуйюаня уже имел клановое имя: Чжоукан («Совершенно здоровый»). Дед и отец пригласили местного даоса-гадателя, и он первоначально соединил клановый иероглиф с иероглифом «цзянь», являющимся синонимом иероглифа «кан» («здоровый»), но потом, приглядевшись к расположению звезд, посоветовал использовать в имени мальчика иероглиф «тай» («спокойный», «великий»). Вышло красиво: Чжоутай («Совершенно спокойный» или «Безгранично великий»).

В августе 1903 года в возрасте 15 лет этот мальчик отправится в крупный портовый город Нинбо в 40 км от его деревни сдавать экзамены на первую ученую степень *сю-цая* (дословно — «расцветший талант»), без получения которой нельзя было и мечтать занять чиновную должность. Перед поездкой он возьмет себе новое имя, выражавшее его благородные помыслы — Чжицин («Стремящийся быть честным»). А в 1912 году, уже будучи известным революционером, он выберет себе еще одно, величальное, имя, которое должно будет использоваться в особо торжественных случаях — Цзеши («Твердый, как камень»). Эти два иероглифа он заимствует из классической древнекитайской книги «И цзин» («Книга перемен»). В этой книге в шестнадцатой гексаграмме говорится: «Лю эр, *цзе юй ши*, бу чжун жи, чжэнь цзи» («Вторая, прерывистая, линия указывает на человека, твердого, как камень. [Он проникает в суть вещей], не дожидаясь, пока они изменятся; он все делает совершенно правильно и его ждет удача»<sup>2</sup>). Именем Цзян Цзеши он подпишет свою первую статью в журнале «Цзюньшэн» («Голос армии»). На кантонском диалекте Цзян Цзеши звучит Чан Кайши, и именно так Цзяна начнут называть в 20-е годы, когда он переедет на юг в город Кантон, который в то время стал опорной базой китайского национально-освободительного движения.

Незадолго до кантонского периода, в 1917 или 1918 году, он выберет себе и еще одно имя, которое ему самому будет нравиться больше других, — Чжунчжэн («Срединный и правильный»)<sup>3</sup>.

Но это будет позже, а пока семейство Суаня продолжало выполнять традиционные обряды. Родителям роженицы, жившим в соседнем уезде, за горой Сюэдоушань, в 25 км от Сикоу, послали петуха — возвестить о рождении внука. (Если бы родилась девочка — послали бы курицу.) Самого мальчика на несколько часов положили на собачью подстилку, чтобы был «здоров, как собака», а губы его смочили мясным бульоном, дабы был богатым и счастливым. Мальчик выглядел здоровым, да и то, что он был рожден в год Свиньи, сулило хорошее будущее: люди, рожденные в этот год, бывают, как правило, честны и искренни, не боятся трудностей и тверды в своих убеждениях. У матери, правда, совсем не было молока, но Суань нанял кормилицу<sup>4</sup>.

Семья Суаня была одной из наиболее уважаемых в деревне. Ей принадлежали более тридцати му рисовых полей (1 му равняется шести с половиной соткам), она владела бамбуковой рощей и несколькими чайными кустами. И Суань, и его старший брат считались довольно образованными, хотя и не смогли сдать экзамен на соискание ученой степени. Суань сдавал участок земли в аренду, содержал соляную лавку, в которой помимо соли торговал вином и известью. И соль, и вино находились в государственной монополии, но семейство Цзянов, используя *гуаньси* (связи) в верхах уезда, смогло приобрести лицензию. В лавке Цзянов всегда толпился народ: многие приходили даже не за покупками, а за советом в разрешении споров или просто послушать умных людей<sup>5</sup>.

Лавка, на втором этаже которой жила семья, стояла во дворе, обсаженном бамбуком и жасмином. Кругом, насколько хватало глаз, высились горы и холмы, покрытые вечнозелеными деревьями и кустами. На берегу реки женщины полоскали белье, а по мелководью бродили мужчины с гарпунами для ловли рыбы. Веяло тишиной и покоем. Неслучайно великий поэт Танской династии Ли Бо (701–762), посетивший эти места, сравнил тихо журчавшую Шаньси с «прекрасной и застенчивой девушкой», а его гениальный современник Ду Фу (712–770) написал: «В Шаньси особая таится красота; как ни стараюсь, не могу забыть»<sup>6</sup>. Неподалеку в горах находился женский буддийский монастырь Цзиньчжу (монастырь Золотого бамбука) и буддийский храм Сюэдоу (Пещера в снегу), в котором высилась статуя смеющегося Будды Майтрейи. (Говорят, что в своей земной жизни Майтрея был монахом из уезда Фэнхуа<sup>7</sup>).

Отец Чан Кайши, Цзян Суань родился в 1842 году и до женитьбы на Ван Цайюй был женат дважды. Его первая жена, урожденная Сюй, умерла, оставив ему двоих детей. Вторая, урожденная Сунь, тоже скончалась, не прожив в браке и двух лет. Детей у нее не

было. Несчастный Суань хотел остаться вдовцом, но по требованию отца женился вновь. И на этот раз ему повезло. Отец подыскал ему жену, которая оказалась крепка и духом, и телом. Геомант сравнил гороскопы молодых, и они удивительно подошли друг к другу. Кроме того, новая жена Суаня оказалась красавицей. Когда Суань перед первой брачной ночью откинул с ее лица красную вуаль<sup>8</sup> и впервые взглянул на нее, то не смог сдержать восторга. Красота жены превзошла все его ожидания<sup>9</sup>.

Несмотря на свой юный возраст (ей шел всего 21-й год — она родилась 17 декабря 1864 года), Ван уже была вдовой. Она была работящей, не привыкла к роскоши и предпочитала шелковым халатам домотканое грубое платье. Это была волевая женщина, щедро одаренная умом и жизненной хваткой, да еще и отличная хозяйка, умевшая ткать полотно и искусно готовить вкусные блюда из рыбы, свинины и птицы, хотя сама была вегетарианкой. Умела она и хорошо засаливать ростки бамбука — это лакомство на всю жизнь останется любимым кушаньем Чан Кайши. Любил Чан и знаменитый чжэцзянский суп из желтого крокера (небольшой рыбы, по виду напоминающей окуня)<sup>10</sup>.

Через несколько месяцев после рождения Чана вся его семья переехала со второго этажа соляной лавки в новый дом из семи комнат, выстроенный по соседству в традиционном китайском стиле «саньхэюань», с постройками по трем сторонам квадратного дворика. Домочадцы называли его «Суцзюй» («Простое жилище»). Здесь прошло детство Чана. И здесь же родились его младшие сестры и брат: 6 июня 1890 года — сестра Жуйлянь («Благоприятный лотос»), в 1892 году — сестра Жуйцзюй («Благоприятная хризантема») и 26 октября 1894 года — брат Жуйцин («Благоприятный ребенок»). Жуйцзюй умерла, когда ей было всего несколько месяцев, а Жуйцин — в возрасте четырех лет. Смерть младшего сына была особенно тяжелым ударом для матери: из всех детей она больше всего любила его, младшенького. «Он был самым красивым из нас, — вспоминал Чан Кайши. —... Моя мать горячо оплакивала его смерть, тяжело страдая и морально, и физически»<sup>11</sup>.

Чан в детстве часто болел, а когда чувствовал себя хорошо, весело носился по деревне с соседскими мальчишками, дрался, играл в войну, купался в реке, лазил по окрестным холмам и жег костры. Он так озорничал, что в деревне его прозвали «Жуйюань-бандит»<sup>12</sup>. «Я мог в любой момент утонуть, и мое тело всегда было в ожогах и порезах», — вспоминал он. Отец сидел в лавке с утра до вечера и не имел времени заниматься сыном, зато дед и особенно мать изо всех сил заботились о нем. «Мой дед всегда ухаживал за мной, [когда я болел]. Он неотлучно находился около моей кровати... [А] моя бедная мать волновалась обо мне в два раза больше, чем другие матери о своих детях... Она любила меня так, как будто я [всегда] оставался грудным младенцем», — писал Чан<sup>13</sup>.

Дед умер от воспаления легких, когда Чану было семь лет. Чан сильно горевал о нем, безутешно плакал и в течение двух месяцев носил траур. Но вскоре начались новые испытания. Через несколько месяцев, летом 1895 года, скорострительно скончался отец, которому шел всего пятьдесят четвертый год, а еще через год, в 1896 году, раздела имущества потребовал единокровный брат Чана, двадцатилетний Жуйшэн, оставшийся за старшего мужчину в семье. Мать Чана была потрясена: ведь она всегда относилась к нему как к сыну, несмотря на то, что Жуйшэн рос в семье дяди, старшего брата отца, у которого не было сыновей. Тем более, что перед смертью Суань потребовал, чтобы Жуйшэн дал клятву заботиться о мачехе и единокровных братьях и сестре (Чану было девять лет, его сестре — шесть, а Жуйцину — только два года). Жуйшэн со слезами на глазах поклялся, но не сдержал слова. Как видно, конфуцианское понятие сяо (сыновней почтительности) не являлось одной из его добродетелей. Он забрал большую часть имущества, в том числе лавку и половину дома, его восточное крыло. Другую половину (западное крыло), в соответствии с китайской традицией, формально разделили между двумя другими наследниками Суаня мужского пола — Чаном и малолетним Жуйцином; половину

Чана называли «Дом Фэн», а половину Жуйцина — «Дом Гао» — по названиям двух ранних столиц династии Чжоу: Фэнцин и Гаоцин, расположенных в провинции Шэньси на двух противоположных берегах реки Фэншуй. Тогда же все западное крыло стали называть Дом Фэнгао<sup>14</sup>.

Этот дом до сих пор стоит в деревне Сикоу на берегу Шаньси: небольшой двухэтажный флигель из трех комнат под изогнутой бамбуковой крышей, с длинным открытым балконом во весь второй этаж. Во дворе растут сосны и коричневые деревья. Здесь Чан провел свое сиротское отрочество, полное, по его словам, лишений и унижений<sup>15</sup>.

У матери от отца оставался участок в 20 му и она сдавала его в аренду. Кроме того, сама много работала, в основном ткала полотно. Кое-какой доход приносила и бамбуковая роща в горах, также отошедшая к ней после смерти Суаня. Но она была вдовой, и у нее не было *гуаньси* (связей). Некому было ее защитить, а потому и ее, и Чана, и его младшую сестру третировали и родственники, и знакомые. «После того, как умер отец, а мой старший брат отказался заботиться о семье, нас все обманывали, и моя мать тихо страдала, перенося испытания», — с горечью писал Чан. «Часто нас заставляли платить налоги, которые мы не должны были платить, и выполнять общественные работы, которые мы не должны были выполнять, — продолжал он. — К нашему огорчению, никто из родственников нам не помогал... Нельзя описать то ужасное положение, в котором находилась наша семья в то время»<sup>16</sup>. Как-то в районе случился неурожай, и двое арендаторов отказались платить арендную плату беззащитной мамаше Ван, а остальные потребовали ее снизить. Несчастной вдове пришлось сократить расходы<sup>17</sup>.

Понятно, что сиротство и бедность не могли не сказаться на характере будущего революционера: Чан рос нервным и гордым ребенком. Очень рано он начал проявлять задатки лидера: ему хотелось доказать окружающим, что он лучше и выше всех. В детских играх он всегда стремился с помощью кулаков утвердить за собой роль командира, компенсируя тем самым свою социальную униженность<sup>18</sup>. Любил он также выступать перед сверстниками с речами, активно жестикулируя и актерствуя. Нередки для него были и перепады настроения: от безудержного веселья к истеричному рыданию, от честолюбивых мечтаний к глубокой депрессии и самобичеванию<sup>19</sup>.

И только благодаря твердому характеру мамы Ван, поставившей себе цель вывести единственного сына в люди, Чан смог получить достойное образование. До конца жизни он будет вспоминать, что обязан своей матери всем, чего достиг в юности. После смерти обожаемого ею Жуйцина она всю любовь сконцентрировала на нем<sup>20</sup>.

Чан пошел в школу рано: ему не было и шести. По его словам, это было решение матери. Уж очень она волновалась, что непоседливый мальчик доиграется: либо утонет, либо сломает себе шею. Ее опасения были небезосновательны. Трех лет отроду Чан как-то, играя, засунул себе глубоко в горло палочку для еды: ему захотелось узнать, насколько далеко ее можно протолкнуть. Пришлось домочадцам звать доктора, чтобы спасти ребенка, начавшего задыхаться. Через два года Чан, рассматривая корку льда в большой бочке с водой, стоявшей на морозе, не удержался на краю и провалился под лед. Ему стоило больших усилий выбраться<sup>21</sup>. Неудивительно, что его матери, хотя она и была глубоко верующей буддисткой, приходилось нередко брать в руки прут, чтобы, как позже признавал сам Чан Кайши, «дитя не испортилось»<sup>22</sup>.

Первым учебным заведением, в которое дед отвел пятилетнего Чана, была частная деревенская школа, где он научился читать и писать, а когда чуть подрос, стал под началом строгих учителей изучать конфуцианское «Четверокнижие» (*сы шу*): «Да сюэ» («Великое учение»), «Чжун юн» («Учение о срединном и неизменном пути»), «Лунь юй» («Суждения и беседы») и «Мэнцзы», а позже — такие классические каноны, как «Ли цзи» («Книга установлений»)<sup>23</sup>, «Сяо цзин» («Книга сыновней почтительности»), «Чунь-цю» («Летопись позднего периода династии Чжоу “Весна и осень”»), «Цзо чжуань» (Комментарий к «Чунь цю») и «Гу вэнь цы» («Книга древней поэзии»). В возрасте десяти

ти лет он написал свое первое эссе в классическом духе, посвященное покойному младшему брату<sup>24</sup>.

И мать, и учителя словом и прутом прививали Чану любовь к учебе и труду. Помимо штудирования конфуцианских текстов, написанных на трудном для понимания древнем литературном языке *вэньянь*, и чтения буддийских сутр, маленький Чан много помогал матери по хозяйству. «Когда я был ребенком, мои родители и учителя заставляли меня выполнять разнообразную работу, — говорил он спустя много лет. — Я подметал и мыл полы, варил рис, готовил другую еду и даже мыл посуду. И если я по неосторожности ронял на пол несколько зерен риса или неряшливо одевался, меня строго наказывали»<sup>25</sup>.

В 1899 году в возрасте 12 лет Чан продолжил учебу в другой школе, которая располагалась в доме его бабушки по материнской линии. Впервые он расстался на несколько месяцев с матерью и глубоко переживал это. Рассказывают, что когда он вернулся домой во время летних каникул, то, увидев любимую мать, разрыдался и никак не мог успокоиться. Когда же пришло время возвращаться в школу, он опять начал так громко плакать, что на шум прибежали соседи. Все его успокаивали, но он продолжал рыдать, даже отъехав от дома на десять километров<sup>26</sup>. Нельзя сказать, чтобы ему было плохо у бабушки: та души в нем не чаяла<sup>27</sup>, но любовь, жалость и благодарность к матери, по сути дела отдавшей ему всю жизнь, переполняли Чана.

В этой школе он начал писать не только короткие прозаические эссе, но и стихи. Поэтом он не стал (за всю жизнь он написал чуть больше десяти коротких стихотворений), но этот первый опыт стихосложения так понравился его учителю, что он долго не мог успокоиться и все расхваливал Чана. Вот эти стихи, которые, честно говоря, не блещут изяществом<sup>28</sup>:

*Я вижу: на горе  
Бамбук растет везде,  
Несет он в летний день  
Прохладу нам и тень*<sup>29</sup>.

Не смея отказать матери, в 1901 году, когда ему едва исполнилось 14 лет, Чан по ее требованию вступил в брак с девятнадцатилетней девушкой из соседней деревни по имени Мао Фумэй (она родилась 9 ноября 1882 года). Отец невесты, как и отец Чана, занимался торговлей, только не солью и вином, а рисом и другими продуктами. То, что невеста была старше жениха на пять лет, устраивало мать Чана: ей нужна была умелая помощница по хозяйству<sup>30</sup>, а о том, нравится она сыну или нет, мамаша Ван и не думала. В то время свадьбы в Китае всегда устраивались родителями, и о женитьбе по любви никто и не слыхивал.

Но в отличие от отца после брачных торжеств, когда Чан, оставшись с женой один, снял с ее лица красную вуаль, он совсем не пришел в восторг. «Я ни разу не видел ее лица до свадьбы, и после того, как нас поженили, наша жизнь не заладилась», — говорил он впоследствии<sup>31</sup>. Имя новобрачной означало «Счастливый цветок сливы», но она оказалась в браке с Чаном глубоко несчастной. Нежных чувств к ней Чан так и не стал питать, несмотря на то, что Фумэй была далеко не дурнушкой: у нее были пухлые губки, нежное овальное лицо и большая пышная грудь. Чан, однако, не стал с ней жить и вскоре после свадьбы опять занялся учебой. На этот раз в деревенской школе в родной деревне его жены. Фумэй же вместе со служанкой переехала к его матери.

Новым учителем Чана стал молодой *сюцай* Мао Сычэн (1873–1940), дальний родственник его супруги, который позже, в середине 1920-х, станет секретарем Чана, а в 1936 г., когда Чан будет уже национальным лидером, напишет лучшую книгу о первых 39 годах жизни Чан Кайши — его хронологическую биографию в 20 томах. В ней он оставит следующие воспоминания о своем ученике, дающие представления о характере последнего: «Он считал класс сценой, а соучеников — марионетками: он был дикий и

необузданный. Но когда отвечал у доски, читал или сжимал в руках кисточку для письма, думая над ответом, даже тысячи голосов вокруг не могли вывести его из сосредоточенной задумчивости. Моменты спокойствия и взрывов сменялись у него иногда в течение нескольких минут: можно было подумать, что перед нами два человека. Я был им очень заинтригован»<sup>32</sup>.

Как видно, характер Чан Кайши не сильно менялся, несмотря на изучение молодым человеком конфуцианства и буддизма: Чан по-прежнему оставался неуравновешенным. «Он был не в состоянии нормально и спокойно реагировать на ту ли иную эмоциональную ситуацию, — пишет один из биографов —... Но мог отвечать на вызов и сосредотачиваться в период кризиса, так как в этих условиях был способен мобилизовать все лучшие качества, присущие ему, получая от этого максимальное удовлетворение. Он чувствовал себя «в норме» или на творческом подъеме в ситуациях, когда требовались его руководство и власть и когда нужно было совершить что-то героическое»<sup>33</sup>.

С помощью Мао Сычэна он изучал «И цзин» и писал философско-исторические эссе в классическом стиле. Он готовился к экзаменам на ученую степень, которые должны были проводиться в Нинбо в августе 1903 года. Но к его страшному разочарованию провалился во время экзаменовки. На гордого и нервного подростка, которому только что исполнилось 15 лет, это произвело тяжелое впечатление, тем более что его старший брат, к которому у него, понятно, было неоднозначное отношение, сдал экзамены, получив искомую степень. Более всего Чана возмутило «жестокое и презрительное отношение к нему членов комиссии»<sup>34</sup>.

Чан замкнулся и стал еще более упорно заниматься. Но во второй раз экзамены ему сдавать не пришлось: в ходе императорской реформы образования, проводившейся в то время, они были отменены. Тогда он перешел в другую, только что открытую школу, в уездный город Фэнхуа, где преподавали не только классику, но и некоторые современные дисциплины, в том числе арифметику и английский язык. Мать была против: она хотела, чтобы он пошел по торговой части, но Чан настоял на своем.

Впервые он уехал так далеко от дома — за 40 километров, причем в первый раз оказался в городе, пусть и не очень большом. С ним поехала и его жена, хотя Чан этого не хотел, но таково было требование матери.

После деревни город не мог не поразить его. Древний торговый центр, ставший уездным городом еще при Танской династии в 738 году, Фэнхуа был окружен мощной крепостной стеной с железными воротами, которые запирались на ночь. На улицах было полно народу, и иногда можно было даже встретить «заморских волосатых дьяволов» — так китайцы называли иностранцев. Это были миссионеры — первые белые люди, которых увидел Чан<sup>35</sup>.

В этой школе Чан пробыл два года, но потом вновь проявил свой буйный характер, повздорив с администрацией. Весной 1905 года он с женой переехал в Нинбо, где зарегистрировался в новой, тоже недавно открытой школе «Золотая стрела», основанной неким Гу Цинлянем, хорошо образованным человеком, выпускником Июкогамского педагогического института, недавнего вернувшимся из Японии.

Несмотря на то, что любимой матери пришлось заплатить за него немалую регистрационную сумму, трудно винить Чана в том, что он транжирил ее деньги. Эта школа и особенно талантливый учитель Гу сыграли в его жизни важную роль. Именно от почтенного Гу Цинляня семнадцатилетний Чан впервые услышал о необходимости национальной революции в Китае, находившемся под гнетом завоевателей-маньчжуров. Гу рассказал ему о докторе Сунь Ятсене<sup>36</sup>, который жил тогда в Токио под именем Накаяма Кироки (на китайском языке это имя звучало Чжуншань Цяо)<sup>37</sup>.

Чан с удивлением и восторгом слушал рассказы учителя об этом необычайном человеке, известном также под именем Сунь Вэнь. Доктор Сунь Ятсен добивался революционного переустройства общественно-политической системы Китая на республикан-

ских принципах. Осенью 1895 года члены Союза организовали антиманьчжурское восстание в Кантоне, закончившееся поражением. Сунь Ятсен был вынужден бежать за границу, а за его голову назначили большую награду. В октябре 1896 года, когда он находился в Лондоне, его похитили сотрудники китайской императорской дипмиссии, которые собирались тайно переправить его в Китай. Но волна протеста, поднимавшаяся в английской прессе, заставила горе-похитителей через 12 дней освободить его. Это неудавшееся похищение только увеличило популярность Суня среди западных либералов и националистически настроенной китайской публики, особенно китайских эмигрантов.

Лондонская история произвела сильное впечатление и на Чан Кайши. Равно как и две книги, которые Чан прочитал по рекомендации учителя: труд его земляка, чжэцзянца Хуан Цзунси (1610–1695) «В ожидании рассвета», осуждающий автократию, и сборник цитат «Инструкции по практической жизни» знаменитого конфуцианского философа Ван Янмина (1472–1529), одного из немногих в Китае мыслителей, ставившего во главу угла своих философских представлений личность отдельного человека.

Под воздействием прочитанного и услышанного от учителя Чан пришел к выводу, что «нам [молодым китайским интеллигентам] нужно, во-первых, двинуть вперед великую идею нации и определить основы революционной идеологии. Во-вторых, ясно сформулировать свои сознательные моральные принципы... [И,] в-третьих, проникнуться духом наших демократических идей»<sup>38</sup>.

От учителя Чан узнал и об огромной роли военного фактора в будущей китайской революции. Гу научил его основам китайской военной стратегии и тактики, разъяснив труды знаменитых военных стратегов Суньцзы (545–470 до н.э.) и Цзэн Гофаня (1811–1872). И именно он посоветовал Чану как можно скорее отправиться на учебу за границу<sup>39</sup>. «В результате в тот год [1905-й] я принял решение поехать за рубеж», — записал Чан Кайши в своем дневнике<sup>40</sup>.

Гу много рассказывал о своей жизни в Японии, которая в 1905 году показала всему миру, что даже азиатская страна, сбросившая ярмо абсолютизма и вставшая на путь модернизации, может нанести поражение сильной европейской державе — царской России. В то время, 5 сентября 1905 года, закончилась русско-японская война, в которой японцы успешно сражались с русскими в Маньчжурии и победили.

Нинбо, один из крупнейших городов Чжэцзяна, имел длительную историю. Он расцвел еще в период Танской династии (618–907) и с тех пор продолжал развиваться. В центре города высились конфуцианские, буддийские и даосские храмы под изогнутыми черепичными крышами, блестящими на солнце. Рядом располагались дворцы богачей, а в тесных переулках и на лодках-джонках, которыми были забиты местные каналы, ютился бедный люд. В целом Нинбо напоминал «лабиринт узких и кривых улиц, на которых всегда толпился народ. Густонаселенные районы соединялись мостами, [перекинутыми через каналы и реки]. Воздух был пропитан запахом рыбы, ведь Нинбо славился соленой и сушеной рыбой, которую отправляли во все регионы центрального и восточного Китая»<sup>41</sup>.

В 1905 году Нинбо представлял собой типичный портовый город восточного побережья Китая. На северном берегу реки Юйяоцзян, перерезающей его с запада на восток, находился небольшой, но уютный иностранный квартал с христианскими храмами, каменными двух- и трехэтажными домами, фешенебельными отелями и дорогами ресторанами. Здесь по широким улицам сновали рикши, а в шумном и дымном порту разгружались корабли из многих стран. Английские пушки заставили цинское правительство открыть Нинбо для внешней торговли наряду с другими четырьмя портами (Кантон, Сямэнь, Фучжоу и Шанхай) после того, как маньчжуры были разгромлены в ходе так называемой Опиумной войны 1840–1842 гг. За первой Опиумной войной последовала вторая, на этот раз между Китаем, с одной стороны, Англией и Францией — с другой (1856–1860), а потом и новая китайско-французская война — за Вьетнам (1884–1885).

В целом в начале XX века китайская империя имела неравноправные договора с восемнадцатью державами, в том числе даже с Перу, Бразилией и Мексикой. Иностранные торговцы могли не платить внутренние торговые пошлины (*лицзиль*), которые китайские купцы, напротив, были обязаны выплачивать при пересечении границ провинций. Иностранцы обладали также правом создавать свои поселения (сеттльменты) в открытых для них портах. В 1860 году таких портов было пятнадцать, а в начале XX века — уже 107. На территории Китая иностранцы пользовались правом экстерриториальности, или иначе — консульской юрисдикции, то есть были неподсудны китайским судам.

Чан Кайши, конечно же, не мог не замечать засилья иностранцев, но мысли о борьбе против иностранного давления еще не посещали его. Всю вину за полукOLONиальное положение Китая и за унижение народа он возлагал на правящую маньчжурскую династию Цин, а также на продажных китайских чиновников и олигархов. Наиболее крупные из олигархов располагали собственными вооруженными силами и, используя политическую и военную власть, ограничивали инициативу отдельных предпринимателей-частников, а также нещадно грабили население. «Я решил поехать за границу, — записал Чан в своем дневнике, —... [потому что] страдал из-за упадка дел в моей стране и деградации маньчжуров. Кроме того, я переживал сиротство и горькое положение моей семьи, которую обманывали и унижали. Мне очень хотелось восстать и показать всем свою силу»<sup>42</sup>.

Здесь, в Нинбо, жена Чан Кайши забеременела, но сохранить ребенка не смогла<sup>43</sup>. По Сикю долго ходили слухи, что у нее то ли случился выкидыш, то ли она родила мертвого младенца после того, как «Жуйюань-бандит» зверски избил ее за то, что она посмела в чем-то ему перечить. Мамаша Ван, убитая горем, долго не могла опомниться, и кто-то из соседей слышал, как она кричала на сына: «Из трех видов [сыновней] непочтительности неимение потомства самая большая»<sup>44</sup>.

В начале 1906 года Чан вместе с женой вернулся из Нинбо в Фэнхуа, где стал вновь изучать английский язык. Его учителем оказался некто Дун Сяньгуан (1887–1971), его ровесник, за семь лет до того окончивший Англо-китайский колледж в Шанхае. Он называл себя на английский манер — Холлингтон Дун. Через много лет, в октябре 1937 года, с согласия Чан Кайши он, во многом используя материалы Мао Сычэна, издал его англоязычную двухтомную биографию. Вот что он там, в частности, вспомнит о своем ученике: «Он был серьезным студентом... Рано вставал, ополаскивал лицо и в течение получаса стоял, вытянувшись на веранде около своей комнаты. Это была его привычка. Губы плотно сжаты, во взгляде сквозит решимость, руки скрещены на груди... Сейчас мы знаем из его дневника, что в эти несколько месяцев он обдумывал планы поездки в Японию изучать военную науку для того, чтобы лучше подготовиться к той жизни, которую готов был полностью посвятить своему народу»<sup>45</sup>.

Как видно, Чан закалял свою волю, вырабатывая характер и подчиняя себя жесткой дисциплине. В то же время он начал серьезно заниматься спортом, чтобы укрепить свое тело. И вскоре на первых студенческих атлетических соревнованиях в Нинбо занял третье место в беге. Свободное же от занятий и спорта время он проводил в библиотеке, жадно глотая привозимые из Шанхая газеты: ему хотелось быть в курсе всех событий, происходивших в мире<sup>46</sup>.

В апреле 1906 года восемнадцатилетний Чан Кайши бросил школу и полный решимости вернулся домой, где объявил матери, что намерен немедленно отправиться в Японию поступать в военную академию. Рассказы учителя Гу и многочисленные унижения, которые ему приходилось терпеть в жизни, провал на экзаменах на ученую степень, множественные на гордость, амбициозность и выработанную путем ежедневных упражнений целеустремленность, — все вылилось в осознанное желание: вступить в ряды революционеров, вынашивавших в далекой Японии дерзкие планы социального и политическо-

го переворота. Более того, он решил стать военным, чтобы как можно активнее участвовать в революционной борьбе, которая неминуемо должна была быть кровавой. «Я считал, что если не поеду за границу, где собирался учиться и примкнуть к революции, то у меня не будет выхода», — вспоминал Чан. О революционной теории Сунь Ятсена он еще ничего не знал. «Я только понимал, что ненавижу *тухао* [«мироедов»] и *лешэнь* [«злых шэньши», то есть алчных сельских грамотеев-чиновников] и что мои враги — злые псы, жадные и продажные бюрократы, которые подавляют сирот и вдов. Я не мог [открыто] говорить об этом в Китае, поэтому хотел уехать. Я считал, что только выехав за границу на учебу смогу укрепить свои силы. И хотя мои родные решительно воспротивились этому, я решил проявить упорство»<sup>47</sup>.

Требовались деньги, и мать, зная, что сына не переубедить, собрала их. «И впоследствии моя покойная мать должна была работать больше, чем обычно, для того, чтобы, экономя на всем, иметь возможность посылать мне средства на учебу», — вспоминал Чан с благодарностью<sup>48</sup>.

Он простился с матерью, нелюбимой женой, родственниками и знакомыми, часто унижавшими его, и отбыл в Нинбо, а затем в Шанхай, откуда на пассажирском лайнере отправился в Страну восходящего солнца. Из Нинбо он послал матери свою косу, которую отрезал, дав понять, что встает на революционный путь<sup>49</sup>. Длинные косы в знак покорности маньчжурам носили все китайские подданные Цинской империи мужского пола. Когда жители деревни узнали об этом, они ужаснулись. Но мать сохранила самообладание: она верила в обожаемого сына и ничего не боялась.

Стоя на корабле с крепко скрещенными на груди руками, Чан гордо смотрел вперед. Его коротко стриженные волосы обдувал соленый ветер. Чан был уверен, что там, за линией горизонта, его ждет великое будущее.

1. В традиционном Китае сутки делились на двенадцать двухчасовых периодов, которые, как и годы в двенадцатилетнем цикле, именовались по названиям животных. Отрезок времени с 11 часов утра до часу дня назывался часом Лошади.
2. *Чжоу И*. [Сун] Чжу Си чжу: [(Книга) перемен эпохи Чжоу. С комментариями (сунского) Чжу Си]. Шанхай, 1995. С. 57; *1 Ching: Book of Changes*. Trans. J. Legge. Secaucus, NJ, 1964. P. 91.
3. *Чжоу И*. С. 58; *1 Ching*. P. 288.
4. Информация о рождении и первых днях жизни Чан Кайши основана на личных впечатлениях автора от посещения деревни Сикоу 8 августа 2009 г. и материалах сикоуского Музея рода Цзян. См. также: *Чан Кайши*. Жизни: [Дневник]. Записи июня 1919 г. и 1 января 1920 г. // Hoover Institute Archives at Stanford University, collection no. 2006. С. 37; Письмо Цзян Юмэй, правнучки Чан Кайши, автору. 26 окт. 2014 г.; *Ван Тяньцан*. Сикоу фэнгуан: [Пейзажи Сикоу]. Нинбо, 2003; *Цуй Сяочжун*. Циннянь Цзян Цзешу: [Молодой Чан Кайши]. Пекин, 2003. С. 2–14; *Чэнь Бутэй*. Цзян Цзешу сяньшэнь няньбао: [Хронологическая биография господина Чан Кайши]. Тайбэй, 1978. С. 1–2; Цзян Цзешу няньлу чугао: [Первоначальный вариант хронологической биографии Чан Кайши]. Т. 1. Пекин, 1992. С. 1; Цзян Цзешу мишу: [Тайная история Чан Кайши] / *Чэн Шувэй* [и др.]. Пекин, 2007. С. 9–10; *Мао Сычэн*. Миньго шиу нянь илай чжи Цзян Цзешу сяньшэнь: [Господин Чан Кайши до 1926 года]. Сянган, 1965. С. 7–8; *Fungya Keiji*. Chiang Kai-shek: His Life and Times. New York, 1981. P. 3–4.
5. См.: *Ян Шубяо*, *Ян Цзин*. Цзян Цзешу чжуань. 1887–1949: [Биография Чан Кайши. 1887–1949]. Ханчжоу, 2008. С. 1–2; *Taylor Jay*. The Generalissimo: Chiang Kai-shek and the Struggle for Modern China. Cambridge, MA, 2009. P. 10–11; *Tong Hollington K*. Chiang Kai-shek: Soldier and Statesman: Authorized Biography. Shanghai, 1937. V. 1. P. 2–3.
6. *Ван Тяньцан*. Сикоу фэнгуан. С. 135; Ду Фу цюаньцзи: [Полное собрание сочинений Ду Фу]. Гонконг, [195?] С. 84.
7. См.: *Ван Тяньцан*. Сикоу фэнгуан. С. 81–85, 132–133, 135.

8. В традиционном Китае невесты одевались во все красное, ибо красный — цвет благополучия и удачи. Белый же — цвет траура.
9. См.: *Hsieh Shou-kang*. President Chiang Kai-shek: His Childhood and Youth. Taipei, 1954. P. 15–16; *Цуй Сяочжун*. Циннянь Цзян Цзеши. С. 10.
10. См.: Письмо правнучки Чан Кайши, Цзян Юмэй, автору. 13 ноября 2014 г.; *Чан Кайши*. Сянь би Ван тай фужэнь шилюэ: [Краткая биография покойной матери, госпожи Ван] // Цзян цзунтун яньлунь хуэйбянь: [Сборник сочинений Президента Чана]. Тайбэй, 1956. Т. 24. С. 63–64; Цзян Цзеши мишу. С. 5–9; Личные впечатления автора от посещения деревни Сикоу. 8 августа 2009 г.
11. *Чан Кайши*. Сянь би Ван тай фужэнь шилюэ. С. 64–65.
12. URL: <http://www.zwbk.org/MyLemmaShow.aspx?zh=zh-tw&lid=263253>.
13. *Чан Кайши*. Сянь би Ван тай фужэнь шилюэ. С. 63. О заботливом отношении деда к Чану см. воспоминания последнего, опубликованные в кн.: *Hsiung S. I. The Life of Chiang Kai-shek*. London, 1948. P. 7–9.
14. См.: *Чан Кайши*. Жицзи. Записи августа 1929 г.; *Hsiung S. I. The Life of Chiang Kai-shek*. P. 17; *Ван Тяньцан*. Сикоу фэнгуан. С. 30–31; *Чэнь Булэй*. Цзян Цзеши сяньшэн няньбяо. С. 3.
15. Личные впечатления автора от посещения деревни Сикоу. 8 августа 2009 г.
16. *Чан Кайши*. Жицзи. Записи 1917 г.; *Чан Кайши*. Бао го юй сы цинь: [Мой долг перед страной и мои мысли о матери] // Цзян цзунтун яньлунь хуэйбянь. Т. 24. С. 69.
17. См.: *Hsieh Shou-kang*. President Chiang Kai-shek. P. 29–33, 37.
18. См.: *Tong Hollington K. Chiang Kai-shek: Soldier and Statesman*. P. 11.
19. См.: *Loh Pichon P. Y. The Early Chiang Kai-shek: A Study of His Personality and Politics, 1887–1924*. New York, 1971. P. 9.
20. См.: *Чан Кайши*. Сянь би Ван тай фужэнь шилюэ. С. 64. См. также другие воспоминания Чана о матери, опубликованные в его собрании сочинений (Цзян цзунтун яньлунь хуэйбянь. С. 68–72, 141–142).
21. См.: *Мао Сычэн*. Миньго шиу нянь илай чжи Цзян Цзеши сяньшэн. С. 8.
22. *Чан Кайши*. Сянь би Ван тай фужэнь шилюэ. С. 63.
23. В «Ли цзи» 49 глав. «Да сюэ» и «Чжун юн», входящие в «Четверокнижие», — выделенные в отдельные книги две главы из этого трактата.
24. См.: *Чэнь Булэй*. Цзян Цзеши сяньшэн няньбяо. С. 2–3; *Hsiung S. I. The Life of Chiang Kai-shek*. P. 38.
25. Цит. по: *Tong Hollington K. Chiang Kai-shek: Soldier and Statesman*. P. 6.
26. См.: *Мао Сычэн*. Миньго шиу нянь илай чжи Цзян Цзеши сяньшэн. С. 14.
27. Воспоминания Чана о бабушке по материнской линии опубликованы в: *Hsiung S. I. The Life of Chiang Kai-shek*. P. 10–12.
28. Здесь и далее переводы стихов с китайского автора книги.
29. Цит. по: *Мао Сычэн*. Миньго шиу нянь илай чжи Цзян Цзеши сяньшэн. С. 14.
30. Кстати, в отличие от подавляющего большинства китайских женщин того времени, в том числе матери Чан Кайши, Фумэй не бинтовала ног изо дня в день, поэтому могла работать с большой отдачей.
31. Цит. по: *Ch'en Chieh-ju. Chiang Kai-shek's Secret Past: The Memoir of His Second Wife*. Boulder, CO, 1993. P. 31–2. См. также: *Чан Кайши*. Жицзи. Записи 1917 г.; *Taylor Jay. The Generalissimo's Son: Chiang Ching-kuo and the Revolutions in China and Taiwan*. Cambridge, MA, 2000. P. 5–6.
32. *Мао Сычэн*. Миньго шиу нянь илай чжи Цзян Цзеши сяньшэн. С. 16.
33. *Loh Pichon P. Y. The Early Chiang Kai-shek*. P. 12–13.
34. *Мао Сычэн*. Миньго шиу нянь илай чжи Цзян Цзеши сяньшэн. С. 16.
35. См.: *Taylor Jay. The Generalissimo's Son: Chiang Ching-kuo and the Revolutions in China and Taiwan*. P. 11.
36. См.: *Чан Кайши*. Жицзи. Записи 1917 г.
37. Рассказывают, что псевдоним «Чжуншань», под которым Сунь стал особенно широко известен в материковом Китае, он взял произвольно, когда, приехав в Токио в 1897 г., регистрировался в отеле. Оно скользнуло глазом по японской газете, лежавшей на стойке регистрации, и его взгляд упал на два иероглифа: «чжун» («середина», он же первый иероглиф в слове «Чжуинго» — «Китай») и «шань» («гора» или «горы»). Вот он и назвался «Чжуншань». Иероглиф же «цяо» или на японском языке «кироки» («дровосек»), он чуть позже выбрал потому, что, помимо прямого,

- это слово у японцев имеет и косвенное, уничижительное, значение: «скромный человек». В итоге получилось вполне в конфуцианском духе: «Скромный человек в китайских горах».
38. Цит. по: *Цуй Сяочжун*. Циннянь Цзян Цзеши. С. 45.
39. См.: *Чан Кайши*. Жицзи. Записи 1917 г.; *Мао Сычэн*. Указ. соч. С. 17.
40. *Чан Кайши*. Жицзи. Записи 1917 г.
41. *Franck Harry A.* Marco Polo Junior: The True Story of an Imaginary American Boy's Travel-adventures All over China. New York, 1929. P. 26. См. также: Нинбо цзю ин: [Старые фотографии Нинбо]. Нинбо, 2004.
42. *Чан Кайши*. Жицзи. Записи 1917 г.
43. URL: <http://www.zwbk.org/MyLemmaShow.aspx?zh=zh-tw&lid=263253>.
44. Цит. по: *Цуй Сяочжун*. Циннянь Цзян Цзеши. С. 34. Мамаша Ван цитировала Мэнцзы. Русский перевод этой цитаты см.: *Попов П. С.* Китайский философ Мэн-цзы. М., 1998. Два других вида: попустительство недостойному поведению родителей и отказ от заботы о них в старости.
45. *Tong Hollington K.* Chiang Kai-shek: Soldier and Statesman. P. VII.
46. Ibid. P. VII—VIII, 12.
47. *Чан Кайши*. Жицзи. Записи 1917 г.
48. *Чан Кайши*. Сянь би Ван тай фужэнь шилюэ. С. 63.
49. См.: *Мао Сычэн*. Миньго шиу нянь илай чжи Цзян Цзеши сяньшэн. С. 18.

## Шведская Ост-Индская компания и ее роль в истории социокультурного взаимодействия Китая и стран Северной Европы\*

© 2016

Н.А. Самойлов

В статье рассматриваются основные аспекты истории Шведской Ост-Индской компании, которая была основана в Гётеборге в 1731 г. для ведения торговли с Китаем и другими странами Азии. Такое взаимодействие Китая и Швеции оказывало влияние на процессы в культурной, экономической и политической сферах.

*Ключевые слова:* Шведская Ост-Индская компания, Китай, Швеция, Гётеборг, Гуанчжоу, торговля, культура.

Ост-Индские компании представляют собой интереснейший феномен в истории экономического и политического проникновения европейских держав на Восток. В историографии прочно закрепилось представление о том, что они являлись одним из основных инструментов колониальной экспансии Запада и были призваны обслуживать и защищать интересы европейского капитала в странах Азии и Африки, обеспечивая их поэтапное колониальное закабаление. В принципе с этим трудно не согласиться. Однако более детальное изучение конкретных форм деятельности Ост-Индских компаний на Востоке позволяет задуматься о значительно большей многоаспектности и многовариантности оценок деятельности этих компаний в контексте взаимодействия цивилизаций Запада и Востока.

Как отмечают исследователи, Ост-Индские компании правомерно называть предшественницами современных транснациональных корпораций: «это первые в истории организации, которые связали своей деятельностью все известные на тот момент части света, а благодаря централизованной системе распределения принимали меры к стандартизации товаров, производимых в условиях индивидуального ремесленного предприятия»<sup>1</sup>. Эти компании дали толчок развитию новых форм хозяйствования и международной торговли, наладили товарообмен между континентами, способствовали диверсификации торговли своих стран. Даже такие обычные для сегодняшнего дня понятия, как «капитал» и «акция», впервые появились в XVII в. в документах этих компаний<sup>2</sup>. Вместе с тем, работая в интересах развития капитализма в Европе, Ост-Индские компании преследовали прежде всего свои собственные цели, а их деятельность во многом зависела от внутренней логики их развития.

---

*Самойлов Николай Анатольевич*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: n.samoylov@spbu.ru

\* Статья подготовлена на основе материалов, собранных в ходе научных командировок в Стокгольмский и Хельсинкский университеты по программе межвузовского научного обмена СПбГУ в 2014–2015 гг.

Отдельный вопрос, требующий детального изучения, — вклад Ост-Индских компаний в процесс социокультурного взаимодействия Европы и Азии. Развивая торговлю между различными частями света, эти компании стимулировали взаимопроникновение элементов культуры и научно-технических достижений, способствовали расширению знаний о Востоке на Западе.

Важно учитывать, что на сегодняшний день степень изученности истории различных Ост-Индских компаний неодинакова. Наибольшее число исследований посвящено истории Британской Ост-Индской компании, основанной 31 декабря 1600 г. по указу королевы Елизаветы I и получившей привилегии для торговых операций в Азии. Немало трудов написано о деятельности этой компании в Индии, Китае и других странах. Не меньшее внимание исследователи уделяли также Голландской Ост-Индской компании, которая была создана чуть позже — в 1602 г., но имела гораздо больший первоначальный капитал и до середины XVIII в. являлась самой мощной среди подобных компаний, обладая обширными колониальными владениями в Азии и Африке. Французская Ост-Индская компания, основанная в 1664 г. по инициативе государственного контролера финансов Жан-Батиста Кольбера, несмотря на значительно меньшие успехи и достижения по сравнению со своими двумя предшественницами, также хорошо известна. Однако существовали и другие Ост-Индские компании, которым историки уделяли гораздо меньшее внимание, полагая, что большого веса они не имели и значительной роли в истории не сыграли: Шведская, Датская, Прусская<sup>3</sup>, Австрийская<sup>4</sup>. Вместе с тем, каждая из них оставила определенный след в истории, в большей или меньшей степени внося свой вклад в развитие торговых и культурных связей Европы и Азии.

Одна из этих компаний — Шведская Ост-Индская компания (ОИК), деятельности которой посвящена данная статья, сыграла существенную роль как в развитии внешнеторговых связей и экономики самой Швеции, так и в процессе социокультурного взаимодействия этой страны, а через нее и всей Северной Европы, с Китаем. Активность этой компании привела к тому, что в середине XVIII в. на долю торговли с Китаем приходилось 10–15% от общего объема всей внешней торговли Швеции. И хотя современные шведские историки утверждают, что Шведская ОИК была третьей по мощи и значению среди европейских Ост-Индских компаний после Голландской и Британской<sup>5</sup>, ее деятельность до недавнего времени не привлекала должного внимания исследователей. В особенности это относится к нашей историографии. Об этой компании практически ничего не говорится не только в работах отечественных востоковедов, но и в исследованиях российских специалистов по истории колониальной политики Швеции<sup>6</sup>.

Трудно точно определить, в какое время первые китайские изделия попадают в Северную Европу. Археологи обнаружили сохранившиеся фрагменты китайского шелка при раскопках крупнейшего торгового центра шведских викингов, носившего название Бирка, который располагался на озере Меларен (западнее современного Стокгольма) и достиг своего расцвета к 900 г. Этот древнейший город Швеции являлся конечным пунктом торгового пути, связывавшего Северную Европу с Арабским халифатом («Варяжский путь», известный на Руси как «Путь из варяг в греки»). Существенно, что на Ближнем Востоке этот путь в ту эпоху соприкасался с Великим шелковым путем, что позволяет говорить о существовании своеобразного средневекового евразийского торгового пространства.

Китайские фарфоровые изделия начали проникать в Северную Европу на рубеже XVII в., когда большое количество предметов экспортного минского сине-белого фарфора сначала привозили испанцы и португальцы, а затем корабли Британской и Голландской Ост-Индских компаний. В 1631 г. шведский король Густав II Адольф приобрел шкафчик работы известного немецкого мастера Хайнхофера из Аутсбурга (в настоящее время находится в Упсальском университете), наполненный изделиями (тарелками, подносами, чашками) из сине-белого фарфора, известного под названием краак<sup>7</sup>. Дочь Гус-

тава II Адольфа — королева Кристина (1644–1654) собрала коллекцию из 330 предметов из этого фарфора, часть которых сохранилась до наших дней<sup>8</sup>. Наиболее ценные вещи, вошедшие в ее коллекцию (две огромные китайские вазы), Кристина получила в подарок от португальского посла в 1640 г.<sup>9</sup> Эти вазы с изображениями оленей на фоне горных пейзажей сегодня можно увидеть в экспозиции Музея Восточной Азии в Стокгольме<sup>10</sup>. А к концу XVII в. уже многие состоятельные шведы имели в своих домах собрания китайских фарфоровых и лаковых изделий.

Постепенно Швецию, как и другие европейские страны, охватило увлечение ши-нуазри<sup>11</sup>. В королевских резиденциях стали появляться покои, декорированные в китайском стиле, и все большее количество реальных китайских предметов украшало эти помещения, гармонируя с убранством стен и облицовкой каминов. Выдающийся шведский государственный деятель граф Бенгт Габриельсон Оксеншерн (1623–1702) обладал богатейшей коллекцией китайских изделий, попадавших на север Европы преимущественно через Голландию. В своем имении Розерсберг на берегу озера Меларен он выстроил роскошный дворец, одна из комнат которого была декорирована в стиле шиуазри. В регулярном парке, окружавшем этот дворец, был пруд с островом, на котором по распоряжению Оксеншерны был сооружен павильон, украшенный бело-синей изразцовой плиткой, в подражание Фарфоровому Трианону в Версале, появление которого, в свою очередь, было вдохновлено рассказами о знаменитой Фарфоровой пагоде в Нанкине<sup>12</sup>.

Популярность китайского фарфора стимулировала создание в Швеции собственного фарфорового и фаянсового производства. В 1726 г. была основана Рёрстрандская мануфактура, которая поначалу производила преимущественно фаянс. Буквально с первых дней работы в изделиях, производившихся в Рёрстранде, в угоду потребителям стали преобладать китайские мотивы<sup>13</sup>.

Первая книга о Китае и Японии появилась в Швеции в 1667 г. Это был рассказ двух шведских моряков об их путешествии в Восточную Азию в составе экипажа одного из голландских кораблей<sup>14</sup>.

Первые упоминания о Швеции и шведах в китайских источниках появились лишь в начале XVIII в. Глава цинского посольства к калмыцкому хану Аюке (1712–1715 гг.) Тулишэнь, описывая свои впечатления о путешествии по территории России, несколько раз упоминает о шведах. Перечисляя государства, расположенные к северу и западу от России, он называет страну Сифэйсыкэ (Швецию) и сообщает, что правит этой страной король Карл<sup>15</sup>, от рода которому 33 года, а город, в котором король живет, именуется Сытиохолна (интересно, что Тулишэнь затранскрибировал русскую версию названия города Стокгольм — Стекольна). Но самое важное — цинский посланник четко усвоил тот факт, что шведский король потерпел крупное поражение от русского царя, «потеряв войска превеликое множество, также и немалое число городов досталось победителю, и приведен он был до такой крайности, что за восемь лет пред сим принужден он был бежать в небольшой город, Очекофу называемой, турецкому Гунхар-хану принадлежащий»<sup>16</sup>. Кроме того, Тулишэню во время пребывания в России довелось встретить шведских военнопленных, взятых в плен в ходе Северной войны. Так, например, он сообщает о том, что в Сибири встретился с пленным «сиянским» (т.е. «западным») генералом Янаром, который приезжал вместе с илимским градоначальником посмотреть на посланников Цинской империи, и, как пишет Тулишэнь, они «потчивали нас своим вином и пивом»<sup>17</sup>. Скорее всего, этим человеком был генерал-адъютант Карла XII Габриэль Отто Канифер, плененный Меншиковым в августе 1708 г. Правда, Цай Хуншэи, профессор исторического факультета Университета им. Сунь Ятсена в Гуанчжоу, в своей публикации именует этого человека иначе: Мартин Карлфельдт<sup>18</sup>.

Можно сделать вывод о том, что именно после возвращения посольства Тулишэня из поездки в Россию, которая в то время находилась в состоянии войны со Швецией, в Китае появились первые представления о существовании к западу от России шведского

государства. Шотландский врач Джон Белл, совершивший поездку в Пекин в 1719–1722 гг. в составе посольства Л.В. Измайлова, отмечал, что цинский император во время беседы с русским посланником, расспрашивая его «о некоторых государях и державах европейских», «показался удивленным, что Шведское королевство могло противиться столь долго толико сильной державе, какова есть Россия»<sup>19</sup>. Однако все это были лишь отрывочные и случайные сведения, и только после начала активной внешнеторговой деятельности Шведской ОИК представления об этой европейской стране в Китае существенно расширились.

Датой основания Шведской Ост-Индской компании (Svenska Ostindiska Compagniet) считается 14 июня 1731 г., когда король Фредрик I на основании предварительных обсуждений в риксдаге подписал первую торговую привилегию сроком на 15 лет<sup>20</sup>. Создание этой компании было вызвано нараставшим в Швеции интересом к торговле со странами Азии и в значительной степени было стимулировано ликвидацией Австрийской Ост-Индской (Остендской) компании, что повлекло за собой отток иностранцев, участвовавших до этого в торговле с Востоком и лишившихся в результате прекращения деятельности указанной компании своих доходов, и поиски ими нового места приложения собственных знаний и сил.

В такой ситуации в Швецию приехал шотландец Колин Кэмпбэлл (1686–1757), который, объединившись с богатым купцом из Гётеборга Никласом Сальгреном<sup>21</sup>, обратился к комиссару Хенрику Кёнигу, с просьбой представлять их интересы перед правительством Швеции. До этого времени в 1723–1730 гг. Кэмпбэлл являлся совладельцем Остендской компании (базировалась в Остенде — Австрийские Нидерланды, современная Бельгия), участвуя в соперничестве австрийцев с Британской Ост-Индской компанией. Он выступал в роли суперкарга<sup>22</sup>, сопровождая зафрахтованные в тайм-чартер суда, и таким образом приобрел большой опыт в торговле с Востоком. В дальнейшем Кэмпбэлл стал обладателем наибольшей доли капитала Шведской Ост-Индской компании.

Королевская привилегия, полученная Кёнигом и его компаньонами, давала право их компании вести торговлю со всеми странами к востоку от мыса Доброй Надежды, выплачивая шведской короне весьма умеренную плату. Компания была обязана использовать только корабли, построенные в Швеции и желательного из шведских материалов, которые должны были отплывать исключительно под шведским флагом из Гётеборга и возвращаться туда же. Привезенный товар следовало продавать на открытом аукционе. Количество кораблей не ограничивалось. Компания управлялась Советом директоров из трех человек, приносивших присягу<sup>23</sup>.

Таким образом, Гётеборг стал местом размещения штаб-квартиры только что созданной Шведской Ост-Индской компании. Там было построено специальное здание для правления Компании, ставшее одним из самых значительных архитектурных сооружений этого шведского города. С 1993 г. в этом здании размещается Музей города Гётеборга, славящийся своей коллекцией китайского фарфора.

Начальный период деятельности был для Компании не слишком удачным, поскольку ей пришлось столкнуться с серьезными проблемами. Конкуренты всячески стремились помешать ее деятельности. Ввиду противодействия со стороны Голландской и Французской Ост-Индских компаний и после неудачных попыток закрепиться на побережье Индии, Шведская ОИК сосредоточила свою деятельность почти исключительно на торговле с Китаем. Из 25 морских торговых экспедиций, организованных Компанией в период действия первой привилегии, двадцать две были направлены к берегам Китая и только три — в Бенгалию. Несмотря на то, что два корабля Компании были захвачены конкурентами, а четыре, включая знаменитый «Гётеборг», потерпели кораблекрушение, экспедиции принесли высокий доход (в среднем 42%).

В 1746 г. Компании была предоставлена вторая привилегия сроком на 20 лет, и произошли серьезные перемены: были повышены таможенные сборы, количество дирек-

торов увеличилось с трех до семи, кораблям Компании было разрешено плавать под собственным флагом<sup>24</sup>. В 1753 г. она была преобразована в акционерное общество.

Наибольшие успехи были достигнуты в период действия третьей привилегии (1766–1786 гг.), когда доходы Компании на 300% превысили капиталовложения. В значительной степени это было обусловлено тем, что основные иностранные конкуренты в то время оказались втянутыми в длительные войны. В ходе 39 экспедиций ни один из кораблей Компании не потерпел крушение, не было и каких-либо иных потерь.

Четвертая привилегия охватывала период 1786–1806 гг. В это время прибыль от торговли начала быстро снижаться, что в значительной степени стало результатом введения в Великобритании новых правил регулирования импорта чая, связанных с принятием Акта Питта<sup>25</sup>. После 1804 г. ни один корабль так и не был отправлен на Восток, а 27 июня 1808 г. Шведская Ост-Индская компания была объявлена банкротом<sup>26</sup>.

Подписанная в 1806 г. пятая привилегия, рассчитанная на 15 лет, существенно отличалась от предыдущих: теперь любой мог начать торговлю со странами к востоку от мыса Доброй Надежды, если Шведская Ост-Индская компания в течение двух лет не отправит туда свои корабли. В итоге в условиях ухудшения экономического положения в Европе, вызванного наполеоновскими войнами, ни один корабль Компании так и не был направлен в Китай, а 13 декабря 1813 г. собрание акционеров приняло решение о прекращении деятельности Шведской Ост-Индской компании за 8 лет до истечения срока последней привилегии, и ее имущество было распродано. В 1814 г. было объявлено о начале свободной для всех предпринимателей торговли со странами Азии<sup>27</sup>.

На протяжении всей своей деятельности Компания играла большую роль не только в экономической, но и в общественной жизни Швеции. Ее авторитет, в особенности на первых этапах деятельности, был очень высоким, и служба в Шведской ОИК считалась престижной.

В свою очередь руководство Компании очень строго и требовательно подходило к подбору персонала. В качестве капитанов своих судов Компания часто привлекала опытных военно-морских офицеров, отмеченных на прежней службе. Вместе с тем, в целях сохранения полного контроля над командой и ходом плавания, руководство экспедицией оставалось в руках суперкарга: эти люди считались полномочными представителями директоров Компании и обладали чрезвычайно широкими полномочиями.

Шведы вели торговлю в Гуанчжоу на тех же условиях, что и другие иностранцы. Конечной точкой плавания шведских судов была якорная стоянка на острове Вампу (Хуанпу). В связи с тем, что большие корабли не могли заходить непосредственно в кантонскую гавань, иностранные компании арендовали землю для постройки причалов и складских помещений на берегах острова Вампу и близлежащих островов. Со временем появились фиксированные причалы для кораблей из разных стран. Ближе всех к Гуанчжоу располагались американцы, далее — голландцы и шведы, затем — датчане и французы, и наконец, в самом конце — англичане<sup>28</sup>.

Участники плаваний отмечали, что, когда шведские корабли подходили к берегам острова Вампу, им были хорошо видны пять сигнальных башен, по девять ярусов каждая, с отверстиями на каждом из ярусов и сигнальными огнями наверху. Эти башни входили в систему оповещения между Гуанчжоу и Пекином, благодаря чему информация при помощи сигнальных огней могла передаваться на расстояние более 2000 км и достаточно скоро достигала столицы. Первой и самой высокой из этих башен на пути иностранных кораблей была Львиная башня, и шведские моряки устраивали своеобразное состязание, когда их судно приближалось к башне: если при проходе мимо этой башни кто-либо смог увидеть сквозь башенные отверстия другие башни, он получал право на глоток крепкого алкоголя (бреннивина)<sup>29</sup>. По этой причине в шведской традиции данную башню стали называть Бреннивинской<sup>30</sup>.

Цинские власти обязывали шведов, как и других иностранцев, вести дела лишь с участниками китайской торговой корпорации Гунхан (Кохонг)<sup>31</sup>, находившейся под жестким контролем администрации. Среди представителей Гунхана у Шведской Ост-Индской компании появились постоянные партнеры. Наиболее известным среди них был Пань Чжэньчэн (1714–1788). В европейской литературе его часто именуют Пань Цигуань (P'an K'i-kuan), а на южнофузяньском диалекте его имя звучит как Puankhequa<sup>32</sup>. Он был одним из самых богатых и успешных купцов в Гуанчжоу. В молодые годы Пань учил иностранные языки (английский и испанский), что в дальнейшем помогало ему в ведении дел с иностранцами.

Поначалу Пань Цигуань относился к появившимся в Гуанчжоу шведам весьма снисходительно, убедившись, что у тех гораздо меньше опыта общения с китайцами, чем у англичан и других европейцев. Однако постепенно между ними сложились дружественные партнерские отношения. Шведы старались приобретать через него чай, а иногда Пань выступал в роли посредника и улаживал по их просьбе конфликтные ситуации. Так, например, в 1761 г. по просьбе капитана одного из шведских кораблей, он убедил цинскую администрацию Вампу запретить продажу алкоголя в порту, когда на рейде стояли суда Шведской Ост-Индской компании, так как голландцы, соорудив палатку для продажи алкоголя, пытались активно спаивать шведов<sup>33</sup>. В сентябре 1768 г. представители Шведской ОИК предприняли неудачную попытку продажи шведских шерстяных тканей местным торговцам. Китайцам эти ткани показались чересчур грубыми, и никто не хотел их покупать. И только Пань Цигуань приобрел их у шведов за хорошую цену.

Некоторые шведские суперкарго проводили в Гуанчжоу по нескольку лет. Дольше всех прожил там Яан Абрахам Гриль (1736–1792). Он прибыл в Китай на корабле «Фредрик Адольф» в 1761 г. и оставался там почти 10 лет, встречая и отправляя назад корабли компании. Гриль сблизился с Пань Цигуанем и совершил с ним несколько выгодных сделок по приобретению большого количества чая. Кроме того, очевидно не без подсказки своего китайского партнера, Гриль понял, что с приходом кораблей Компании в Гуанчжоу цены на чай, шелк, фарфор и другие нужные шведам товары повышались, а как только корабли уходили, цены начинали падать снова. Находясь постоянно в Кантоне, Гриль имел возможность покупать чай, когда цена была на самом низком уровне и продавать его Шведской Ост-Индской компании, по чуть более высокой цене, когда из Швеции приходил следующий корабль. Таким образом, и Гриль, и Пань Цигуань получали чистую прибыль<sup>34</sup>. Несколько контрактов, заключенных между этими двумя предпринимателями, сегодня хранятся в библиотеке Гётеборгского университета.

Некоторые западные исследователи в своих работах даже утверждают, что Пань Цигуань (Пань Чжэньчэн) совершил путешествие в Швецию по личному приглашению одного из директоров Шведской ОИК Никласа Сальгрена и был его гостем в Гётеборге<sup>35</sup>, а китайский историк Инь Яньпин даже называет его «первым китайцем, посетившим Швецию»<sup>36</sup>. Однако в 2007 г. сотрудник Гётеборгского городского музея Ларс Олоф Лёф отверг эти утверждения и пришел к выводу, что Пань никогда не был в Швеции, хотя в Гётеборге хранится его портрет, подаренный им Сальгрону. В настоящее время появились и другие исследователи, которые на основе анализа исторических источников, относящихся к указанному времени, ставят под сомнение вероятность пребывания Пань Цигуаня в Гётеборге<sup>37</sup>. В то же время имеются материалы, документально подтверждающие реальный факт поездки другого китайца в Швецию, состоявшейся в 1786 г., когда китайский торговец и переводчик Шведской Ост-Индской компании Чой А-фук (Choi A-fuk, Afock) посетил Гётеборг в качестве гостя суперкарго Олофа Линдаля (1747–1801)<sup>38</sup>. Таким образом, именно этого человека следует считать первым китайцем, посетившим Швецию, а состоялась данная поездка в рамках деятельности Шведской ОИК.

Основной статьей торговли Шведской ОИК с Китаем, безусловно, был чай. Его доля в общем объеме вывозимых из Китая товаров составляла 90%. На кораблях компа-

нии в Европу доставлялись различные сорта китайского чая: первое место среди них по объему закупок занимал «бохи» (английское название китайского чая *уи* — один из сортов чая улун, выращиваемый в горах Уишань на севере провинции Фуцзянь), далее следовали: черный (*зунфу хунча*), лапсанг сушонг, некоторые сорта зеленого и др. Этот перечень хорошо иллюстрирует чайные пристрастия европейцев того времени.

Шведская ОИК активно вывозила из Китая для продажи в Северной Европе фарфор (5% от общего объема). Считается, что всего за период торговой деятельности Компании в Китае было приобретено приблизительно 50 млн единиц фарфоровых изделий (цифра условная, поскольку книги учета не сохранились<sup>39</sup>). Кроме того, в Китае приобретались лаковые изделия, обои, жемчуг и другие товары, однако среди этих импортируемых из Китая товаров фарфор, безусловно, занимал особое место.

К тому времени, когда Шведская Ост-Индская компания развернула торговлю с Цинской империей, китайские мастера уже накопили большой опыт изготовления фарфоровых изделий для европейского рынка, адаптируя свои модели к потребностям западных заказчиков. Они активно работали под европейские заказы, учитывая вкусы западного потребителя.

Благодаря активной торговой деятельности Шведской Ост-Индской компании, фарфоровые изделия из Китая постепенно становились обыденными предметами в Швеции и других районах Северной Европы. Даже обычный повседневный фарфор в то время часто использовался в домах шведов как украшение.

В среде шведской знати стало модно иметь у себя дома китайскую фарфоровую посуду, украшенную родовыми гербами. Этим увлекались и один из руководителей Шведской ОИК Колин Кэмпбэлл<sup>40</sup>, и коммодор Ханс Анкаркранц<sup>41</sup>, и многие другие знатные особы, а в особенности — семейство Я.А. Гриля<sup>42</sup>. Одна шведская помещица записала в своем дневнике за 1818 г.: «Мои чашки, украшенные нашим гербом и именем, что сейчас стало обычаем, парадно выставлены на столе»<sup>43</sup>.

Изображения гербов отправлялись из Швеции в Китай с кораблями Ост-Индской компании и возвращались обратно в виде фарфоровых изделий, профессионально выполненных китайскими мастерами.

В Музее Восточной Азии (*Östasiatiska museet*) в Стокгольме в настоящее время хранится большое количество предметов китайского искусства, являющихся свидетелями активного социокультурного взаимодействия Швеции (а через нее и всей Северной Европы) с Китаем.

В этом плане очень показателен Грипсхольмский<sup>44</sup> сервиз, привезенный из Китая на корабле «Терра Нова» в 1776 г. и подаренный директорами Шведской ОИК королю Густаву III. Сервиз был специально заказан за год до этого, и все входившие в него предметы были украшены тремя коронами герба Швеции. Изначально он состоял из 700 предметов, но поскольку сервизом очень активно пользовались, к 1792 г. их оставалось только 336. Однако в начале XIX в. интерес к китайскому фарфору ослаб, и Грипсхольмский сервиз перестал быть популярным. Значительную часть того, что от него осталось, распродали. К концу XIX в. наметилась новая волна увлечения Китаем и фарфоровыми изделиями, и короли Карл XV и Оскар II принялись выкупать предметы из этого сервиза в антикварных магазинах<sup>45</sup>.

В Музее Восточной Азии также можно увидеть чайник с изображением государственного герба Швеции, изготовленный в Китае в период Юнчжэн (1722–1735), а также чайницу с монограммой короля Густава III и датой «1772»<sup>46</sup>, напоминавшей о перевороте 19 августа 1772 г. и сосредоточении власти в руках короля.

Масштабы поставок экспортного фарфора из Китая в Северную Европу в этот период были очень значительны. Многие его образцы в настоящее время представлены в музейных собраниях и частных коллекциях Швеции<sup>47</sup>.

В целом деятельность Шведской ОИК в Китае не отличалась таким напором и агрессивностью, которые были свойственны Британской Ост-Индской компании. Шведы были достаточно лояльны по отношению к местным законам, старались ладить с администрацией и избегать конфликтов. Они не участвовали в масштабной торговле опиумом, которую развернули англичане. По имеющимся данным, китайское население относилось к шведам в основном дружелюбно. Они получили в Гуанчжоу прозвище «голубые флаги» (по цвету своего государственного флага, который постоянно вывешивали).

Вместе с тем, современные китайские авторы утверждают, что некоторые сотрудники Шведской Ост-Индской компании активно участвовали в контрабанде опиума в Китай<sup>48</sup>. Отдельные западные историки также приводят факты участия Я.А. Гриля в торговле опиумом<sup>49</sup> и даже называют его «первым шведским наркоторговцем»<sup>50</sup>. Он занимался переправкой опиума из Индии в Гуанчжоу, и имеются документальные свидетельства о том, что в 1757 г. он получил из Мадраса от другого суперкарга Компании Якоба Хара 150 ящиков опиума<sup>51</sup>.

К настоящему времени самым известным в истории кораблем Шведской ОИК остается ост-индеец «Гётеборг» (*Ostindiefararen Götheborg*)<sup>52</sup>, совершивший вояж в Китай и на обратном пути потерпевший кораблекрушение у шведских берегов в 1745 г. Это был типичный Ост-Индский корабль («ост-индеец», англ. East Indiaman) — крупное парусное торговое судно, какие специально строили по заказу Ост-Индских компаний, чтобы они могли служить своеобразным лицом этих торговых организаций<sup>53</sup>. Корабль «Гётеборг» был построен в 1738 г. в городе с одноименным названием. Оригинальных его изображений не сохранилось, но известно, что это было трехмачтовое судно, оснащенное полным парусным вооружением, с обшивкой вгладь, 40,5 метров длиной, наибольшая ширина которого составляла 10,3 метра, а вместимость — около 833 тонн.

В 1743 г, когда Шведская Ост-Индская компания достигла пика своего благосостояния, корабль «Гётеборг» отправился в свое третье плавание в Китай. Это было время, когда после разорительной для шведской экономики Северной войны (1700–1721), в ходе которой Швеция потерпела сокрушительное поражение от России, торговля с Китаем способствовала преодолению страной экономического кризиса, и экспедициям на Восток придавалось особое значение.

На борту корабля во время плавания находился священник Питер Хольмертц, который вел дневник, благодаря которому стали известны подробности этого путешествия. Общее число членов экипажа и пассажиров составляло 141 человек. Компания тщательно следила за техническим состоянием корабля и поддерживала высокий уровень заработной платы его экипажей. Матрос на Гётеборге зарабатывал около 14 риксдалеров в месяц. Для сравнения: доходы шведских крестьян составляли в то время в среднем 17–20 риксдалеров в год.

Плавание началось 14 марта 1743 г. Обычно корабли Шведской Ост-Индской компании отправлялись в плавание в декабре–январе, однако в том году возникли непредвиденные задержки, и «Гётеборг» отправился в плавание лишь в начале весны. Пункт назначения был постоянным — Гуанчжоу. «Гётеборг» обогнул Шетландские острова и побережье Шотландии и продолжил плавание в сторону Испании, где зашел в порт Кадис. Там корабль простоял почти месяц с целью пополнения запасов провизии и продажи шведских экспортных товаров (железо, древесина, деготь). За эти товары шведы получили испанское серебро, так необходимое им для торговли с Китаем. Корабль был загружен пятью тоннами серебра и без остановок (по соображениям безопасности) в течение трех месяцев плыл до Явы.

28 августа 1743 г. судно, наконец, достигло острова Ява. К этому времени на «Гётеборге» возникли некоторые проблемы и был необходим небольшой ремонт, вследствие чего отплытие задержалось до начала муссонов. Однако все попытки плыть против ветра закончились неудачно. В итоге «Гётеборг» прибыл в Гуанчжоу только летом 1744 г.

На острове Вампу (Хуанпу) были построены склады для хранения товара и дома для охранников, однако большая часть членов команды оставалась на борту корабля в течение всего срока пребывания в Гуанчжоу.

Торговля прошла успешно. Самым выгодным товаром, считался шелк, но наибольший объем торговли в то время приходился на чай. На борт было погружено 366 тонн чая. Помимо чая было приобретено и доставлено на корабль 6056 брусков (133 тонны) туттаного — металла, который первоначально приобретался для использования в качестве балласта, но в конечном итоге продавался на аукционе в Гётеборге и применялся для изготовления украшений и безделушек, а в дальнейшем — и для выделения цинка<sup>54</sup>; 289 ящиков. 12 бочонков и 2388 отдельных предметов китайского фарфора, 3,4 тонны жемчуга, 1,8 тонн перца, 11,4 тонн калгана<sup>55</sup>, 19 ящиков шелка. В целом на корабль было погружено 650–700 тонн товаров, а также около 80 тонн питьевой воды и 110 тонн продовольствия<sup>56</sup>.

В январе 1745 г. «Гётеборг» отплыл домой вместе с другим кораблем компании «Риддархусет», а 12 мая они вместе обогнули мыс Доброй Надежды.

12 сентября 1745 г. оба корабля на всех парусах приближались к Гётеборгу. По необъяснимым причинам «Гётеборг», напоролся на подводную скалу у самого входа в Гётеборгский залив и потерпел крушение. Первоначально посчитали, что все товары погибли, однако в 1746 г. были проведены поисковые работы и около 30% груза было извлечено со дна, при этом многое оказалось пригодным для использования (в основном фарфор, туттаного и жемчуг).

Во время археологических изысканий 1986–1992 гг. со дна было извлечено большое количество сохранившегося груза. В основном это были фарфоровые изделия, которые в настоящее время экспонируются в музеях Швеции и служат свидетельством активной торговли с Китаем в XVIII в.

Торговля с Китаем, которую вела Шведская Ост-Индская компания, оказывала воздействие на многие стороны жизни тогдашнего шведского общества. Под влиянием впечатления от произведений китайского искусства, привозимых на кораблях Шведской ОИК, в высших слоях шведского общества началась новая волна увлечения китайским искусством и популярности шинуазри. В королевской резиденции Дротнингхольм в 1769 г. был сооружен китайский павильон, ставший местом хранения многочисленных китайских «дикивинок».

Учитывая то влияние, которое в XVIII — начале XIX вв. Швеция оказывала на всю Северную Европу как в политическом, так и в культурном отношении, следует признать, что процесс социокультурного взаимодействия затронул, помимо Швеции, и другие части Северной Европы. Так, например, анализ личного состава экипажей судов Шведской Ост-Индской компании показывает, что примерно 6,6% от их общего числа составляли принимавшие активное участие в плаваниях выходцы из Финляндии<sup>57</sup>, которая до 1809 г. входила в состав Шведского королевства.

Сегодня в Национальном музее Финляндии собрана большая коллекция фарфора и других предметов китайского искусства, попавших на территорию этой североевропейской страны благодаря активной торговле, которую вела с Китаем Шведская ОИК<sup>58</sup>.

Деятельность Шведской Ост-Индской компании и ее связи с Китаем также оказали сильное влияние на развитие научных исследований в Швеции и во всей Северной Европе. Сразу же после получения первой торговой привилегии Шведская ОИК подписала соглашение с Шведской Академией наук, согласно которому ученым разрешалось участвовать в плаваниях на кораблях компании для выполнения научно-исследовательских задач<sup>59</sup>. Многие сотрудники компании, в свою очередь, также занимались сбором научной информации, и некоторые из них, включая директоров, были избраны в члены Академии наук

Шведская Ост-Индская компания выделяла значительные средства на поддержку научных начинаний выдающегося шведского ученого Карла Линнея и его учеников, которых даже называли «апостолами Линнея», так как начиная с 1740-х годов они участвовали в экспедициях в различных частях света, во время которых собирали гербарии растений и зоологические коллекции. Многие из них отправлялись в плавания на кораблях Ост-Индской компании в качестве священников и врачей и таким образом смогли побывать в Китае и других странах Азии (Кристофер Тэрнстрём, Улоф Торен, Пер Осбек, Карл Адлер, Андерс Спarrман).

Так, например, один из «апостолов Линнея» — шведский ботаник и миколог Пер Осбек (1723–1805) в 1750–1751 гг. совершил свое путешествие в Китай на корабле Шведской ОИК «Принц Карл» в качестве священника. Он прибыл на остров Вампу в конце августа 1750 г. и провел более четырех месяцев в районе Гуанчжоу, где занимался изучением местной флоры и фауны, обнаружив и описав множество неизвестных европейской науке видов растений. Кроме того, он вел подробный дневник, оставив не только естественнонаучные записи, но и свои впечатления о путешествии и пребывании в Китае. В 1757 г. его дневник был напечатан, а в 1762 г. переведен на немецкий язык<sup>60</sup> и в 1771 г. — на английский<sup>61</sup>. В наше время записки Пера Осбека привлекли внимание ученых КНР, были переведены на китайский язык и опубликованы в 2006 г.<sup>62</sup>

Сам Осбек отмечал в своих дневниках, что в первую очередь его, безусловно, интересовали природные условия Китая: почвы, урожайность, виды растений, животные, птицы, рыбы и насекомые, но в то же время он с большим интересом описывал и все то, на что он обращал внимание, общаясь с местным населением: одежду, обычаи, манеру поведения, а также религиозные традиции.

Осбек приводит описание европейских факторий, располагавшихся в районе Гуанчжоу, обозначив их месторасположение и отобразив структуру. Подробные описания зданий и хозяйственных построек на территории иностранных факторий, их архитектурных особенностей и их внутреннего убранства особенно интересны и значимы ввиду того, что практически все они были уничтожены сильнейшим пожаром 1822 г. и заново перестроены в типично европейском стиле, сильно отличавшимся от европейско-азиатского стиля XVIII в.

Интересны и его наблюдения о состоянии иностранной торговли с Китаем. Осбек обратил внимание на то, что в то время, как объемы торговли Голландской, Французской и Датской Ост-Индских компаний оставались примерно на одном уровне. Британская ОИК удвоила свои торговые операции. Он также упрекал Шведскую ОИК за то, что в условиях благоприятной конъюнктуры она не стремилась наращивать объемы торговли в Гуанчжоу.

Современные шведские ученые отмечают, что именно благодаря активной деятельности Шведской Ост-Индской компании, началось проникновение элементов китайской культуры в Северную Европу. Это проявилось и в расширявшемся увлечении стилем шинуазри, и в росте популярности китайских фарфоровых изделий, которые стали неотъемлемой частью повседневного обихода шведской знати и купечества. Повышенный интерес к фарфору, привозимому из Китая, в свою очередь стимулировал развитие собственного фарфорового производства. Ярчайшим примером является деятельность упоминавшейся выше Рёрстрандской мануфактуры — одного из старейших производителей фарфора в Европе. В 1873 г. в Хельсинки была основана ее дочерняя компания «Арабия», где производятся фарфор и керамика, по сей день остающиеся одними из самых узнаваемых финских брендов.

Не менее существенным оказалось воздействие Китая на научную, философскую и общественно-политическую мысль Швеции XVIII — начала XIX вв. Это касается как распространения идей физиократии и утилитаризма, так и дискуссий относительно перспектив и форм государственного устройства, в ходе которых в качестве примеров ис-

пользовались не только европейские, но и китайские образцы. Дебаты чисто практического характера относительно перспектив торговли с Китаем часто выливались в дискуссии о Китае как таковом. И в этих научных и философских спорах также сильным оказывалось влияние представителей Шведской ОИК.

В этой связи шведский исследователь Х. Брорссон пишет следующее: «С одной стороны, купцы, которые плавали в Китай на кораблях Ост-Индской компании, а с другой — ученые взаимно обменивались своими представлениями, и таким образом изменялось отношение к Азии. Многие из тех, кто занимал руководящие позиции в Шведской Ост-Индской компании, оказывали большое влияние на экономические, политические и литературные круги. Ввиду этого они могли способствовать развитию научных исследований и стимулировать дискуссии относительно Азии»<sup>63</sup>.

Современные китайские историки также признают, что Шведская Ост-Индская компания внесла существенный вклад в развитие культурных связей между Швецией и Китаем, способствовала первым непосредственным контактам представителей двух народов<sup>64</sup>.

Подводя общий итог, можно сделать вывод о том, что Шведская Ост-Индская компания на протяжении длительного времени играла важную роль в развитии торгово-экономических связей между Северной Европой и Китаем, тем самым оказывая воздействие на экономическое развитие Швеции и сопредельных стран. Торговля с Китаем в значительной степени помогла выходу Швеции из экономического кризиса, вызванного ее поражением в Северной войне. Вместе с тем, развитие торгово-экономического сотрудничества способствовало процессу социокультурного взаимодействия, появлению непосредственных контактов между людьми, распространению элементов китайской культуры в Северной Европе и даже определенным процессам в общественной мысли Швеции.

Следует также отметить, что долгое время при изучении процессов социокультурного взаимодействия наибольшее внимание уделялось исключительно рассмотрению воздействия Запада на Китай. Однако не менее важно взглянуть на эти процессы и с другой стороны. Воздействие Китая на многие стороны экономической и культурной жизни европейских стран в различные периоды тоже оказывается весьма значительным и по этой причине требует детального рассмотрения. В особенности это важно сегодня, когда такие исследования могут способствовать пониманию воздействия Китая на современный мир.

- 
1. Фурсов К.А. Европейские Ост-Индские Компании: двигатель и тормоз капитализма. С. 2. URL: <http://www.fondgp.ru/projects/seminar/practice/7>.
  2. Там же. С. 3.
  3. В литературе эту компанию часто называют Прусской Ост-Индской по аналогии с подобными ей компаниями и, исходя из стоявших перед ней задач. В действительности ее официальное название: *Königlich Preußische Asiatische Compagnie in Emden nach Canton und China* (Королевская Прусская Азиатская компания в Эмдене для торговли с Кантоном и Китаем).
  4. Название Австрийская Ост-Индская компания на самом деле охватывает несколько компаний, созданных в Австрийской империи в разное время для торговли с Востоком, и базировавшихся в Остенде и Триесте.
  5. Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 1.
  6. См., например: Возгрин В.Е. История шведской и датской колониальных империй. СПб., 2011.
  7. Краак — вид китайского экспортного фарфора периода Мин, производившегося в массовом количестве для торговли с европейцами в правление Ваньли (1573–1620) и позднее. Название

- «краак» происходит от наименования типа больших парусных судов — «каррака» (порт. и исп.: *carraca*), отличавшихся хорошей мореходностью и способных совершать океанские плавания, вследствие чего они активно использовались в морской торговле с Китаем.
8. Gillensvärd B. China and Sweden through a thousand years // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 42.
  9. Brorsson H. The Influence of East India trade on Swedish culture and social thought: Chinoiserie. Utility and Theory// Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 116.
  10. Mittens rike: The Middle Kingdom. Permanent exhibition. Östasiatiska museet. Catalogue / Ed. By Myrdal E. Vänamo: Fäth & Hässler, 2007. P. 87.
  11. Шинуазри (от франц. *chinoiserie*, в дословном переводе — «китайщина») — использование определенных мотивов и приемов китайского искусства в европейской живописи, архитектуре и декоративно-прикладном искусстве, одна из форм китайско-европейского социокультурного взаимодействия.
  12. Пагода Дабаознь. Построена по указанию минского императора Чжу Ди (Юнлэ), когда Нанкин являлся столицей, и разрушена тайпинами в 1856 г.
  13. Rörstrand. URL: <http://www.antik-forum.ru/forum/showthread.php?t=90920>.
  14. Gillensvärd B. China and Sweden through a thousand years // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong: Viking Hong Kong Publications, 1992. P. 43.
  15. Карл XII — король Швеции в 1697–1718 гг.
  16. Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М.: Наука, 1978. С. 466.
  17. Там же. С. 451.
  18. Cai Hongsheng. Chinese Historical Accounts of Sweden and of the Trading Activity of the Swedish East India company in Canton in Qing Dynasty // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 43.
  19. Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М., 1978. С. 525.
  20. The original first Swedish East India Company Charter of 1731. URL: <http://www.gothenborg.com/essays/priv1731.shtml>.
  21. Никлас (Николаус) Сальгрэн (1701–1776) — шведский предприниматель, происходил из богатой купеческой семьи Гётеборга. В 16 лет был направлен в Амстердам, где изучал основы торгово-предпринимательской деятельности и иностранные языки. Много путешествовал. В 1733–1768 гг. — один из директоров Шведской Ост-Индской компании. Жертвовал значительные средства на благотворительные цели и стал основателем Университетской больницы в Гётеборге (ныне: Университетская больница имени Сальгрена, одно из крупнейших медицинских учреждений в странах Северной Европы). Был избран членом Шведской Королевской Академии наук (1773 г.).
  22. Суперкарго (от исп. *sobrecargo*) — доверенное лицо фрахтователей, сопровождающее зафрахтованное судно во время плавания и ответственное за погрузку, доставку и разгрузку груза, а также наблюдающее за состоянием трюма.
  23. Roth S. Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 5.
  24. Ibid. P. 8.
  25. Акт, принятый британским парламентом в 1784 г. и получивший свое название по имени премьер-министра Вильяма Питта-младшего. Полное название: «Акт о лучшем регулировании и управлении делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии, а также об установлении беспристрастного суда для более быстрого и эффективного разбора дел с участием лиц, обвиненных в деяниях, совершенных в Восточных Индиях» (англ.: *An Act for the better Regulation and Management of the Affairs of the East India Company and of the British Possessions in India, and for establishing a Court of Judicature for the more speedy and effectual Trial of Persons accused of Offences committed in the East Indies*).

26. *Kjellberg S. Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem, 1975. S. 318.*
27. *Ibid. S. 161–163.*
28. *Brødsgaard K E., Kirkebaek M. China and Denmark: Relations since 1674. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies Press, 2001. P. 39.*
29. Бреннивин (Brännvin) — шведский вариант общескандинавского названия крепких алкогольных напитков, производимых из картофеля или зерновых.
30. *Kjellberg S. Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem, 1975. S. 101.*
31. Гунхан (Кохонг) — объединение китайских купцов, организованное для торговли с иностранцами в 1720 г. в соответствии с указом императора Юнчжэна. Окончательно ликвидировано в 1842 г.
32. *Zhou Changji. Minnan fangyan da cidian: [Чжоу Чанцзи. Большой словарь южнофуцзяньского диалекта]. Fuzhou: Fujian renmin chubanshe, 2006.*
33. *Kjellberg S. Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem. 1975. S.101. S.107–108.*
34. *Ibid. S. 217.*
35. *Ibid. S. 96; Lindqvist H. Historien om ostindiefararna. Gothenburg: Hansson & Lundvall, 2002. S.94; Roth S. Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 10.*
36. *Yin Jianping. Ruidian Dong Indu gongsi yu Zhongguo: [Инь Цзяньпин. Шведская Ост-Индская компания и Китай] // Shijie lishi. 1999. No. 2. P. 48.*
37. *Paul A. Van Dyke. Asian travelers to Europe – Poankeyqua // URL: <http://h-net.msu.edu/cgi-bin/logbrowse.pl?trx=vx&list=h-asia&month=0603&week=a&msg=WGM7KfxGdRb1IjppNN968g&user=&pw=>*
38. *Wirgin J. Från Kina till Europa. Kinesiska konstföremål från de ostindiska kompaniernas tid. Värnamo: Fälth & Hässler, 1998. S.210-219.*
39. *Roth S. Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 10.*
40. *Ibid. P. 14. Фарфоровое блюдо.*
41. *Ibid. P. 15. Фарфоровый чайник.*
42. *Ibid. P. 18–20. Тарелки, блюда, кофейные чашки с блюдцами.*
43. Цит по: *Roth S. Chinese Porcelain imported by the Swedish East India Company. Göthenborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1965. P. 15.*
44. Грипсхольм — замок в Мариенфреде на озере Меларен, долгое время служивший королевской резиденцией. В настоящее время в нем размещается музей.
45. *Mittens rike / The Middle Kingdom. Permanent exhibition. Östasiatiska museet. Catalogue / Ed. By Myrdal E. Värnamo: Fälth & Hässler, 2007. P. 88.*
46. *Ibid. P. 90–91.*
47. *Wirgin J. Från Kina till Europa. Kinesiska konstföremål från de ostindiska kompaniernas tid. Värnamo: Fälth & Hässler, 1998.*
48. *Zhang Ruihai. Ruidian Dong Indu gongsi yu an zousi: [Чжан Жуйхай. Контрабанда опиума Шведской Ост-Индской компанией]. URL: <http://finance.sina.com.cn/j/20060722/14352754541.shtml>.*
49. *Kjellberg S. Svenska ostindiska compagnierna 1731–1813: kryddor, te, porslin, siden. Malmö: Allhem, 1975. S.101. S.111.*
50. *Lindqvist H. Historien om ostindiefararna. Gothenburg: Hansson & Lundvall, 2002. S.101.*
51. *Zhang Ruihai. Ruidian Dong Indu gongsi yu an zousi: [Чжан Жуйхай. Контрабанда опиума Шведской Ост-Индской компанией]. URL: <http://finance.sina.com.cn/j/20060722/14352754541.shtml>.*
52. *Huang Chang. Gedebao hao fuhuo ji: [Хуан Чан. Записки о воскресении «Гётеборга»] // Hainan ribao. 2012. 7 мая.*
53. *Cheong W.E. the “Götheborg” and the 18th century China trade // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies’ Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Götheborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 25.*

54. Туттанего (Tuttanego) — латунный сплав, содержащий 99,5% цинка, 0,8% железа и 0,2% сурьмы. Импортировался в Европу из Китая и Индии, где цинк был давно известен (китайские мастера овладели искусством производства монет из цинка при династии Мин). Британская Ост-Индская компания начала импортировать слитки «туттанего» уже в первые годы XVII в. В XVIII в. в Бристоле появился первый в Европе завод по производству цинка.
55. Калган — корень одного из видов травянистых растений семейства имбирных. Используется как пряность, но гораздо ароматнее имбиря. Родиной калгана считается остров Хайнань. Распространен в Южном Китае. В XVII—XVIII вв. калган в Западной Европе назывался «русским корнем», так как он попадал в европейские страны из Китая через Россию и активно использовался в русской кухне.
56. The last voyage of East Indiaman Gotheborg 1743–45. URL: <http://www.gotheborg.com/project/lastvoyage.shtml>.
57. *Koninckx C.* The first and second charters of the Swedish East India company (1731–1766): a contribution to the maritime, economic and social history of north-western Europe in its relationships with the Far East. Kortrijk: Van Ghemert Publishing Company, 1980.
58. *Hyvönen H.* Chinese Porcelain in Finland. Helsinki: Museovirasto, 1986. P. 162–163, 190–191, 232–239.
59. *Bronson H.* The influence of East India trade on Swedish culture and social thought: Chinoiserie, Utility and Theory// Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 115.
60. *Osbeck P.* Reise nach Ostindien und China. Rostock: Johann Christian Koppe, 1765.
61. *Osbeck P.* A Voyage to China and East Indies. London: Benjamin White, 1771. Vol. 1–2.
62. *Bide Aosibeike.* Zhongguo he Indu qundao lüxing ji: [Осбек П. Записи о путешествии в Китай и на острова Восточной Индии]. Guilin: Guangxi shifandaxue chubanshe, 2006.
63. *Bronson H.* The influence of East India trade on Swedish culture and social thought: Chinoiserie. Utility and Theory// Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18<sup>th</sup> Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B.Johansson. Hong Kong, 1992. P. 132.
64. *Yin Jianping.* Ruidian Dong Indu gongsi yu Zhongguo: [Инь Цзяньпин. Шведская Ост-Индская компания и Китай] // Shijie lishi. 1999. No. 2. P. 48.

## Культура

### Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде

© 2016

А.А. Забияко, А.П. Забияко

Статья посвящена этнокультурным стратегиям сохранения русской идентичности в китайской среде. Авторы приходят к выводу, что одной из важнейших основ сохранения русской идентичности являются язык и фольклорные жанры. *Ключевые слова:* эмиграция, Трёхречье, Китай, фольклор, историческая память, этнокультурная идентичность.

В последние два десятилетия история и культура восточной и, прежде всего, дальневосточной ветви русской эмиграции стали предметом обстоятельных исследований и публикаций<sup>1</sup>. В центре внимания исследователей оказался Харбин и отчасти другие поселения по линии КВЖД. Харбин заслуженно может претендовать на статус средоточия русской эмигрантской культуры Дальнего Востока. В Харбине и прилегающих станциях КВЖД в ходе нескольких волн заселения — добровольного или вынужденного — сложилась наиболее крупная русская диаспора, численность которой достигала в 1920–1930 гг. более двухсот тысяч человек. Миграционные потоки принесли в Харбин из России представителей практически всех сословий и культурных страт — от «старорусских» крестьян-старообрядцев до рафинированной богемы, грезившей идеалами Серебряного века. Очень высоким был образовательный уровень населения, который опирался на традиции дореволюционного образования и поддерживался школами, гимназиями, институтами, научно-просветительскими обществами, музеями и т.д. Этому образовательному уровню соответствовал и уровень культурных запросов на музыку разных жанров, балет, театр и, конечно, в первую очередь — литературу, словесность.

Словесное творчество на родном языке — неиссякаемый источник сохранения национальной исторической памяти, воспроизведения и развития языкового мышления, его комбинаторных возможностей — как в масштабах личности, одной семьи, так

---

*Забияко Анна Анатольевна*, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы и мировой художественной культуры Амурского гос. ун-та (г. Благовещенск). E-mail: sciencia@yandex.ru.

*Забияко Андрей Павлович*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения и истории Амурского гос. ун-та (г. Благовещенск). E-mail: sciencia@yandex.ru.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ (№ 14–18–00308): «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)».

и целой диаспоры. Отсюда — всеобщий интерес к литературе и повальное увлечение ею в харбинской образованной среде, а затем и шанхайской. Первым этапом стала «консервация» литературных моделей и образов предреволюционной поры — эпохи Серебряного века<sup>2</sup>. А затем, на основе усвоенных и переработанных образцов, развилось свое, «региональное» направление литературы дальневосточной эмиграции, характеризующееся особой жанрово-стилистической, а главное — тематической спецификой<sup>3</sup>. В литературном творчестве дальневосточных эмигрантов сказались их отношение к России и русскости, восприятие Китая и самих себя в инокультуре, стремление прояснить свои связи с культурой и литературой ушедшей России, западного зарубежья и молодой Советской России.

Как бы ни сетовали впоследствии выехавшие из Китая писатели и поэты на свою изолированность от России, на отсутствие крупных талантов и порожденное этим «мелкотемье» литературных произведений<sup>4</sup>, они практически не были стеснены рамками идеологической цензуры в своем жанрово-тематическом поиске, не ограничены в выборе литературных образцов и стилистической манеры. Молодые писатели и поэты развивались в атмосфере литературных объединений («Молодая Чураевка» в Харбине, «Понедельник» и «Пятница» в Шанхае), в соперничестве литературных поколений. В преемственности культурных и литературных традиций и стремлении к новому рождалось то уникальное самосознание дальневосточной эмиграции, что отличало ее уже в иных географических пределах — в Израиле, Канаде, России, Америке, Бразилии. Публикации, хоть и малотиражные, сочинений дальневосточных эмигрантов, издание большого количества журналов и газет («Рубеж», «Рупор», «Заря», «Молодая Чураевка», «Луч Азии», «Гун-бао» и др.), в том числе — и для самых маленьких читателей («Ласточка», «Маленький читатель «Рубежа»»), культурно-просветительская работа, осуществляемая различными организациями (Христианским союзом молодых людей, театрами, кинематографом), наконец, образовательная среда русского Харбина (от первых ступеней начальных классов школ и гимназий до академических лекций университетских профессоров Политехникума, Коммерческого колледжа и т.д.) позволили русским беженцам не только сохранить, но и развить весь тот культурный, литературный потенциал, что был накоплен до изгнания русским национальным сознанием.

Культура русского Харбина — впечатляющий образец культуры, сложившейся в дальневосточном порубежье на стыке русской и китайской культур. Харбинская культура демонстрирует отчетливо выраженную тенденцию к консервации русскости — так, как она была понята русской диаспорой. Важнейшим способом консервации и трансляции русскости, русской идентичности для харбинской диаспоры была литература и другие «высокие» формы культуры. Этнокультурная стратегия харбинской диаспоры не могла быть, однако, универсальным образцом для всех русских этнических сообществ, развивавшихся в китайской культурной среде.

Задолго до строительства Харбина и КВЖД в Северо-Восточном Китае, Маньчжурии, было положено начало формированию другого русского анклава. В середине XVII века, когда значительная часть огромной территории современного Северо-Восточного Китая, Забайкалья и Приамурья еще не имела закрепленного межгосударственными договорами статуса, на правом берегу реки Аргунь, приток Амура, начали переселяться русские. Во второй половине века по условиям Нерчинского договора 1689 г. этот край официально отошел к Китаю. Однако в силу удаленности от основной части Цинской империи и малочисленности населения правобережье Аргуни и, прежде всего, бассейн трех ее притоков — рек Ган, Дербул и Хаул оставались территорией, на которой временно или постоянно проживали русские. До середины XIX в. русское население было малочисленным. Оно состояло из промысловиков, казаков, уходивших из родных деревень российского левобережья Аргуни через границу в Китай на охоту и покос сена, строивших там временное жилье — заимки, а также из беглых преступников, каторжан. Во вто-

рой половине XIX века русское население начинает быстро расти и обустраиваться: строятся традиционные русские избы, закладываются деревни. Китайские власти этому не препятствовали, поскольку благодаря труду русских земледельцев и предприимчивости купечества край начал экономически развиваться, принося через налоги деньги в казну разоренной войнами Цинской империи. Русские деревни становились пунктами притяжения для китайских крестьян, оседавших рядом с русскими, и местного монгольского, бурятского, тунгусского населения, включавшегося в обмен товарами и культурными навыками. Начал формироваться полиэтничный — преимущественно русский — анклав, получавший название Трёхречье (кит. *саньхэ цюй*).

В 20-х годах XX века в Трёхречье существовало более двадцати основанных и заселенных почти поголовно русскими деревень (русские — 2130 человек, 92%; китайцы — 200 человек, 8% населения). Трёхречье входило в состав более крупного территориального образования, которое называлось Барга (Хулуьбуир). В силу пограничного с Россией положения и присутствия КВЖД территория Барги тоже в значительной мере была населена русскими (русские — 4619 человек, 46%; китайцы — 22%; другие этносы — 3110 человек, 32%)<sup>5</sup>.

В 20–30-е годы события Гражданской войны и коллективизации стали причиной роста в Трёхречье русского населения за счет беженцев и враждебных Советской власти, прежде всего, казачьих формирований. По разным данным, в 1930-е годы здесь проживало около 20 тыс. людей, относившихся к группе русских. Увеличение миграционного потока за счет выходцев из России не привело, однако, в отличие от Харбина, к существенному изменению социокультурного состава населения: оно по-прежнему оставалось преимущественно казачьим и крестьянским, укорененным в традиционной культуре русской забайкальской деревни<sup>6</sup>.

Историческая судьба этого населения со времени конца Гражданской войны представляет собой череду преодолений тяжелейших внешних испытаний. Жители Трёхречья страдали и от белогвардейцев атамана Семёнова, и от карательных набегов красных отрядов, совершавших рейды на китайскую территорию, и от японской военщины, захватившей Маньчжурию в 1931–1945 гг. Победа над Японией и образование КНР обернулись для русских Трёхречья вначале репрессиями по обвинению в пособничестве белым и японцам со стороны советской власти, арестами, насильной или полудобровольной высылкой в СССР; потом, в годы «культурной революции» и борьбы с «советским империализмом», — репрессиями со стороны китайских властей по обвинению в пособничестве СССР. Более 50 лет политический террор, демографические тиски, экономические тяготы, культурные и образовательные ограничения разрушали русскую диаспору Трёхречья. Удивительно, но она сохранилась. В настоящее время в Трёхречье существует несколько деревень, где живут потомки русских поселенцев, в основном — люди, родившиеся в смешанных браках («полукровцы», как они себя называют). По разным данным, к таким русским себя относит более тысячи человек<sup>7</sup>. Это люди в возрасте преимущественно старше пятидесяти. Для их жизни характерен деревенский уклад, они заняты крестьянским трудом, в последние 20 лет некоторые сочетают его с мелкой торговлей и обслуживанием туризма. Русских школ здесь нет уже более полувека. Многие жители старшего поколения не смогли из-за бедности многодетных семей, тягот послевоенных лет и событий «культурной революции» получить даже начальное или среднее образование в китайских школах, поэтому остались неграмотными или малограмотными. В условиях практически полной на протяжении 40 лет изоляции от России, ее языка, литературы, музыки и других сторон культуры потомки русских в Трёхречье, тем не менее, сохранили русское этническое самосознание и некоторые основы русской культуры<sup>8</sup>.

В мае—июне 2015 г. (при участии Я.В. Зиненко, Чжан Жуяна, Ван Цзяньлиня) и октябре 2015 г. (при участии Чжан Жуяна) авторами статьи были проведены полевые исследования в среде русских жителей деревень Трёхречья — Саньхэ (Драгоценка), Эньхэ

(Караванная), Шивэй (Олочи), Шанкули (Покровка), Лабдарин (ныне — город). Нами были опрошены десятки людей. Для осмысления степени и характера сохранения основ русскости, русской идентичности наиболее информативными нам представляются материалы, собранные в процессе общения с некоторыми из информантов (25 человек): Иван Васильевич Васильев (92 года, 1923–2015, Эньхэ), Владимир Васильев (59 лет, 1956 г.р., Эньхэ), Тамара Васильевна Ерохина (76 лет, 1939 г.р., Эньхэ), Екатерина Александровна Литвинцева (73 года, 1942 г.р., Эньхэ), Таисья Николаевна Петухова (84 года, 1931 г.р., Эньхэ), Василий Зоркальцев (71 год, 1944 г.р., Эньхэ), Анна Первоухина (Дементьева) (63 года, 1953 г.р., Эньхэ), Иван Дементьев (70 лет, 1945 г.р., Эньхэ), Александр (Шурка) Чешунов (78 лет, 1938 г.р., Эньхэ), София Зоркальцева (70 лет, 1945 г.р., Лабдарин), Галина Зоркальцева (68 лет, 1947 г.р., Лабдарин), Мария Михайловна Андреева (73 года, 1942 г.р., Лабдарин), Елизавета Фомина (74 года, 1941 г.р., Лабдарин), Клавдия Ушакова (81 год, 1934 г.р., Лабдарин), Варвара Ушакова (70 лет, 1945 г.р., Лабдарин), Галина Филюшина (58 лет, 1958 г.р., Лабдарин), Павел Зоркальцев (Сунь) (ок. 35 лет, Лабдарин), Лидия Корытникова (73 года, 1942 г.р., Шивэй), Альгея Астафьева (80 лет, 1935 г.р., Шанкули), Христина Васильевна Литвинцева (88 лет, 1928 г.р., Шанкули) и др.

Для темы исследования важно, что большинство из наших информантов, хорошо владея русским языком, являются носителями русского фольклора. Современное бытование русского фольклора в среде русскоязычных потомков Трёхречья позволяет сделать любопытные наблюдения о том, какие жанры оказались наиболее востребованными в наши дни, какие сохранили для них свою не просто эстетическую привлекательность, но и языковую, этнокультурную информативность и содержательность.

В настоящее время на посиделках исполняются песни и частушки (которые также можно рассматривать как короткие песни), жанры, наиболее актуальные для этих возрастных групп. Очевидно, что в подобном жанровом предпочтении сказывается и прагматика песенных жанров, и их эмоциональное воздействие: «Сказка — враль; песня — быть» [Л. Корытникова]. При этом песни могут быть как фольклорного, так и литературного происхождения, но это не фиксируется исполнителями — тексты песен усваивались и передавались в течение десятков лет устно, со многими искажениями и добавлениями. К таким песням, например, относятся «По диким степям Забайкалья», «Зачем же я вас, родненький узнала...», «Варяг», «Как родная меня мать провожала...», «Рябина кудрявая», «Ой, цветет калина».

Особый интерес с точки зрения ее бытования в среде потомков русских эмигрантов представляет песня «Уходил я на фронт Жалайнора»:

*Уходил я на фронт Жалайнора,  
На защиту советских границ,  
Уходил я на фронт Жалайнора  
На защиту советских границ.*

*Уходил — мне жена говорила,  
Что «вернися обратно живым,  
Я тебя никогда не забуду  
И ты будешь навеки моим».*

*Много время прошло с расставанья,  
Много писем писал я жене,  
Я писал, что вернуса обратно,  
Я не знал, что случится беде.*

*Это дело был`о на рассвете,  
Начинались [ниравны] бои.  
Шел вперед я со своею пишихотай,  
Рв`ались мины и слышен был бой.*

*Тут меня оглушило снарядам,  
Я без памяти долго лежал.  
Тут меня оглушило снарядам,  
Я без памяти долго лежал.*

*Крикнул раз — поскорее товарищ,  
Сильно болью свищало в ногах,  
Крикнул раз — да поскорее, товарищ,  
Сильно болью свищало в ногах.*

*Костылем тык я стучу Христа ради —  
Пропустите калеку войны,  
Дайте пару стаканов мне водки:  
Порешился молодой я жены!*

*С молодой женой любовался  
Любовался ее красотой,  
Наступило суровое время,  
Нашу жись разлучило с тобой.*

[К. Ушакова]

Очевидно, что песня была создана на советской территории и постепенно проникла в фольклор трёхреченцев. Из реалий, зафиксированных в песне, следует, что речь идет о событиях августа-ноября 1929 г. — советско-китайском вооруженном конфликте на КВЖД<sup>9</sup>. Материалы архивной хроники свидетельствуют: 29 июля 1929 г. на ст. Чжалайнор «разгрузился эшелон китайских войск. Всего на линии КВЖД китайцы сосредоточили до 5 полков пехоты»<sup>10</sup>; 28 июня 1929 г. был издан Приказ РВС СССР о создании Особой Дальневосточной армии (ОДВА). 28 августа 1929 г., по данным советской разведки, в р-не городов Манчжурия — Чжалайнор было «сосредоточено 3 пехотные бригады китайских войск, 1 кавполк, 1 бронепоезд, 60 пулеметов, 60 бомбометов, 12 орудий». Постоянные вооруженные столкновения на советской и китайской территории, инспирируемые с обеих сторон, приводили к человеческим жертвам. При этом страдали в первую очередь мирные жители — достаточно вспомнить кровавые события в Трёхречье 28 августа — 1 сентября 1929 г. В эти дни безвинно уничтожены войсками НКВД, переправившимися на территорию Китая, целые казачьи поселки на территории Трёхречья, жестокая расправа коснулась всех — от мала до велика.

В исполнении Клавдии Ушаковой это — «старинна-старинна» песня, а ее сестра Варвара песню «не слыхала никогда». Исторический контекст песни вытеснен традиционной тематикой солдатской песни: муж приходит с фронта калекой, лишается любимой молодой жены. Чжалайнор (*Жалайнор*) становится той топонимической координатой, что ментально и эмоционально приближает содержание песни к переживаниям исполнительницы. А «защита советских границ» — образом, отвечающим настроениям трёхреченцев уже послевоенных лет; именно тогда и была усвоена песня нашей информанткой.

Приход советских войск на эти земли и освобождение от ненавистных японцев породили всплеск патриотических настроений в русской среде Трёхречья. В 1945 г. песенный запас трёхреченских русских пополнился советскими песнями военной поры

(«Катюша», «На позицию девушка провожала бойца», «Вставай, страна огромная» и др.). В словоупотреблении знаменитой песельницы Трёхречья Таисьи Николаевны Петуховой (Эньхэ) это — «ваши новы песни».

Сегодня некоторые новые песни приходят к трёхреченским «русским» из Синьцзяна — от таких же «полукровцев»: «В Синьцзяне много русских. Они там разные местности — с бурятами, с монголами» (В. Зоркальцев). Так пришла в Караванную «новая» песня «Шумит Байкал»:

*Шумит Байкал, шумит седой,  
Волнуется, играет,  
Мы радостны встречать с тобой  
Мой вольный край.  
И там, где полно синих гор,  
Я девушку видал.  
У ней такой же синий взор,  
Как у тебя, Байкал.  
Хочу тебе я другом быть,  
Всю правду рассказать,  
Хочу я девушку любить —  
Плечом к плечу стоять.  
Вот едет поезд на восток,  
На запад еду я,  
Я знаю, будет жизнь стройна:  
Не будешь жить одна.  
Я буду девушку любить,  
Как кончится война*

[В. Зоркальцев]

Исполнение и «старинных», и «новых» песен нашими информантами носит типологически сходный характер: часть реалий (топонимического, социокультурного, общеупотребительного характера) им абсолютно незнакома (например, название легендарного корабля «Варяг»), «додумывание» этих реалий сродни действию механизма «детской этимологии», например: «Врагу не сдастся наш гордый моряк, / Пошады никто ни жилаит», «Гатовыи к бою орудия в ряд / На солнце злодейства сверкают!» [К. Ушакова]. «Солнце злодейства» — образ далеко не случайный, это — символ знамени японской армии, в сознании трёхреченских русских — злейшего врага, так как от японцев они много пострадали в период «войны с японцами» в 1931–1945 гг.: «Я их не простила. И детям сказала — ни прашшу, и вам запрышшаю. И гоню ихых турыстов, када они ко мне приходят» [Т.Н. Петухова].

Как следует из интервью с нашими информантами из Эньхэ, Шивэй, Лабдарина, наряду с лирическими песнями во время праздников трёхреченские русские исполняли и исполняют частушки (припевки):

*Мой миленок — виноград,  
Идет по улочке — играт;  
Он — играт, а я — пою,  
Висило в нашем краю!*

[Т.Н. Петухова]

Частушки в Трёхречье по традиции пелись девушками и парнями, затем, с течением времени — женщинами либо мужчинами средних лет, теперь — в основном «старушками», по их самоопределению, — стариков осталось немного.

Исполнение осуществлялось под балалайку и под гармонь («Гармоника играет — водки выпьем, ночь гуляем, утром уснем — уже солнце взойдет» [В. Зоркальцев]). В настоящее время осталась гармонь, но балалайка жива в «памяти текста» частушки:

*Ой, девки, беда:  
Балалаечка худа!  
Надо деньги копить —  
Балалаечку купить!*

[В. Зоркальцев]

Кстати, именно так наш информант и поступил: попросил русских водителей привезти из России балалайку и сам худо-бедно выучился на ней играть. Частушка, по общему мнению, жанр «сиюминутный» — в нем отражаются личные чаяния и переживания сегодняшнего дня: любовные, социальные, политические и т.д. Ныне в Трёхречье эта сиюминутность, злободневность частушки утрачена, современные реалии жизни не продуцируют массового рождения частушек, кроме следующих:

*Наша речка неглубока:  
Видно камушки,  
Наши девки не гуляют,  
Записались в бабушки.*

[Т.Н. Петухова]

Как видно, сам механизм порождения частушечного текста сохраняется — в данном случае он построен на параллелизме и юмористическом уподоблении природных и антропологических реалий. Действительно, со временем река Хаул в Караванной (Эньхэ) обмелела, рыба из нее ушла; бывшие молодки постарели, «записались в бабушки».

Частушка может возникнуть в результате жанровой трансформации — например, из небылицы (бытующей в современном русском фольклоре)<sup>11</sup>, совпадающей по ритмическим и синтаксическим параметрам с частушкой. Так, Таисья Николаевна Петухова в разговоре с нами вдруг спонтанно произносит речитативом:

*Между небом и землею  
Поросенок вился  
И нечаянно хвостом  
За небо зацепился!*

И, смеясь, поясняет: «Так вот и я в Китае зацепилась!»

Таисья Николаевна — известная по всему Трёхречью «Таиска Петухова», единственная оставшаяся чистокровная русская (имеющая, к тому же, русский паспорт) — личность, не только хранящая в памяти фольклорные тексты, но и человек, способный на импровизацию по известным жанровым образцам. Обычно же при исполнении частушек в среде потомков русских эмигрантов Трёхречья и исполнитель, и слушатель словно погружаются в атмосферу 50-х гг. прошлого века, когда сегодняшние «старушки» были еще молоды — с той поры корпус частушек почти не пополнился. В целом жанрово-тематический репертуар популярных в настоящее время среди трёхреченских русских частушек (припевов) весьма разнообразен и репрезентативен с точки зрения их поэтики, региональной специфики, этнокультурной установки, отношения к реалиям

уже прошедшей эпохи (военным событиям, работе в коммуне («совхозе»), обустройству личной жизни).

Самый большой корпус трёхреченских частушек составляют любовные частушки, что вполне естественно для бытования частушечного жанра. В этих разнообразных по своей поэтике и композиционному строению текстах отражены переживания молодых девушек по поводу взаимоотношений с возлюбленным и замужества:

*Хорошо ту травку к`осить,  
Катора сама косица;  
Хорошо тою любить,  
Катора сама просица.*

*Не ходи, подружка, замуж,  
Под венцом не удержать,  
Руки под венцом распустишь,  
И свечу не удержать.*

[Т.Н. Петухова]

*Старый мостик изломался —  
Новенький построился.  
Старый милый отказался —  
Новенький настроился!  
Через речку две дощечки  
Мне кричали: упадешь!  
С малых лет кого полюбишь —  
За того не попадешь!*

[Л. Коротникова]

Предпочитаемый цикл любовных частушек — «Подружка», носящий диалоговую форму и имеющий в основном сатирический характер. Его слова известны информантам всех поселков, где собирались полевые материалы. В них высмеиваются разные стороны взаимоотношений между полами: характеры двух подружек, неверная подружка, уводящая возлюбленного, непутевый возлюбленный:

*— Подружка моя,  
Давай садки садить,  
Чтобы нашим ухажерам  
Было весело ходить.*

*— Подружка моя,  
Я не буду их садить,  
Чтобы наши ухажеры  
Перестали к нам ходить.*

*— Подружка моя,  
У нас Санечка один.  
Ты ревнуешь — я ревную,  
Давай лучше продадим?*

*— Подружка моя,  
Я как мы будем продавать:  
Нам не стыдно с тобой будет  
На базаре с ним стоять?*

[Т.Н. Петухова]

Нами были записаны юмористические частушки о межнациональных браках китайских мужчин и русских девушек. При этом сами исполнительницы (Таисья Николаевна Петухова, Клавдия и Варвара Ушаковы) замужем за китайцами, сестры Ушаковы рождены в межнациональном браке. Решающую роль здесь играет этнокультурная идентичность исполнительниц — они считают себя русскими (этнических же китайцев именуют «китаюхами»). В частушках нашла отражение непривычность китайской кухни для русских женщин. Например, отсутствие в рационе китайцев привычного хлеба:

*Ой, милочка моя,  
Почему ты похудела?  
— За китайцем я была,  
С пару манты ела.*

[Т.Н. Петухова]

Или способность китайцев употреблять в пищу самые невообразимые для русского желудка продукты (в том числе, приготовление в некоторых провинциях — Гуанчжоу, Гуандун мяса кошки; возможно, речь и идет о выходцах из этих мест):

*Ты китаец, ты китаец —  
Ты не русский человек,  
Кошку жарил, хвост оставил  
Своей женке на обед*

[Т.Н. Петухова]

Стоит обратить внимание — в частушке китаец оставил своей жене «хвост от кошки» — лакомый кусочек, так как хрящи в китайской кухне — лакомство. То есть ироническому осмыслению подвергается только «инаковость» китайца, проявленная в необычности его гастрономических пристрастий.

Разные привычки в быту также становились объектом юмористического изображения в частушке. Русским чистоплотным женщинам (их дочери сегодня, весьма аккуратные в обустройстве жилища, — той чистоплотности подтверждение), возможно, претила определенная неряшливость их мужей — рабочих и крестьян:

*Я не раз и не два  
В этой баньке парилась;  
На китайцеву тужурку  
Это зря позарилась!*

[К. Ушакова]

Хотя, возможно, в этой частушке речь идет о специфическом запахе чеснока, исходящем от китайцев, добавляющих чеснок почти во все блюда. В повести А. Несмелова «Драгоценные камни» есть характерный фрагмент, когда два русских молодца спускаются в «тесный трюм, где нестерпимо пахло чесноком», «в отравленный чесночной вонью трюм старого парохода»), чтобы полюбоваться на красивую девушку из «окитаенной деревни», желающую быть похожей на китайку («Моя боится ламоза») и быстро оттуда ретируются («Да и вонько тут, с души воротит») <sup>12</sup>. Девушку, красящую волосы в черный цвет и сурмящую брови под китайку, этот запах отнюдь не смущает.

В целом же, этническая установка по отношению к китайцам у русских трёхреченцев была позитивна — так, Таисья Николаевна Петухова на вопрос: «А как жили с китайцами-то?» — отвечает, не задумываясь: «Хорошо жили, дружно». Незлобивый и созерцательный национальный характер трудолюбивых китайцев отражен в частушке:

*Тирьда по воду поехал,  
Тирьда за угол задел,  
Тирьда бочку опрокинул,  
Тирьда песенку запел!*

[Т.Н. Петухова]

В популярных трёхреченских частушках нашли отражение и события военных лет. Учитывая, что Трёхречье постоянно находилось в «боевой готовности» — сначала революция и Гражданская война, затем — печально знаменитая Трёхреченская резня 1929 г., когда с советской стороны был совершен бандитский налет на казачьи села и уничтожено все население отдельных сел от мала до велика<sup>13</sup>, наконец, 14-летнее напряжение на российско-китайской границе с момента образования марионеточного государства Маньчжоу-го, время создания или усвоения частушек идентифицировать трудно. Скорее всего, данная частушка возникла еще в годы Гражданской войны:

*Стрелю, стрелю из винтовочки  
Под самы небеса:  
Не шевельте мою шмарочку,  
Не делайте греха!*

[Т.Н. Петухова]

Следующая частушка типологически совпадает с частушкой довоенной поры, в годы Великой отечественной войны известной на территории советской Сибири и Забайкалья<sup>14</sup>, а после прихода Советской Армии в Китай усвоенной благодарными трёхреченцами:

*Девушки, зима — не лето,  
Не посеешь в поле рожь  
Девушки, военно время —  
Не полюбишь кого хошь.*

[Т.Н. Петухова]

Перекочевавшие вслед за этим из СССР реалии колхозной жизни также нашли отклик в песенном творчестве:

*Моя милка — трактористка,  
Не угонишься за ней:  
Вечером в клубу артисткой,  
Днем — ударницей полей!*

[Л. Корытникова]

От чуткого сознания трёхреченцев, бойких на язык, не укрылись и тяжелые страдания жизни их советских собратьев:

*Когда Ленин умирал,  
Сталину наказывал:  
Хлеб по пайке выдавай,  
Мяса не показывай!*

[В. Ушакова]

При этом в восприятии трёхреченцев органично уживается и агиографический образ того же Сталина: «А вы как про Сталина думаете? Я-то так думаю: он был большой человек» [В. Зоркальцев]. Очевидно, что в этом сказывается результат воздействия официальной пропаганды. Так фольклорное слово оказывается более адекватным историческим фактам и народному пониманию сути явлений.

Кроме лирических жанров (припевок, лирических песен), нами были записаны эпические жанры (паремин, сказки, былички, бывальщины, легенды, мемораты); зафиксированы описания обрядов перехода. «У нас свадьбы играли по русскому обычаю, у нас батюшка был, венчались. Я все время как услышу колокол — в церкву и полечу, колокол разный: как к обедне расходятся, как свадьба — все колокол. Я по-китайски замуж выходила, но и по-русски кони запрягали, пары бегали, угощали по-русски. Одевались невесты и женихи под венец — фата, цветы.

Девичник был, в бане косу расплетали девушке и сейчас даже из-за стола выдают девушку, да, сейчас скоко девушек у нас ушло замуж, всех из-за стола выдавали, потом жених приедет за невестой, выкупает по-русски, есть вот он берет китайску девку или может полукровочку берет, все равно так молоды ребята сохраняют.

На Троицу у нас те года весело было. Раньше на Троицу гуляли, обливаются, ой, весело даже в речку бросали.

Масленицу празднуем, коды Масленка проходит, пойдет прощенный день, и я потом 7 недель с прошеного дня, 7 недель постных до Пасхи, все постно кушаю, ни молоко, ниче — все постно кушаю.

На святки машкоровались [*маскировались*], ходили: ты оденешься, чтоб тебя не узнали, на лицо всяко; которы сами себя разукрасят, потом на Рождестве славили детишки, потом вечером со звездой ходили, утро Рождество пели. Ворожить — на русский Новый год, ворожат, он у нас 14. Рождество пройдем, ворожат. Всяко ворожили, девушки ворожили, я видала, зеркало наводили, кольцо ложили, в стакан воду нальют, спустят, две свечи горят и вот замечают, кто выйдет, то ли, думаю, правда, то ли — не знаю, но видала» [Т.Н. Петухова].

Несмотря на элементы этнокультурного синкретизма, обусловленного тесным взаимодействием русского и китайского начал в сознании трёхреченских русских, эти жанры бытуют на русском языке. «Это моя бабушка рассказывала», «наша мама говорила», «мама наказывала» — такие фразы предваряют воспоминания, исполнение той или иной песни, рассказывание былички и т.д. Обращение к жанрам русского фольклора («полукровцев») — действенный механизм поддержания ими своей русской идентичности.

Социокультурные особенности русской диаспоры Трёхречья обусловили то обстоятельство, что не литература и другие формы «высокой» культуры стали основой сохранения русской традиции, а именно русский фольклор выполнял задачи фиксации, сохранения и трансляции исторической памяти, важнейших преставлений о *своем* и *чужом*, *добре* и *зле*, *праведном* и *неправедном*. Яркие фольклорные формы, четкость и выразительность смыслов фольклорных образов и сюжетов стимулировали в сообществе эмигрантов и их потомков сохранение важнейшего фундамента национальной идентичности — языка родной культуры.

1. Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М.: Терра спорт, 1998. 540 с.; Крадин Н. П. Харбин — Русская Атлантида. Хабаровск: Изд. Хворов А. Ю., 2001. 352 с.; Забияко А. А., Эфендиева Г. В. Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии (монография). Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2009. 361 с.
2. Забияко А. А., Эфендиева Г. В. «Четверть века беженской судьбы...» (художественный мир лирики русского Харбина). Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2008. 434 с.

3. *Забияко А.А., Забияко А.П., Леошко С.С., Хисамутдинов А.А.* Русский Харбин: опыт жизне-строительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с., илл.
4. *И.Ф.* Эмигрантские писатели на Дальнем Востоке // Русские записки. Париж; Шанхай. 1937. № 1. С. 322–330; *Крузенитерн-Петерец Ю.В.* Воспоминания // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 124 —210; 1998. № 5. С. 25–83.
5. *Кормазов В.А.* Барга: Экономический очерк. Харбин: КВЖД, 1928. С. 44–51.
6. *Аргудяева Ю.В.* Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Исторический опыт взаимодействия культур. Благовещенск: Амурс-кий гос. ун-т, 2015. Вып. 11. С. 152–169.
7. *Тарасов А.П.* Русская национальная волесть Эньхэ в Барге: поиск русскими своей националь-ной идентичности в приграничном Китае // Общество и государство в Китае. М.: Ин-т востоко-ведения РАН, 2014. Т. 44, ч. 2, С. 187–208.
8. О некоторых сторонах культурной жизни трёхреченцев см.: *Кляус В.* «Русское Трёхречье» Маньчжурни: Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 416 с.
9. *Чуйков В.И.* Миссия в Китае. М., 1983. С. 26.
10. URL.: <http://halhingol.ru/sovetsko-kitayskiy-vooruzhennyu-konflikt-na-kvzhd1929g>, 2015.
11. Например: «Между небом и землей /Поросенок рылся / И нечаянно хвостом / К небу прице-пился» // Мишка косолапый: Русские народные песенки и потешки. М.: Стрекоза, 2008. С. 8.
12. *Несметов А.* Собрание сочинений: В 2 т. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2006. Т. 2. С. 482–483.
13. [Б.И.] День русской скорби // Гун-бао. 1929. 15 окт. № 848.
14. *Махнева А.* Так работали, так добивались победы // Сибирский энергетик. 2011. 6 мая.

## Научная жизнь

### III международная научная конференция МОЛОДЫХ ВОСТОКОВЕДОВ

11–12 ноября 2015 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась III международная научная конференция молодых востоковедов на тему «Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны».

С приветственным словом к участникам обратился врио директора ИДВ РАН д.и.н. проф. С.Г. Лузянин. Отметив актуальность тематики мероприятия, он обратил внимание на те глобальные и региональные тренды, под влиянием которых развиваются сегодня события в Восточной Азии. С.Г. Лузянин подчеркнул важность проведения подобных конференций как площадок для общения молодых востоковедов и пожелал участникам плодотворной дискуссии.

В работе конференции приняло участие более 50 молодых ученых и магистрантов, представляющих различные академические и учебные институты, а также государственные учреждения. На форум приехали молодые востоковеды из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Иркутска, Читы, Улан-Удэ, Екатеринбурга, а также Китая. Были заслушаны и обсуждены доклады (всего 46), посвященные актуальным проблемам развития государств Восточной Азии и вопросам сотрудничества России с Китаем, Японией, Монголией, Южной и Северной Кореей. Заседания конференции проходили в четырех секциях: политика, экономика, история, культура и общество.

В секции «*Политика*» особое внимание докладчиков и дискуссантов было уделено новым элементам внешнеполитического курса Китая и перспективам взаимодействия России и КНР на международной арене. Освещалось расширение сотрудничества двух стран по целому ряду вопросов, в том числе глобальной повестки дня. В докладе Мокрецкого А.Ч. отмечалось, что одной из важных современных китайских концепций становится идея о строительстве международных отношений нового типа, в основе которых сотрудничество и обоюдный выигрыш. Причем реализация этой идеи происходит в условиях, когда растущая торгово-экономическая мощь КНР начинает постепенно проецироваться на глобальном уровне.

Киреева А.А. проанализировала выдвинутую Китаем концепцию Морского Шелкового пути XXI века, сделав вывод о том, что ее реализация имеет скрытую стратегическую задачу консолидации китайской периферии с помощью, прежде всего, экономического инструментария (при акценте на восстановлении исторических взаимосвязей и взаимовыгодном экономическом развитии) с целью выхода КНР на позиции державы-доминанта в регионе. Выступление Хрулевой В.В. было посвящено активизации африканского вектора внешней политики Китая. Докладчик сравнила точки зрения официального Пекина и западных критиков китайского «неоколониализма».

Ринчинов А.Б. представил сравнительный анализ взаимных визитов глав России и КНР в 2015 г. и на его основе сделал вывод о том, что никогда еще за послевоенную историю, за исключением короткого периода 1949–1953 гг., отношения между двумя странами на политическом уровне не были столь близкими. Фань Сюэсуи также подчеркнул, что в последние годы сотрудничество между Россией и Китаем достигло нового

исторического уровня, и в перспективе это будет выражаться в том числе в поддержке Пекином позиции Москвы по вопросу о принадлежности южных Курильских островов.

Молодые востоковеды обсуждали региональные аспекты взаимодействия Китая и России (выступления Харитоновой Д.В. о закавказском регионе и Гулиной Е.В. о Центральной Азии). По мнению Гулиной Е.В., Китай будет продолжать укреплять двусторонние отношения с государствами Центральной Азии, не возражая при этом против оформленного интеграционного объединения их с Россией. России же необходимо найти способ, как превратить рост китайской экономики в «шанс» для собственного экономического развития и обеспечения национальной безопасности, поскольку усиление Китая в Центральной Азии не является для России политическим вызовом, оставаясь при этом вызовом экономическим. Кулинцев Ю.В. подробно рассказал о национальных интересах стран Центральной Азии в ШОС в свете реализации китайской концепции «Экономического пояса Шелкового пути».

Несколько докладов было посвящено проблемам Корейского полуострова. Габеев В.В. рассказал о позициях и интересах участников корейского урегулирования, сделав вывод о том, что в случае готовности участников к новому раунду диалога наиболее перспективным форматом будущего урегулирования могли бы стать шестисторонние переговоры, которые могут быть полезны как форум для диалога между странами региона, как минимум, позволяющий им напрямую доносить друг до друга позиции участников и способствующий построению доверия между ними. Кику Д.В. представил подробный доклад о санкционном режиме Совбеза ООН в отношении КНДР. По мнению докладчика, принятые Советом Безопасности ООН резолюции являются для Пхеньяна ошутимой мерой воздействия, однако, чтобы избежать нагнетания напряжения в регионе, необходимо продолжать начатую в рамках шестисторонних переговоров работу над формированием механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, в рамках которого соответствующие гарантии всем участникам будут обеспечиваться политико-дипломатическими средствами.

Отдельным блоком шли выступления об изменении подходов Японии к обеспечению национальной безопасности (доклады Милеева Д.А. и Водопьянова К.Г.) и ее отношениям с ключевыми партнерами, в том числе с Россией. Добринская О.А. представила анализ «Законодательства по обеспечению мира и безопасности», принятого парламентом Японии в сентябре 2015 г. Этот шаг позволит Силам самообороны Японии более свободно участвовать в глобальных операциях США, оказывать тыловую поддержку во время военных акций Вашингтона и союзников. По мнению участника, это повышает риск вовлечения Японии в конфликты по всему миру, в том числе не имеющие отношения непосредственно к ее национальным интересам. Выступление Воды К.Р. затронуло проблематику японо-американского альянса и содержало вывод о том, что оборонная реформа — это не односторонний акт Японии. Основные направления оборонного строительства согласовывались в рамках предварительных консультаций между представителями администраций Японии и США. Более того, усилия японского правительства по наращиванию обороноспособности страны получили поддержку американских экспертных групп, что оказало большое влияние на содержание вносимых изменений.

Роли японских извинений за преступления во Второй мировой войне в отношениях Японии со странами Восточной Азии в условиях курса Токио на политическое возвышение в мире был посвящен доклад Мелькиной А.В.

Полхова Е.В. рассказала о новых вызовах и возможностях российско-японского сотрудничества в современных международных условиях. Докладчик отметила, что в двусторонних отношениях Токио и Москвы благодаря экономической дипломатии не наблюдается ошутимого роста напряженности, дальнейшее же их развитие в духе созидательного партнерства или переход к конфронтации во многом будет зависеть от политической стратегии, а также избранных методов ее претворения в жизнь.

На секции «Экономика» рассматривались различные аспекты экономического развития государств Северо-Восточной Азии, включая процессы урбанизации в КНР

(доклад Чубарова И.Г.) и денежно-кредитную политику центрального банка Японии (выступление Сениной Д.Н.). Были представлены доклады о перспективах экономических отношений России с Китаем, Японией и государствами Корейского полуострова. Участники конференции обсуждали будущее интеграционных процессов в Евразии, уделив особое внимание китайской инициативе «Один пояс, один путь». Выдвинутая в сентябре 2014 г. китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века» стала предметом повышенного внимания мировой общественности. Целью масштабной инициативы является увязка активных экономик Восточной Азии и развитых стран Европы и раскрытие экономического потенциала пролегающих между ними обширных территорий. Вместе с тем, как отметила Намжилова В.О., освоение новых международных маршрутов в обход российских регионов Сибири и Дальнего Востока, а также Монголии и Северо-Востока Китая несет в себе определенные вызовы для экономики указанных территорий.

Особый интерес вызвали выступления, посвященные развитию энергетических рынков СВА (доклад Полищука А.В.) и перспективам сотрудничества России со странами региона в области энергетики. Игнатов А.А. сделал вывод о том, что расходящиеся векторы стратегического развития энергетики в России и Южной Кореи приведут к углублению несоответствия национальных приоритетов развития отрасли, что может выразиться в постепенно уменьшающемся интересе южнокорейских потребителей к закупке российского сырья. Комплексным решением данной проблемы может стать одновременное совершенствование существующей транспортной инфраструктуры в географически близких к Корейскому полуострову российским регионам, ввод в действие новых транспортных мощностей, а также более гибкий подход к формированию внешнеполитического вектора российской энергетической политики, подразумевающий более пристальное внимание к стратегическим интересам зарубежных партнеров.

Муратшина К.Г. представила доклад о новых формах российско-китайского экономического взаимодействия на примере международной выставки «Иннопром-2015». По итогам проведенного анализа результатов мероприятия был озвучен вывод: участие в выставке крупнейших китайских предприятий, прежде всего в сфере высоких технологий, показывает заинтересованность страны-партнера в развитии сотрудничества в этом сегменте и обмене опытом. В то же время, учитывая приверженность Китая своим подходам в области организации производств, распределения инвестиций и выборе приоритетов, России придется приложить большие усилия для того, чтобы сотрудничество в этой сфере развивалось в равноправном и взаимовыгодном направлении.

На конференции были также представлены доклады об участии азиатских регионов РФ в международном сотрудничестве. В частности, Олейников И.В. рассказал о взаимодействии регионов Байкальской Сибири с государствами Восточной Азии. Интересен был вывод о том, что взаимодействие Иркутской области и Республики Бурятия с регионами и коммерческими структурами КНР, Республики Корея и Монголии продолжает оставаться «в тени» проектов, реализуемых на межгосударственном уровне. По прогнозу докладчика, из-за экономического кризиса и нехватки средств в среднесрочной перспективе вызовы развитию будут преобладать над возможностями сотрудничества.

В докладах Захаровой Л.В. и Синяковой А.Ф. рассматривались некоторые особенности экономического развития государств Корейского полуострова на современном этапе, а выступление Трусовой А.Б. было посвящено текущему состоянию и перспективам российских инвестиций в Республику Корея.

Большой интерес слушателей вызвало заседание *исторической секции*, где освещались различные эпизоды национальной истории стран СВА, а также некоторые вопросы их взаимоотношений с Россией и другими государствами. Люй Сыцунь рассказал об изучении окраин и нацменьшинств Китая в учебных материалах Коммунистического университета трудящихся Востока. Гулева М.А. представила красочную презентацию, в которой проследила за образами советско-китайской дружбы в сатирическом журнале «Крокодил» в период с 1922 по 1991 г. Истории развития приграничного торгового со-

трудничества между РФ и КНР было посвящено выступление Харченко М.П. В своем докладе Нолев Е.В. рассмотрел российско-монгольские отношения через призму современной отечественной историографии.

Участники обсудили целый ряд вопросов и событий из истории Кореи, в том числе политику Южной Кореи в области национальной безопасности (доклад Дмитриевской Н.В.) и школьного образования (Шестопап С.А.). В своем докладе о механизме урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова Дьячков И.В. сделал вывод о том, что шестисторонние переговоры потеряли актуальность не потому, что были внутренне несовершенны или не позволяли участникам достичь компромисса, а потому, что стали помехой для реализации политики ряда участников. Главным «минусом» шестистороннего процесса, определившим его заморозку, стала его цель: снижение уровня конфликтности в регионе. По мнению докладчика, США и их партнеров на данный момент устраивает определенный градус конфронтации, который остается главным оправданием сохранения американского военного присутствия в регионе (и гарантией его возможного расширения), ремилитаризации Японии.

Молодые историки-востоковеды обсудили опыт и наследие международных отношений в Азии времен холодной войны. Выступление Поленовой А.Л. было посвящено участию Республики Корея во Вьетнамской войне, Харитонов А.М. сделала доклад об экономической помощи СССР Королевству Камбоджа в 1950–1960-х гг., а Лобов Р.Н. рассказал о закономерностях развития отношений между Южной Кореей и Японией.

На заседании секции «Культура и общество» рассматривались различные вопросы внутренней жизни и культурного развития Китая. В частности, участники обсуждали тематику регулирования религиозных и национальных отношений в Китае и современный китайский национализм (доклад Боева А.А.). Ставров И.В. в своем выступлении проследил эволюцию взглядов руководства КПК в области национальной политики на рубеже XX—XXI вв., в качестве основных выделив следующие ее характеристики. Во-первых, недопустимость рассмотрения национального вопроса как классового, во-вторых, идея о длительности решения национальных противоречий, в-третьих, о зависимости осуществления модернизации Китая от степени социально-экономического развития районов национальной автономии, и, в-четвертых, по мнению докладчика, лишь всемерное укрепление китайской нации будет способствовать реализации «мечты о возрождении китайской нации». Афонина Л.А. рассказала об особенностях системы партийно-государственного контроля религиозных институтов в КНР, целью которой является сохранять религиозную активность в заданных государством параметрах. Ступникова В.В. сделала интересный доклад об эволюции символа «дракон» в условиях новых исторических реальностей КНР.

Корейской культуре были посвящены выступления Пановой И.Б. (особенности мужских головных украшений и причесок конца эпохи Чосон) и Лазаревой О.В. (культурные индустрии Республики Корея как способ конструирования и трансляции бренда страны).

Все доклады вызвали интерес и живую дискуссию, показав, что затронутые темы актуальны и интересны для молодых востоковедов.

По итогам конференции в ИДВ РАН будет опубликован сборник докладов.

Следующая международная научная конференция молодых востоковедов состоится осенью 2016 года.

*Л.В.Захарова,*  
кандидат экономических наук,  
председатель Совета молодых ученых ИДВ РАН

## Рецензии

### Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М.: Международные отношения, 2014 г. 688 с.

«Великая геополитическая революция» — четвертая книга видного политического деятеля советских времен и крупного ученого К.Н. Брутенца. Автор относится к той плеяде честных и преданных своим идеалам коммунистов, которые, находясь у руля управления страной, не были бездумными почитателями признанных авторитетов и слепыми исполнителями спускаемых сверху директив, а стремились дать трезвую оценку происходящему и предотвратить сползание к кризису. Такую же принципиальную позицию занимает К.Н. Брутенц и сейчас, не избегая в своих публикациях самых острых вопросов сегодняшнего дня. Накопленный автором богатый опыт политического управления, его широкий круг знакомств с видными интеллектуалами и известными политическими деятелями, блестящий журналистский стиль позволили ему проникнуть вглубь современных проблем и изложить свое понимание будущего.

В первых двух главах рецензируемой монографии К. Брутенц дает свое видение новой глобальной архитектуры мира и ее предистории. Двадцатое столетие, которое иногда называют «веком революций», ознаменовалось созданием Советской России, крушением колониальных режимов, появлением новой социально-экономической системы, альтернативной капиталистической. У всех стран, отставших в своем экономическом развитии и вкусивших «прелестей» колониального ига, после Октябрьской революции появился новый авторитет и защитник их интересов. Зато мир богатых и сильных встретил советскую Россию «в штыхах» в прямом и переносном смысле, обрушив на нее сначала иностранную интервенцию, а потом и фашистскую агрессию. Одержав победу в разрушительной мировой войне ценой

жизни миллионов солдат и мирных жителей, СССР оказался неспособным справиться с амбициями собственной элиты и печальными последствиями догматизма и начетничества. Опираясь на глоболизирующую силу рынка, соблазны общества потребления и мощный пропагандистский аппарат, Запад победил в «холодной войне» и в гонках научно-технической революции. Для укрепления своего престижа Соединенным Штатам не пришлось надрывать себя над послевоенным восстановлением экономики и внедрением идеалов, взывающих к высоким моральным качествам человека. Сила денег и мираж вседозволенности служили мобилизации сторонников либерализма. Социализм надорвался под бременем военных затрат, помощи бывшим колониальным странам и своим собственным национальным окраинам. Народ устал от бесконечных лишений и польстился на сомнительные ценности эры глобализации.

Вместе с развалом советской системы и разрастанием международных экономических и культурных обменов возник новый глобальный порядок, который «взяли в свои руки» Соединенные Штаты Америки. Оказавшись в силу своего географического положения в стороне от разрушений мировых войн и получив от них немалую выгоду, американцы сумели разрекламировать свою мечту и поддержать изголодавшуюся Европу «финансовыми пряниками», сопровождая их раздачу приманками либерализма и демократии. В рамках создававшегося моноцентричного мирового порядка некоторые государства начали утрачивать роль субъектов мировой политики, теряли возможность принимать самостоятельные решения, регулировать товарные и финансовые потоки внутри страны и воздействовать на экономику политическими средствами. Упорно не желав-

ший покоряться «хозяевам Вселенной» СССР представлял угрозу контролю Запада над послевоенным миром.

Но после распада СССР уже ничто не мешало процессу глобализации, направленному на замыкание границ новой «империи», и равеннию всех стран на США как единственно успешную модель социально-экономического устройства. После того, как СССР под внутренним и внешним нажимом отказался от идеи коммунизма, установился новый мировой порядок, в котором США захватили главенствующую роль. Как пишет К. Брутенц, в XXI в. Соединенные Штаты вступили империей, все страны равнялись на США, «развал СССР... привел к нестесненному торжеству неолиберализма» (С. 19, 46). И еще: «Империя стала полем распространения американских идей, американской модели экономического развития (всемирная применимость этой модели, более того, ее обязательность, была оформлена т.н. Вашингтонским консенсусом)» (С. 257). Фактически это был масштабный проект «американизации» и «европеизации» под флагом приобщения к рыночному режиму и демократическим порядкам по западному образцу. Свою миссионерскую роль США выполняли, опираясь как на «мягкую силу» в виде приукрашивания своего образа жизни и западной демократии, так и на «грубую силу» в ходе насильственной смены неудобных режимов. Мир вступил в эпоху всеобщей унификации — внушаемого превосходства одной нации, одного государства, одного общественного устройства и одного мировоззрения (т.е. бескрайнего либерализма) (С. 39).

Но торжество продолжалось недолго. Как и следовало ожидать, управление огромным и сложным миром из одного центра с опорой на политические системы прошлого оказалось неэффективным. США не справились с массой мировых проблем, таких как массовая бедность, терроризм и наркотрафики, разрушение природной среды. Возникновение финансовых кризисов отрицательно сказалось на имидже американской либеральной модели, выступавшей как высшее достижение мировой экономической мысли. Мир вступил в эпоху «великой геополитической революции», под которой автор понимает кардинальный слом всей архитектуры международных отношений, крах

мировой гегемонии сверхдержавы, каковой является США, рост потенциала и мирового влияния развивающихся стран и становление нового полицентричного миропорядка.

Об утрате статуса «сверхдержавы» свидетельствуют типичные для США экономические и социальные проблемы. Автор ссылается на расчеты Роберта Пейса, согласно которым с 2000 г. США потеряли 30% своей относительной экономической мощи (С. 32) и перешли в категорию международных должников. На июль 2009 г. американский долг Китаю превысил 800 млрд долл. (С. 33). Согласно авторскому выводу, «капитализм стоит перед неизбежностью внесения радикальных изменений в нынешние модели хозяйствования, социально-политической организации и образа жизни» (С. 44). Показательны в этом плане разговоры о смене формы правления с насильственной на покровительственную, о необходимости переосмысления капитализма — перехода от дикого капитализма к капитализму нового типа («в маскировочном халате») (С. 44).

Несмотря на привлечение как жесткой, так и «мягкой силы» США оказались не в состоянии побороть национальное своеобразие рвущихся к свободе и независимости стран Востока и Юга. Применение военной силы и смена режимов не обеспечили надежности политических сателлитов. Вместо «управляемого мира» был создан «управляемый хаос», грозящий перерасти в неуправляемый. «Система международных отношений вступила в затяжной период ломки, отличительная особенность которого — глубокий макрокризис западной системы, включая ее капиталистическую основу» (С. 40).

Согласно выводу автора, «в развивающихся странах идет процесс консолидации национальной идентичности, рождается тенденция к автономной линии в вопросах безопасности и стратегии развития» (С. 25). Страны бывшей колониальной и полуколониальной периферии переживают процесс «вставания» и претендуют на новую, гораздо более весомую роль на международной арене. Они добиваются реформирования мировой политической, экономической и финансовой системы, тесня ее традиционных хозяев — страны «золотого миллиарда». Некоторые из развивающихся стран служат полигоном для поиска

новых моделей социально-экономического устройства (С. 674–675).

Нельзя игнорировать тот факт, что капиталистические отношения малопривлекательны для «встающих» стран, прежде всего, по опыту прошлого. В силу неавторитарности своего происхождения и варварской политики европейских колонизаторов капитализм в западных странах оказался половинчатым и криминальным, во многом разрушительным для сложившейся цивилизации. Современный экономический кризис еще более подорвал веру в либеральную модель и в саму возможность перейти на капиталистический путь развития, понимаемый как стихия рыночных отношений, «малое государство», формирование «экономического человека». В «послушных» странах либеральная модель уже оказалась либо неработоспособной, либо неспособной обеспечить необходимый приток капитала и создать надежные экономические институты, либо завершилась переходом к корпоративному капитализму зависимого типа. Стало очевидно, что за редким исключением неоконсервативные страны обречены на место в периферийной зоне развития, их трудовые и природные ресурсы предназначены для обслуживания политических систем Запада.

Если, по словам автора, «идеологические одежды Запада прохудились», то и идеи социализма в результате провала социалистического эксперимента «оказались во многом скомпрометированными» (С. 215). Это не означает дискредитации изначальных идеалов социализма: эффективная защита государства и обеспечение поддержки социалистического курса со стороны широких народных масс, достижение достаточно высоких темпов экономического роста, наращивание общего экономического потенциала при оптимальной занятости населения, повышение уровня жизни людей при рациональном уровне потребления, широкое распространение различных форм самоорганизации и постепенная ликвидация системы наемного труда. Однако распространение рыночных отношений и современное соотношение сил на мировой арене требуют более прагматичного подхода к хозяйственным проблемам и новых социальных ориентиров. «Магия социализма исчезает, дискредитированная сначала советским экспериментом, а теперь и па-

раличом социал-демократии!» (С. 60). Страны, сохранившие приверженность социалистическим идеалам, такие как Китай и Вьетнам, тоже отвернулись от догматического социализма и пошли собственным путем.

Успехи рыночных реформ в этих странах создают иллюзию конвергенции капитализма и социализма. Но эта концепция, использовавшаяся в бытность советского социализма для подрыва его авторитета, и сейчас не может быть принята безоговорочно. Если говорить о существенных отличиях этих двух общественных систем (интересы меньшинства либо интересы большинства), то такого рода «гибридность» выглядит нонсенсом. В настоящее время мы видим в мире более глубокую, чем когда-либо пропасть между незначительным меньшинством, контролирующим огромные богатства, и массами, живущими на грани нищеты. Если же апеллировать к двум типам хозяйственных механизмов (рынок и административное управление), то здесь поиски оптимума их сочетания весьма плодотворны. Поэтому вместо выбора между социализмом и капитализмом либо механического сочетания элементов разных социально-экономических и идеологических систем требуется составление принципиально нового цивилизационного проекта, противостоящего навязываемым развитыми странами порядку мирового рынка, и утопическим устремлениям к всеохватывающему и детализированному плану. Выход — в ориентации на создание смешанной традиционно-рыночной экономики, соответствующей современной технико-организационной стадии экономики и критериям гуманистического общества. Временный синтез либеральной и социалистической идеи возможен двояким образом: либо в рамках государственного капитализма, что может стать переходной моделью для широкого круга развивающихся стран, либо в рамках «рыночного социализма» с еще более сильным акцентом на социальную справедливость и макроэкономический контроль над рынком. Такого рода вариант «социального рыночного хозяйства» позволит связать модернизацию как ответ на глобальные трансформационные вызовы с соблюдением принципов социальной справедливости и солидарности.

Автор дает свой оригинальный ответ на вопрос о возможности такого «синтетиче-

ского» варианта развития. «Однако простое соединение позитивных сторон капиталистической и социалистической организации общества, думается, не решает проблем. Необходим сложный синтез, который поднимает общество на более высокую и прогрессивную ступень, создает новую социально-экономическую форму. Центральным моментом на этом пути, возможно, станет, условно говоря, «обуздание» рынка. Пора перейти от некритической апологии рыночной формы хозяйствования к пониманию и признанию того, что она во многом находится в противоречии с базовыми устоями человеческого общества, с принципами социальной справедливости, имеет социал-дарвинистскую тенденцию. И исходя из незаменимости рынка в экономическом смысле, *искать* (курсив авт.) пути и способы амортизировать существующие негативные тенденции, найти и применить своего рода противоядие» (С. 681).

Рисуемая автором сложная картина эволюции мирового развития отражает его стремление примирить противоречие «целого» и «частности». С одной стороны, он констатирует единство мира. «Итак, каким бы сложным, чреватым конфликтами ни был путь «вставания» развивающихся стран, он представляет собой часть превращения человечества в единое интегрированное целое, в единую глобальную систему. Важно, однако, чтобы тот процесс не вылился в глобальные потрясения» (С. 273).

С другой стороны, отвергая навязываемую миру унификацию, автор твердо придерживается убежденности в многовариантном развитии человечества. По его мнению, «ошибочно ориентироваться на единую, одинаково пригодную для всех модель». «То, что разные страны могут иметь свои уникальные модели и формы развития, — один из имеющих общемировое значение выводов, который следует из практики возникающих государств. Именно это выбивает из рук Запада важнейшее идеологическое оружие в его усилиях сохранить зависимое положение развивающегося мира» (С. 219).

Утверждаемый автором полицентризм не отрицает размежевания мира на Восток и Запад, хотя и признает будущее именно за восточным путем развития: «И может быть, именно Азии и Востоку, перенимая достижения Запада и соединяя их со своими, предстает

внести незаменимую лепту в поиски некоего срединного идеала, в поиски желательного и необходимого органичного синтеза, доказывая на практике, что общество на Западе отнюдь не конечный пункт развития человеческой цивилизации» (С. 295).

Вторая часть монографии К.Н. Брутенца посвящена отдельным крупным странам, которые претендуют на роль «мировых центров» в полицентричной системе будущего. Три из рассматриваемых им государств (Китай, Индия и Россия) находятся в Азии целиком или значительной частью своей территории. По существующим прогнозам, уже к 2030 г. произойдет тектонический сдвиг мирового «центра тяжести» в сторону Азии, которая превзойдет Северную Америку и Европу по показателям глобальной мощи, оцениваемой по размерам ВВП, количеству и качеству населения, сумме военных расходов и продвинутой в сфере технологических инноваций. Азиатский потребительский рынок изменит все представления о соотношении потенциалов стран мира и значимости пресловутого «золотого миллиарда». Автор полностью солидарен со словами известного американского политолога Нэйла Фергюсона: «Европу можно считать прошлым, США являются настоящим, а Азия с доминирующим в ней Китаем станет будущим мировой экономики»<sup>1</sup>.

Присоединяясь к массе исследователей, признающих «китайское чудо», автор монографии стремится дать этому «чуду» трезвую оценку и, главное, объяснить его появление. Он особо подчеркивает, что экономический взлет Китая происходит при лидирующей роли государства и широком подключении возможностей рынка. Быстрый экономический подъем Китая вопреки попыткам его притормозить стал мощным двигателем всей мировой экономики. Китай собственным примером доказал возможность ликвидации отсталости и приобщения огромных масс населения к материально обеспеченной и духовно полноценной жизни. По оценке журнала «Экономист», более 400 млн китайцев выведены из состояния бедности, что составляет около ¼ от сокращения бедности в мире за весь XX в. Сам автор считает, что Китай пока еще не стал настоящей сверхдержавой, но весьма близок к такому статусу. На наш взгляд, Китаю уже не подходит броское название «бедная супердержава», Китай — «супер-

держава, расстающаяся с бедностью». Используемое в работе название «эмбриональная сверхдержава» лучше было бы заменить термином «нарастающая сверхдержава».

Из авторских рассуждений следует, что Китай не только дает миру образец успешного экономического роста, но подрывает сами основы гегемонизма, не пытаясь навязывать кому-либо свою модель, а только поднимая ее авторитет путем демонстрации эффективности ее работы. Распространяя свое влияние на мир, Китай суживает сферу влияния либеральной доктрины и защищает право всех стран на сохранение их национальной идентичности. Китай на практике доказывает, что модернизация возможна без вестернизации. В Африке часто говорят, что Китай сделал больше, чем кто-либо, чтобы положить конец их бедности (С. 335). Китай может стать пионером не только в поисках новых форм общественного развития, но и в поисках альтернативного миропорядка. От того, удастся ли Китаю сохранить свой экономический динамизм, привлекательность его социально-экономической модели и значительное повышение жизненного уровня населения, зависит не только судьба его социалистического эксперимента, но и трансформация всей системы международных отношений — искоренение гегемонизма, «права сильного», развязывания войн и конфликтов. Идеал политики Пекина — создание гармоничного мира без силового давления и идеологического навязывания.

Другой геополитический исполин и субъект возвышения Азии — Индия, приближающаяся к Китаю по численности населения и по темпам экономического роста. Применяемая в Индии экономическая модель также вариант смешанной экономики с активной ролью и участием государства, но с отличной от Китая политической системой демократического типа. Движущей силой роста экономики Индии служит использование огромных интеллектуальных ресурсов страны и экспорт наукоемких технологий. Автор отмечает, с одной стороны, впечатляющий экономический подъем Индии, быстрое формирование среднего класса, возросший потенциал индийского капитала, начавшееся формирование общества потребления. С другой стороны, Индия не избавилась от ужасающей нищеты, массовой безработицы, углубляющегося имущественного неравенства. По

мнению автора, есть достаточные основания констатировать, что в Индии имет место социально-поляризованный и социально-поляризующий рост (С. 425). Индийский капитализм характеризуется не только социальной поляризацией, но клановостью и коррупционностью. Значительная часть населения лишена работы или занята в «неорганизованном» секторе экономики, многие остаются безграмотными и не имеющими доступа к современной системе здравоохранения. Рыночная мораль противоречит гандистским ценностям индийской цивилизации. Современная внешняя политика Индии отличается двойственностью. Исходя из своего исторического опыта и особенностей ее цивилизации, Индия выступает противницей гегемонии западных стран и сторонницей многополярного мира. Однако укрепление связей с США и опасения китайской экспансии толкают ее в русло американской политики и делают благодатной мишенью для геополитических интриг, прежде всего американских.

С 90-х годов прошлого века значительно повысилась международная роль Центральной Азии, которая стала объектом экономических интересов многих стран, прежде всего из-за открытия в ней новых запасов энергетического сырья. Курс на всемерное расширение и укрепление влияния в регионе взяли экономические лидеры мира США и Китай. В 2005 г. в США было объявлено о планах создания «Большой Центральной Азии» с масштабным замыслом объединить в одно геополитическое и военно-стратегическое целое Центральную Азию, Афганистан, «большой» Ближний Восток и выдвинуть из этого региона Россию и Китай. Целью Вашингтона является беспрепятственный доступ к природным богатствам региона и установление контроля над маршрутами транспортировки нефти и газа в страны-потребители. Благодаря расширению военного присутствия и финансовым вливаниям Соединенным Штатам в последние 10–15 лет удалось нарастить свое влияние в Центральной Азии, особенно в таких приоритетных для них странах, как Казахстан и Узбекистан. Влиятельным актором в Центральной Азии стремится стать и Европейский союз, который превратился в основного торгового партнера центрально-азиатских государств.

В роли главного конкурента США и

ЕС в регионе Центральной Азии в настоящее время выступает Китай, который особенно озабочен проблемами своей национальной безопасности, борьбы с терроризмом и сепаратизмом и испытывает большие потребности в энергетических ресурсах. Пекин заинтересован в сооружении транспортно-коммуникационной системы, связывающей его западные регионы с Центральной Азией и дающей выход в Европу. Этот транспортный коридор сокращает сроки доставки грузов, снижает расходы на перевозку и усиливает интеграционные процессы в этом регионе. Китай вкладывает масштабные инвестиции в строительство железных и автомобильных дорог, трубопроводов, в открытие новых авиамаршрутов, в организацию службы транспортировки и доставки грузов.

Весьма интересная информация содержится в разделе монографии, посвященном Латинской Америке, тому «многострадальному континенту», которому, по словам автора, было суждено пройти через колониальное порабощение и грабеж, попрание человеческого достоинства. Начиная с провозглашенной в 1823 г. доктрины Монро с ее лозунгом «Америка для американцев», Латинская Америка стала придатком Соединенных Штатов и оказалась в искусственной изоляции от остального мира. Американское господство устанавливалось по тем же колониальным правилам, что и британское, но в условиях географической близости США к странам Латинской Америки, что облегчало территориальную и экономическую экспансию страны-гегемона. В 1980-е годы США и международные финансовые организации навязали странам Южной Америки либеральную стратегию «Вашингтонского консенсуса», которая не только не способствовала их экономическому росту, но вызвала рост безработицы, чудовищную коррупцию, ухудшение материального положения населения, резкое усиление социального расслоения.

На волне массового протеста против неолиберального курса, стремления возродить свои традиции и покончить с нищетой и угнетением во многих странах Латинской Америки произошел так называемый левый поворот — к власти пришли левые силы, от радикальных (приверженцев «социализма XXI в.» — в Венесуэле, Боливии, Никарагуа, Эквадоре и т.д.) до умеренных левоцентристов — в Бразилии, Ар-

гентине, Уругвае, Парагвае. Во всех ориентированных «влево» странах идут реформы — поиск новой социально-экономической модели, призванной сменить скомпрометированный неолиберальный вариант и устранить препятствия для экономического роста и национального возрождения (С. 510–511). Выступая за создание нового геополитического порядка, страны континента пытаются покончить с гегемонизмом США, установить взаимовыгодные связи с европейскими и азиатскими державами, покончить со своим ущемленным положением на мировой арене. В расширяющихся связях с Индией, Китаем, ЮАР латиноамериканские государства видят новый формат интеграции Юг—Юг, направленной на изменение существующей мировой финансово-экономической системы в интересах развивающихся стран.

Особо выделяется роль латиноамериканского гиганта — Бразилии, которая после долгих лет зависимости от США добилась политической самостоятельности, видимых успехов в проведении собственной внутренней и внешней политики, существенного наращивания своего экономического и культурного потенциала. Сейчас это — крупное и достаточно сильное государство, находящееся на пороге превращения в великую державу и ведущую силу в процессе национально-политического и цивилизационного самоутверждения Латинской Америки. Бразилия выступает последовательным поборником идеи многополярного мирового устройства, движущей силой региональной интеграции в Южной Америке, активным участником такой интегральной международной структуры, как БРИКС.

Из всего многообразия проблем, поставленных в разделе монографии «Россия: внешнеполитические приоритеты», выделим восточный вектор российской внешней политики. Его растущая роль объясняется как масштабной перестройкой международных отношений, так и спецификой исторического и экономического развития самой России. По мнению К.Н. Брутенца, приоритетность восточного направления российской внешней политики имеет серьезную цивилизационную основу. Находясь территориально в евроазиатских пределах, Россия соединяла в себе черты и заряд западной (европейской) и восточной (азиатской) цивилизаций. Если элита исторически всегда

была европоцентричной, то образ жизни и менталитет российского народа имели много черт «незападного» характера. Вместе с русскими в России проживали десятки восточных национальностей со своей культурой и религией. Это культурное смешение породило самобытную цивилизацию, открытую «ветрам» и с Запада, и с Востока. После распада СССР страна не просто территориально уменьшилась, но ее географический и геополитический эпицентр сместился в Азию, где к тому же оказалась львиная доля природных богатств страны. Теперь перспективы роста и возвышения России неразрывно связаны с Дальним Востоком и Сибирью. Именно там формируются контакты с главными азиатскими странами, выдвинувшимися на авансцену мировой политики, — Китаем, Японией и Индией, а также с быстро развивающимися государствами АСЕАН и Южной Кореи. Сотрудничество с этими странами, прежде всего с Китаем, может быть весьма плодотворным и полезным для развития азиатской части российской территории.

Создавшаяся ситуация «перенапряжения», экономический рост и политические амбиции развивающихся стран, появление такого экономического гиганта, как Китай — все это рисует перспективу перехода от однополярного к многополярному миру (в Америке более популярен термин «многопартнерский мир»). Вопрос упирается в степень осознания новых реалий самой американской элитой и готовность американских верхов сменить устоявшуюся парадигму и поступиться частью приобретенных привилегий. Власти США не желают «упускать

вожжи из рук» и могут ввязаться даже в крупную военную авантюру. Конвульсии однополярного мира могут продолжиться еще не одно десятилетие.

Так что новый глобальный геополитический и геоэкономический баланс XXI в. во многом еще предстоит сформировать. «Запад до сих пор господствует в мировых политических, экономических и финансовых структурах и хочет сохранить их практически нетронутыми, кроме небольших косметических изменений» (С. 678). Мы еще десятки лет будем современниками состязания и противоборства между конкурирующими проектами жизнеустройства в рамках переходной фазы мирового порядка» (С. 269).

По широте охвата международных проблем и глубине их освещения данную работу вполне можно считать своего рода энциклопедией геополитических проблем современности. Поэтому нет никакого основания требовать от автора более полного изложения проблем геоэкономической революции, тем более что он многократно касается вопроса о выборе стратегии будущего экономического развития. Однако хотелось, чтобы эти сюжеты были сконцентрированы в отдельной главе или в отдельном параграфе. Можно согласиться с выбранной автором структурой работы, хотя ему не удалось избежать некоторых повторений. Представляется, например, что тематика ШОС более подходит для главы об азиатских проблемах.

Приветствуя выход этой крайне интересной и содержательной работы, хотелось бы пожелать автору дальнейших творческих успехов.

© 2016

*Л.И. Кондрашова,  
доктор экономических наук*

## Юбилей ученого

### Юбилей Анатолия Филипповича Клименко



8 марта 2016 г. исполнилось 70 лет ведущему научному сотруднику Института Дальнего Востока РАН генерал-лейтенанту запаса Анатолию Филипповичу Клименко.

Основную часть своей профессиональной деятельности Анатолий Филиппович посвятил военному делу и науке. В течение 37 лет он проходил службу в Вооруженных силах СССР и России на различных командных и штабных должностях.

После окончания Военной академии Генерального штаба в 1986 г. А.Ф. Клименко был направлен в ведущую научную организацию Генерального штаба – Центр военно-стратегических исследований, где последовательно прошел все основные должностные категории – от старшего научного сотрудника до начальника Центра.

В 1993 г. Анатолий Филиппович защитил диссертацию на соискание ученой степени канди-

дата военных наук по вопросу методологии формирования военной доктрины государства. На ее основе была разработана и впервые в отечественной истории официально принята в виде самостоятельного документа «Военная доктрина Российской Федерации» (1993 г., уточнена в 2000 г.).

А.Ф. Клименко принимал активное участие во многих других исследовательских проектах по проблемам военного строительства и обеспечения военной безопасности России, неоднократно возглавлял делегации военных ученых на зарубежных научных симпозиумах, где активно отстаивал интересы России. За заслуги перед Отечеством Анатолий Филиппович был награжден четырнадцатью правительственными наградами, в т.ч. двумя орденами.

Его научные работы по проблемам военной безопасности неоднократно удостоивались первых премий Минобороны РФ, он также является лауреатом премии им. А.В. Суворова.

После увольнения в запас в звании генерал-лейтенанта с июля 2001 г. А.Ф. Клименко работает в Институте Дальнего Востока РАН. За это время проявил себя как компетентный и активный исследователь проблем безопасности на глобальном и региональном уровнях и влияния процессов глобализации на военную деятельность государств Се-

веро-Восточной и Центральной Азии, становления и развития ШОС. А.Ф. Клименко подготовил монографию «Стратегия развития ШОС: проблема обороны и безопасности» (2009). Во многом по инициативе Анатолия Филипповича через Минобороны РФ была реализована идея проведения регулярных военных маневров «Мирная миссия», в рамках которых войска и штабы государств-участников ШОС отрабатывают оперативную совместимость, осваивают методы ведения антитеррористических и других совместных операций.

А.Ф. Клименко неоднократно выступал с докладами и лекциями на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ, в управлениях Генштаба, в Штабе по координации военного сотрудничества СНГ, в МЧС РФ, а также во многих зарубежных научных учреждениях. Анатолий Филиппович также активно участвует в подготовке коллективных монографий и сборников докладов ИДВ РАН.

Накопленный опыт и знания Анатолий Филиппович передает молодым ученым. Его вклад в работу Научного совета при Совете безопасности РФ был неоднократно отмечен наградами и грамотами.

Ко всем делам А.Ф. Клименко относится заинтересованно и ответственно, с неизменной принципиальностью и требовательностью к себе. Скромность и выдержка, спокойствие и корректность Анатолия Филипповича по отношению к коллегам по работе помогают в решении самых непростых проблем и обеспечивают четкость в работе Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН, где он является заместителем руководителя.

Поздравляем Анатолия Филипповича с юбилеем, желаем ему крепкого здоровья и долголетия, новых творческих успехов.

*Дирекция и коллектив Института Дальнего Востока РАН,  
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

## Юбилей японоведа — ученого и практика



25 апреля исполняется 70 лет руководителю Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН Валерию Олеговичу Кистанову

После окончания в 1964 г. общеобразовательной средней школы в подмосковном поселке Томилино Валерий Олегович прочно связал свою жизнь с Японией. Поступив в том же году в Институт восточных языков (ныне ИСАА) при МГУ им. М.В. Ломоносова, он в течение шести лет углубленно изучал японский язык не только в рамках учебного курса, но и в аспекте теоретической лингвистики. Его дипломная работа «Интонация японского языка» была выполнена с применением тогдашних инновационных фонетических технологий и стала определенным вкладом в японское языкознание.

В 1970 г. студент шестого курса ИВЯ В.О. Кистанов был направлен в качестве гида-переводчика в советский павильон на Всемирной выставке «ЭКСПО-70» в г. Осака. Полугодовое пребывание в Японии и работа на выставке дали молодому специалисту бесценный опыт в познании изучаемой страны и знакомстве с внешним миром. После окончания института он в течение полутора лет работал редактором отдела вещания на Японию Государственного комитета по телевидению и радиовещанию СМ СССР. Подготовленные им передачи на самые разнообразные темы неизменно привлекали внимание японских радиослушателей. В 1972 г. Валерий Олегович перешел на работу в Институт востоковедения АН СССР, где занялся изучением экономики Японии и параллельно окончил заочную аспирантуру. Успешно защищенная им в 1977 г. кандидатская диссертация была посвящена совершенно не изученной тогда теме экономических отношений Японии со странами Латинской Америки.

В 1982 г. В.О. Кистанов был направлен вице-консулом в Генеральное консульство СССР в г. Осака, где возглавил Осацкое отделение Союза советских обществ дружбы (ССОД) с зарубежными странами. Шесть лет, проведенных в Осака, пришлось на разгар «холодной войны» и серьезное осложнение советско-японских отношений. В тот непростой период в меру существовавших тогда возможностей вице-консул Кистанов содействовал развитию отношений района Кансай (экономического, политического и культурного центра западной Японии) с Дальним Востоком и другими регионами Советского Союза в сферах торговли, культуры, а также по линии обществ дружбы и других неправительственных организаций обеих стран.

По возвращении в Институт востоковедения в 1988 г. В.О. Кистанов продолжил исследования японской экономики и политики и в 1997 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную отношениям Японии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В 1998 г. он снова был направлен на работу в Японию — в Торговое представительство РФ в г. Токио. Там в течение пяти лет он не только занимался анализом экономики и политики Японии с точки зрения российско-японских торгово-экономических отношений, но и участвовал в их практическом развитии. В последующие годы японовед Кистанов трудился в качестве консультанта фирмы «Экспоцентр», участвовал в подготовке павильона Российской Федерации на Всемирной выставке «ЭКСПО–2005» в японской префектуре Айти. В течение всего периода функционирования выставки он также работал в составе дирекции российской экспозиции. Примечательно, что В.О. Кистанов оказался единственным участником обеих всемирных выставок в Японии, проведенных с разрывом в 35 лет. Работа на них не только дала ему возможность более глубокого познания Японии, но позволила пообщаться с выдающимися личностями и знаковыми персонами ряда государств планеты, в частности, с наследным принцем Уэльским Чарльзом, а также с куратором выставки «ЭКСПО–2005» — наследным принцем Японии Нарухито.

С 2008 г. В.О. Кистанов возглавляет Центр японских исследований Института Дальнего Востока РАН. Под его руководством Центр продолжает приумножать богатое наследие всестороннего и глубокого изучения Японии, которое было создано его предшественниками на данном посту. Накопленный за годы практической работы за рубежом опыт помогает Валерию Олеговичу не только глубоко анализировать тенденции текущего развития Японии и других стран АТР, но давать объективные оценки и выводы по различным аспектам современной экономики и политики региона. По его инициативе и под его руководством в ИДВ с 2009 по 2014 гг. ежеквартально издавался научно-информационный сборник «Япония наших дней», а с 2016 г. намечено выпускать электронный аналог издания — ежеквартальный журнал «Японские исследования».

За время работы в отечественной академии наук В.О. Кистанов опубликовал две монографии, которые до сих пор не утратили своей актуальности. Он — автор многих десятков статей о различных сторонах экономики и политики Японии, опубликованных в авторитетных научных изданиях, как в России, так и за рубежом. Его интервью и комментарии регулярно появляются в российских и иностранных СМИ. Как один из ведущих российских специалистов по Японии В.О. Кистанов хорошо известен в других странах, прежде всего, в Японии и Китае. Он постоянный участник российских и зарубежных научных конференций. Работающие в Москве дипломаты разных государств — нередкие гости руководимого им Центра японских исследований.

Помимо научной и административной работы В.О. Кистанов уделяет много внимания подготовке молодых японоведов в качестве руководителя их диссертационных работ. С первых дней работы в ИДВ он состоит членом ученого и диссертационного (по экономике) советов Института, а также членом редколлегии журнала «Проблемы Дальнего Востока». Ученый является постоянным автором журнала, коллективных монографий и сборников научных докладов ИДВ. Кроме того, он бессменный член Совета Ассоциации японоведов России.

К своей работе на всех направлениях В.О. Кистанов относится с большой ответственностью и отличается особой требовательностью к себе. Эти качества наряду с высокой квалификацией, скромностью и тактичностью снискали ему уважение в коллективе сотрудников ИДВ, а также среди коллег-японоведов из других родственных организаций и учреждений.

Дирекция ИДВ, коллеги по работе, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» от души поздравляют Валерия Олеговича с юбилеем и желают крепкого здоровья, долголетия, дальнейших больших успехов на ниве многогранных исследований Японии.

## Contents

To the Memory of Academician M. Titarenko

### POLITICS

- A. Isaev.* The Media Cooperation of Russia and China: History, Challenges, Opportunities  
*A. Polutov.* China and Japan: the Struggle for Resources and the Islands of the East China Sea  
*A. Makarov, B. Semin.* Moscow — Beijing: the Urgent Imperatives of Partnership  
*M. Terskikh.* Vietnam Approach to the Development of Relations with the U.S.  
*A. Tsvyk.* Strategic Partnership of China and Germany in the Period of 2004–2015: Political Aspects

### ECONOMY

- S. Tsyplakov.* On Yuan Devaluation Again  
*I. Vakhrushin.* Stock Market Crisis in China (2015–2016): Determination Factors and Anti-Crisis Policy  
*Jia Song.* Financial Monetary Mechanisms and the Role of Banking Margin in China's Economic Reform  
*V. Shvydko, I. Danilin, K. Kostyukova.* Policy for the Development of Advanced Manufacturing Technologies in Japan: Challenges and Prospects  
*D. Shcherbakov.* The Oil and Gas Sector in China — Challenges and Trends  
*Zhu Yu.* "One Belt, One Road" and Chinese-Russian Trade and Economic Cooperation  
*S. Sazonov, K. Petrunko, Wu Zi.* Transport Strategy of the PRC in South-East Asia

### MILITARY BUILD-UP

- V. Kashin.* The Reform of Command and Control Organs in Chinese Armed Forces

### ROUND TABLE AT THE IFES RAS

- XII Congress of the Communist Party of Vietnam: Results and Significance

### HISTORY

- A. Pantsov.* "Hard as Stone". Childhood and Youth of Chiang Kai-shek  
*N. Samoylov.* The Swedish East India Company and Its Role in the History of Social and Cultural Interaction between China and the Countries of Northern Europe

### CULTURE

- A.A. Zabayako, A.P. Zabayako.* The Russians of Three Rivers: the Folklore as a Basis of Identity in the Chinese Environment

**SCIENTIFIC EVENTS**

The Third International Scientific Conference of Young Orientalists

**BOOK REVIEW**

*L. Kondrashova.* K. Brutents. The Great Geopolitical Revolution.

**SCHOLAR JUBILEE**

Jubilee of A. Klimenko

Jubilee of V. Kistanov

Contents

Summary

## Summary

### **A. Isaev. The Media Cooperation of Russia and China: History, Challenges, Opportunities**

The article traces the history of interaction between Russian and Chinese media over the last quarter of a century, analyzes main directions, problems, and prospects of practical cooperation between mass media of the two countries. Particular emphasis is placed on the expansion of their joint activities with the view of the general nature of political and other relationship of Russia and China.

*Keywords: Russia, China, mass media, cooperation, the Year of cooperation between Russian and Chinese media.*

### **A. Polutov. China and Japan: the Struggle for Resources and the Islands of the East China Sea**

The problem of the territorial dispute between China and Japan regarding the Senkaku/Diaoyu Islands and related issues development of oil and gas resources and fisheries in this area of the East China Sea, as well as military-political aspects of the territorial claims of both sides are under discussion.

*Keywords: PRC, Japan, Senkaku/Diaoyu Islands, oil and gas fields, fisheries, coast guard, territorial dispute.*

### **A. Makarov, B. Semin. Moscow — Beijing: the Urgent Imperatives of Partnership**

The article analyzes the problems of strategic partnership between Russia and People's Republic of China, Beijing's plans for implementation of the project of "Economic Belt of the Silk Road", as well as the impact of the situation in the Middle East and changes in Russian-American relations on the development of cooperation between the two countries.

*Keywords: Sino-Russian partnership, Russian-American relations, international security, Economic Belt of the Silk Road, the Eurasian economic community.*

### **M. Terskikh. Vietnam Approach to the Development of Relations with the U.S.**

The author examines the approaches of the Socialist Republic of Vietnam to promote cooperation with the United States in various spheres. He points out how the sides are taking active steps to enhance bilateral cooperation with the view of implementation of their internal and external interests. The author believes that the key factor in the rapprochement between the two countries was the policy of China in the Asia-Pacific region.

*Keywords: Vietnam, USA, Asia-Pacific region, Vietnam-US relations, the South China Sea.*

### **A. Tsvyk. Strategic Partnership of China and Germany in the Period of 2004–2015: Political Aspects**

The author made a conclusion that the upgrading of Chinese-German relations from the "partnership with global responsibility" to "comprehensive strategic partnership" had not only economic but political and strategic value as well, and allowed to stress the "special" nature of relations between PRC and Germany.

*Keywords: China, Germany, Chinese foreign policy, strategic partnership, Sino-German relations.*

### **S. Tsyplakov. On Yuan Devaluation Again**

The paper follows the article "Devaluation of yuan: causes and consequences", published in "Far Eastern Affairs" (No. 5, 2015). It describes the events happened at the end of 2015 — beginning of 2016 in connection with new China's steps for further reforming of existing yuan exchange rate mechanism and devaluation of yuan.

*Keywords: yuan exchange rate, economic growth, People's Bank of China (PBC), RMB foreign exchange index, yuan devaluation, foreign currency reserves.*

### **I. Vakhrushin. Stock Market Crisis in China (2015–2016): Determination Factors and Anti-Crisis Policy**

The article identifies key factors that led to the current deep crisis of the stock market in China in 2015–2016. In addition to the economic slowdown, pressure from the foreign exchange market and deteriorating economic situation, the responsibility for the crisis rests with the China Securities Regulatory Commission, whose pre-crisis policy of market stimulation seemed to be excessive.

*Keywords: stock crisis in China, the share market of the PRC, the Shanghai stock exchange, Shenzhen stock exchange, China Securities Regulatory Commission.*

### **Jia Song. Financial Monetary Mechanisms and the Role of Banking Margin in China's Economic Reform**

A radical restructuring of the banking system was one of the key elements of socio-economic reforms. The dynamics of change in this sector and its increasing role in national economy of the PRC are discussed in the article on the basis of analysis of banking margin.

*Keywords: People's Bank of China, banking margin, floating interest rate, loans and deposits.*

### **V. Shvydko, I. Danilin, K. Kostyukova. Policy for the Development of Advanced Manufacturing Technologies in Japan: Challenges and Prospects**

The development of additive technologies is considered by the Japanese government as one of key areas within the framework of scientific-technical and innovation policy, implemented by the country. This article attempts to analyze the policy of development of additive technologies and to identify the obstacles on the way to the achievement of better results.

*Keywords: additive technologies, scientific-technical policy of Japan, advanced manufacturing technologies, public private partnership, innovative development, venture business.*

### **D. Shcherbakov. The Oil and Gas Sector in China — Challenges and Trends**

The article deals with the problems of functioning and development of oil and gas sector of China. The problem of China growing dependence on energy imports in the face of rising energy consumption was also considered. China as a major oil and gas importer could eventually become largest in the world market of consumers, opening up opportunities for hydrocarbon exporting countries, such as Russia and Central Asian States.

*Keywords: oil, gas, import, consumption, energy security, inter-fuel competition.*

### **Zhu Yu. "One Belt, One Road" and Chinese-Russian Trade and Economic Cooperation**

In the fall of 2013 Chinese President Xi Jinping declared grand initiatives: to create together "Economic Belt of the Silk Road" and "Maritime Silk Road of the XXI Century". There is a great strategic idea there, arising from the determination of China consistently to take into account the real socio-economic situation.

*Keywords: "One Belt, One Road", Xi Jinping, "Economic Corridor China — Mongolia — Russia", TPD (territories of priority development), the format of "ASEAN + 3".*

**S. Sazonov, K. Petrunko, Wu Zi. Transport Strategy of the PRC in South-East Asia**

China is the largest foreign trade partner of ASEAN and a major donor in the development of regional infrastructure. The main roads, built with Chinese investment in Southeast Asian countries, will be connected with key regional ports. This will increase the flow of export cargoes from China and Southeast Asian countries to ASEAN countries, the Middle East and Africa.

*Keywords: China, ASEAN, railways, ports, transit, Southeast Asia, Euro-Asia transport line.*

**V. Kashin. The Reform of Command and Control Organs in Chinese Armed Forces**

In January 2016 China began a new stage of reform of its armed forces. The article deals with the redistribution of powers between command structures responsible for control over the army.

*Keywords: armed forces of the PRC, the reform of the armed forces of the PRC, command and control organs of the PRC armed forces, military and political security of the PRC.*

**A. Pantsov. "Hard as Stone". Childhood and Youth of Chiang Kai-shek**

Last year marked the 40th anniversary of the death of one of the most famous Chinese political figures of the XX Century — Chiang Kai-shek (1887–1975), the man who played along with Sun Yat-sen, Mao Zedong and Deng Xiaoping the most important role in the recent history of China.

The article presents the extract of the story about the childhood and youth of the future Generalissimo taken from a new book by A. Pantsov "Chiang Kai-shek", currently prepared to the publication in Moscow.

*Keywords: China, Qing dynasty, the Kuomintang, Sun Yat-sen, Chiang Kai-shek, the national liberation movement.*

**N. Samoylov. The Swedish East India Company and Its Role in the History of Social and Cultural Interaction between China and the Countries of Northern Europe**

The article discusses the main aspects of the history of the Swedish East India Company, which was founded in Gothenburg in 1731 to trade with China and other Asian countries. The interaction between China and Sweden influenced the processes in cultural, economic and political spheres.

*Keywords: Swedish East India Company, China, Sweden, Gothenburg, Guangzhou, trade, culture.*

**A.A. Zabiyaiko, A.P. Zabiyaiko. The Russians of Three Rivers: the Folklore as a Basis of Identity in the Chinese Environment**

The article is devoted to ethno-cultural strategies to preserve Russian identity in the Chinese environment. The authors come to the conclusion that one of the essential pillars of the preservation of Russian identity is the language and folklore genres.

*Keywords: emigration, Three Rivers, China, folklore, historical memory, ethno-cultural identity.*

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)  
<http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с требованиями Министерства образования и науки РФ все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://www.ifes-ras.ru/pdv>.

В соответствии с требованиями ФГУП «Академиздатцентр «Наука» авторы должны вместе с текстом статьи присылать в редакцию заполненный бланк «Договора о передаче авторского права» (для журналов, издающихся на русском и английском языках). Бланк договора можно найти на сайте ФГУП «Академиздатцентр «Наука»:  
<http://www.naukaran.ru>.

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – 70 758.

Возможно оформление льготной подписки в редакции.

По вопросам подписки обращайтесь к заведующей редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной (тел.: 8 (499) 124-02-15).

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Тел.: 8 (495) 935-01-01. С условиями подписки можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: [www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru).

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.  
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,  
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.  
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

---

Подписано к печати 28.03.2016 г. Дата выхода в свет 20 четн. Формат 70x100 1/16  
Цифровая печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 6,6 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0  
Тираж 425 экз. Зак. 13. Цена свободная.

---

Издатель: ФГУП «Академиздатцентр «Наука»  
117997, Москва, Профсоюзная, 90  
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32  
Тел. (499) 124-09-02; E-mail: [pdv@ifes-ras.ru](mailto:pdv@ifes-ras.ru)

Оригинал-макет © 2016 г. Дмитрий Славинский  
Отпечатано в ФГУП «Академиздатцентр «Наука» (Типография «Наука»)  
121099, Москва, Шубинский пер., 6

## Общие требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция принимает к рассмотрению только не опубликованные ранее рукописи: статьи, переводы, документальные источники, обзоры, рецензии и др.

Материалы должны соответствовать тематике журнала (вопросы экономики, истории, внешней и внутренней политики Китая, Японии, государств Корейского полуострова, других стран АТР, а также российского Дальнего Востока); отражать собственный вклад автора в разработку научной проблемы; обладать актуальностью и научной новизной; соответствовать принятым в журнале техническим требованиям по оформлению рукописей.

### Требования к оформлению материалов

1. Рукописи принимаются в электронном виде в формате doc (Word 1997–2003).
2. Объем статьи – не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов).
3. Статья должна сопровождаться аннотацией на русском и английском языках с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).
4. Статья должна иметь список ключевых слов (не более восьми) на русском и английском языках.
5. К статье должны быть приложены сведения об авторе с указанием ФИО, ученой степени, месте работы, должности и контактных данных, включая номер телефона и/или адрес электронной почты.
6. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF в оттенках серого с разрешением не менее 300 dpi.
7. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.
8. Японские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Поливанова.
9. Сноски даются в конце статьи.

### Оформление сносок

#### *Книги:*

- а) На русск. яз.

*Автор.* Название. Место издания: Издательство, год издания. С. ...

- б) На кит. яз.

*Автор.* Транслитерация китайского названия книги : [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: издательство, год издания. С. ...

- в) На англ. яз.

*Author.* Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

#### *Статьи:*

- а) Из печатных изданий

*Автор статьи.* Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) № ... С. ...

- б) Из Интернета

*Автор статьи.* Название статьи. URL: Полный электронный адрес.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.